

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ В XXI СТОЛЕТИИ

*Материалы VI Международной очно-заочной
научно-практической конференции*

03 марта 2021 г.

Горловка
2021

УДК 81'25
ББК Ш83.07
А43

*Рекомендовано к изданию на заседании учёного совета
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(протокол № 9 от 31.03.2021)*

Ответственный редактор: *И. В. Решетарова* – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой зарубежной филологии, теории и практики перевода ГОУ ВПО «ГИИЯ».

Редакционная коллегия:

Ивахненко М. Н. – канд. филол. наук, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ГОУ ВПО «ГИИЯ»,
Вострецова В. А. – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ГОУ ВПО «ГИИЯ».

Сборник «Актуальные проблемы переводоведения в XXI столетии» включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): лицензионный договор № 990-10/2020К от 29.10.2020.

Актуальные проблемы переводоведения в XXI столетии : материалы VI Междунар. очно-заоч. науч.-практ. конф. (03 марта 2021 г.). – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2021. – 224 с.

В сборник вошли материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной проблемам когнитивного, этнолингвистического, лингвокультурологического, социолнгвистического, социокультурного аспектов современного переводоведения, истории перевода, вопросам редактирования переводов, методике преподавания перевода.

**УДК 81'25
ББК Ш83.07**

Андреанова В. В.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

(на материале романа Ф.М. Достоевского «Бесы»)

Аннотация. В данной работе рассматривается понятие «реалия», анализируются способы передачи реалий при переводе романа «Бесы» на английский язык.

Ключевые слова: реалия, перевод, калькирование, транскрипция, транслитерация, функциональная замена, нейтрализация, описательный перевод, комментарий.

TRANSLATION OF NATIONALLY-BIASED WORDS FROM RUSSIAN INTO ENGLISH

(based on the novel “Besy” by F.M. Dostoyevsky)

Summary. The article deals with the notion “nationally-biased word”, the ways of conveying nationally-biased words while translating the novel “Besy” into English.

Keywords: nationally-biased words, translation, loan translation, transcription, transliteration, functional substitution, neutralization, descriptive translation, commentary.

Перевод художественной литературы, как и перевод произведений любого другого жанра, имеет свои особенности. Главной особенностью художественного перевода является его относительная самостоятельность по отношению к оригиналу. Читатель перевода художественного произведения воспринимает его как оригинал, поэтому переводчик становится в какой-то степени соавтором этого произведения.

При изучении национально-культурного компонента отдельного языка особое внимание уделяется реалиям, а именно: предметам, явлениям, понятиям, специфичным для той или иной лингвокультурной общности. Чуждые для носителей иных культур, реалии представляют большой интерес для исследователей. Целью нашего исследования является изучение способов передачи русских реалий романа Ф.М. Достоевского «Бесы» на английский язык.

Ученые-лингвисты предлагают различные способы передачи реалий. Так, С. Влахов и С. Флорин рассматривали понятие «ситуативные реалии» в своей работе «Непереводимое в переводе», поясняя, что, когда в тексте речь идет об обозначении привычек народа, говорящего на данном языке, которые не сводятся к употреблению отдельного слова, а воздействуют на специфику предметного

содержания текста, тогда реалия требует пояснения: «Буквальный перевод в таких случаях вызывает недоумение читателя, который удивляется странным обычаям, непонятным действиям персонажей» [1, с. 204]. Переводчик вынужден прибегнуть к комментарию «от себя», сноске – одному из «немногих случаев, когда она будет не признаком переводческого бессилия, а заботой о читателе» [1, с. 211].

Нами были выявлены следующие способы передачи реалий романа Ф. М. Достоевского «Бесы» на английский язык: транслитерация, транскрипция, калькирование, генерализация, конкретизация, описательный перевод, нейтрализация, функциональная замена, комментарий.

Транскрипции и транслитерации подлежат почти все имена собственные, включая:

- имена людей (*Nikolay, Dashen 'ka, Petrusha*) [3, с. 68];
- географические названия (*Petersburg, Sevastopol*), [3, с. 151];
- названия стран и народов (*the Tatar, the Mordva*) [3, с. 577];
- фольклорных персонажей (*Praskovya, Ivan the Tsarevitch*) [3, с. 113, 436];
- именованная национально-культурных реалий (*kazachok*) [3, с. 356].

Калькирование необходимо для передачи исторических реалий: *Но с тем, чтобы мне прощение из Третьего отделения по телеграфу немедленно!* [2, с. 188]. – *But only on the condition I receive a pardon from the Third Section immediately*) [3, с. 369].

Также калькирование используется для того, чтобы при переводе сохранился смысл, который вложен в понятие, имеющееся только в языке оригинала: *Административный восторг* [2, с. 28]. – *Administrative ardour* [3, с. 48].

Калька – это самый удобный способ перевода неологизмов, которые не имеют зафиксированного словарём эквивалента: *Все вы из «недосиженных»* [4, с. 15]. – *You are all half-hearted chickens* [3, с. 35].

Чаще всего при переводе желательно соединять транскрипцию и кальку. Нередко калькирование, как и транскрипция, сохраняет некоторые компоненты звучания оригинала и привносит в текст перевода компонент чужезычности, но одновременно переведенные компоненты дают возможность сохранять семантику оригинального смысла и передавать ее читателю.

Для передачи реалий переводчики также используют конкретизацию или генерализацию, благодаря которым намного легче передать читателю идею, которая была заложена в оригинале, но, к сожалению, данные трансформации лишают перевод какой-либо колоритности: *Петруша ... стало быть, не совсем же был эмигрантом* [2, с. 38]. – *So he could not be exactly an exile* [3, с. 68].

Описание используют в случаях, если переводческие приемы подбора соответствий не удовлетворяют ситуации, потому как данный способ чаще всего бывает довольно объемным: *Варвара Петровна не любила его, но он всегда как-то умел к ней подделаться* [2, с. 14]. – *Varvara Petrovna disliked him, but he always knew how to make up to her* [3, с. 22]. Исключительно разговорное, просторечное *подделаться* нельзя обнаружить ни в одном из английских словарей, именно поэтому переводчикам пришлось искать эквиваленты, которые наиболее близко отображают исходное значение, используя описательный перевод.

Нами были выявлены случаи использования нейтрализации (понимается как снижение лексического уровня языка перевода): *Вы на нас, коренных русаков, поневоле должны смотреть с удивлением* [2, с. 48]. – *You must regard us genuine Russians with some astonishment* [3, с. 87] (*русаков* – просторечное слово, не имеющее эквивалента в английском языке, поэтому переводчики применяют слово *Russian* как более приемлемый вариант из-за отсутствия иной альтернативы); *Он вдруг начал клеить кирку* [2, с. 163]. – *He suddenly began making a toy church* [3, с. 319] (*кирка* – лютеранский храм, в сочетании с глаголом *клеить* повествователь, являясь носителем православной веры, высказывает некое презрение, которое вероятнее всего, не будет предельно ясным для англоговорящего читателя).

Переводчики применяют нейтрализацию, так как это более безопасный способ для сохранения основного смысла оригинала. При этом при нейтрализации утрачивается национальный колорит, а также эмоциональная окраска, лежащая в основе оригинала.

Функциональная замена – довольно сложный способ перевода, из-за того, что сравнить уникальные реалии разных народов получается редко. До сих пор точно неизвестно, как конкретно стоит перевести заглавие самого романа «Бесы». Так как в славянской мифологии *бес* – это и дух, и черт, и демон, и дьявол; точно дать описание невозможно, что конкретно подразумевается под этим пугающим неоднозначным понятием.

Переводчик М. Катц перевел слово *бесы*, заменив его словом *Devils*, более понятным для англоязычного читателя. Однако есть ощутимая разница между словами *дьявол* и *бес*, так как в русском колорите *дьявол* – это всё-таки больше зло, чем *бес*.

Функциональная замена зачастую отнимает эмоциональную и колоритную окраску, тем не менее, при ее использовании текст наполняется благодаря материалу языка перевода и тогда читатель начинает понимать художественную эстетичность данного текста.

Комментарий – переводческий прием, который является более подробным в сравнении с описанием, так как означает объяснения исходных слов в контекстах исходной культуры. Например, для

переводчика может стать проблематичным описание некоторых процессов, с которыми читатель перевода может быть незнаком. Именно в таком случае используют комментарий: *The upshot was a reduction to the ranks, with deprivation of his rights as a nobleman, and banishment to service in one of the army's infantry regiments* [5, с. 46]. В общем, комментарий – это очень удобный и подходящий способ перевода для предоставления полной информации, с помощью которого, читатель знакомится с другим менталитетом, а переводчик может передать информацию, которую невозможно сформулировать с помощью средств языка перевода.

Для того, чтобы интерпретировать произведения как можно ближе к оригиналу, необходимо учитывать все особенности русской культуры, речи, образа жизни, времени и места описываемых событий. Только в этом случае переводы произведений российских классиков будут иметь значение для мировой культуры.

Проведенный анализ русскоязычных реалий и способов их передачи на английский язык показал, что прослеживается определенная взаимосвязь между тематикой реалий и способами их перевода на английский язык. Необходимо подчеркнуть, что выбор того или другого способа перевода предопределяется трудностью исходного материала. В процессе изучения фактического материала мы пришли к выводу, что при переводе реалий в первую очередь использовалась транскрипция. Далее следуют калькирование, конкретизация и генерализация. Если данные способы перевода не могут быть применены в конкретном случае, то переводчик переходит к описательному переводу, который может объяснить практически все термины. В случае, если переводчик не может донести до читателя смысл оригинала в полном объеме, ему следует воспользоваться переводческим комментарием, так как данный способ способствует пониманию материала, который содержится в тексте оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов, С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1986. – 416 с.
2. Достоевский, Ф. М. Бесы / Ф. М. Достоевский. – М. : АСТ, 2014. – 603 с.
3. Dostoyevsky, F. The Possessed / F. Dostoyevsky ; tr. from Rus. C. Garnett. – South Australia : University of Adelaide, 2005. – 701 p.
4. Dostoyevsky, F. Devils / F. Dostoyevsky ; tr. from Rus. Michael R. Katz. – Oxford University Press, 1992. – 769 p.
5. Dostoyevsky, F. Demons / F. Dostoyevsky ; tr. from Rus. Robert A. Maquire. – London : Penquin Books Ltd., 2008. – 842 p.

Андриахина А. П., Николашина Е. А.,
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им.
С.А. Есенина»,
Рязань, Российская Федерация

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье автор рассматривает возможности возникновения фактических несоответствий между текстом оригинала и перевода на русский язык на примере детского английского стихотворения «The Tailors and the Snail» из сборника «Nursery Rhymes».

Ключевые слова: перевод поэзии, детская поэзия, эквивалентность перевода, опущения.

TECHNICAL METHODS IN TRANSLATION OF POETRY FOR CHILDREN FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Summary. The author analyses the possible occurrence of factual inconsistencies between the original English text and the translation into Russian on the example of poem for children “The Tailors and the Snail” from “Nursery Rhymes”.

Keywords: poetry translation, poetry for children, equivalence, omission.

Плод народного английского творчества – небольшая песенка «The Tailors and the Snail» – давно стало любимым детским стишком, который знают абсолютно все британские дети:

*Four and twenty tailors
Went to kill a snail,
The best man among them
Durst not touch her tail;
She put out her horns
Like a little Kyoew cow,
Run, tailors, run,
Or she'll kill you all e'en now [5].*

В русском переводе стихотворение «Портные и улитка» получило иное название – «Храбрецы». Саркастическое английское народное произведение, обличающее трусость, имеет два классических русских перевода, выполненных видными русскими советскими литераторами – С.Я. Маршаком и К.И. Чуковским.

К.И. Чуковский был не просто писателем, переводчиком-практиком, но и теоретиком. Он указывал, что от переводчика мы ждем того, чтобы «он воспроизвел < ... > не только образы и мысли переводимого автора, не только его сюжетные схемы, но и его

литературную манеру, его творческую личность, его стиль» [2, с. 19]. Очень выразительно он высказался о переводах С.Я. Маршака: «Маршак потому-то и одержал такую блистательную победу над английским фольклором, что верным оружием < ... > послужил ему, < ... > наш русский – тульский, рязанский, московский – фольклор. Сохраняя в неприкосновенности английские краски, Маршак, < ... > проецировал в своих переводах наши русские считалки, загадки, перевертыши, потешки, дразнилки. Оттого-то переведенные им «Nursery Rhymes» так легко и свободно вошли в обиход наших советских детей и стали бытовать в их среде наряду с их родными “ладушками”» [2, с. 197].

В виду малого размера целесообразно предоставить не отрывки, а переводы целиком:

<i>Храбрецы</i>	<i>Храбрецы</i>
<i>С.Я. Маршак</i>	<i>К.И. Чуковский</i>
<i>Однажды двадцать пять портных</i>	<i>Наши-то портные Храбрые какие:</i>
<i>Вступили в бой с улиткой.</i>	<i>“Не боимся мы зверей,</i>
<i>В руках у каждого из них</i>	<i>Ни волков, ни медведей!”</i>
<i>Была иголка с ниткой,</i>	<i>А как вышли за калитку</i>
<i>Но еле ноги унесли,</i>	<i>Да увидели улитку –</i>
<i>Спасаясь от врага,</i>	<i>Испугались,</i>
<i>Едва завидели вдали</i>	<i>Разбежались!</i>
<i>Улиткины рога.</i>	<i>Вот они какие,</i>
	<i>Храбрые портные!</i>

Отсутствие эквивитмичности или неполная эквилинеарность – достаточно частые явления при переводе поэзии. В данном случае русскоязычные переводы имеют ряд фактических несовпадений с текстом оригинала.

В оригинальном тексте мужественных портных, сражающихся с «опасным» соперником, – двадцать четыре. Словосочетание «двадцать четыре» – длинное и тяжеловесное, которое непросто вместишь в одну строку лёгкого детского стихотворения. Поэтому, вероятно, С. Я. Маршак добавляет двадцать пятого портного не только для того, чтобы увеличить их шансы на победу, но и для облегчения слухового восприятия, сохранения ритма и размера стихотворения. К тому же, число «двадцать четыре» достаточно редко встречается в русской лингвокультуре, «двадцать пять» тоже не является ярким символическим концептом, но употребляется чаще.

В коротких динамичных строках К.И. Чуковского число «двадцать четыре» так же не вписывается в ритм и интонацию

стихотворения, поэтому точные количественные показатели опущены, обозначен лишь сам факт существования портных.

Третья и четвёртая строки оригинального произведения тоже являются сложными для поэтического перевода, поскольку их дословная передача достаточно громоздка. С.Я. Маршак заменяет их информацией об основательной подготовке смельчаков – к образу портных гармонично добавляется иголка и нитка.

К.И. Чуковский скорее передаёт основной посыл этого фрагмента – акцентирует внимание на исключительной храбрости портных, вкладывая в их уста хвастливое восклицание. Так в переводе возникает строка с «волками» и «медведями». Такие сравнения не характерны для английской литературы, но привычны в нашей культурной традиции, поэтому делают перевод еще более понятным и доступным для юного русскоязычного читателя.

Стоит сказать, что версия К. И. Чуковского в целом напоминает детскую дразнилку, и ее, скорее, стоит рассматривать как русскоязычную адаптацию, не только из-за несовпадения ритма, размера и мелодики стихотворения, но и из-за лишь в общих чертах совпадающего сюжета [4, с. 1].

Исход у этой короткой драмы, описываемой в стихотворении, один – грозный вид брюхоногого моллюска заставляет портных бросаться врассыпную, забывая о героических подвигах. Храбрецов Маршака устрасил вид «улиткиных рогов», у Чуковского им было достаточно лишь завидеть врага за калиткой – но английских портных напугало немного другое.

Достаточно существенным является опущение, применённое русскими авторами при переводе. Их стихотворения полностью пропадает образ “Kylow cow”. Kylow cow – вид высокогорных шотландских коров с острыми и длинными рогами. Такая порода также называется «хайлендской» – от английского “Highland” – шотландского высокогорья, где эти коровы и были выведены [3].

Точный перевод названия этого животного не вполне уместен, поскольку словосочетание «хайлендская коровка» вряд ли может органично вписаться в размер детского мелодичного стихотворения, не отягощая его звучания и не усложняя восприятие. Кроме того, точное название породы шотландской коровы вряд ли о многом говорит целевой аудитории переводов Маршака и Чуковского – русскоязычным детям дошкольного возраста. Оно не вызовет нужных ассоциаций, не создаст желаемый образ улитки, скорее затруднит понимание и вызовет определенные вопросы.

Анализируя переводы, можно отметить, что стихотворение С.Я. Маршака более эквивалентно оригинальному тексту, чем гиперболизированная и ироничная версия К.И. Чуковского. Однако оба перевода адекватны и, несмотря на некоторые

фактические несоответствия, справляются с одной из основных задач художественного перевода – воспроизводят впечатление, оставляемое подлинником [4, с. 2].

Впоследствии профессиональные и переводчики-любители ни раз обращались к стихотворениям из сборника “Nursery Rhymes”. Достаточно известным вариант А. Воробьева, появившийся в 2015 году и вызвавший новый виток дискуссии об эквивалентности и возможности технических трансформаций при переводе стихотворений для детей:

*Пошли две дюжины портных
Улитку убивать,
Но не рискнул никто из них
За хвост улитку брать.
Ведь у нее рога растут,
Как у коров остры.
Глядь – а портные-то бегут,
Прочь от врага в кусты! [1].*

В связи с интересом к известной английской песенке, А. Андриахиной была предпринята любительская попытка перевода. Количество портных здесь соответствует оригиналу, но места для “Кулое cow”, к сожалению, тоже не нашлось:

*Двадцать четыре портняжки улитку пошли убивать –
Но отчего-то боялись даже за хвост её взять.
И вдруг она коровьи вверх подняла рога –
Теперь уж бегите, портняжки, если вам жизнь дорога.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев, А. Портные и улитка / А. Воробьев. – Режим доступа : <https://stihi.ru/2015/09/30/3067> (дата обращения: 15.02.2021).
2. Чуковский, К. И. Высокое искусство / К. И. Чуковский. – М., 2012. – 640 с.
3. Four-and-twenty Tailors Went to Kill a Snail // International Music & Culture Режим доступа : <https://www.mamalisa.com/?t=es&p=1509> (дата обращения: 08.02.2021).
4. Ryndina, Yu. The Problem of Equivalence of Translation of Poems from English into Russian (on the Example of «Nursery Rhymes») / Yu. Ryndina // Colloquium-journal. – 2019. – № 5(29). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/the-problem-of-equivalence-of-translation-of-poems-from-english-into-russian-on-the-example-of-nursery-rhymes> (дата обращения: 07.02.2021).
5. The Tailors and the Snail. – Режим доступа : <https://www.grandmasnurseryrhymes.com/thetailorsandthesnail.html> (дата обращения: 10.11.2020).

Арипова М. Г.
*Навоийский государственный педагогический институт,
Навои, Республика Узбекистан*

СЛОЖНОСТИ ПОЭТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СТУДЕНТАМИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ГРУПП

Аннотация. В статье рассматривается изучение поэтического текста студентами иноязычных групп, на примере стихотворения «Вакханка» К. Батюшкова. Создание коллаборативного проекта на занятии.

Ключевые слова: коллаборативный проект, интерпретация, метод.

DIFFICULTIES OF POETIC INTERPRETATION OF RUSSIAN LITERATURE BY STUDENTS OF FOREIGN LANGUAGE GROUPS

Summary. The article deals with the study of the poetic text by students of foreign language groups, using the example of the poem “Bacchante” by K. Batyushkov. Creating a collaborative project in the classroom.

Keywords: collaborative project, interpretation, method.

XXI век – век глобальных изменений в разных отраслях и сферах деятельности. Система образования прогрессивно развивается в инновационной информационной среде. Художественная литература с её безграничным миром, является развивающим звеном, для подрастающего поколения. Познание скрытых мотивов, осмысление и представление недосказанного, все это возможно, читая литературные шедевры.

Поэтический язык в качестве строительного материала художественного произведения используется для запечатления филологичности языкового сознания и автора.

Процессы обновления и обогащения методики преподавания русской литературы, для иноязычных студентов, которые наблюдаются в современной образовательной структуре и внедрением новых образовательных стандартов в системе подготовки специалистов. Так, в учебных планах, предназначенных для студентов направления бакалавриата 5111300 – русский язык и литература в иноязычных группах, предусмотрены такие дисциплины по выбору «Теория и практика перевода», «Литературный анализ художественного текста», «Пропедевтический курс русской литературы». Все эти дисциплины направлены для работы с художественным текстом. В овладение курсом «История русской литературы», студентами иноязычных групп, нередко сопровождаются проблемами, такими как чтение

достаточно объемного текста и его понимания. Известно, что это достаточно трудоемкий процесс, требующий большого количества времени и сил вследствие необходимости перевода незнакомой лексики. В связи с этим многими исследователями и преподавателями признаётся тот факт, что студенты, стремясь вовремя подготовиться к занятиям, часто ограничиваются прочтением пересказов на родном языке, или, в лучшем случае, сокращенных версий. Ещё одной проблемой является непонимание студентами иноязычных групп, художественного текста со стилистическими фигурами и тропами. Так как фигуры речи служат для передачи настроения или усиления эффекта от фразы, что повсеместно используется в художественных целях как в поэзии, так и в прозе.

Фигура речи (риторическая фигура, стилистическая фигура, оборот речи) – термин риторики и стилистики, обозначающий различные речевые конструкции, которые придают речи стилистическую значимость, образность и выразительность, изменяют её эмоциональную окраску. Некоторые распространенные фигуры речи в традиционной классификации:

Фигуры слова:

Фигуры прибавления: разного рода повторы, точные и неточные: анадиплосис, мезархия, анафора, эпифора, симплока, градация, полиптотон, многосоюзие, плеоназм.

Фигуры убавления: эллипсис, бессоюзие, зевгма.

Фигуры перестановки (размещения): параллелизм (виды: антитеза, изоколон, гомеотелевтон), инверсия (включая гипербатон), хиазм, парантеза.

Фигуры мысли: риторический вопрос, риторическое восклицание, риторическое обращение; умолчание, оксюморон. Тропы: метафора, метонимия, синекдоха, катахреза, аллегория, перифраза, эпитет, ирония, гипербола, литота, параномазия, олицетворение. Кроме стилистических фигур и тропов есть ещё образы, создающие ряд трудностей в понимании художественного текста. Художественный образ есть конкретно-чувственная форма воспроизведения и преобразования действительности. Образ создает реальность и в то же время создает вымышленный мир, который воспринимается нами как существующий на самом деле. По мнению большинства исследователей, художественный текст, представляет собой сложную зашифрованную модель, которую достаточно сложно понять. Как считает Л. Г. Бабенко, «Именно внутренняя кодировка информации объясняет, почему слово или словосочетание может оставаться пустым звуком для одних людей и быть исполненным глубокого смысла для других». Для того, чтобы понять и проанализировать произведение студенту иноязычных групп приходится несколько раз перечитывать произведение.

Планируя своё занятие, каждый преподаватель ориентируется на группу, в которой будет проводиться урок, при этом используются современные педагогические технологии: технологии проблемного обучения, критического мышления, проектную деятельность, кейс-методы и др.

Для начала работы над будущим проектом нужно определить тему и задачи. Предположим, тема проекта «Художественные особенности стихотворения «Вакханка» К. Батюшкова». Первое, что делает преподаватель, ставит перед студентами задачи, которые они должны выполнить:

1. Составить план работы.
 - 1.1. Биография Константина Батюшкова.
 - 1.2. Замысел произведения. Исторические факты.
 - 1.3. Композиция и композиционные особенности произведения.
2. Подбор информации по теме.
 - 2.1. Студент подбирает материал по плану.
3. Обработка и выбор нужного материала.
 - 3.1. Из огромного количества выбранной информации студент должен извлечь и подготовить сжатый материал.
4. Подготовленный материал дополняется вопросами, заданиями по теме (творческая работа студента).
5. Применение новых педагогических технологий для закрепления изученного материала.

Творчество К. Батюшкова изучается на 2 курсе в IV семестре. На семинарское занятие отводится 2 часа. Студент, получив задание и план своей работы, должен прочитать стихотворение и подготовить проект. По итогам занятия можно применить метод «Вопросы по теме». В начале занятия преподаватель раздает каждому студенту карточку с перечнем вопросов, которые будут рассматриваться на занятии, и объясняет её значение. Обращает внимание на то, что в каждой строке представленной таблицы необходимо ставить 2 знака **: одним отмечаем легко или трудно было разобраться в данном вопросе, другой указывает на необходимость помощи. После рассмотрения каждого вопроса изучаемой темы учащиеся оценивают сложность усвоения данного материала и необходимость дополнительной помощи в его усвоении, заполняют соответствующие строки таблицы, отмечая нужную ячейку знаком *.

Карточка к методу «Вопросы по теме»

Вопросы темы	Легко было усвоить	Трудно было разобраться	Справлюсь самостоятельно	Нужна помощь педагога	Достаточно будет помощи однокурсников
Вопрос №1. Хронология жизни К. Батюшкова.					
Вопрос №2. Особенности предыстории «Вакханки» К. Батюшкова.					
Вопрос №3. Какую роль играет «Переодевание Венеры» Парни?					
Вопрос №4. Стилистические фигуры, использованные в произведении.					

Анализ результатов рефлексии с помощью данного метода поможет преподавателю скорректировать план последующих занятий и обеспечить эффективное усвоение содержания учебного материала студентами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арипова, М. Г. Электронный тьюторинг в коллаборативном проекте как основа трансформации знаний в обучении студентов русской литературе / М. Г. Арипова, Ш. А. Абдуллаева // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/article/view?id=30410> (дата обращения: 30.12.2020).

НИВЕЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. В статье анализируются вопросы перевода, связанные с необходимостью сохранения национально-культурной специфики в переводе. Традиционно считается, что данная информация обязательно должна быть сохранена в переводе, поскольку она отражает уникальность лингвокультуры в целом, однако, проведенный анализ показал, что в отдельных случаях лингвокультурные единицы не сохраняют свою специфику в переводе.

Ключевые слова: художественный перевод, национально-культурная специфика, лингвокультурная информация, проблемы перевода.

LEVELLING OF NATIONAL-CULTURAL INFORMATION IN LITERARY TRANSLATION

Summary. The article deals with the issues related to the necessity to represent national-cultural specificity in translation. Traditionally, such information is considered to be obligatory represented in the text of translation, however, the conducted investigation illustrates that sometimes the culture-specific units may not be represented in translated text.

Keywords: literary translation, national-cultural specificity, linguoculturological information, problems of translation.

Современное переводоведение уделяет всё больше внимания экстралингвистическим факторам, влияющим на создание художественного текста в связи со сменой исследовательских парадигм и проведению границ между понятиями «языковая картина мира» и «национально-культурная картина мира», т. к. художественный текст по своей природе – это совокупность не только лингвистических явлений, но и носитель объёмной культурной информации, требующей верной интерпретации. Таким образом, «культурологический аспект перевода становится одним из наиболее существенных элементов в процессе перевода текста на другой язык, поскольку исследование преобразования текста представляет собой незаменимый материал для описания языковой картины мира и менталитета личности другой культуры» [4, с. 40]. Однако, как показывает практика, не всегда есть необходимость сохранять национально-культурную специфику отдельных лексем в переводе, в связи с тем, что подобные

единицы не привносят дополнительной коннотации (в том числе и культурной) в контекст.

Попробуем определить роль лингвокультурологической информации в тексте оригинала в целях выбора наиболее правильной стратегии адекватного перевода единиц, содержащих национально-культурную специфику, на конкретных примерах, отобранных нами из произведения К. Воннегута «Колыбель для кошки»:

<i>"Papa's" head went bent back as far as it would go. His weight rested on the crown of his head and the soles of his feet, with the rest of his body forming a bridge whose arch thrust towards the ceiling. He was shaped like an andiron.</i> [6, с. 78]	
Перевод Р. Райт-Ковалевой	Перевод Я.П. Бирюкова
<i>«Голова Папы была запрокинута назад до предела. Вся тяжесть тела держалась на макушке и на пятках, а все тело было выгнуто мостом, дугой сверху. Он был похож на коромысло»</i> [2, с. 137].	<i>«„Папина“ голова была запрокинута назад, насколько это было возможно. Его вес держался на темени и подошвах ступней, в то время как остальное тело образовывало мостик, дугой выгибавшийся к потолку. Он принял форму подставки для дров в камине»</i> [3, с. 105].

В данном примере наше внимание привлекло слово *andiron*. Как можно заметить из контекста, речь здесь идет о человеке, изгибающемся от боли. Автор изобразил позу как *andiron*, т. е. *железная подставка для дров в камине* [1, с. 80]. Иначе говоря, автор употребил более художественные образы *arch*, *andiron* вместо обычного слова *дуга*. Нетрудно представить, что таким образом и само произведение приобретает несколько иной эстетический статус. Очень важно помнить об этом при переводе, т. к. это один из критериев выбора необходимых коннотаций. В то же время сохранение непосредственно выражения *железная подставка для дров в камине* в переводе, вызвало бы определенные трудности с осложнением синтаксической конструкции в русском варианте. Таким образом, мы видим два переводческих решения: замена английской реалии на русскую (более понятную русскоязычному читателю) у Р. Райт-Ковалевой и формальное соответствие у Я. Бирюкова. На наш взгляд, данная реалия лишена национально-специфической ценности в данном контексте – автор использует данное сравнение только лишь для того, чтобы максимально визуализировать описываемую ситуацию. Следовательно, перевод, выполненный Р. Райт-Ковалевой, в данной ситуации нам представляется более

адекватным, т. к. реалия *коромысло* более понятна русскоязычному читателю, нежели *подставка для дров в камине* с точки зрения выстраивания ассоциативного ряда и прорисовывания деталей описываемой ситуации.

Следующий пример также связан с необходимостью предварительной оценки роли культурно-маркированной лексики:

Одна из глав романа К. Воннегута «Колыбель для кошки» называется «Последняя порция пончиков», которая в оригинале озаглавляется как «The last batch of brownies» [6, с. 18]. Известно, что *brownie* – чисто английская реалия: «шоколадное пирожное с орехами». Однако в данном отрывке автор не обсуждает гастрономические особенности американской культуры – заголовок (учитывая дальнейший контекст) скорее подразумевает завершение, успешное окончание какого-то действия. Таким образом, скорее лексема *last* здесь более значима (с концептуальной точки зрения), нежели данный вид пирожных.

<i>The last batch of brownie</i>	
... until, so to speak, he had baked his last batch of brownies... [6, с. 18].	
Перевод Р. Райт-Ковалевой	Перевод Я.П. Бирюкова
<i>Последняя порция пончиков</i> ... пока он, так сказать, не испек последнюю серию пончиков... [2, с. 31].	<i>Последний противень пирожных</i> ... пока он, так сказать, не испёк свой последний противень пирожных... [3, с. 23].

Исходя из норм редактирования текста, нежелательно, чтобы заглавия были длинными и емкими. Если бы переводчики сохранили лексико-семантическое соответствие, либо дали пояснительный перевод, с целью сохранения лингвокультурной реалии, пострадала бы от этого только функциональная сторона высказывания, т. к. исходя из контекста никакой принципиальной разницы о том, что это за продукт нет. Данный заголовок дается скорее, как сравнение с последними выполненными заданиями на завершающем этапе. Поэтому переводчик Р. Райт-Ковалева приняла решение передать американскую реалию – реалией, характерной для русскоязычного быта – *пончики*. Однако, данное решение может вызвать недоумение у носителя русскоязычной культуры, в понимании которого пончики не пекут, а жарят. Перевод Я. Бирюкова также представляется не вполне удачным, т. к. не понятно какие пирожные мог печь ученый в научной лаборатории. Таким образом, контекстуальное соответствие, задуманное автором в оригинале, не было адекватно репрезентировано в переводе. На наш взгляд, более удачным мог бы быть выбор в пользу слова *плюшка*, которое ассоциируется у русскоязычного реципиента с некими материальными благами,

полученными в результате успешного завершения дела (*Плюшки – Бонусные предложения, бесплатная раздача, акции, дополнительный контент, подарки* [5]).

В качестве заключения, можно отметить, что проведенный анализ показал, что в процессе художественного перевода необходимо учитывать не только наличие культурно-маркированной лексики, как репрезентанта национально-специфической картины мира, но и ее роль в общем контексте произведения. Необходимо помнить, что реалии в определенном контексте могут и не нести существенной культурной информации, соответственно, выбор стратегии перевода в данном случае может отличаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой англо-русский словарь / под ред. И. Р. Гальперина Изд. 2. В 2-х т. – М. : Русский язык, 1979. – 824 с.
2. Воннегут, К. Колыбель для кошки: Собр. соч. в 5-ти т. – Т. 3. В пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой: – М. : СП «Старт», 1992.– 461 с.
3. Воннегут, К. Кошкина Люлька / К. Воннегут ; пер. с англ. Я. Бирюкова. – М., 2015. – 129 с.
4. Лютикова, В. Д. Языковая личность и идиолект / В. Д. Лютикова. – Тюмень : Изд-во Тюменск. ун-та, 1999. – 187 с.
5. Словарь молодёжного сленга [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://teenslang.su/content/%D0%BF%D0%BB%D1%8E%D1%88%D0%BA%D0%B8> (дата обращения: 03.11.2020).
6. Vonnegut, K. Cat's Cradle. – New York : Dell Publishing Co, Inc., 1963. – 152 с.
7. What's a Hoosier? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.stlmag.com/news/what-s-a-hoosier/> (дата обращения: 19.10.2020).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ РЕКЛАМНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье представлены различные лингвостилистические способы воздействия на покупателя, к которым прибегают создатели рекламы. Для подтверждения приведены примеры англоязычных рекламных слоганов и их русскоязычные эквиваленты.

Ключевые слова: реклама, лингвистический приём, стилистический приём, перевод.

LINGUISTIC METHODS OF ADVERTISING IMPACT

Summary. The article provides various linguistic and stylistic methods the ads creators employ to make influence on customers. The examples of English advertising slogans and their Russian-language equivalents are offered to prove the impact.

Keywords: advertising, linguistic method, stylistic device, translation.

Жизнь современного постиндустриального общества невозможно представить без рекламы. Реклама – это своеобразная форма общения, которая направлена на убеждение потенциальных покупателей приобрести определённый товар или услугу. Однако реклама – это не только рекомендация для покупки. Она также формирует наши взгляды и отношение к чему-либо, диктует стиль и образ жизни. Создатели рекламы с каждым днём придумывают всё новые и новые способы воздействия даже на самую скептически настроенную аудиторию.

Реклама – это яркий пример воздействующего текста. Реклама обладает всеми характерными чертами данного типа текста и точно выполняет указанные функции. Реклама должна привлекать внимание, вызывать заинтересованность, сохранять интерес, пробуждать любопытство, формировать уверенность и готовность приобрести товар.

Естественно, что в процессе осуществления рекламной кампании важную роль играют приёмы воздействия на потенциальных покупателей. Под приёмом воздействия предполагается преднамеренное использование таких языковых средств, которые оказывают необходимое влияние на поведение покупателей. В достижении необходимого эффекта принимают активное участие языковые средства разных уровней. Прежде всего обращают на себя внимание лексические приёмы, ибо

«основная опора рекламиста при создании текста – это удачно выбранное слово» [1, с. 62].

В тексте рекламы выделяется два лексических уровня: нейтральный – тот, который образуется общеупотребительными языковыми единицами, и маркированный – образуется стилистически окрашенными языковыми единицами. Маркированный уровень представляет собой своего рода специальную рекламную терминологию, которая приобретает функционально-стилевую окраску в рамках рекламной коммуникации. Употребление рекламной лексики позволяет считать рекламу «искусством обольщения», которое вызывает состояние комфорта и уверенности.

Рекламный текст обладает некоторыми характеристиками, а именно:

- использует глаголы в императиве (купить, увидеть, попробовать, насладиться, почувствовать, открыть);
- содержит огромное количество эмоционально-окрашенных наречий и прилагательных (лучшие, волшебные, невероятные, фантастические, супер);
- обращается непосредственно к потенциальному покупателю;
- включает различные стилистические приемы (метафора, сравнение, рифма, аллитерация, игра слов и т. д.).

Рассмотрим некоторые лингвистические приёмы воздействия рекламы на потребителя на примерах англоязычных рекламных слоганов.

Одним из наиболее распространённых способов воздействия является использование различных метафор. К примеру, *Made of Brazilian summer* – *Сделаны из бразильского лета*. Лексическая единица *бразильское лето* используется в переносном смысле, обозначая тепло, что вызывает у потенциальных потребителей положительные ассоциации, связанные с товаром, так как слово «тепло» обладает позитивной коннотацией.

Ещё одним частым приёмом является противопоставление или антитеза: *Meet Monsieur Big. Forget the others* – *Встречайте Monsieur Big. Забудьте о других*. Данный метод используется для указания на высокое качество рекламируемого товара. Продукт противопоставляется всем остальным, как бы выходя на первое место среди всех. Это достаточно эффективный приём привлечения внимания аудитории.

Использование риторического вопроса (*Freakishly shining hair?* – *Невероятно блестящие волосы?*) создаёт подобие диалога между продавцом и покупателем, что, несомненно, привлекает внимание последних.

Всё чаще создатели рекламы используют сленг и неформальную лексику. Это хороший способ, чтобы сблизиться с потенциальной

аудиторией и создать располагающую атмосферу: *I'm nutty about Herbal Essences. – Я схожу с ума от Herbal Essences; Sometimes you feel like a nut, sometimes you don't. – Иногда ты чувствуешь себя, как чокнутый, иногда – нет.* Неформальные единицы являются неотъемлемой частью повседневной речи: *I go cuckoo for Cocoa Puffs! – Просто с ума схожу от шоколадных хлопьев!* Включение сленга в рекламный текст создает эффект близости между продавцом и покупателем, создавая тесные отношения.

Создатели рекламы часто включают в слоганы иностранную лексику. Данный приём позволяет указать на высокое качество товара и создать положительный образ. К примеру, *The new Eau de Parfum. – Новый аромат.* В данном слогане лексические иностранные единицы указывают на то, что производителем духов является Франция. Как известно, Франция славится по всему своей качественной парфюмерией. Соответственно, использование этого приёма привлекает покупателей.

Использование любых стилистических приемов создают яркий, запоминающийся и оригинальный образ. Нами была рассмотрена лишь малая часть того, что создатели используют.

Результат исследования показал, что коммуникативным заданием рекламных слоганов является сообщение покупателю эмоциональной, эстетической и когнитивной информации для побуждения приобрести определённый товар. С этой целью создатели рекламы используют различные лингвистические приемы. Рекламные тексты представляют собой особый пример манипуляции, где используется широкий набор приемов для привлечения целевой аудитории. И все они направлены на эмоции и разум покупателя, способствуя облегчению восприятия и запоминания рекламного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клушина, Н. И. Стилистика публицистического текста / Н. И. Клушина. – М. : Медиа-Мир : Фак. журналистики Моск. гос. ун-та, 2008. – 242 с.

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В КАЗАХСТАНЕ

***Аннотация.** В статье освещается проблема переводоведения в Казахстане. В ходе анализа научных работ и литературы было установлено, что актуальными оказались общие проблемы перевода, отсутствие профессиональной подготовки преподавателей перевода, оценка качества перевода, перевод художественных текстов, проблемы перевода с казахского на английский и наоборот.*

***Ключевые слова:** переводоведение, профессиональная подготовка, качество перевода, методика перевода, межкультурная коммуникация.*

PECULIARITIES OF LITERARY TRANSLATION IN KAZAKHSTAN

***Summary.** The article highlights the problem of translation studies in Kazakhstan. During the analysis of scientific works and literature, it was found that general problems of translation, the lack of professional training of translation teachers, assessment of the quality of translation, translation of literary texts, problems of translation from Kazakh into English and vice versa turned out to be relevant.*

***Keywords:** translation studies, professional training, translation quality, translation techniques, interlingual communication.*

Художественный перевод – это перевод художественных текстов, который позволяет осваивать мир, расширять кругозор человечества и стирать границы и барьеры между ними. В художественном переводе очень важно сохранить форму, содержание, структуру и эстетическое воздействие оригинала текста. Что такое художественный перевод – наука или искусство? «Научность» привлекала серьёзных переводчиков, и в Казахстане стали говорить о необходимости сочетания лингвистической и литературоведческой точек зрения. При продвижении отечественных писателей в английский мир, переводчик должен для себя уяснить первое – кого он будет переводить, второе – чётко представлять, на какой язык нужно переводить. Бытует мнение, что переводом художественной литературы должны занимать известные прозаики и поэты – носители языка. Одна из главных проблем – это литературный трансфер – преодоление несоответствия языковых единиц и продвижение казахской литературы в глобальное пространство. Вопрос: способен ли перевод адекватно передать смыслы исходного

текста? По словам одного из старейших казахстанских писателей и переводчиков Адольфа Арцишевского, переводчик – не просто соавтор, он соперник автора. По словам Сергея Довлатова хорошему писателю редактор не нужен, а плохого и хороший редактор не спасёт. Переводчик, будучи носителем языка (например, английского), должен знать казахский и переводить непосредственно с него, не прибегая к услугам языка-посредника. На период независимости Казахстана припадает популяризация поэзии классика казахской литературы Абая Кунанбаева.

Подводя итог, необходимо отметить, что наша наука, культура, образование, сферы внутренней и внешней политики испытывают всё возрастающий дефицит новейшей научной и другой специальной литературы, в том числе – энциклопедий, словарей, справочников зарубежного происхождения. Всю эту литературу необходимо переводить на казахский язык в возрастающих масштабах. Для популяризации казахской литературы необходимо сохранить творческое наследие классиков казахской литературы Махамбета Утемисова, Абая Кунанбаева, Жамбыла Жабаева, а также современных поэтов Олжаса Сулейменова и Мухтара Шаханова. Процесс художественного перевода на иностранные языки и распространения за рубежом произведений современных казахских авторов отражает одно из очевидных преимуществ государственной независимости Казахстана, обусловившей возможности более оперативного международного общения для казахских писателей и поэтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС & Polyglossum, 2000. – 202 с.
2. Комиссаров, В. Н. Лингвистическое переводоведение в России : учебн. пос. / В. Н. Комиссаров, Б. А. Ольховиков. – М. : ЭТС, 2002. – 184 с.
3. Чадина, И. С. К вопросу о методике подготовки переводчиков на современном этапе / И. С. Чадина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 3(107). – С. 1106-1108.
4. Смагулова, А. С. К проблеме перевода интернациональной лексики с английского языка на казахский / А. С. Смагулова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 24(262). – С. 497-499.
5. Левицкая, Т. Р. Проблемы перевода / Т. Р. Левицкая, А. М. Фиттерман. – М. : Межд. отношения, 1976. – 208 с.

КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА – РЕДАКТИРОВАНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о редактировании текста для обеспечения качества перевода. Автор определяет уровни переводческой редактуры и необходимые действия для достижения качества перевода. Подчеркивается необходимость редактирования текста после окончательного перевода текста.

Ключевые слова: редактирование, уровни, двуязычное, нормы языка, термины.

TRANSLATION QUALITY – EDITING

Summary. The article deals with the issue of the text editing to ensure the quality of translation. The author determines the level of translation and necessary actions to achieve the quality of translation. The need for text editing is underlined after translation of the text.

Keywords: editing, level, bilingualism, language norms, terms.

Редактирование является важным этапом подготовки письменного перевода, и переводческие агентства обязательно имеют этот пункт в перечне услуг. Заказчик желает увидеть «идеальный перевод», поэтому обращается в бюро переводов за редактированием текста. Существует несколько уровней переводческой редактуры, которые сводятся к следующим действиям:

- выявление и исправление смысловых неточностей и ошибок;
- контроль полноты перевода, отсутствия пропусков отдельных слов или фраз;
- стилистическое редактирование;
- приведение внешнего вида переведенного материала в соответствие с оригиналом;
- оформление и формализация документа по применяемым стандартам и требованиям.

Кроме того, редактирование разделяется на проверку только переведенного текста (одноязычное) и на проверку путем сравнения с исходным документом (двуязычное редактирование или сопоставительное редактирование). Редактирование представляет собой отличное средство для улучшения качества перевода: благодаря полученным комментариям переводчик будет стараться не повторять сделанные ошибки в последующих работах, что позволит ему повысить свой уровень опыта и навыков и сократить время и ресурсы, затрачиваемые на процесс перевода.

Стилистические ошибки часто связаны с употреблением в тексте терминов. Это значит, неправильное употребление терминов или употребление слова в нетерминологическом значении в переводах указывает на недостаточное понимание происхождения термина и не умение распознать термин в контексте. Как правило, студент берет первое значение слова, которое может и не являться термином. Задача редактора состоит в том, чтобы переводчик, во-первых, не исказил смысл оригинала, проверить термины и цитаты, использованные переводчиком; устранять допущенные переводчиком ошибки; следить за соблюдением переводчиком норм языка перевода; проверять перевод аббревиатур, написание собственных и географических названий. Здесь необходимо уяснить разницу между редактированием и корректированием.

Главное отличие редактирования от корректуры состоит в том, что редактор сообщает переводчику об ошибках и изменениях, внесенных в перевод, и также оставляет последнему какие-либо комментарии, а корректор не сообщает о внесенных изменениях переводчику. Корректор устраняет грамматические, пунктуационные ошибки и опечатки, следит за технической стороной. В свою очередь, редактор вникает в содержание произведения, проникаясь мыслями автора, поэтому редактирование текста занимает больше времени, чем корректура текста. Можно привести пример: редактор заменит сложное предложение на два простых, немного поменяет подачу информации без потери смысла, а корректор лишь исправит опечатки и ошибки, он не должен менять не только смысл, но и стиль статьи. Корректирование происходит в заключительной стадии работы после редактирования. Главные функции редактирования – улучшить качество перевода; является инструментом контроля качества; является способом тренировки профессиональных навыков, как для переводчика, так и для редактора. При редактировании переводов внимательность и доскональность являются необходимыми компонентами. После редактирования обязательно представляется пояснения к выявленным неточностям и поправкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. школа, 1990. – 253 с.
2. Мильчин, А. Э. Методика редактирования текста / А. Э. Мильчин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2005. – 524 с.
3. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Моск. лицей, 1996. – 208 с., ил.
4. Сдобников, В. В. Теория перевода : учебник для студ. лингв. вузов и фак. иностр. яз. / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2006. – 448 с.

Вострещова В. А.
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

**ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ С ПРАКТИКУМОМ
«УСТНЫЙ ПЕРЕВОД: РАСШИРЕНИЕ ОБЪЕМА
ОПЕРАТИВНОЙ ПАМЯТИ» ПРИ ОБУЧЕНИИ
СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ**

***Аннотация.** В докладе рассматриваются структура практикума, основные принципы работы с ним на занятиях по устному последовательному переводу. Автор предлагает возможные варианты расширения или усложнения представленных в практикуме заданий.*

***Ключевые слова:** переводчик, устный перевод, оперативная память, объем памяти, практикум.*

**PRINCIPLES OF USING “INTERPRETATION: EXPANDING
THE SPAN OF SHORT-TERM MEMORY” TUTORIAL
WHILE TRAINING INTERPRETERS**

***Summary.** The article deals with the structure of the tutorial, the basic principles of working with it in consecutive interpretation classes. The author suggests possible options for expanding or complicating the tasks presented in the tutorial.*

***Keywords:** interpreter, interpretation, short-term memory, memory span, tutorial.*

Для подготовки переводчиков в образовательных учреждениях высшего профессионального образования одним из неотъемлемых компонентов обучения является использование учебно-методической литературы. Одной из целей подготовки студентов-переводчиков является расширение объема их оперативной памяти и развитие навыка запоминания определенных объемов информации, что способствует формированию профессиональной переводческой компетенции в сфере устного перевода, и является необходимым для выполнения качественного устного последовательного перевода.

Традиционно учебники и пособия по устному переводу предлагают цельные уроки для проведения занятий по данной дисциплине, направленные на формирование и развитие различных навыков у будущих переводчиков. Автор выбрал другой путь и выделил в отдельный практикум блок упражнений для расширения объема оперативной памяти без привязки к разработанным урокам, что позволяет преподавателю формировать набор заданий для каждого отдельного занятия из блоков, предложенных в разных секциях практикума.

Практикум состоит из десяти секций, разбитых на блоки. Каждый блок предназначен для использования преподавателем на отдельном занятии или для самостоятельной работы студентов в парах / малых группах в неаудиторное время.

Секции 1-5 содержат по 30 блоков упражнений (10 на русском языке, 10 на английском языке, 10 смешанных), состоящих из 10 рядов числительных, слов (сгруппированных по тематическому принципу), сочетаний числительных со словами, имен собственных и дат. Преподаватель зачитывает материал блока по рядам, студенты повторяют прослушанное по памяти. Возможные варианты усложнения упражнения: 1) после воспроизведения ряда из упражнений секций 2 и 4 студентам предлагается назвать слово (из ряда), которое не подходит под тематику ряда; 2) после воспроизведения ряда из упражнений секций 2 и 4 студентам предлагается расширить ряд своим словом, подходящим под тематику ряда; 3) после воспроизведения ряда из упражнений секции 5 студентам предлагается расширить ряд своей датой (например, датой своего рождения, рождения мамы/папы/родственника, датой любимого праздника и т. д.) или словом (например, названием любимого праздника); 4) после воспроизведения ряда, отмеченного звездочкой, из упражнений секции 5 студентам предлагается назвать события, произошедшие в указанные даты; 5) преподаватель зачитывает три числительных из ряда секции 1, студент воспроизводит их с: а) увеличением на 1, б) с уменьшением на 1, в) с умножением на 10, г) с делением на 2 и т. д. (преподаватель самостоятельно определяет, какое математическое действие необходимо выполнить студентам); 6) после воспроизведения некоторых рядов из секции 4 студенту предлагается определить род занятий людей, чьи фамилии представлены в ряду (писатель, художник, архитектор, певец и т. д.) или же страну/эпоху, представителями которой данные личности являются. При работе с упражнениями из секций 1-5 преподаватель может сокращать количество предлагаемых в ряду единиц в зависимости от уровня сформированности навыка запоминания в группе.

Примеры заданий секции 1:

1. Прослушайте и воспроизведите по памяти ряд чисел на русском языке.

23, 17, 54, 86, 95, 34, 90.

2. Прослушайте и воспроизведите по памяти ряд чисел на английском языке.

Примеры заданий секции 2:

1. Прослушайте и повторите ряд слов на русском языке.

Полька, вальс, танго, рок-н-ролл, свёкла, диско, хип-хоп.

2. Прослушайте и повторите ряд слов на английском языке.

Refugees, terrorists, militants, soldiers, pacifists, civilians, rebels.

3. *Прослушайте и повторите ряд слов на русском/английском языке.*

1) *хот-дог, чипсы, гамбургер, сухарики, чизбургер, пончик, колбаса;*

2) *yak, llama, alpaca, ox, aurochs, bison, hyena.*

Примеры заданий секции 3:

1. *Прослушайте и воспроизведите сочетания.*

9 цистерн, 13 вагонов, 17 платформ.

2. *Прослушайте и воспроизведите сочетания.*

8 tanks, 33 guns, 3 howitzers.

Примеры заданий секции 4:

1. *Прослушайте и воспроизведите по памяти ряды имен собственных.*

Августа, Елена, Варвара, Галина, Инесса, Карина, Лилиана.

2. *Прослушайте и воспроизведите по памяти ряды имен собственных.*

Caucasus, Urals, Crimea, Andes, Cordilleras, Pamirs, Chomolungma.

3. *Прослушайте и воспроизведите по памяти ряды имен собственных.*

1) *Валентин, Анатолий, Иван, Андрей, Владислав, Евгений, Максим;*

2) *Carter, Reagan, Bush, Clinton, Obama, Trump, Merkel.*

Примеры заданий секции 5:

1. *Прослушайте и воспроизведите по памяти ряды дат в заданном порядке.*

5 января, 7 марта, 12 сентября.

2. *Прослушайте и воспроизведите по памяти ряды дат в заданном порядке.*

November 3, September 13, May 20.

3. *Прослушайте и воспроизведите по памяти ряды дат в заданном порядке, добавив дату своего рождения.*

2 апреля, 16 мая, 20 июля.

4. *Прослушайте и переведите по памяти ряды дат в заданном порядке.*

3 апреля, 12 февраля, 31 мая.

Секция 6 содержит списки возможных начал предложений (30 на русском языке и 30 на английском языке). Работа с материалами данной секции построена по принципу «снежный ком». Преподаватель зачитывает начало предложения, студент повторяет услышанное и добавляет одно слово, второй студент повторяет начало предложения со словом первого студента и добавляет свое слово, третий студент повторяет предложение, произнесенное вторым студентом, и добавляет свое слово и т. д. Возможный вариант усложнения упражнения: добавление каждым студентом не одного,

а двух или трех слов. Выполнение упражнения ограничивается временем, определенным преподавателем, но с учетом логичности завершения предложения. Примеры заданий секции 6:

1. Прослушайте начало предложения. Повторите его, добавив одно слово. Продолжите по цепочке.

Когда я вышел из подъезда, я...

2. Прослушайте начало предложения. Повторите его, добавив одно слово. Продолжите по цепочке.

Опсе ирон а time ...

3. Предложите свое начало для предложения. Попросите одноклассника повторить его, добавив два слова. Продолжите по цепочке.

Секция 7 содержит 30 блоков стихотворений, наборов пословиц, поговорок, скороговорок. Работа с данными единицами построена по принципу «снежный ком»: преподаватель зачитывает первую строку, студент повторяет ее, преподаватель зачитывает вторую строку, второй студент повторяет первую и вторую строки и т. д. После повторения последней строки, все студенты воспроизводят весь блок (целое стихотворение, все строки с пословицами, поговорками, скороговорками). Возможный вариант усложнения упражнения: после выполнения всего упражнения студентам предлагается подобрать английские эквиваленты к пословицам и поговоркам. Примеры заданий секции 7:

1. Прослушайте строку, повторите все предыдущие строки и свою строку. Продолжите по цепочке.

Я бродил один у горки, собирал скороговорки. / Возле грядки – две лопатки, возле кадки – два ведра. / Три сороки – три трещотки потеряли по три щетки. / У четырех черепашек по четыре черепашонка. / Опять пять ребят нашли у пенька пять онят. / Шесть мышат в камыше шуршат. / На семеро саней по семеро в сани уселись сами. / Весна да осень – на дню погод восемь. / Девять мышей вместе потянули – крышку с кадушки стянули.

Секция 8 состоит из 30 блоков (15 на русском языке и 15 на английском языке), содержащих по 10 предложений с прецизионной лексикой. Преподаватель зачитывает одно предложение, студент повторяет его по памяти, преподаватель зачитывает второе предложения, второй студент повторяет его и т.д. до конца упражнения. Возможные варианты усложнения упражнения: 1) после повторения предложения студенты записывают его в тетрадь; 2) после повторения предложения студент переводит его устно; 3) после повторения предложения студенты записывают перевод данного предложения в тетрадь (после выполнения перевода всех предложений студенты зачитывают, обсуждают и корректируют переводы). Пример заданий секции 8:

1. Прослушайте и повторите следующие предложения.

1. Русская монета – полу-деньга (полушка) признана самой маленькой по весу и номиналу в мире. 2. Она приравнивалась к ¼ копейки, и весила 0,17 г. 3. Самая большая по размеру серебряная монета была отчеканена во времена правления Екатерины I в 1725 году. 4. ...

2. Прослушайте и повторите следующие предложения.

1. The Nile River, located in Africa, is listed as being 6,853 kilometers (4,258 miles) long. 2. This river and its water resources are shared by eleven countries – Tanzania, Uganda, Rwanda, Burundi, Democratic Republic of the Congo, Kenya, Ethiopia, Eritrea, South Sudan, Sudan and Egypt. 3. The second longest river in the world is the Amazon River; it reaches around 6400 kilometers in length (4000 miles). 4. ...

Секция 9 содержит 30 простых детских стихотворений (16 на русском языке и 14 на английском языке) и набор вопросов к каждому из них. Преподаватель зачитывает стихотворение, студенты отвечают на вопросы по содержанию стихотворения. Возможные варианты расширения упражнения: 1) студенты подбирают название к стихотворению; 2) студенты выбирают ключевые слова из стихотворения; 3) студенты передают основное содержание стихотворения одним коротким предложением. Пример заданий Секции 9:

Прослушайте стихотворение и ответьте на вопросы.

В первом классе есть Светлана, / Три Андрея, два Ивана. / Есть Роман, / две Лиды, Зоя, / Валентина, Владик, Боря, / Три Петра, Захар, Богдан, / Две Тамары, пять Татьян. / Посчитайте-ка подряд, / Сколько в классе всех ребят?

Вопросы: 1. Какие женские имена упомянуты в стихотворении? 2. Какие мужские имена упомянуты в стихотворении? 3. Сколько в классе Иванов? 4. Сколько в классе Татьян? 5. Сколько в классе девочек? 6. В каком классе дети? 7. Для какого имени использована уменьшительная форма?

Секция 10 содержит 30 блоков коротких текстов (15 на русском языке и 15 на английском языке) познавательного характера. Преподаватель раздает по одному экземпляру текста каждому студенту. Один студент одновременно считает вслух и читает текст про себя, остальные студенты читают текст про себя. После прочтения всего текста считавший студент воспроизводит основное содержание текста на языке оригинала, остальные студенты дополняют его ответ. Возможный вариант усложнения упражнения: 1) если текст не имеет названия, студенты предлагают к нему название; 2) студенты выделяют ключевые слова в тексте; 3) студенты воспроизводят содержание текста на языке перевода (не используется на начальном этапе обучения устному переводу). Примеры заданий Секции 10:

1. Прочитайте русскоязычный текст про себя, считая вслух. Перескажите текст на русском языке.

2. Прочитайте русскоязычный текст про себя, считая вслух. Перескажите текст на английском языке.

3. Прочитайте англоязычный текст про себя, считая вслух. Перескажите текст на английском языке.

4. Прочитайте англоязычный текст про себя, считая вслух. Перескажите текст на русском языке.

Студенты-переводчики должны понимать, что курс устного перевода тесно связан с другими дисциплинами переводческого цикла. Поэтому их знание будет способствовать всестороннему и более полному изучению курса. Успех изучения дисциплины во многом зависит от того, насколько регулярно студент посещает занятия и систематически выполняет все задания преподавателя, работает самостоятельно в неаудиторное время.

Вдовенко В. С.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

УПОТРЕБЛЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ В НЕМЕЦКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И ИХ ПЕРЕВОД НА РОДНОЙ ЯЗЫК

Аннотация. В работе рассмотрено влияние интернациональных и заимствованных слов на лексический состав на примере немецкого языка. Определены и описаны периоды появления заимствований в немецком языке. Также исследование затрагивает особенности перевода интернациональной и заимствованной лексики.

Ключевые слова: интернационализмы, заимствования, перевод.

THE USE OF INTERNATIONALISMS IN GERMAN JOURNALISTIC TEXTS AND THEIR TRANSLATION INTO THE MOTHER TONGUE

Summary. The article examines the influence of international and borrowed words on the lexical composition using the example of the German language. The periods of the appearance of borrowings in the German language are determined and described. The study also touches upon the features of translation of international and borrowed vocabulary.

Keywords: internationalisms, borrowing, translation.

Одной из основных тенденций развития языка стало заимствование и интернационализация наименований. В

современном мире иноязычные слова проникают в другие языки чаще всего из английского языка в основном в экономической, политической, экологической и информационной сферах. Заимствованные слова могут составлять не менее десяти процентов от общего лексического состава языка. Немецкий язык не является исключением.

Согласно Т. Р. Левицкой и А. М. Фитерман, «интернациональными словами являются слова, которые в более или менее одинаковой звуковой форме, грамматическом оформлении и смысловом содержании встречаются в ряде языков» [3, с. 116]. Обычно интернациональные слова ассимилируются в заимствующих языках, но этот процесс не столь однозначен и лёгок, как кажется. С одной стороны, возникает неизбежная необходимость приспособить новое слово к лексическому строю языка, а, с другой стороны, проявляется осознанное стремление сохранить его тождество в контекстах на различных языках.

Исследователи называют определённые периоды в истории немецкого языка, когда он наиболее сильно подвергался наплыву иностранной лексики [2, с. 25-29].

Так, первый поток интернациональной лексики из латинского языка, который начался в древневерхненемецкий период и достиг кульминации в эпоху гуманизма, включал в себя слова из области образования и религии: *Traktat* – *трактат*, *Materie* – *материя*, *Rezept* – *рецепт*, *Logik* – *логика* и другие.

Вторая волна интернациональной лексики уже из французского языка связана со средневерхненемецким периодом и периодом тридцатилетней войны. Этот поток заимствований называют также эпохой французского влияния. Появились такие слова как: *Galerie* – *галерея*, *Balkon* – *балкон*, *Garderobe* – *гардероб*, *Kabinett* – *кабинет*.

С периода Второй мировой войны по настоящее время лексический состав немецкого языка пополняется ещё и лексикой итальянского происхождения: *Bank* – *банк*, *Kredit* – *кредит*, *Golf* – *гольф*.

Обладая высокой коммуникативностью, иностранные слова (интернационализмы) успешно обеспечивают международное общение в первую очередь в области науки и техники, а также в политической и социальной сферах. Особенно часто интернациональная лексика употребляется в публицистике: в радио- и телепередачах, на страницах журналов и газет. Эти слова придают фразе иной ритм, новое звучание, иногда большее благозвучие. Например, *Musik* – *музыка*, *Melodie* – *мелодия*, *Harmonie* – *гармония*, звучат лучше и значительнее, чем *Tonkunst* – *музыка*, *Singweise* – *мелодия*, *Einklang* – *гармония*.

Вне сомнения, интернационализмы удобны для выражения абстрактной мысли. Например, *dominieren* – *доминировать* вместо *herrschen*, *vorwiegen*, *übertreffen*, *die Führung haben*, *das große Wort*

führen и другие. Так, например, 72 исконно немецких слова можно заменить одним словом *System – система*.

При переводе интернациональной лексики в публицистических текстах важно учитывать такие понятия, как употребляемость и сочетаемость слов, чтобы, находясь под впечатлением знакомой графической формы слова, не допустить в переводе ошибки. Между тем, слова, ассоциируемые и отождествляемые в двух языках, в плане содержания или по употреблению не полностью соответствуют или даже полностью не соответствуют друг другу. Такие слова обычно принято называть ложными друзьями переводчика [1, с. 14]. Их можно разделить на три типа:

Первый тип включает в себя слова и выражения, обозначающие в обоих языках абсолютно несхожие предметы и явления. Например, немецкому слову *Galanterie* в русском языке соответствуют: *галантность, учтивость, любезность, обходительность, вежливость*. Русское слово галантерея является торговым названием разного рода мелких предметов туалета и личного обихода (брошки, пуговицы, нитки, кружева и т. п.).

Второй тип образуют слова, обозначающие похожие предметы и понятия, но различные в деталях. Например, немецкое слово *Kostüm* употребляется только как название женского верхнего платья, состоящего из жакета и юбки. Русское слово костюм применяется также и к мужской одежде.

К третьему типу относятся слова с одинаковым значением, но с различной стилистической окраской или с ограниченным употреблением. Например, слово *Stellage – стойка с полками* – в немецком языке относится к разговорной лексике, в русском языке слово стеллаж стилистически нейтрально.

Таким образом, можно подвести итог, что интернационализмы играют очень важную роль в развитии языка и наиболее ярко представлены в публицистическом стиле. Для перевода таких слов важно изучить не только их оболочку, но и семантическую составляющую, как в языке оригинала, так и в языке перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова, Л. И. Ложные друзья переводчика научно-технической литературы / Л. И. Борисова. – М. : Всесоюзный центр переводов научно-технической литературы и документации, 1989. – 124 с.
2. Кулик, А. В. Процесс ассимиляции восточноазиатских заимствований в современном немецком языке [Электронный ресурс] / А. В. Кулик // V Международная научно-практическая Интернет-конференция «Альтернант – 2015». – Режим доступа : <https://conf.grsu.by/alternant2015/index-128.htm> (дата обращения: 15.02.2021).

3. Левицкая, Т. Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М. : Изд. лит. на ин. яз., 1963. – 263 с.

Войт А. В.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ТЕМА ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ И СМЕРТИ В МУЛЬТФИЛЬМАХ: ВЛИЯНИЕ НА РЕБЕНКА И ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

***Аннотация.** В статье рассматривается тема загробной жизни и смерти, представленная в мультфильмах. Автор приводит примеры мультфильмов, созданных известными компаниями, подчеркивает роль визуальной составляющей в мультфильмах, акцентирует внимание на целях таких мультфильмов и вопросах, которые в них затрагиваются; отмечает сложность передачи темы смерти и загробной жизни при переводе мультфильмов.*

***Ключевые слова:** мультфильм, дети, влияние, загробная жизнь, перевод.*

THE THEME OF AFTERLIFE AND DEATH IN CARTOONS: INFLUENCE ON THE CHILD AND THE PROBLEM OF TRANSLATION

***Summary.** The article deals with the issue of afterlife and death presented in cartoons. The author gives examples of cartoons created by well-known companies, accentuates the role of visual elements in cartoons, focuses on the aims of such cartoons and the topics introduced in them; points out the difficulty of conveying the theme of death and the afterlife while translating cartoons.*

***Keywords:** cartoon, children, influence, afterlife, translation.*

На сегодняшний день мультипликация стала неотъемлемой частью жизни ребенка. Нельзя спорить с тем фактом, что мультфильмы влияют на его, ещё не до конца сформированное, понимание мира. Одной из известнейших студий мультипликации является The Walt Disney Company. Они выпустили множество замечательных мультфильмов, которые развлекают ребенка, учат его чему-то хорошему. На сегодняшний день студия затрагивает всё реже и реже тяжёлые и порой травмирующие темы смерти, упадка, утраты, однако такой аудиовизуальный продукт все равно существует.

Перевод таких произведений может вызывать значительные затруднения, так как необходимо сохранить посыл автора, не исказив

темы, и не упустив никаких деталей, раскрывающих её, при этом не забывать о том, что это произведение для детей.

Примерами более ранних и действительно глубоких работ The Walt Disney Company можно назвать «Bambi» (1942), «The Lion King» (1994), «Brother Bear» (2003). Изначально «Bambi» планировался как полнометражный фильм, но отсутствие необходимого оборудования привело к студии MGM к Диснею. Отойдя от реализма, создатели добавили больше эмоциональности этой картине. Тот факт, что сам Уолт заплакал на тестовом показе мультфильма тому подтверждение. Здесь весь упор был на визуальную составляющую картины, и в итоге данное произведение оказало огромное влияние на миллионы детей по всему миру [4, с. 273].

Одним из мультипликационных шедевров можно назвать «The Skeleton Dance». Этот забавный пример анимации раннего Диснея пугал даже взрослых. Его также можно отнести к визуальным способам влияния на психику зрителя.

Современные же мультипликаторы всё больше и больше отходят от мрачных тем в своих работах. Это обусловлено тем, что большинство людей предпочтёт просмотр таких жизнеутверждающих мультфильмов как «Zootopia» (2016) или «Tangled» (2010) вместо явно неоднозначных «The Nightmare Before Christmas» (1993) и «Corpse Bride» (2005). Переводить забавные каламбуры, безусловно, сложно, но ошибка или неточность в таком деле просто сделает шутку не смешной, а опущение «неприятных деталей» может полностью разрушить понимание всей картины [3, с. 105].

Тим Бёртон – создатель таких упаднических произведений – всегда говорит со своими зрителями, даже самыми маленькими, прямо и открыто. В его работах часто поднимается тема загробного мира. В мультфильме «Frankenweenie» (2012) он даже отразил свой пережитый опыт смерти близкого друга – его пса. «Если у вас есть любимая собака, вам хочется, чтобы она не умирала. Это и стало импульсом для создания фильма. И еще, когда я ребенком смотрел фильмы ужасов, почему-то у меня всегда возникали непосредственные эмоциональные связи между детством, проведенным в пригороде, и всей этой чертовщиной в духе готических романов, Франкенштейна и Эдгара Аллана По» [2, с. 19].

Анимация нечасто заходит на эту запретную территорию – темы смерти и загробной жизни, «но немногочисленные попытки мультипликаторов разговаривать с юным зрителем о смерти остаются в памяти надолго». Необходимо отметить, что не всегда мультфильмы о загробной жизни являются тяжелыми для восприятия. На сегодняшний день большая их часть имеют морально-этическую составляющую, чему-то учат, о чем-то информируют. Например, в мультфильмах «Coco» (студия Pixar, 2017) и «The

Book of Life» (режиссёр – Хорхе Гутьеррес, 2014) поднимаются вопросы сохранения традиций, поддержания семейных уз, уважения к старшим, помощи нуждающимся, самопожертвования, в них есть место любви и обману. В указанных мультфильмах много трогательных сцен как в мире живых, так и в мире мертвых.

В таких мультфильмах именно загробная жизнь выступает главным катализатором внутренней эволюции главного героя, например, в мультфильмах «All Dogs Go to Heaven» (1989) и «Soul» (2020). Такие мультфильмы трогают душу и заставляют задуматься о жизни. Осознание и понимание ребенком такой неоднозначной темы как смерть происходит только тогда, когда он принимает универсальность смерти всего живого и свою личную смертность [5].

«Кельтская мифология, французский шарм и эксперименты Pixar – эти ламповые и добрые мультфильмы (да-да, даже мрачная анимация Тима Бёртона), в которых рассуждают о смерти и утрате. Но делают это так, что после просмотра у вас остаются только светлые впечатления. И ощущение лёгкости» [1]. Именно такие впечатление и легкость необходимо передать при переводе мультфильмов о загробной жизни и смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. 6 мультфильмов про смерть, которые учат её не бояться [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://zen.yandex.ru/media/burninghut/6-multfilmov-pro-smert-kotorye-uchat-ee-ne-boiatsia-60229b55d6ee573249beff05> (дата обращения: 19.02.2021).
2. Бёртон, Т. Интервью: Беседы с Марком Солбери / Тим Бёртон. – М. : Изд-во Азбука, 2008. – 400 с.
3. Тарасов, В. И. Мультипликация – это эсперанто всего человечества, искусство поколения «Next» / В. И. Тарасов // Художественное образование и современные художественные практики. – 2009. – С. 104-108.
4. Barrier, M. Hollywood Cartoons : American Animation in Its Golden Age / Michael Barrier. – 2003 – 648 с.
5. Kenyon, B. L. Current research in children's conceptions of death: A critical review / B. L. Kenyon // Omega: Journal of Death and Dying. – 2001. – № 43(1). – P. 63-91.

LINGUOCULTURAL FEATURES IN THE TRANSLATION SPACE: THE TASKS OF THE TRANSLATOR

Summary. *Nowadays scholars are trying to move away from the traditional approach to translation, treating translation not as a series of translation transformations, but as a system of transposition of the meanings of a text from one language into another, from one culture to another. Meaning becomes the key concept of translation, and the analysis of meaning is done not only within a text or discourse, but within a culture the given text belongs to and in which the interaction of personalities generating and perceiving discourse takes place.*

Keywords: *language, linguoculture, translation space, translator.*

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЗАДАЧИ ПЕРЕВОДЧИКА

Аннотация. *В настоящее время ученые пытаются отойти от традиционного подхода к переводу, рассматривая перевод не как серию переводческих преобразований, а как систему переноса значений текста с одного языка на другой, из одной культуры в другую. Значение становится ключевым понятием перевода, и анализ значения осуществляется не только в тексте или дискурсе, но и в рамках культуры, к которой принадлежит данный текст и в которой происходит взаимодействие личностей, порождающих и воспринимающих дискурс.*

Ключевые слова: *язык, лингвокультура, переводческое пространство, переводчик.*

Language is an element of the culture of a society, an integral part of culture that allows humanity to develop and evolve. Each nation has its own history, its own culture, which has been formed for centuries or even millennia, and the main uniqueness of each nation lies precisely in its language. Nothing else but language reflects all the characteristics of a particular people, and also, first of all, reflects a person's thinking, the most important element of human communication.

The system of meanings in each language corresponds to the cultural competence of its speakers, because the language reflects the worldview of the population in the context of cultural traditions. The cultural content of the text is created by linguistic units containing a cultural component in the form of denotative and connotative

meanings, full descriptions of objects, cultural processes and cultural-historical phenomena.

The figurative thinking of any ethnic group is reflected in the artistic images and artistic features of the form, during the translation of which there should be no inconsistencies in the perception of the reader – a native speaker of another language. This means that the translator must maintain a “balance” between cultures.

The translator refracts the meaning of the original text, acting as a representative of both his own and foreign culture. He creates his own picture of the world, which shapes his consciousness as a bilingual. The reader perceives the meaning of the translated text through the prism of his own national consciousness and culture. The translator may belong to the same culture as the author, or may be a representative of a different cultural tradition. One cannot but agree with the opinion of L.V. Kushnina that “in the mind of the translator a gestalt image arises, which leads him to the generation of integral meaning of the whole text that is, on the one hand, the result of a synergy of differential meanings of all fields of translation space, and, on the other hand, reflects a translation of the *linguo-cognitive picture of the world*” [1, c. 9].

It is important to note here that the translator reverses or deverbalizes “other meanings” in relation to the author or reader. The optimality of the translation process is due to the intersection of the mental spaces of the author of the original text and the translator. Therefore, any translation reflects the personality of the translator, which makes subjectivity one of the dominants of his professional activity.

It is clear that the conflict or the success of communicative interactions depend on the cultural competence of the participants in the communication, i.e. from the similarities and differences in their processes of perception and symbolic systems. When interacting with a text related to another culture, the translator is faced with the problems of misunderstanding the fragments of the text, which reflect the values and national specifics of a certain cultural and linguistic community. As a result, a barrier arises in understanding the very idea of the text.

In the process of work, the translator strives to achieve maximum similarity between the original and the translated text, so that they have the same impact on recipients who are representatives of different cultures. Unlike the author, he cannot express his own point of view on the topic of the text. In addition, when comparing cultures in the process of translation, the absence in the translation language of the concepts of the culture of the original language may be revealed, which leads to the appearance of semantic gaps. Being a representative of another culture, the translator performs the function of a “mediator” who transfers elements of the original text that are not adequately understood by readers into a different cultural and linguistic environment.

When comparing the original and translated texts, vocabulary that has no equivalents is often found, this confirms the presence of endemic concepts in the worldview of native speakers of the original language and the target language. Therefore, in order to compensate for the above culturological “gaps”, the translator in such cases introduces elements of the recipient’s culture into the text, which distorts the perception of the translated text by the readers.

Thus, the linguo-cognitive level of the translator’s individuality is determined by transformations and significant changes in concepts that convey the genre specificity of the source text, cultural and linguistic realities, the value system and the mentality of the culture this text belongs to. When ethnographic, onomastic, geographic and ethnocultural realities are transferred to a different cultural environment, specific concepts are usually replaced, which creates problems with the accuracy of translation.

Summarizing the above-mentioned aspects, we note that today a new translation tradition is being formed, a new philosophy of translation, which fits into modern cognitive science, which has anthropocentrism as a leading principle. The linguistic personality of the translator occupies a special place in this tradition. The translator is no longer an invisible subject; he becomes a “mediator” of cultures, since he ensures interlanguage and intercultural interaction of representatives of different linguocultural communities, their mutual understanding, and their mutual improvement.

REFERENCES

1. Лингвокультурный компонент в переводческом пространстве: коллективная монография / Отв. ред. Э. М. Рянская. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. – 135 с.

Дворцова А. Н.
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический
университет»,
Луганск, ЛНР

**ОТСУТСТВИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ КОММЕНТАРИЕВ
В КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ
(на материале романа Эмили С. Р. Пэн
«Ослепительный цвет будущего»)**

Аннотация. *Статья посвящена анализу романа Э. С. Р. Пэн «Ослепительный цвет будущего», в котором отсутствие переводческих комментариев выступает в качестве дополнительного художественного приема.*

Ключевые слова: *переводческий комментарий, культурно-специфические тексты, китайская эмигрантская литература, Эмили С.Р.Пэн.*

**THE ABSENCE OF TRANSLATOR'S COMMENTARIES
IN CULTURALLY SPECIFIC TEXT AS A LITERARY DEVICE
(on the materials of the novel «The Astonishing Colour Of After»
by E. X. R. Pan)**

Summary. *The article is devoted to the analysis of the novel «The Astonishing Colour of After» by E. X. R. Pan, in which the absence of translator's commentaries acts as an additional literary device.*

Keywords: *translator's commentary, culturally specific texts, Chinese émigré literature, Emily X. R. Pan.*

Практически все художественные тексты, созданные на естественных языках, могут быть классифицированы как культурно-специфические, то есть представляют собой произведения, заключающие в себе отражение языковой картины мира, характерной для определенной культуры, которые порождаются национальным стереотипом поведения, и как следствие требуют интеграции дополнительных сведений для реципиентов, не являющихся носителями данной лингвокультуры. При этом, некоторые тексты являются культурно-специфичными не для отдельно взятой лингвокультуры, а для двух и более. Примером подобных текстов можно считать произведения эмигрантской литературы.

Перевод произведений эмигрантской литературы сложен тем, что требует высокого уровня лингвокультурологических познаний о каждой из культур на стыке которых создается текст. Говоря

40

о произведениях китайской эмигрантской литературы, нужно отметить, что зачастую они представляют собой симбиоз американской или британской лингвокультуры с китайской в таких её вариациях, как лингвокультура материкового Китая (КНР), лингвокультура Тайваня и лингвокультура китайских эмигрантов (хуацяо). Тексты китайских писателей-эмигрантов, будучи написанными на английском языке, попадают в руки переводчиков профильно специализирующихся непосредственно на английском языке. Как следствие, возможность перевыражения культурно-специфического пласта, адресующего читателя к китайской лингвокультуре составляет большую сложность.

Соответственно, интерпретация культурно-специфических текстов при переводе во многом обуславливается речевыми и литературными традициями народа-носителя языка оригинала, требуя при переводе прибегать к средствам, позволяющим нейтрализовать влияние лакун: компенсации, экспликации, переводческих комментариев. Особый интерес для нашего исследования имеет именно такой прием перевода как переводческий комментарий. Ю.К. Папулова указывает, что «переводческие комментарии содержат не только богатый и интересный фактический материал, но также важные теоретические обобщения, привлекают внимание к переводческой проблематике, указывают на сложные задачи, которые решает переводчик в процессе перевода» [1, с. 39]. Таким образом, переводческие комментарии представляют собой элементы метатекста, создаваемого переводчиком в рамках переводимого произведения, целью появления которых является заполнение лакун в знаниях реципиента для максимально полного погружения в текст перевода.

Как видно из вышесказанного, переводческие комментарии применяются для снятия противоречий между объемом знаний автора текста и реципиента текста, которые могли бы усложнить восприятие произведения. Однако отказ от интеграции в перевод культурно-специфического текста переводческих комментариев может служить дополнительным художественным средством, позволяющим выстраивать у читателя определенную оптику взаимодействия с текстом, служащую целям автора произведения.

Одним из показательных примеров мы считаем роман Эмили С.Р. Пэн «Ослепительный цвет будущего» (“The Astonishing Colour of After”), вышедший в 2019 году в переводе Анны Захарьевой PorcornBooks. Главная героиня произведения – старшеклассница Ли, родители которой являются носителями разных лингвокультур (отец – американец; мать – китаянка). История Ли развивается в двух пластах: один – проживание трагедии самоубийства матери, второй – воссоединение с китайской частью родственников (родителями матери) и принятие китайской культуры как части своей идентичности. Автор на примере матери Ли показывает, что именно отказ от собственной

национальной идентичности, порыв связей с семьей стал одним из катализаторов трагедии.

Одной из важных функций романа «Ослепительный цвет будущего», помимо терапевтической помощи в проживании опыта утраты, мы считаем репрезентацию процесса интеграции индивида в инокультурное общество. При этом, за счет особенностей текста романа и его перевода, читатель изначально поставлен в те же условия, что и главная героиня: он располагает ровно тем же объемом знаний о языке и культуре Китая, что есть у героини произведения и лишен затекстовых подсказок, позволяющих получить ответы на вопросы героини раньше, чем она сама к ним придет.

Текст романа в переводе на русский язык практически полностью лишен переводческих комментариев, относящихся к блоку китайской культуры, репрезентируемой в тексте. Лишь 8 из 35 комментариев переводчика относят нас к китайской лингвокультуре: их можно разделить на лингвистические (2 комментария: сущность иероглифических ключей, определение диалекта хакка), комментарии поясняющие сущность кулинарных терминов (3 комментария: цзяоцзы, чайные яйца, рисовая каша конджи) и культурных реалий (3 комментария: уточки-мандаринки, поперечная флейта динцзы, пагода). При этом объем текста, посвященный пребыванию героини в Тайване обратно пропорционален количеству комментариев: из 108 глав, на которые поделен текст, героиня находится в Китае на протяжении 94 эпизодов (главы с 12 по 105).

Ли впервые осознанно сталкивается с особенностями китайской лингвокультуры лишь после того, как оказывается в доме бабушки и дедушки в Тайване. Примечательно, что имена бабушки и дедушки героиня в тексте заменяет записанными в китайской транскрипции с заглавной буквы вариантами именования родственников по материнской линии: *Yaiгон* (от 外公 «дедушка по материнской линии») и *Yaiпо* (от 外婆 «бабушка по материнской линии»).

Ли практически не владеет китайским языком, знает лишь некоторые базовые иероглифы (надпись 最難風雨故人來 на коробке благовоний остаётся для неё загадкой вплоть до последних страниц романа, пока отец не помогает ей с переводом: *Соединяем все вместе и получаем вот что: «Когда в тяжёлые для тебя времена ты можешь видеть своих любимых – это самое настоящее благословение»* [2]), не умеет различать в речи тоны, которые являются смыслообразующим элементом в китайской фонетике (– *Наша подруга Фэн! // [...] // – Интересное имя, – замечает папа. – Какой здесь тон? Как в слове «феникс»? // – Э-э-э... не знаю* [2]). Также, она не знает традиций китайцев, например, не может понять, по какой причине бабушка считает посланием с того света подвеску в форме цикады и фотографии, которые девушка получает от птицы, в образе которой

Ли является её мать. Бабушка упоминает, что эти вещи не должны были попасть ей в руки, так как были сожжены: сожжение вещей покойного является по китайским верованиям средством их «отправки» в мир иной, дабы они сопровождали ушедшего и в посмерть. Ли же представляется, что таким образом родные хотели избавиться от воспоминаний о её матери.

В тексте, созданном Эмили С.Р. Пэн, большое количество иноязычных вкраплений, представляющих собой запись реплик на китайском посредством использования транскрипции пиньинь, в которой опущены диакритические знаки тонов. Как уже упоминалось выше, тоны играют смысловозначительную функцию в китайском языке, отказ от их графической репрезентации можно рассматривать как дополнительный акцент на неспособности героини романа считывать смыслы из слышимого ею. Ни одна из реплик не переведена, что с нашей точки зрения является средством уравнивания читателя и героини в уровне понимания происходящего. Любопытно, что для читателя, знающего китайский язык, языковой и культурный барьер рушатся быстрее, чем для героини. При этом для фасилитации взаимодействия Ли с иной культурой в тексте появляются персонажи-помощники Фэн (дух умершей сестры матери Ли), отец Ли (переводчик и преподаватель китайского языка) – китайцы, владеющие английским. Важную роль также играет невербальная коммуникация (дедушка Ли после инсульта практически не говорит, но это не мешает им с внучкой общаться без использования речи как посредника).

К концу произведения реплики китайцев больше не являются для героини тарабарщиной, а представлены тем же языком, на котором говорит героиня (в последних главах ей часто переводит отец). Эмили Пэн показывает путь к пониманию осознанию Ли своей принадлежности средствами языка, проясняя смыслы без дополнительных ресурсов извне, исключительно голосами героев произведения. Таким образом, отсутствие комментариев в романе создает дополнительный художественный эффект от чтения текста, отчасти повышая «порог вхождения» в пространство текста, при этом позволяя читателям знающим и незнающим китайский язык прочесть его по-разному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Папулова, Ю. К. Переводческий комментарий как особый вид метатекста [Электронный ресурс] / Ю. К. Папулова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – № 1(11). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/perevodcheskiy-kommentariy-kak-osobyiy-vid-metateksta> (дата обращения: 09.02.2021).
2. Пэн Эмили С. Р. Ослепительный цвет будущего / Эмили С. Р. Пэн. – М. : «Popcorn Books», 2019. – 600 с.

*Досычева М. А., Мироненко А. А.
МУДО г. Горловки «ГДДЮТ» клуб «Полиглот»,
Горловка, ДНР*

ОСОБЕННОСТИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА КИНОФИЛЬМОВ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

***Аннотация.** В статье представлена специфика аудиовизуального перевода с французского языка на русский язык.*

***Ключевые слова:** аудиовизуальный перевод, мультимедийный перевод, переводчик, уровни компетентности.*

FEATURES OF AUDIO-VISUAL TRANSLATION OF FILMS FROM FRENCH LANGUAGE

***Summary.** The article presents the specifics of the audiovisual translation from French into Russian.*

***Keywords:** audio-visual translation, multimedia translation, translator, competence levels.*

В современном мире всё большую и большую популярность приобретает зарубежное кино и, поэтому перед переводчиками возникает новая задача – осуществление аудиовизуального перевода.

Аудиовизуальный или мультимедийный перевод – специализированная отрасль перевода, которая занимается переводом мультимедийных текстов на другой язык и их адаптацией к этой культуре, предполагает использование мультимедийной электронной системы в процессе перевода или передачи.

Аудиовизуальный перевод требует от переводчика не только навыков работы с текстом, но также учитывать особенности самого аудиовизуального произведения (главным из которых является то, что реципиент получает информацию одновременно по двум каналам: акустическому и зрительному) и обладать определенной технической компетенцией для понимания принципа работы специальных компьютерных программ и процессов, которые используются при создании законченного продукта аудиовизуального перевода. Аудиовизуальный перевод ставит перед переводчиком сложные задачи, от выполнения которых зависит как качество переводимого материала, так и адекватность его восприятия зрителем. Но главная задача заключается в том, чтобы сохранить оригинальный замысел произведения, сохранить стиль и характеристики устной речи.

Согласно исследованиям Э. Скаггевика выделяют 5 уровней компетенции, которые необходимы для аудиовизуального переводчика:

1) техническая компетентность или понимание принципа работы специализированных компьютерных программ;

2) лингвистическая компетентность – особенности фонетики, грамматики, стилистики, построение текстов и т. д.;

3) культурно-социальная компетентность – понимание различных культурных аспектов и ценностей социума мультимедийного произведения;

4) психоэмоциональная компетентность – способность переводчика улавливать психоэмоциональную составляющую отдельных эпизодов и целостной картины произведения;

5) стратегическая компетентность дает возможность выбрать необходимые стратегии перевода и синтеза.

Все эти компетентности необходимы для передачи полноценной картины сюжета, а также адекватности ее восприятия зрителями других культур, так как отдельные элементы, присущие одной культуре, не всегда могут быть поняты представителями другой.

Так, например, в известном фильме А. Шаба «Астерикс и Обеликс: миссия Клеопатры» появляются каламбурно-обыгрываемые имена: архитектор *Numérobis* (numéro bis – номер два), так как он был вторым архитектором Египта, шпионка *Cartapus* (carte à puce – чип), полководец *Antivirus* (anti virus). В том случае перед переводчиком стоит вопрос – оставить имена без изменений или же перевести и интерпретировать их с учетом особенностей русской культуры. Изучив дальнейший сюжет фильма, переводчик изменил не все имена. Так, архитектора он назвал *Номернабис*, в последующих сценах обыграл его имя, сохранив авторский замысел режиссёра с использованием символических имен и сделав картину доступной и понятной российскому зрителю.

Другой пример перевода национально-специфических реалий можно дать из кинофильма Р. Гедияна «Мариус и Жанетт»:

Marius: Et tu prends du fenouil pour l'aïoli?

Magali: C'est Monique qui a fait la liste, j'obeis.

Dede: Où elle a vu qu'on mettait du fenouil dans l'aïoli?.

Marius: Et si ça lui plait le fenouil?

Justin: Et attention, la vraie recette de l'aïoli c'est des haricots verts, des carottes, des patates, du chou fleur, oeuf dur, baccala et basta.

Этот диалог описывает подготовку семьи к обеду. Объединяющим элементом является какое-то блюдо l'aïoli, мы не знаем его перевода, но можем догадаться о составе. Автор не решился его интерпретировать, а оставил некую загадочность в данной картине и не искажил реалии французской кухни, заменив другим более известным нам блюдом.

Таким образом, можно сделать вывод, что аудиовизуальный перевод – это сложная система, объединяющая в себе не только перевод слов и предложений, используемых в исходном тексте, но и некий творческий подход переводчика к переводимому им

тексту. Перевод аудиовизуальных текстов требует особого уровня подготовки переводчика, который будет не только переводить текст, но и интерпретировать его в соответствии с языковыми и культурными особенностями других стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы : учеб. пособие / В. С. Виноградов. – М. : ИОСО РАО, 2001. – 224 с.
2. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для институтов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Швейцер, А. Д. Перевод и культурная традиция / А. Д. Швейцер // Перевод и лингвистика текста : сб. статей. – М. : ВЦП, 1994. – С. 64-75.
5. Les films et les programmes français à l'étranger Ressource électronique // Bilan 2003. Chapitre 3. – CNC Info. 2004. – № 290. – 4 p. – Режим доступа : <http://www.cnc.fr> (дата обращения: 11.03.2021).
6. Skuggevik, E. Teaching Screen Translation: The Role of Pragmatics in Subtitling / E. Skuggevik // Language Transfer on Screen, 2009. – Part IV. – P. 197-213.

*Досычева М. А., Мутылина Е. И.
МУДО г. Горловки «ГДДЮТ» клуб «Полиглот»,
Горловка, ДНР*

ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АВТОРА И ПЕРЕВОДЧИКА

Аннотация. В статье представлена проблема взаимодействия переводчика и автора оригинального текста.

Ключевые слова: переводчик, индивидуальность переводчика, переводимый текст.

TRANSLATOR IDENTITY: PROBLEM OF INTERACTION BETWEEN AUTHOR AND TRANSLATOR

Summary. The article presents the problem of interaction between the translator and the author of the original text.

Keywords: translator, personality of translator, translated text.

На сегодняшний день существует мнение, что профессия переводчик – одна из самых важных и востребованных в мире.

Благодаря этой профессии человек знакомится и разговаривает с новыми людьми, приобщается к новой культуре. Переводчик должен уметь вести исследовательскую работу, приобретать знания, необходимые для того, чтобы содержательно и функционально правильно говорить или писать. Он должен не только обладать языковой компетенцией, но и знать, как в другой культуре говорят и пишут об определенном содержании, и какие средства коммуникации лучше использовать.

В наши дни каждый человек иногда сталкивается с необходимостью перевести что-либо. Это может быть фильм, инструкция и т. д. Переводчик – это человек, совмещающий внутри себя несколько языков и культур. Переводчик – профессия, которая с давних времён была престижна и востребована, история свидетельствует, что были периоды, когда переводчик при главе государства был самым важным человеком. Ведь одно неправильное понятие слова могло стать причиной войн и гибели людей. Одна из задач, стоящих перед переводчиком – выполнить перевод максимально точно, сохраняя не только содержание, но и стилистическую окраску текста и речи.

Возможности проявления индивидуальности переводчика, его собственной коммуникативной установки зависят от удельного веса творческого начала в переводе. Требования полноценной передачи смысла и стиля оригинала, и полноценности языка перевода составляют основу многих нормативных концепций перевода в более ранние эпохи и вплоть до последнего времени. Различные ученые выдвигали к переводчикам всевозможные требования. Но из всех этих требований видно, что переводчику недостаточно в совершенстве владеть языком перевода, он также должен обладать обширными знаниями в области чужой культуры, чтобы не утратить дух оригинала, должен понимать, мастерски передавать глубинные замыслы и идеи автора, отчеканивая каждое слово без ущерба смыслу подлинника.

Очевидно, что любой реальный процесс перевода проходит множество этапов, характер которых зависит от индивидуальности переводчика и специфики переводимого произведения.

Первый – извлечение или уяснение информации из оригинала – анализ. На первом этапе переводчик должен понять информацию, содержащуюся как в самом переводимом отрезке, так и в лингвистическом и ситуативном контексте оригинала.

Второй – вся процедура выбора необходимых языковых средств для перевода текста – синтез. Стремление к эквивалентной передаче оригинала накладывает ограничения на использование средств перевода. Одно из основных содержаний в процессе перевода – это выбор варианта наименьших потерь. Чтобы построить грамматически и семантически связанное высказывание, приходится решать,

какими элементами эквивалентности нужно пользоваться. На этом этапе возникает проблема поиска переводческих соответствий.

На третьем этапе переводчик осуществляет правку перевода. Производится сверка текста, оценивается единство стиля перевода и выявляются грамматические шероховатости.

Перевод будет напрямую зависеть от опыта и профессионализма исполнителя. При этом возникает противоречие: с одной стороны, чтобы осуществлять художественный перевод, переводчик сам должен обладать литературным талантом, должен владеть всем набором выразительных средств, т. е., по сути, быть писателем. С другой стороны, чтобы быть писателем, нужно иметь свое эстетическое видение мира, свой стиль, свою манеру письма, которые могут не совпадать с авторскими.

Столкновение двух творческих личностей – автора и переводчика – это либо сотрудничество, либо конфликт. Для того, чтобы столкновение стало сотрудничеством, переводчик должен не просто глубоко вникнуть в авторскую эстетику, в его образ мыслей и способ их выражения, он должен вжиться в них, сделать их на время своими. Для этого недостаточно внимательно проанализировать переводимое произведение. Необходимо прочитать как можно больше из написанного этим писателем, познакомиться с его биографией, с литературной критикой, с тем, что сам автор говорил или писал по поводу своих произведений. Для полноценного перевода требуется глубокое знание всего творчества автора и всех обстоятельств создания переводимого произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 172 с.
2. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
3. Ризун, В. В. К вопросу о социально-культурной адаптации художественного произведения / В. В. Ризун // Теория и практика перевода. – К. : Вища школа, 1982. – С. 3-12.
4. Швейцер, А. Д. Основные проблемы обучения переводу с русского языка на иностранный / А. Д. Швейцер // Актуальные проблемы преподавания перевода и иностранных языков в лингвистическом вузе : Сб. науч. тр. / МГЛУ. Вып. 423. – М., 1996. – С. 84-92.

Досычева М. А., Христенко А. И.
МУДО г. Горловки «ГДДЮТ» клуб «Полиглот»,
Горловка, ДНР

ОШИБКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ФРАНЦУЗСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК С ПОМОЩЬЮ СЕРВИСА GOOGLE-ПЕРЕВОДЧИК

***Аннотация.** В статье представлены основные виды ошибок при переводе с французского на русский язык с помощью сервиса Google-переводчик.*

***Ключевые слова:** Google-переводчик, джистинг, пунктуационные, морфологические, синтаксические и лексико-семантические ошибки.*

ERRORS IN TRANSLATION FROM FRENCH INTO RUSSIAN USING GOOGLE-TRANSLATOR SERVICE

***Summary.** The article presents the main types of errors of translation from French into Russian using the Google translator service.*

***Keywords:** Google translator; jisting, punctuation, morphological, syntactic and vocabulary-semantic errors.*

На сегодняшний день технический, научный и информационный прогрессы не стоят на месте, человеческая деятельность растет, увеличивается спрос на информацию. В современном мире практически любые знания можно получить из всемирной паутины, но вот возникает вопрос о понимании и правильном восприятии и использовании полученных знаний. В связи с этим человек сталкивается с огромным количеством информации, которую необходимо не только переработать и усвоить, но и перевести. Все чаще и чаще люди обращаются к электронным переводчикам, чтобы в более краткие сроки получить перевод необходимого текста. Вот только мы забываем о том, что этот перевод не всегда может соответствовать действительности.

Действительно, машинный перевод значительно экономит время и, более того, он находится в общем доступе, что значительно увеличивает его востребованность и популярность в то время, как ждать адекватный перевод от профессионала зачастую нет времени, а знать все языки мира просто невозможно. Именно поэтому каждый из нас использует электронный переводчик. В зависимости от назначения перевода применяют программы, выполняющие, «грубый перевод», так называемый «джистинг», для общего ознакомления с содержанием текста или же программы.

В данной работе рассматриваются наиболее популярные ошибки машинного перевода на примере Google-переводчика. Целью данного

исследования является анализ процесса онлайн-перевода текстов и отдельных предложений на французском языке для выявления основных ошибок веб-сервиса Google-переводчика.

При изучении любого иностранного языка человек сталкивается с ошибками, например, при использовании новых слов и грамматических правил или при переводе с одного языка на другой.

Единой классификации переводческих ошибок на данный момент не существует. Опираясь на классификации ошибок, предлагаемых разными авторами, можно выделить систему основных ошибок в переводе, которую удобно использовать при анализе функционирования веб-сервиса Google-переводчик. В ней заключены такие ошибки как:

Пунктуационные ошибки вызваны в основном отличием в правилах пунктуации французского и русского языков. Во французском языке знаки препинания ставятся гораздо реже, чем в русском.

Il nous a dit qu'il viendrait. – Он сказал нам, что приедет. Во французском языке запятая перед союзом *que* не ставится.

Морфологические ошибки – это ошибки, связанные с неправильно использованным числом, падежом, временем, наклонением и т. д.

C'est la première fois que j'utilise ce produit. – Я впервые использую это продукт. (Я впервые пользуюсь этим продуктом). В данном предложении не корректно подобран эквивалент слова *ce*.

Синтаксические ошибки – это ошибки или недочёты в построении словосочетаний или предложений, нарушающие правила связи слов. Синтаксические ошибки более характерны русскому переводу, так как в русском языке, в отличие от французского, порядок слов свободный.

La monnaie sur 100 roubles, c'est pour qui? – Сдача на 100 рублей, кому это? (Сдача со 100 рублей, это кому (для кого)?). Синтаксическая калька и упрощение фразы привели к изменению смысла предложения.

Лексико-семантические ошибки – это ошибки связанные с неверным, неточным переводом лексической единицы. В таких случаях Google-переводчик, как правило, берет первое значение слова, в то время как оно может иметь несколько различных значений. Лексико-семантические ошибки можно встретить достаточно часто, особенно в разговорной речи или переписке. Такие ошибки встречаются и при переводах с одного языка на другой. Их также называют смысловые, потому что возникают они от неверного применения слов и словосочетаний в контексте написанного.

Une véritable carotte qui pousse les chauffeurs à travailler plus... – Настоящая морковь, которая заставляет водителей работать больше. (настоящая ловушка/приманка, которая заставляет

50

водителей работать больше). Ошибка вызвана тем, что онлайн-переводчик выбрал первое значение слова *carotte*, не адаптировав его к ситуации.

Морфологические ошибки – это неправильные образования форм слов при словоизменении, когда к форме слова берется не то окончание, какое требуется и т. п.

Наблюдаются следующие типичные ошибки:

- образование формы именительного падежа и множественного числа;

- неправильное спряжение родов глаголов.

... *et j'en suis très contente*. – ... и я очень счастлив. (...и я этим очень доволен).

Проанализировав данную тему и материалы к ней, можно сделать вывод, что онлайн-переводчики допускают смысловые, логические и языковые ошибки, переводя как сложные, так и простые предложения с одного языка на другой.

Онлайн-переводчики неточно переводят отдельные слова, как специфические, так и распространенные, но имеющие несколько значений, выбор которых делается человеком по контексту, а онлайн-переводчиком – на основе статистических данных.

Электронные переводчики делают грамматические ошибки, при автоматическом переводе падежей и постановке глаголов в нужном числе, что объясняется различиями в грамматике языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский, И. М. Автоматический перевод / И. М. Богуславский // Большая российская энциклопедия. – Том 1. – М., 2005. – 156 с.
2. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для институтов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Кочеткова, Н. С. Особенности машинного перевода / Н. С. Кочеткова, Е. В. Ревина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 6. – С. 106-109.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА И ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

(на материале игры *The Dark Pictures Anthology: Little Hope*)

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы, возникающие в процессе перевода игрового дискурса. Рассматриваются взаимоотношения между терминами «перевод» и «локализация». На материале игры *The Dark Pictures Anthology: Little Hope* рассматриваются лексические проблемы локализации.

Ключевые слова: локализация и перевод, локализация видеоигр, контекст, аудиовизуальный перевод.

DIFFICULTIES OF COMPUTER GAMES TRANSLATION AND LOCALISATION

(as exemplified on *The Dark Pictures Anthology: Little Hope*)

Summary. The article analyzes the main problems arising in the process of game discourse translation. The relationship between the terms 'translation' and 'localisation' is discussed. The lexical problems of localisation are exemplified on the game *The Dark Pictures Anthology: Little Hope*.

Keywords: localisation and translation, videogame localisation, context, audiovisual translation.

Одной из черт современного этапа развития общества является цифровизация всех сфер жизнедеятельности человека. С появлением компьютера она начала свое триумфальное шествие, захватывая всё больше областей применения. Не стала исключением и сфера развлечений. Видеоигра сегодня стала одним из самых популярных видов досуга для многих людей по всему миру, оспаривая первенство не только у активного времяпрепровождения, но и у чтения, настольных игр, просмотра кино- и видеопродукции, посещения театров, цирков и концертов. Какова бы ни была причина популярности видеоигр, спрос на них побуждает создателей видеоигр переводить свой продукт на разные языки.

Зародившись в англоязычной среде, игровой дискурс развивался и обрастал специфичными англоязычными терминами, жаргонизмами и сленгом. Очевидно, что вследствие этого зарубежных исследований, посвященных данной проблематике, существует гораздо больше, чем исследований отечественных авторов. Западные компании, разрабатывающие игровой продукт, изначально, видимо, не рассматривали возможность выхода их продукта на рынок

стран постсоветского лагеря, а потому вопрос локализации не рассматривался как приоритетный. Следует отметить, что данная продукция требует особого подхода к её переводу – именно локализации.

Согласно Кейран Данн (Keiran J. Dunne), локализация является частью системы GILT (акроним, образованный от заглавных букв терминов *globalisation*, *internationalisation*, *localisation* и *translation*) [3, с. 4]. При поверхностном рассмотрении данные термины могут показаться синонимичными, однако каждый из них обладает определённой спецификой. Так, термин *globalisation* выступает в роли зонтичного, объединяя термины *internationalisation* и *localisation* [4, с. 2]. Под термином *localisation* понимается разновидность перевода, при котором учитываются национально-культурные особенности определённой страны, самобытность региона или группы населения, для которых он осуществляется [2, с. 17]. Иными словами, применяется *культурная адаптация* игрового материала под условия (лингвистические, социальные, технические, правовые и др.), приемлемые для предполагаемого потребителя.

Однако в современных условиях, в целях ускорения выхода продукта на рынок, перевод игры зачастую осуществляется параллельно с её разработкой, т. е. частями. Порой переводчику до конца не ясна полная картина происходящего в виртуальном мире игры, что существенно усложняет процесс локализации. Очень сложно подобрать верный вариант, если приходится переводить разрозненные куски, вырванные из контекста. Следовательно, качественный перевод возможен только в тесном сотрудничестве разработчика и переводчика.

Рассмотрим вкратце сюжет одной из популярных сегодня игр, The Dark Pictures Anthology: Little Hope, и выделим некоторые моменты, которые могли представлять сложность при её переводе. События разворачиваются в семнадцатом веке, в городе-призраке Литтл Хоуп, куда вследствие аварии из нашего времени попадает группа из четырех студентов колледжа и их преподавателя. Пытаясь найти помощь, герои встречают своих двойников из прошлого и становятся свидетелями событий 1692 года, когда на этой территории проходила настоящая охота на ведьм. Несмотря на то, что Литтл Хоуп, находится в Америке, речь двойников никак не указывает на это – акцент героев скорее будет знаком жителям графства Йоркшир в Великобритании и имеет мало общего с типичным американским произношением. Объясняется это тем, что город находится в Новой Англии, где располагались самые ранние поселения выходцев из Британской империи. Студенты сами подмечают: акцент, на котором говорят герои их странной «галлюцинации» им не знаком, однако он определённо не американский. Наличие этого комментария в сценарии

и необходимость показать различия между речью персонажей из прошлого и будущего представляют первую сложность, с которой столкнулись переводчики. Очевидно, что переводчикам пришлось потрудиться при озвучивании игры на русском языке (или дубляже), чтобы суметь передать акцент, интонации и прочее своеобразие речи двойников с точки зрения её фонетического оформления. Данные задачи были решены переводчиком путём добавления языковых средств, относящиеся к определённому функциональному стилю, хотя в оригинальном тексте они не были использованы.

Так, Эми Ламберт, одна из жительниц Литтл Хоуп семнадцатого века, говорит: *Fix your gaze elsewhere! You are no husband of mine.* Русскоязычная Эми звучит следующим образом: *Не смей глядеть на меня! Ты мне не супругник.* Лексема *супругник* в словаре русского языка С. И. Ожегова [1] причисляется к просторечным, либо имеющим шуточный оттенок. Её употребление с глаголом *глядеть* (тоже отнесённому к просторечию), оказывает нужное впечатление на игрока, помогая понять особенности речи персонажа из прошлого, принадлежащего к определённому сословию.

Различные характерные черты грамматики средневекового и современного английского языка также представляют сложность. Например, двойники не используют сокращений по причине того, что в семнадцатом столетии они впервые появились в языке и стали общеупотребительными только примерно в девятнадцатом веке. Так, вместо *I can't rightly say* в игре мы слышим только *I cannot rightly say*.

Приведём далее несколько примеров лексических сложностей перевода. Так, в речи двойников встречаются вполне современные обороты, но обыгранные таким образом, чтобы вписаться в исторический контекст, тем самым ставя перед переводчиком сверхзадачу. Например, двойник произносит следующую фразу: *There is talk I am in league with the devil, that I am guilty of witchcraft.* Выражение *to be in league with* широко употребляется в современном английском языке в значении 'заодно', 'в союзе'. Однако развитие значения, полученное путём последующего упоминания дьявола, придаёт фразе некоторый оттенок исторического характера и позволяет использовать в переводе фразу 'быть в сговоре с дьяволом'. Отметим, что данное выражение довольно актуально в игре, т. к. во времена расправ над ведьмами оно действительно было частотным, как и любое упоминание темных сил, суеверий и т. д. Другой пример, в переводе фраза получила связь с религиозным контекстом: *to be of the Earth* в русской версии звучит 'быть не от мира сего'.

Другая тактика, применённая переводчиком – применение в языке перевода устаревших слов и слов высокого стиля, не использовавшихся в оригинальной речи персонажей. Например, преподобный Карвер произносит следующее: *This is hard for you,*

child, but one day you will understand and you will thank me. В русской версии он говорит: *Тебе трудно, дитя. Но позже ты уразумеешь и возрадуешься.* Лексемы *уразуметь* и *возрадоваться* относятся к высокому стилю, в то время как *дитя* считается устаревшим.

Мы также обнаружили примеры обратного процесса. К примеру, реплика *Mary, my sister, what ails you?* была переведена следующим образом *Мэри, сестра, что с тобой?*. Хотя глагол *to ail* в английском языке считается архаизмом, который можно было бы перевести как ‘хворать’, и это было бы вполне уместно для передачи духа эпохи, однако контекст, в данном случае, не позволил переводчику предпринять такое простое решение.

После предпринятого анализа мы пришли к выводу, что перевод видеоигр стоит рассматривать с позиций аудиовизуального перевода, т. к. данный продукт имеет и аудиодорожку, и визуальную составляющую. Двойственный характер, в свою очередь, требует особого подхода – совпадения реплик оригинала и дубляжа (озвучивания) по артикуляции и длительности. Данное требование довольно сложно удовлетворить при одновременном учёте семантики, функционального стиля, контекста и особенностей аудиовизуальной составляющей произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : А ТЕМП, 2006. – 944 с.
2. Bernal-Merino, M. On the Translation of Video Games / M. Bernal-Merino // The Journal of Specialized Translation. – 2006. – № 6. – P. 22-36.
3. Dunne, K. J. Perspectives on Localization / Keiran J. Dunne. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2006. – 356 p.
4. Anastasiou, D. Translating Vital Information : Localisation, Internationalisation, and Globalisation / D. Anastasiou, R. Schäler // Journal Syn-thèses. Traduction : médiation, négociation, communication. – 2010. – № 3. – P. 11-25.

Евдокимова Е. В.
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Смоленск, Российская Федерация

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РОМАНЕ ДЖ. ОСТЕН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ» НА РУССКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме перевода фразеологизмов на русский и немецкий языки, а также сравнение способов их перевода. В ней рассматриваются и анализируются примеры из романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение». В результате исследования автор приходит к выводу о том, что способы перевода в этих языках различны.*

Ключевые слова: *фразеологизм, фразеологический аналог, перевод, эквивалент.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND GERMAN TRANSLATIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE NOVEL “PRIDE AND PREJUDICE” BY J. AUSTEN

Summary. *The article is devoted to the problem of translation of phraseological units into Russian and German, as well as a comparison of methods of their translation. It considers and analyses examples from J. Austen's novel “Pride and Prejudice”. As a result of the study, the author concludes that the ways of translation in these languages are different.*

Keywords: *phraseological unit, phraseological analogue, translation, equivalent.*

Актуальность данной работы связана с тем, что переводчику необходимо правильно переводить фразеологизмы. Это обусловлено тем, что они передают особенности речи персонажей романа и помогают читателю увидеть особенности стиля повествования автора. Любому переводчику необходимо не только правильно перевести фразеологическую единицу, но и отразить стилистические особенности, образность, характерную для конкретного персонажа и стиля самого автора. Более того, в различных языках при переводе используются различные образы, помогающие создать необходимую окраску. Перевод фразеологических единиц до сих пор вызывает множество трудностей у лингвистов. Поэтому до настоящего момента данная проблема остаётся актуальной.

Многие исследователи пытались сделать свой вклад в определении понятия «фразеологизм». Основателем фразеологии принято считать швейцарского учёного Шарля Балли. Он

определил фразеологизм как «сочетание, прочно вошедшее в язык» [2, с. 90].

Л. Л. Нелюбин полагал, что фразеологизм – это «лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [4].

И. В. Арнольд считала, что фразеологизм – это «устойчивое словосочетание, которое, как минимум, состоит из двух полнозначных слов, присущих данному языку и выражающее единое целое» [1]. По её мнению, любая фразеологическая единица сродни слову, которое вставляют в предложение, не изменяя его.

Переводчики и лингвисты тщательно подходили к изучению фразеологических единиц. В связи с тем, что каждый учёный старался сделать свой вклад в развитие фразеологии в целом, на данный момент существует несколько подходов к переводу фразеологических единиц. Принято выделять следующие основные способы перевода фразеологизмов:

1. Подбор фразеологического эквивалента – перевод фразеологизма оригинала путём сохранения значения фразеологической единицы в языке, на который осуществляется перевод.

2. Метод фразеологического аналога – перевод фразеологизма с сохранением переносного значения, которое базируется на образе.

3. Калькирование – дословный перевод фразеологической единицы.

4. Описательный перевод фразеологизмов, то есть объяснение того или иного слова с целью точно описать фразеологическую единицу одного языка на другом.

Фразеологическая единица *Keep your breath to cool your porridge* [6] имеет следующее значение: “Focus on yourself and your life, rather than other people’s lives and issues” [5]. На русский язык данный фразеологизм переведён при помощи эквивалента *Чем сказать, лучше смолчать* [3]. Переводчик снизил эмоциональную окраску фразеологизма, однако сохранил его значение. В немецком же языке данный фразеологизм переведён как *Spar deinen Atem, um deine Suppe zu kühlen* [7]. Переводчик сохранил образ еды, однако если переводить дословно, то в английском языке использовано слово «каша», тогда как в немецком – «суп». Так, на немецкий язык данный фразеологизм переведён путём подбора фразеологического аналога, который сохраняет значение фразеологизма оригинала, но при этом используется другой образ, отличный от языка оригинала.

В предложении *If you are not so compassionate as to dine to-day with Louisa and me, we shall be in danger of hating each other for the rest of our lives, for a whole day’s tete-a-tete between two women can*

never end without a quarrel [6] фразеологизм *tete-a-tete* означает “A private conversation between two persons” [5]. В русском языке предложение имеет следующий перевод: *Моя дорогая, если Вы не согласитесь из жалости к нам пообедать сегодня вместе со мной и Луизой, мы можем возненавидеть друг друга на веки веков, так как пребывание двух женщин tete-a-tete в течение целого дня никогда не обходится без ссоры* [3]. В немецком: *Wenn Sie ein mitleidiges Herz besitzen, dann kommen Sie und speisen mit mir und meiner Schwester Louisa zu Abend; sonst laufen wir Gefahr, uns unser Leben lang zu hassen; Sie wissen, wenn zwei Frauen einen ganzen Tag miteinander verbringen, das muß zwangsläufig mit einem Streit enden* [7]. Исходя из перевода, можно сделать вывод, что на русский язык данный фразеологизм не переведём, а сохранён в его исходном виде. Тогда как в немецком языке переводчик воспользовался описательным переводом, что помогает понять смысл фразеологической единицы оригинала. В русском языке значение данного фразеологизма помогают понять слова *пребывание двух женщин*, что соответствует значению фразеологизма. В немецком языке схожее значение имеет словосочетание *miteinander verbringen*.

Итак, на примере рассмотренных выше фразеологизмов, взятых из романа Дж. Остен, можно сделать вывод, что способы перевода фразеологизмов в русском и немецком языках отличаются. Несмотря на схожесть происхождения английского и немецкого языков, не всегда возможно подобрать полный эквивалент, и переводчик прибегает к другим способам перевода фразеологических единиц. Основной особенностью при подборе способа перевода фразеологизмов является знание тонкостей не только языка оригинала, но и того языка, на который осуществляется перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Высш. школа, 1986. – 295 с.
2. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – 2-е изд. – М. : УРСС, 2001. – 336 с.
3. Гордость и предубеждение. Джейн Остин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fb2bookdownload.ru/classic/396-gordost-i-predubezhdenie.html> (дата обращения: 13.02.2021).
4. Нелюбин, Л. Л. Введение в технику перевода / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд. – М. : Флинта, 2013. – 216 с.
5. Словарь идиом [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://idioms.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 13.02.2021).
6. *Pride and Prejudice*. Austen Jane [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://royallib.com/book/Austen_Jane/Pride_and_Prejudice.html (дата обращения: 13.02.2021).

7. Stolz und Vorurteil. Jane Austen [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://originalbook.ru/stolz-und-vorurteil-jane-austen-deutsch-gordost-i-predubezhdenie-dzhejn-ostin/> (дата обращения: 13.02.2021).

Елисеева И. А.

Орский гуманитарно-технологический институт
(филиал) ОГУ,
Орск, Российская Федерация

ПЕРЕВОД КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуются вопросы межкультурной коммуникации в условиях процессов глобализации. Уточняется взаимосвязь языка и культуры. Рассматривается роль перевода в межкультурном общении.

Ключевые слова: перевод, межкультурное общение, глобализация.

THE TRANSLATION AS A TOOL OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Summary. The article examines the issues of intercultural communication in the context of globalization processes. The relationship between a language and culture is clarified. The role of translation in the cross-cultural communication is considered.

Keywords: translation, cross-cultural communication, globalization.

Процессы глобализации так или иначе затронули все сферы жизни человека. И в первую очередь, значительные изменения произошли в межкультурной коммуникации. Страны мира проявляют все больше заинтересованности в общении и взаимном сотрудничестве. Процессы, происходящие в мировом сообществе, общие глобальные проблемы, кризисы, конфликты и, наоборот, общие интересы в развитии и расширении деятельности транснациональных корпораций упрочивают необходимость тесного взаимодействия. Вполне очевидно, что взаимосвязь между экономикой, политикой, культурой и иностранными языками становится необычайно крепкой и значимой. Процессы глобализации не просто затронули язык, но и играют важную роль в языковом пространстве.

Язык напрямую связан с установлением международного сотрудничества, отношений между народами. Эффективное межкультурное общение возможно только на основе учета

национальных традиций и менталитета носителей языка, систем их культурных ценностей, социальных отношений, моделей поведения, способов интерпретации информации.

Язык представляет собой неотъемлемый элемент культуры народа, он призван расширять и обогащать мировоззрение нации, включать людей в мировую образовательную систему.

Взаимодействие, взаимопроникновение культур или их диалог представляет особую значимость в условиях глобализации, ибо способствует эффективному общению представителей разных стран, характеризующемуся толерантным отношением к иноязычным представителям. Роль культуры велика, ибо является регулирующим механизмом взаимоотношений между странами.

Если подходить к рассмотрению культуры с лингвистической точки зрения, то она трактуется как содержание, в то время как язык представляет собой форму существования данного содержания. Таким образом, высказывание имеет непосредственное отношение сразу к двум культурам: исходной и принимающей. Оказывая воздействие на реципиента, говорящий и сам попадает под воздействие иной культуры.

Важно отметить, что первоначальный текст и его перевод представляют собой разные языковые коммуникативные сферы, а, следовательно, рассматриваются, изучаются и анализируются как отдельные, независимые друг от друга.

В связи с вышеизложенным большую роль приобретает перевод и переводческая деятельность, ибо межкультурное общение без них невозможно. Передача разного рода знаний, научных, культурных, социальных, экономических и других достигается путем использования языка в совокупности с искусством такого многогранного явления, как качественный перевод, под которым можно понимать полноценную передачу сообщения средствами одного языка на другой язык.

Владение иностранным языком дает доступ к большому количеству информации. Развитие бизнес – проектов, выход корпораций на международные рынки предполагает установление межкультурных связей и, как следствие, прочного взаимодействия в процессе общения. С целью продвижения своих проектов, продуктов и услуг на мировой рынок компаниям необходимы переводчики, способные выстроить эффективный диалог с представителями других стран, иноязычных культур, традиций и обычаев. В данном случае переводчик не только должен владеть языком, но и глубокими знаниями страноведческого материала, культур и традиций.

Очевидно, что в современном мире переводческая деятельность видится необычайно сложным процессом, направленным на интерпретацию смысла высказывания и его трансформацию в новое

эквивалентное ему высказывание на другом языке, требующим обширных, глубоких знаний языка, и, что не менее важно, культур различных наций, ибо понимание кросс-культурных различий имеет большое значение для качественного перевода.

Таким образом, перевод можно представить в виде способа, повышающего взаимопонимание между культурами, ибо рассмотрение языка как компонента культуры, единого социокультурного образования позволяет рассматривать перевод как акт межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 146 с.
2. Чайковский, Р. Р. Художественный перевод как вид межкультурной коммуникации: (основы перевода): монография / Р. Р. Чайковский, Н. В. Вороневская и др. – М. : Флинта, 2015. – 222 с.

Елисеева Ю. С., Симонова К. Ю.

*ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта»,
Омск, Российская Федерация*

ПЕРЕВОД АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОЗВИЩНЫХ ПЕРСОНАЛИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК В СПОРТИВНОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. *Хоккей давно стал частью национальной идеи, культуры, поэтому хоккеисты, тренеры являются объектами повышенного внимания и интереса, а в англоязычном массмедийном пространстве возникают их прозвищные персоналии, которые необходимо корректно переводить. Авторами выявлены основные способы перевода англоязычных прозвищных номинаций: транслитерация, транскрипция, калькирование.*

Ключевые слова: *спортивный дискурс, прозвищная персоналия, хоккей, калька, транслитерация, транскрипция.*

TRANSLATION OF ENGLISH NICKNAMES IN RUSSIAN IN SPORT MASSMEDIA DISCOURSE

Summary. *Ice hockey has become a part of a national idea, culture, so hockey players, coaches are objects of increased attention and interest, and in the English-speaking mass media their nickname originate, which must be correctly translated. The authors identified the main ways of translating English nicknames: transliteration, transcription and calquing.*

Keywords: *sport discourse, nickname, ice hockey, calque, transliteration, transcription.*

Вопросами спортивного массмедийного дискурса занимались Б. А. Зильберт (2001), Н. Блейн (2005), И. И. Новикова (2002), С. А. Кудрин (2007), К. В. Снятков (2008). Мы придерживаемся в своем исследовании предложенного К. В. Снятковым определения спортивного дискурса – это «речь (в устной или письменной форме), которая транслирует смыслы, определяющие спортивную деятельность (дискурс как процесс), и совокупность произведенных текстов, в которых репрезентированы эти смыслы (дискурс как результат), то есть совокупность речевых произведений, зафиксированных письмом или памятью» [2, с. 11].

Прозвищные персоналии, по мнению Д. И. Ермоловича, – неофициальное экспрессивно-образное или эмоционально-оценочное имя, употребляемое в дополнение к антропонуиму или вместо него [1, с. 89].

Вопрос о переводе онимов, прозвищных персоналий в частности, представляет собой обширную сферу для исследований, поскольку существуют различные приемы их перевода, к которым обращаются переводчики. Помимо сложной смысловой структуры, прозвища отражают культуру, характерные и национальные особенности страны, что необходимо учитывать при переводе.

Материалом для исследования послужили тексты англоязычных хоккейных аналитических Интернет-статей и трансляций матчей, интервью, в которых обнаружили 571 прозвищную персоналию, т.к. хоккей – очень динамичная, зрелищная спортивная игра, и стала национальной идеей во многих странах. Именно в силу своей популярности и эмоциональности хоккейный медиадискурс пополняется прозвищными персоналиями.

Исходя из собранного материала, мы можем выделить следующие способы перевода прозвищных персоналий в спортивном медиадискурсе:

1. Транслитерация, или принцип графического подобия, представляет собой передачу имени по буквам, то есть буквами русского алфавита, например: *Arny* – *Арми* (прозвище Джорджа Армстронга), *Bryz* – *Брыз* (прозвище Ильи Брызгалова), *Hennie* – *Хенни* (прозвище Пола Хендесона), *King Kong* – *Кинг-Конг* (прозвище Джерри Кораба), *Mogs* – *Могз* (прозвище Александра Могильного), *Nazzu* – *Нэззи* (прозвище Маркуса Нэслунда), *FedEx* – *ФедЭкс* (прозвище Сергея Фёдорова), *Nester* – *Нестер* (прозвище Эрика Нестеренко).

2. Транскрипция, или принцип фонетического подобия, представляет собой максимально приближенную передачу имени

по звукам, графическая запись звучания слова, например: *Abby* – Эбби (прозвище Давида Эбишера), *Andy* – Энди (прозвище Гленна Андерсона), *Cheesy* – Чизи (прозвище Джерри Чиверса), *Ching* – Чинг (прозвище Айвена Джонсона).

Транскрипция является самым распространенным способом при переводе имен собственных с учетом особенностей русского произношения. Однако существуют определенные трудности данного вида перевода, поскольку орфография английского языка имеет значительные расхождения с произношением, наличие множества непроносимых букв и буквосочетаний или проносимых по-разному в различных словах. Например, отсутствуют фонемы [θ] и [ð]: *Jethro* – Джетро (прозвище Кларка Жилия).

3. Калькирование – способ перевода лексической единицы, когда составные части слова или фразы заменены их лексическими соответствиями переводящего языка. Например, *Mighty Atom* – Могучий атом (одно из прозвищ Ореля Жолиа), *Little Giant* – Маленький гигант (прозвище Ореля Жолиа), *Noisy* – Шумный (прозвище Нормы Ульмана), *Boogymap* – Страшила (прозвище Дерека Бугарда), *Big Bird* – Большая птица (прозвище Ларри Робинсона).

Также следует отметить, что помимо вышеописанных переводческих приемов при переводе имен собственных используется комбинирование нескольких приемов, например, транслитерация с элементами калькирования, например: *Mr. Concussion* – Мистер сотрясение (прозвище Эрика Линдроса), *Mitchell Meteor* – Метеор из Митчелла (одно из прозвищ Хауи Моренца), *Handy Andy* – Ловкий Энди (прозвище Энди Батгейтса), *Positive Bob* – Боб-оптимист (прозвище Бобби Холика).

Все упомянутые способы перевода, на наш взгляд, являются недостаточными, поскольку у русскоязычного реципиента, проживающего в других реалиях, могут отсутствовать необходимые фоновые знания, что делает информацию недоступной для понимания. Мы полагаем, необходимо использовать переводческие комментарии, чтобы облегчить профессиональную межкультурную коммуникацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Р.Валент, 2001. – 200 с.
2. Снятков, К. В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса [Текст] / К. В. Снятков. – Вологда, 2008. – 245 с.
3. Ice Time: Best Nickname: официальный сайт НХЛ. – Режим доступа : <https://www.nhl.com/video/ice-time-best-nickname/t-277350912/c-7287712> (дата обращения: 24.01.2021).

О ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ОЖИДАНИЯ В УСЛОВИЯХ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения стратегии ожидания в синхронном переводе как фактора достижения его адекватности и качества. Упоминаются языки, при синхронном переводе которых на русский, в определенных условиях, с учетом определенной закономерности построения переводимого языка, использование стратегии ожидания оправдано.

Ключевые слова: адекватный перевод, синхронный перевод, алгоритм, стратегия, переводческие приемы, стратегия ожидания, фактор времени, структура языка.

ON THE TRANSLATION STRATEGY OF WAITING IN THE CONTEXT OF SIMULTANEOUS INTERPRETATION

Summary. The article discusses the features of using the waiting strategy in simultaneous interpretation as a factor in achieving its adequacy and quality. The languages are mentioned, with simultaneous translation of which into Russian, under certain conditions, taking into account a certain pattern of constructing the translated language, the use of the waiting strategy is justified.

Keywords: adequate translation, simultaneous interpretation, algorithm, strategy, translation techniques, waiting strategy, time factor, language structure.

Синхронный перевод, на сегодняшний день, является наиболее обсуждаемым, сложным, и в то же время самым молодым (возник в 30-е годы XX в.) видом переводческой деятельности. В этом виде перевода для получения адекватного продукта особенно важен выбор правильной стратегии или стратегий, что означает не что иное, как выбор нужного алгоритма, т. е. четкой заданности определённых действий и их последовательности со стороны переводчика. Конечный выбор переводческого решения – это результат осознанного анализа разных подходов к переводу и разных его вариантов. Безусловно, набор используемых переводчиком стратегий в значительной степени зависит от конкретных обстоятельств, структуры переводимого языка, когнитивных характеристик переводимого (оратора) и переводчика, и, конечно, самого вида и типа перевода. Синхронный перевод, обладая целым рядом особенностей, подразумевает использование переводчиком набора стратегий, как в комплексе, так и отдельно взятых, сообразно ситуации. Так, лингвист В.М. Илюхин, анализируя

процесс синхронного перевода, выделяет две группы стратегий, используемых переводчиком – это стратегии, связанные с фактором времени, и стратегии, обусловленные статистическими факторами. При этом, под стратегией в синхронном переводе он понимает метод выполнения переводческой задачи, заключающийся в адекватной передаче с иностранного языка на переводимый коммуникативной интенции отправителя с учётом культурологических и личностных особенностей оратора, базового уровня, языковой надкатегории и подкатегории [2]. В первую группу, согласно автору, входят: стратегия проб и ошибок, стратегия ожидания, стратегия столлинга, стратегия сохранения линейности, вероятностного прогнозирования [2, с. 7]. Ко второй группе он относит стратегию знакового перевода, компрессии и декомпрессии.

Как было сказано выше, в синхронном переводе переводчик использует одновременно несколько стратегий. Обычно решение принимается в зависимости от ситуации, на которую влияют как лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

Мы рассмотрим одну из стратегий, а именно, стратегию ожидания, а также причинно-следственную связь выбора данной стратегии и синхронного перевода. Как на практике выглядит механизм данной стратегии? И чем может быть вызвана пауза в переводе? Стратегия ожидания заключается в том, что синхронный переводчик делает небольшую паузу, дожидаясь дополнительных компонентов текста, которые могли бы полностью прояснить смысл высказывания, если из имеющегося контекста он не совсем ясен [1, с. 36]. Синхронный переводчик может выдержать паузу в течение нескольких секунд, если он не ставит получателя информации в неловкое положение из-за временного отсутствия перевода. Разумеется, подобная тактика оправдана только тогда, когда пауза не слишком длительная и составляет всего несколько секунд, в течение которых в выступлении появляется более широкий контекст.

В переводческой практике, стратегия ожидания часто используется в переводе с тех языков, где смысловой глагол стоит в предложении на последнем месте, к таким языкам относятся немецкий и нидерландский. Основная задача переводчика, в данном случае – получить более широкий контекст для принятия правильного решения. Стратегия ожидания в этом решении перекликается со стратегией столлинга, которая тоже подразумевает выигрыш времени, но реализуется иначе.

Стратегия ожидания может быть использована и в переводе с английского. Например, если в роли переводимого языка выступает английский, где прилагательное не имеет согласования с существительным, для постановки прилагательного в правильную форму в переводящем языке, в нашем случае русском, требуется

указание на род и число существительного, так как в русском языке форма зависимого слова определяется лексико-грамматическим значением главного. Однако, именно это существительное, являющееся главным, ключевым словом в именной группе находится в конце предложения в переводимом языке. Чтобы преодолеть эту сложность, синхронист скорее всего будет использовать стратегию ожидания.

В принципе, все стратегии, существующие в синхронном переводе, так или иначе, используются комплексно. А на выбор стратегии, в частности стратегии ожидания, могут повлиять не только морфологические различия языковых систем, но и совершенно неожиданные факторы, во многом связанные с психологическими и индивидуальными особенностями, как синхронного переводчика, так и оратора. Правильно выбранная стратегия способствует адекватности перевода и значительно снимает когнитивную нагрузку с переводчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заиченко, А. И. Синхронный перевод: выбранная стратегия или отражение когнитивных способностей человека? / А. И. Заиченко // Университетское переводоведение. Вып. 5 : Материалы V международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» 23-25 октября 2003 г. – СПб. : Филологический ф-т СПбГУ, 2004. – С. 107-117.
2. Илюхин, В. М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русских и русско-английских комбинаций перевода) : 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : дис. ... канд. филол. наук / Илюхин Владимир Михайлович. – М. : Моск. лингв. ун-т, 2000. – 206 с.
3. Казакова, Т. А. Стратегии решения задач в художественном переводе / Т. А. Казакова // Перевод и интерпретация текста : сб. науч. тр. – М. : ИЯЗ, 1988. – С. 56–65.
4. Нелюбин, Л. Л. Сравнительная типология английского и русского, немецкого и русского, французского и русского языков: учебник / Л. Л. Нелюбин. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 152 с.

ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ ПО УЧЕБНОМУ ПОСОБИЮ «ПЕРЕВОД МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности структуры учебного пособия «Перевод международных документов», а также анализируется система упражнений на формирование и развитие необходимых навыков перевода конвенций, пактов и деклараций.

Ключевые слова: межкультурная профессиональная компетентность, фоновые знания, переводческие навыки и умения.

PRINCIPLES OF TRAINING FUTURE TRANSLATORS USING THE TEXTBOOK *TRANSLATION OF INTERNATIONAL DOCUMENTS*

Summary. The article deals with the peculiar features of the structure of the textbook *Translation of International Documents*, as well as analyzes the system of exercises to form and develop the necessary skills in translation of conventions, covenants and declarations.

Keywords: intercultural professional competence, background knowledge, translation skills.

Общей целью любого курса обучения переводу как специальности является формирование межкультурной профессиональной компетентности переводчика, то есть способность выполнять переводческую деятельность на профессиональном уровне. В наиболее общем виде она включает такие компетенции, как билингвальная (знание двух языков и владение ими), переводческая (знание общих принципов перевода, а также навыки и умения его осуществления), экстралингвистическая (фоновые знания), личностную (психофизиологические, морально-этические и другие качества переводчика) и стратегическую (способность переводить, координируя остальные компетенции). В процессе достижения практической цели формирования профессиональной компетентности переводчика реализуются и другие цели обучения: воспитательные, образовательные и развивающие (за счет усвоения соответствующего содержания учебно-методических материалов и выполнения учебных действий).

Неоспоримым компонентом содержания обучения будущих переводчиков является терминологическая лексика, которая определяется отраслями, избранными составителями программы

обучения. Невозможно добиться усвоения юридической или технической терминологии, например, если студенты работают исключительно с общественно-политическими или художественными текстами. Отсюда следует чрезвычайная важность отбора отраслей и репрезентативных текстов, которые обеспечивали бы усвоение максимального количества терминологических единиц. Очень важным также является принцип взаимосвязанного обучения различным видам перевода, поэтому кроме «Письменного перевода на родной и иностранный языки» и «Устного перевода», программа подготовки будущих переводчиков включает формирование и развитие навыков перевода деловой корреспонденции, различных договоров, распорядительно-справочных материалов, а также международных документов.

Данная сфера является сложным видом перевода, поэтому переводчик должен обладать специальными теоретическими и практическими умениями, чтобы безупречно использовать юридическую терминологию в комбинации с действующими правовыми общепризнанными мерками той или другой страны. Подбор эквивалентов во время перевода международных документов предопределен необходимостью преодолевать определенные лексические, грамматические и стилистические трудности. Именно вышеуказанные факторы обусловили необходимость разработки учебного пособия «Перевод международных документов», которое предназначено для использования на занятиях по «Переводу деловой устной и письменной речи (основной иностранный язык)» в качестве дополнительного пособия, поскольку компетенция профессионального переводчика представляет собой систему, включающую все необходимые предпосылки: фоновые знания, знания темы и контекста, терминологический материал и переводческие действия, доведенные до уровня автоматизма.

Пособие построено на аутентичном материале и охватывает семь международных конвенций в области прав человека, а также включает разделы Конституции Российской Федерации и Конституции ДНР, обеспечивая усвоение фоновых знаний и знакомство с наиболее употребляемой терминологией. Пособие состоит из двух глав. В первой главе содержится теоретический материал, овладение которым является залогом выполнения точного и качественного перевода международной документации. Во второй главе даны тексты и упражнения, направленные на формирование и усовершенствование навыков перевода международных документов.

Конкретный вид комплекса упражнений для обучения специальных видов перевода может варьироваться в зависимости от конкретной ситуации. Вариант, предложенный в пособии, включает четыре цикла.

Цикл 1 (Text 1): парная работа. Введение и тренировка иноязычной терминологии по теме на уровне текста (для создания микро- и макроконтекста) с одновременной ее семантизацией в правой части текста. Упражнение 1 (на уровне текста) направлено на развитие контекстуальной догадки): закройте правую часть листа и переведите выделенные слова за счет контекста. Упражнение 2 (на уровне текста): просмотрите текст, обращая внимание на перевод терминологии в правой части текста. Упражнение 3 (на уровне текста): Закройте правую часть текста и переведите его на русский язык. Упражнение 4 (на уровне терминологических соответствий): Закройте левую часть текста и переведите русские термины на английский язык. Упражнение 5 (для развития механизма антиципации; см. Упражнение 1А в пособии): Текст 1 вводится в виде отдельных фрагментов, которые расположены в таблице из двух колонок. В левом столбце таблицы даны фрагменты текста на английском/русском языке, а в правой – на русском/английском. При этом последовательность подачи разноязычных фрагментов не совпадает. Задача студентов состоит в расположении англоязычных фрагментов текста в той последовательности, в которой они должны идти в тексте. Упражнение 6 (для закрепления навыков распознавания терминов и нахождения соответствий). Задание студентам: закрыть правую часть таблицы и перевести фрагменты текста на русский язык. Упражнение 7 (для закрепления навыков распознавания терминов и нахождения соответствий): Закройте левую часть листа и переведите фрагменты текста на английский язык. Упражнение 8 (на уровне терминологических соответствий, словосочетаний и синтагм): Переведите англоязычные термины и словосочетания на русский язык (см. Упражнение 1В в пособии). Упражнение 9 (на уровне терминологических соответствий, словосочетаний и синтагм): Переведите русскоязычные термины и словосочетания на английский язык (см. Упражнение 1С в пособии).

Цикл 2: парная работа. Комплексная тренировка употребления терминологии текстов 1-4 (упражнения 5-7 по нумерации в пособии). Упражнение 1 (упражнение 5 по нумерации в пособии, на уровне терминологических соответствий, словосочетаний и синтагм): Переведите англоязычные термины и словосочетания на русский язык. Упражнение 2 (упражнение 6 по нумерации в пособии, на уровне терминологических соответствий, словосочетаний и синтагм): Переведите русскоязычные термины и словосочетания на английский язык. Упражнение 3 (упражнение 7 по нумерации в пособии, на уровне текста, для развития контекстуальной догадки и механизма антиципации): заполните пропуски в англоязычном тексте и переведите его на русский язык.

Цикл 3: перенос навыков и умений, которые были приобретены в предыдущих циклах на новые тексты, относящиеся к данной

тематике. Упражнение 1 (упражнение 8 по нумерации в пособии, на уровне текста): Переведите англоязычные тексты с листа (тексты №1-2) на русский язык. Упражнение 2 (упражнение 9 по нумерации в пособии, на уровне текста): Переведите русскоязычные тексты с листа (тексты №3-4) на английский язык.

Цикл 4: развитие навыков устного абзацно-фразового перевода. Упражнение 1 (упражнение 10 по нумерации в пособии на уровне текста): выполните устный абзацно-фразовый перевод предложенного аудио-/видеофрагмента на русский язык. Упражнение 2 (упражнение 11 по нумерации в пособии на уровне текста): выполните устный абзацно-фразовый перевод предложенного аудио/видеофрагмента на английский язык.

Таким образом, комплексный подход и система упражнений, представленные в учебном пособии «Перевод международной документации», создают благоприятные условия для эффективного усвоения учебного материала во время аудиторных занятий и надежного самоконтроля во время работы дома.

Ивахненко М. Н.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ЦЕЛЬ КУРСА «ПРАКТИКА ПО ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ

Аннотация. В статье представлено описание системы упражнений, направленных развитие и совершенствование умений и навыков устной и письменной речи, чтения и перевода в общественно-политической сфере с целью формирования профессиональных компетенций будущих переводчиков.

Ключевые слова: иноязычная компетенция, языковая коммуникация, направление подготовки, умения и навыки.

FOREIGN LANGUAGE SCOPE OF COMPETENCE AS A GOAL OF THE COURSE “PRACTICE OF LINGUISTIC COMMUNICATION” FOR THE STUDENT TRANSLATORS

Summary. The article demonstrates the description of the system of exercises, aimed at the development and improvement of speaking and writing abilities and skills, reading and translating in public spheres to form the student translators' professional competence.

Keywords: foreign language scope of competence, linguistic communication, training program, abilities and skills.

Программа курса «Практика по языковой коммуникации (основной иностранный язык)» для магистрантов направления подготовки «Лингвистика» построена с учетом комплексного подхода к изучению английского языка, принимая во внимание последние достижения и требования методики преподавания английского языка в высших учебных заведениях. Цель выполнения данной программы – обеспечить развитие и совершенствование умений и навыков устной и письменной речи, чтения и перевода в общественно-политической сфере.

Практические задания курса должны охватывать информацию лингвистического, культурологического, страноведческого и переводческого содержания. Упражнения ориентированы на развитие коммуникативных навыков устной и письменной речи, расширение фактических знаний о жизни в англоязычных странах, развитие навыков аналитического чтения и переводческого анализа текста. Упражнения также должны включать проблемные ситуации для развития и совершенствования навыков написания эссе и доклада, составления презентации. Работа над изучением и закреплением лексического минимума, как правило, сопровождается упражнениями на развитие и совершенствование навыков перевода текстов публицистического и научно-популярного стилей, которые, в свою очередь, связаны с использованием синтаксических трансформаций, переводом безэквивалентной лексики, сокращений, имен собственных, заголовков и т. д. Упражнения должны строиться на достоверном аутентичном материале, отражающем актуальные проблемы современности, политические события и процессы, международные отношения государств (Man and Society, Politics in the Modern World, International Relations / Organizations, Globalization, Success in Life / Successful Personalities, etc). Необходимо также привлекать материалы, призванные помочь студентам составить аргументированное высказывание на разные темы и представить доклад или новости (Communication Phrases, News / Topic Presentation, Plan for News Presentation).

Целесообразно унифицировать способ изложения, тренировки и закрепления материала по каждой из тем. К примеру, разбить на логические структурные части: Lead-in, Reading and Speaking, Vocabulary Development and Translation Practice, Speaking and Writing. Каждый тематический блок может предваряться списком ключевых понятий темы, которые студентам необходимо усвоить в процессе подготовки к практическому занятию. Помимо ключевых понятий темы настрой на занятия осуществляют вопросы для размышления. Они позволяют ввести студентов в проблематику, которой посвящено практическое занятие, настроить их на критическое осмысление и анализ предложенного материала. Больше внимания следует уделить

переводным упражнениям, в частности двустороннему переводу. В конце каждого раздела для расширения профессионального кругозора студентов-переводчиков можно предложить выполнить проектную работу с использованием Интернет-информации. Таким образом, система упражнений каждого раздела должна будет обеспечить развитие и совершенствование навыков профессиональной коммуникации и перевода, а также развитие профессиональных знаний, необходимых будущему лингвисту по профилю подготовки «перевод и переводоведение». Безусловно, цикл упражнений должен быть логически структурирован и содержательно наполнен.

Таким образом, учебный процесс должен быть максимально нацелен на формирование профессиональных компетенций, требующихся в реальных условиях оказания переводческих услуг, на повышение качества подготовки будущих специалистов в рамках современных конкурентоспособных образовательных программ (бакалаврских и магистерских) и многообразия современных образовательных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малушко, Е. Ю. Авторский электронный учебник: учебно-методические разработки [Электронный ресурс] / Е. Ю. Малушко // Авторский электронный учебник: Материалы Всерос. сетевого педагогического проекта. – Образовательный сайт ТПТУ «Педагогическая планета». – 2012. – Режим доступа : <http://planeta.tspu.ru/?nr=810&ш•l=853&ш•2=1419> (дата обращения 16.02.2021).

Исмаилова С. Р., Бедилова А. М.

*Ташкентский государственный экономический университет,
Ташкент, Узбекистан*

СОПОСТАВЛЕНИЕ ОСНОВЫ И ОКОНЧАНИЯ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье рассказывается о различиях состава слов русского и узбекского языков, вследствие чего при изучении состава русского слова в узбекской школе возникают иногда немалые затруднения. Поэтому правильное понимание учащимися особенностей состава русского слова очень важно для сознательного изучения всех разделов морфологии и для успешного овладения русской устной и письменной речью.

Ключевые слова: состав слова, нормы языка, структура языка, основа, окончание, производное языка, суффикс, спряжение глагола.

COMPARISON OF THE BASICS AND ENDINGS OF THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Summary. *The article discusses the differences in the composition of words of Russian and Uzbek languages, resulting in the study of the structure of the Russian word in the Uzbek school, there are sometimes considerable difficulties. Therefore, the correct understanding of the peculiarities of the structure of Russian words is very important for conscious learning of all sections of the morphology and to the success of mastering the Russian oral and written speech.*

Keywords: *the composition of words, rules of language, the structure of language based, end-derived language, suffix, conjugation of the verb.*

Состав слова в русском языке существенно отличается от состава слова в узбекском языке, вследствие чего при изучении состава русского слова в узбекской школе возникают иногда немалые затруднения. Поэтому правильное понимание учащимися особенностей состава русского слова очень важно для сознательного изучения всех разделов морфологии и для успешного овладения русской устной и письменной речью.

Как известно, каждый, кто изучает второй язык, склонен рассматривать нормы изучаемого языка с точки зрения своего родного языка и поменять грамматические нормы изучаемого языка нормами родного языка, несмотря на их подчас резкие различия. Вот почему необходимо, чтобы учащиеся-узбеки при изучении русского языка имели ясное представление о разнице между составом слова русского и узбекского слов.

В чём заключаются основные различия между структурой русского и узбекского слова?

В русском языке исходная (начальная) форма большинства знаменательных (самостоятельных) слов (как с производной, так и с непроизводной основой) разлагается на две части: основу и окончание. В узбекском же языке знаменательное (самостоятельное) слово в исходной форме разложить (разделить) на две части, т. е. на основу и окончание, нельзя. В русском языке окончание слова играет огромную роль: оно указывает на связь между словами в словосочетании или предложении. По окончанию же узнаётся обычно принадлежность слова к той или иной части речи; узнаётся его род, число, падеж, время, лицо и т. д. Вместе с тем в русском языке имеются ряд омонимичных (одинаковых по звуковому составу) окончаний. Например, окончание **-е** может быть показателем именительного и винительного падежей единственного числа существительных среднего рода (*море, поле, собрание*), дательного падежа единственного числа существительных женского рода на **-а** или **-я** (*земле, газете, вишне*) и, наконец, предложного

падежа единственного числа существительных мужского, женского и среднего рода (*о земле, о газете, о море*) и т. д. Значение окончания как грамматического средства, выражающего связь данного слова с другими словами, наиболее чётко выявляется в предложении, ибо отдельно взятое, оторванное от основы окончание в русском языке чаще всего не имеет строго определённого значения. В учебных пособиях по русской грамматике часто употребляется такое определение: «Основой называется та часть слова, которая остаётся, если отбросить окончание». Это значит, что в практике школьного преподавания окончание является основным средством нахождения основы слова. Хотя в основе слова заключено его лексическое значение, знаменательное слово, имеющее формы словоизменения, без окончания не может считаться вполне оформленным. Поэтому даже существительные мужского рода, оканчивающиеся на твёрдые и мягкие согласные в исходной форме (*стол, дом, камень, фонарь*), и часть существительных женского рода в форме родительного падежа множественного числа (*картин, рук, комнат*), а также прилагательных в кратной форме мужского рода (*красив, хорош, молод*) являются оформленными, т. е. принято считать, что в этих случаях они имеют нулевое окончание.

Таким образом, в русском языке основа и окончание тесно связаны между собой и не могут мыслиться одно без другого.

Кроме того, изменение окончаний в некоторых словах часто влияет и на основу слова, например: *бегу – бежишь, друг – друзья, ухо – уши*. В этих случаях, с точки зрения учащихся-узбеков, происходит как бы некоторое разрушение основы русского слова.

Итак, в русском языке большинство как производных, так и не производных основ без соответствующих окончаний самостоятельно не могут употребляться как вполне оформленные лексические единицы. В узбекском же языке слова в исходной форме представляют собой вполне оформленные лексические единицы, выражающие определённые понятия. Следовательно, в узбекском языке знаменательное слово (производное или непроизводное) в своей начальной форме состоит только из одной части – основы. При этом непроизводное слово в исходной форме состоит из непроизводной основы, которую называют также корнем, а производное слово – из непроизводной основы (т. е. корня) + словообразующий суффикс (или суффиксы) [5, с. 95].

Функции окончания русского знаменательного слова как средства выражения связи этого слова с другими словами в предложении весьма разнообразны, а по своему фонетическому составу окончания, как правило, не имеют какой-либо одной-единственной стандартной формы даже в пределах одной грамматической категории (т. е. за тем или иным окончанием не закреплено лишь одно постоянное грамматическое значение). Эти функции различных по своей звуковой

форме окончаний русского слова выполняются в узбекском языке падежными и другими словоизменяющими суффиксами, которые выражают определённые грамматические значения и по своему фонетическому составу, как правило, стандартны. Такое различие между составом русского и узбекского слова является одним из существенных препятствий на пути овладения русским языком учащимися-узбеками.

Правда, можно заменить некоторое внешнее сходство между окончаниями русского слова и словоизменяющими суффиксами узбекского слова в пределах одной категории. Так, при склонении русских существительных мужского рода, основа которых оканчивается твёрдым согласным, к основе слова присоединяются соответствующие падежные окончания примерно так же, как это делается в узбекском языке, когда к основе слова (существительного) присоединяются те или иные падежные суффиксы. Например:

В городе есть *институт*. *Shaharda institut bor.* – Мой старший брат – студент этого *института*. – *Akam bu institutning* student. Этому *институту* нужен преподаватель русского языка. – *Bu institutga* rus tili o'qituvchisi kerak. Он доволен *институтом*. – *U institutdan* xursand.

Такое же сходство имеется в образовании форм настоящего времени русского глагола и форм настояще-будущего времени узбекского глагола. В этом случае сходство заключается в совпадении значений личных окончаний русского глагола со значениями личных суффиксов узбекского глагола. Например:

Единственное число

<i>Я пишу</i>	<i>Men yozaman</i>
<i>Ты пишешь</i>	<i>Sen yozasan</i>
<i>Он пишет</i>	<i>U yozadi</i>

Множественное число

<i>Мы пишем</i>	<i>Biz yozamiz</i>
<i>Вы пишете</i>	<i>Siz yozasiz</i>
<i>Они пишут</i>	<i>Ular ozadilar</i>

Известно, что в состав основы как русского, так и узбекского слова, если она производная, входят и словообразующие морфемы, при сопоставлении состава основ производных слов в русском и узбекском языках также наблюдаются некоторые расхождения. В составе основы производного русского слова, кроме корня, могут быть соответствующие приставки, стоящие перед корнем, и суффиксы, стоящие после корня. В составе же основы узбекского слова, как правило, не бывает морфем, стоящих перед корнем, что является характерной чертой всех тюркских языков. В узбекском

языке имеется несколько морфем, которые ставятся перед корнем. Эти морфемы заимствованы главным образом из таджикского языка, например: *ser-, be-, ba-, no-* и др. (*sersoqol* – бородатый, *beg'am* – беззаботный, *badavlat* – зажиточный, *noma'lum* – неизвестный).

Таким образом, узбекское производное слово может состоять: 1) из непроемной основы (т. е. корня) + словообразующий суффикс (один или несколько), например: *ish+chi* (рабочий), *ish+la* (работай), *ter+im+chi* (сборщик хлопка); 2) из непроемной основы (корня) + словообразующий суффикс (один или несколько) + словообразующий суффикс (один или несколько): *ish+chi+ga* (рабочему), *ish+chi+lar+imiz+ni* (наших рабочих), *yo'l+la+n+ma+lar+ning* (путёвок) и т. д.

В узбекском языке имеется определённая последовательность в порядке присоединения суффиксов к корню слова: сначала присоединяются словообразующие суффиксы, а затем словоизменяющие (формообразующие). Изменение этой последовательности (если оно возможно) изменяет значение слова, например: *maktab+lar+imiz+da+gi* (находящиеся в нашей школе) и *maktab+da+gi+lar+imiz* (наши находящиеся в школах).

В русском языке окончание как словоизменяющий (формообразующий) суффикс состоит только из одной морфемы, в которой может быть заключено несколько грамматических значений. Учащемуся-узбеку такие сложные грамматические явления не знакомы, поскольку в узбекском языке каждый словоизменяющий суффикс в большинстве случаев имеет стандартную форму с одним, вполне определённым, грамматическим значением. Поэтому, с точки зрения учащихся-узбеков, многозначность окончаний русского слова – очень трудное и сложное явление [4, с. 257].

Возьмём, например, узбекский суффикс *-ga*. Этот суффикс как показатель дательного падежа не имеет своей формы ни в единственном, ни во множественном числе; но во множественном числе перед ним ставится ещё суффикс множественного числа *-lar*. Так, слово *ho'jalikga* означает *хозяйству*, а *ho'jaliklarga* – *хозяйствам*. В русском же языке каждое окончание слова заключает в себе сразу несколько грамматических значений. Наличествующие в словах *хозяйству* и *хозяйствам* окончания *-у* и *-ам*, отдельно взятые, не имеют определённого значения, а в сочетании с конкретными словами указывают сразу и число, и падеж. Русское окончание (например, *-ам*) нельзя разложить на отдельные показатели числа и падежа, как это наблюдается в узбекском языке, когда говорят *ho'jaliklarga* (хозяйствам) или *ho'jaliklarning* (хозяйств). В этих узбекских формах основой является *ho'jalik*, а словоизменяющие суффиксы *-larga* или *-larning* различаются на отдельные показатели, легко распознаваемые по их грамматическим значениям: *-larga=lar+ga*

(множественное число+дательный падеж) или *-larning=lar+ning* (множественное число+родительный падеж).

Сказанное выше позволяет сделать следующие выводы и дополнения.

1. По своему составу большинство русских слов, имеющих формы словоизменения, даже в исходной форме делится на две части: основу и окончание.

В узбекском языке начальная форма любого слова не делится на такие части; узбекское слово в такой форме не имеет окончания; поэтому в грамматике узбекского языка подобного термина не существует. Исходная форма любого узбекского слова состоит либо только из корня (непроизводной основы), либо из корня, к которому присоединены соответствующие словообразующие суффиксы, образующие вместе с корнем производную основу [2, с. 25].

Несмотря на то, что в русском языке большинство знаменательных слов в своей исходящей форме делится на основу, выражающую лексическое значение слова, и на окончание, указывающее на связь между этими словами и другими словами, сама основа без окончания не может употребляться в предложении и не является вполне оформленным словом.

В узбекском языке основа любого слова является вместе с тем полноценным и оформленным словом, которое может употребляться в предложении.

Эти различия наглядно показывает следующая таблица [3, с. 10].

Структура слова в русском и узбекском языках

Русские слова		Узбекские слова	
Основа	Окончание	Основа	окончание
<i>школ</i>	<i>а</i>	<i>maktab</i>	отсутствует
<i>окн</i>	<i>о</i>	<i>deraza</i>	//-/
<i>мор</i>	<i>е</i>	<i>dengiz</i>	//-/

2. Окончание русского слова многозначно. В нём, например, может быть заключено одновременно указание на род, число и падеж или на лицо и число, причём эти грамматические значения выявляются только в сочетании с основой, т. е. грамматические значения окончаний теснейшим образом связаны с основой.

Значения окончаний русского слова в узбекском языке передаются соответствующими словоизменяющими суффиксами или определёнными сочетаниями этих суффиксов, каждый из которых имеет стабильную звуковую форму с закреплённым за ней грамматическим значением.

3. Если в русском языке окончание как целостная и многозначная морфема прибавляется непосредственно к основе и так образуется та или иная форма слова, то в узбекском языке для образования той или

иной формы слова к основе слова (непроизводной или производной) может присоединяться ряд последовательно связанных друг с другом словоизменяющих суффиксов и других элементов, например частиц и т. п. Так, в слове *o'rtog'jonlaringizdanginami?* (только ли от ваших милых товарищей?) основой является *o'rtog*, а все остальные элементы (суффиксы, частицы) представляют собой цепочку морфем (**-jon** – ласкательное значение, **-lar** – множественное число, **-ing** – 2-е лицо, **-iz** – множественное число, **-dan** – исходный падеж, **-gina** – частица ограничения, **-mi** – вопросительная частица). Таким образом, конкретные формы русских и узбекских слов значительно отличаются друг от друга по своей структуре.

4. В русском языке изменение окончания слова очень часто как бы превращает начальную форму слова в другую форму, т. е. заменяет начальную форму, а это, с точки зрения узбекского языка, воспринимается как некоторое разрушение исходной структуры слова, ибо в узбекском языке при выражении связи слова с другими словами к начальной форме этого слова лишь прибавляются суффиксы, и в каждой форме слова ощущается наличие его начальной формы как неизменного компонента. Сравните следующие предложения:

<i>Открыта новая школа.</i>	– <i>Yangi maktab ochildi.</i>
<i>Я ученик новой школы.</i>	– <i>Men yangi maktabning o'quvchisiman.</i>
<i>Я вижу новую школу.</i>	– <i>Men yangi maktabni ko'rib turibman.</i>

В русском языке начальная форма *школа* как бы заменяется формами *школы*, *школу* и т. д., в то время как в узбекском языке начальная форма слова *maktab* не изменяется, а к ней только присоединяется тот или иной суффикс *maktab+ning*, *maktab+ni* и т. п.).

5. Непроизводная основа как в русском, так и в узбекском языках является одновременно и корнем, и основой, например:

Русский язык		Узбекский язык	
Непроизводная основа (корень)	Окончание	Непроизводная основа (корень)	Окончание
<i>школ</i>	a	<i>maktab</i>	
<i>школ</i>	e	<i>maktab</i>	-ga
<i>школ</i>	y	<i>maktab</i>	-ni

6. В русском языке встречаются слова, которые невозможно разложить на основу и окончание. К этого рода словам относятся так называемые несклоняемые существительные. В узбекском языке несклоняемых существительных нет [7, с. 177].

Например:

В русском языке

И. – кино, депо, кашне, рагу;

Р. – кино, депо, кашне, рагу;

Д. – кино, депо, кашне, рагу и т. д.

В узбекском языке

И. – *kino, depo, kashne, ragu*;

В. – *kinoni, deponi, kashneni, raguni*;

Местн. – *kinoda, depoda, kashneda, raguda*;

И. (мн. числа) – *kinolar, depolar, kashnelar, ragular* и т. д.

7. В русском языке нередко наблюдается сильное фонетическое влияние окончания на непроемную основу слова, т. е. на основу, совпадающую с корнем (*хожу – ходить, пеку – печь, люблю – любить* и т. п.). Во многих случаях в связи с изменением окончания, а также в связи с образованием от данной непроемной основы новых основ происходит так называемое позиционно обусловленное чередование согласных звуков, например: *ухо – уши, друг – друзья, писать – пишу, крутить – кручу, сапог – сапожник, рука – ручной, птица – птичка, улица – уличный, свет – свеча – освещение* и т. п., которое закономерно обусловлено особенностями исторического развития русского языка.

В узбекском языке позиционно обусловленных чередований звуков (особенно согласных) почти не наблюдается.

Одна из отличительных черт русского языка состоит также и в том, что иногда при спряжении глаголов или при образовании слов, относящихся к одной части речи, от основ слов, принадлежащих к другой части речи, имеет место чередование гласных. При этом чередование гласных в некоторых случаях сопровождается изменением места ударения [8, с. 110].

Например:

е – о: веду – водить, несу – носить, везти – воз;

е – и – нуль звука: собираю – собрать;

о – ы – нуль звука: зов – призыв – звать, посол – посылать – послать;

о – у – ы: сохнуть – сухой – высыхать,дохнуть – дух – дышать;

о – а: работать – обрабатывать, разговор – разговаривать;

е – а – о: лечь – лягу – ложе и т. п.

Кроме того, в русском языке в производных основах, образованных посредством приставок, наблюдается позиционно обусловленное чередование *и* с *ы*. если конечный согласный приставки твёрдый, а корень начинается с *и*, то вместо *и* произносится *ы* (искать – разыскать, интересно – небызынтересно, идущий – предыдущий и т. п.).

В узбекском языке тоже наблюдаются отдельные случаи позиционно обусловленного чередования гласных при образовании новых слов. Например, в некоторых словах чередуются:

o – a: *son* (число) – *sanamoq* (считать);
 ong (сознание) – *anglamoq* (аонимать);
 ot (имя) – *atamoq* (именовать);
 yosh (фонетически – возраст, молодость) – *yashamoq*
 (фонетически – жить) и т. д.

Но это явление для узбекского языка нехарактерно.

Есть в узбекском языке также и позиционно обусловленные чередования гласных звуков, например:

a – o: *so'ra* (спроси) – *so'roq* (вопрос);
 bo'ya (крась) – *bo'yoq* фонетически – краска);
 sana (считай) – *sanoq* (счёт, число);
 sayla (выбирай) – *saylovchi* (избиратель, выборщик);
 ishla (работай) – *ishlovchi* (работающий);
 qara (смотри) – *qarovchi* (смотрящий) и т. п.

8. В русском языке в ряде слов происходит выпадение гласных звуков **о** и **е**, называемых в этих случаях беглыми гласными (*день* – *дня* – *дни*, *сон* – *сна* – *сны*, *весь* – *вся* – *все*, *ров* – *рва* – *рвы*, *шёл* – *шла* – *шли*, *молодец* – *молодца* – *молодцы*) [8, с. 56].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зикеев, А. Г. Практическая грамматика на уроках русского языка : учебно-методическое пособие для работы с учащимися 4-7 кл. специальных учреждений: В 4 ч. Ч. 2 / А. Г. Зикеев. – М. : Владос, 2013. – 205 с.
2. Кузнецов, П. С. Историческая грамматика русского языка: Морфология / П. С. Кузнецов. – М. : Ленанд, 2014. – 312 с.
3. Чудинина, В. В. Грамматика русского языка в таблицах. Предложно-падежная система : учебное пособие. – 3-е изд., стер / В. В. Чудинина, Е. Н. Рогачева. – М. : Флинта, 2016. – 96 с.
4. Кононов, А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка / А. Н. Кононов. – М. : АНСССР, 1960. – 446 с.
5. Азизов, А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Морфология : учебное пособие. – Ташкент : ГУПИ УзССР, 1960. – 198 с.
6. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Грамматика. – М. : Либроком, 2009. – 312 с.
7. Поливанов, Е. Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком / Е. Д. Поливанов. – Ташкент, 1963. – 374 с.

8. Томчани, Л. В. Типологические контрасты русского и узбекского языков в методическом аспекте / Л. В. Томчани // Молодой учёный. – 2017. – № 14(148). – С. 736-738.

Карпенко Д. Э.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ

Аннотация. Исследование посвящено переводу имён собственных в литературных произведениях жанра фэнтези. В работе рассмотрены особенности жанра фэнтези, проанализированы различные способы перевода имён собственных.

Ключевые слова: онимы, фэнтези, калькирование, транслитерация, приём благозвучия, транскрипция.

THE TRANSLATION ASPECT OF PROPER NAMES IN THE FANTASY GENRE

Summary. The article is devoted to the proper names translation of the fantasy genre. The article considers the features of the fantasy genre, analyzes the different ways of proper names translation.

Keywords: onyms, fantasy, loan translation, transliteration, euphony translation, transcription.

Современный язык состоит не только из огромного количества нарицательных слов, но в нём также присутствует большое разнообразие имён собственных (онимов). Более подробно изучением имен собственных занимается наука ономастика – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена, историю их возникновения и трансформации в результате длительного употребления в исходном языке или в связи с заимствованием из других языков [3, с. 34]. В.В. Виноградов определяет ИС как слова, обозначающие действительный или вымышленный объект, личность или местность единственную в своем роде [1, с. 150].

Онимы представляют большой интерес для лингвистов, однако их использование в литературных жанрах недостаточно исследовано. На сегодняшний день особый интерес представляют лингвистические особенности имён собственных в жанре фэнтези. Фэнтези представляет собой жанр фантастической литературы, который основывается на сверхъестественных явлениях в качестве основной сюжетной линии. Как правило, этот жанр носит преимущественно средневековый характер. Однако сегодня в самом широком смысле

слова к жанру фэнтези относятся работы многих писателей, начиная с древних мифов и легенд, и заканчивая недавними работами, которые предназначены для широкой публики.

На первый взгляд может показаться, что перевод онимов довольно простой процесс. Часто имена собственные просто-напросто транскрибируются или транслитерируются. Это обусловлено их специфичностью и соображениями удобства коммуникации, а также особенностями языка [4, с. 43]. Существует несколько видов перевода ИС: транслитерация, транскрипция, калькирование, благозвучие.

Приём транслитерации применяется в случае, если исходный язык и язык перевода используют разные графические системы, однако есть возможность расставить буквы в определённом соответствии друг с другом, в результате чего, возникнет межъязыковая передача ИС, например, *Geralt* – *Геральт*.

Следующий приём перевода имён собственных – транскрипция. Данный способ перевода позволяет передать более точную звуковую форму ИС, например: *Velerad* – *Велерад*, *Alfie* – *Алфи*, *Daisy* – *Дейзи*.

Также возможно использование другого способа перевода, известного как прием благозвучия. Следует отметить, что данный прием используется не самостоятельно, а в комбинации с другими приемами. Например, русскую фамилию *Шутиков* на английском языке передавали не как *Shitikov*, а как *Chitikov*, чтобы избежать нежелательных ассоциаций.

Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов их лексическими соответствиями в языке перевода [2, с. 15]. С помощью калькирования переводится большое количество топонимов и эргонимов, например: *Dragonstone* (*Драконий Камень*), *Narrow Sea* (*Узкое Море*), *Shady Glen* (*Тенистая Долина*), *Borderzone Rats* (*Крысы Пограничья*).

Таким образом, традиционно применяемыми методами перевода онимов в жанре фэнтези являются калькирование, транслитерация, транскрибирование и принцип благозвучия. При переводе онимов в жанре фэнтези почти невозможно использовать один конкретный способ перевода, так как вокабуляр состоит не только из реально существующих слов, но и выдуманных. Поэтому, применение комбинированного способа перевода значительно облегчит работу переводчика, а также улучшит качество перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 2004. – 56 с.
3. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1988. – 187 с.
4. Чесноков, П. В. Спорные проблемы курса Общее языкознание / П. В. Чесноков. – Таганрог : Изд-во ТГПИ, 2008. – 135 с.

Карпенко Д. Э.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ИЗМЕНЕНИЕ СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ФРАНЦУЗСКОГО И НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. *Статья посвящается изменениям субъектно-объектных отношений при переводе с русского на французский и с французского на русский язык. В исследовании представлены структурные отличия русского и французского языков, факторы, влияющие на изменения в глагольном ядре.*

Ключевые слова: *субъект, объект, глагольное ядро, центробежный язык, центростремительный язык, речевая цепочка.*

CHANGING THE SUBJECT-OBJECT RELATIONS WHILE TRANSLATING FROM AND INTO FRENCH

Summary. *The article is devoted to changing the subject-object relations while translating from Russian into French and from French into Russian. The research demonstrates the structural differences between the Russian and French languages, and the factors that influence changes in the verb core.*

Keywords: *subject, object, verb core, centrifugal language, centripetal language, speech chain.*

Характерные черты в структурных отличиях русского и французского языка обуславливаются определёнными факторами, такими как несоответствия в порядке развёртывания линейной цепочки. Французский лингвист Люсьен Теньер в своем труде «Основы структурного синтаксиса» акцентировал выделил два вида языков: центробежные и центростремительные. Учёный утверждал, что в центробежном виде языка доминирующим является нисходящий порядок слов, то есть на первом месте стоит подчиняющий элемент, а за ним следует подчинённый, и таким образом речевая цепочка смещается от центра сверху вниз [1, с. 33–34]. Примером может служить словосочетание *cheval blanc*, где *cheval* это подчиняющий

элемент, а *blanc* – подчинённый. Что касается центростремительного языка, то доминирующим является восходящий порядок слов, а, следовательно, речевая цепочка строится снизу вверх, тем самым приближаясь к центру [1, с. 33–34]. Например, словосочетание *белая лошадь*, где прилагательное *белая* является подчинённым элементом, а существительное *лошадь* – подчиняющим. Рассмотрев данные примеры, можно сделать вывод, что русский язык принадлежит к центростремительному типу, а французский – относится к центробежному типу языков. Такая принадлежность устанавливает различия в порядке строения французской и русской речевых цепочек. Образ построения речевой цепочки играет важную роль, особенно в процессе перевода с русского на французский язык и наоборот. Чтобы добиться адекватного перевода, необходимо изменить порядок слов, связанных вертикально, и сохранить порядок слов, связанных горизонтально.

Следует обратить внимание на то, что в языках, не имеющих склонения, субъект и объект различаются именно расположением в речевой цепочке. Предложение может быть представлено как сочетание глагола с одним или несколькими существительными, из которых одно выполняет функцию подлежащего, а другое – дополнения или обстоятельства. Имена существительные могут изменять свою синтаксическую функцию в процессе перевода.

Изменение субъектно-объектных отношений связано с преобразованием в глагольном ядре. Для изменения субъектно-объектных отношений используются следующие средства:

а) морфологические формы глагола – актив/пассив:

В газете напечатано коммюнике.

Le journal a publié un communiqué.

б) использование инфинитивных конструкций с глаголами *faire*, *laisser* и *voir*:

Писателю присудили премию.

L'écrivain s'est vu décerner le prix.

в) замена глагола словосочетанием:

Вчера премьер-министра посетил посол г-н N.

Hier le premier ministre a reçu la visite de l'ambassadeur N.

г) использование соотносительных лексических пар глаголов:

Благодаря этому мы имеем возможность...

Ceci nous donne la possibilité de... [2, с. 134].

При переводе необходимо определить смысловый центр предложения, в котором содержится смысловое ядро. Смысловый центр может отличаться, если предложение имеет идентичную синтаксическую структуру. Определить ядро можно с помощью нескольких способов. В русском языке наиболее распространенный способ – порядок слов (ядро, как правило, находится в конце

84

предложения). Ещё одним способ выделения смыслового центра в русском языке является ударение и выделительные частицы, такие как *это, именно* и т. д. Для того чтобы определить рему во французском языке необходимо использовать:

а) неопределенный артикль, обозначающий, что данное понятие является новым, еще неизвестным

Un vote a eu lieu apres les debats.

После прений состоялось голосование.

б) выделительные обороты: *c'est... qui (que)*:

C'est demain que le vote aura lieu.

Голосование состоится завтра.

в) порядок слов, а именно постановка выделяемого слова в конец предложения [2, с. 86].

Значимой характерной чертой французского языка, которая приводит к изменению речевой цепочки, является тенденция к использованию в качестве подлежащего неодушевленного существительного. В русском языке такое слово обычно выступает в роли дополнения или обстоятельства. Французское подлежащее и русское обстоятельство – частое явление при переводе с одного из этих языков на другой.

Например: *Cette catastrophe a fait trois morts.* – *В результате катастрофы погибли три человека.*

Таким образом, изменение речевой цепочки позволяет сохранить стилистическую точность при переводе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В. Г. Теория и практика перевода. Французский язык / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. – М. : Интердиалект+, 2000. – 456 с.
2. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.

Каршиев Д. А.

*Самаркандский государственный институт иностранных языков,
Самарканд, Узбекистан*

РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ДУХОВНИКА В ПРОЦЕССЕ ВНЕКЛАССНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. *Формирование у студентов отношения к действительности, эстетики и художественного вкуса имеет особое значение для развивающегося независимого Узбекистана. В связи с этим учителя должны подбирать для учеников произведения искусства, отражающие важные события жизни нашей страны,*

идейно воспитывающие их и оказывающие на них эстетическое воздействие, а также связывающие эстетическую деятельность детей с развитием и жизнью общества. Эстетическое воспитание – неотъемлемая часть развития гармонично развитого человека.

Ключевые слова: эстетика, красота, скромность, изысканность, образование, духовность, художественное образование, искусство, ценности, традиции.

DEVELOPMENT OF STUDENT SPIRITUALITY IN THE PROCESS OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES THROUGH AESTHETIC EDUCATION

Summary. *The formation of students' attitude to reality, aesthetics and artistic taste is of special importance for the developing independent Uzbekistan. Due to this, teachers must choose for students the works of art that reflect the important events of life in our country, ideologically educate them and have an aesthetic impact on them, and link the aesthetic activities of children with the development and life of society. Aesthetic education is an integral part of the development of a harmoniously developed person.*

Keywords: *aesthetics, beauty, modesty, sophistication, education, spirituality, art education, art, values, tradition.*

Идея эстетического воспитания кажется прекрасной – научить студентов понимать, понимать и правильно понимать красоту действительности, природы, социально-трудовых отношений и жизни, развивать их художественный вкус, прививать им «Пробуждающая любовь к красоте – педагогический метод». процесс, направленный на привитие им способности создавать красоту. Эстетическое воспитание – неотъемлемая часть развития гармонично развитого человека. Научить студентов понимать и ценить красоту – одна из ключевых задач эстетического воспитания. Эстетическое воспитание заключается в том, чтобы научить студентов воспринимать и понимать красоту реальности, искусства, природы, социальных и трудовых отношений людей, жизни, развивать их художественный вкус, пробуждать в них любовь к прекрасному и воспитывать навыки приносить красоту в твою жизнь.

Задачи эстетического воспитания: формирование знаний о воспитании изысканности; воспитание культуры изысканности; эстетическое отношение к культурным ценностям; эстетическое отношение к деятельности; развитие тонких эмоций; знакомство людей с красотой жизни, природы, труда; развитие желание опираться на законы красоты в построении жизни и деятельности; пробуждение желания быть красивой и приятной в воображении, деятельности, поведении, внешности.

Важным инструментом эстетического воспитания является педагогический процесс, направленный на организацию детской жизни, природы, красоты искусства и детской художественной деятельности, выделенный из окружающей среды с целью формирования эстетического отношения к культурным ценностям и деятельности.

Требования к эстетическому воспитанию:

- по-разному реализовывать эстетическое воспитание, не утомлять студентов объяснением художественных материалов и не преувеличивать их;
- использовать произведения искусства, радио и телевидения в образовании, а также уход за детьми;
- систематически проводить беседы и другие мероприятия по обучению изобразительному искусству в соответствии с заранее разработанным планом с учетом возрастных и индивидуальных особенностей учащихся в этом процессе;
- учитель должен чувствовать и любить все прекрасное, осознавать все хорошее, что создается в разных областях искусства, расширять свои знания в этой области, успешно направлять учеников в воспитании изощренности. возглавить два художественных кружка.

Хорошо организованная дисциплина поможет подрастающему поколению добиться большего успеха в становлении разносторонней личностью [1].

Эстетическое воспитание также используется как «художественное воспитание». В целом эстетическое воспитание имеет широкий смысл и включает педагогическую деятельность, направленную на то, чтобы почувствовать красоту не только через искусство, но и через жизнь, работу, социальные отношения, природу и так далее. Художественное образование, с другой стороны, предполагает формирование у человека эстетических чувств через искусство (литература, музыка, песни и другие виды изобразительного искусства). Прекрасное образование помогает развить чувство прекрасного, стремление построить жизнь на красоте. Дисциплина тесно связана с моральным, интеллектуальным, юридическим, экологическим, физическим и трудовым воспитанием. Вырабатывается любовь к природе, литературе, театру, музыке, поэзии, изобразительному искусству и т. д., что способствует полноценному развитию личности. Эстетическое воспитание играет важную роль в эффективной организации нравственного воспитания. Не только произведения искусства, но и добрые дела, уважение к обществу, преданность делу и добросовестный труд играют важную роль в наслаждении эстетикой. Суть эстетического воспитания состоит в том, что оно определяет отношение к прекрасному. Невозможно достичь высокой

культуры труда без развития чувства прекрасного. Красота работы менялась на протяжении всей истории, и она начала влиять на саму работу. Важность, функция и необходимость каждого продукта (продукта), изготовленного в процессе труда, оценивается не только с точки зрения удовлетворения естественных потребностей человека, но и с точки зрения его красоты. Красота – это сама жизнь, результат природы и человеческого труда, совершенство человеческих взаимоотношений. Эстетические познания основаны на организации конкретных образовательных мероприятий – конкурсов, викторин, праздников, выставок и т. д. Студенты демонстрируют свои таланты в различных художественных мероприятиях. В раннем возрасте «все дети без исключения художники» (К.Д. Ушинский), «каждый ребенок – поэт» (В. Сухомлинский).

Культура изысканности постоянно меняется в результате взаимодействия человека с красотой, а также взаимодействия определенных качеств человека. Основными составляющими утонченной культуры человека являются осознание утонченности, потребность чувствовать изысканность и отношения, устанавливаемые для ее удовлетворения. Тонкость красоты, восприятие красоты, восприятие ее сущности, восприятие тонкости, восприятие тонкости.

Тонкости подсознания имеют сложную структуру, которая включает:

1. Чувство изысканности.
2. Нафосат иidroki.
3. Знание изысканности.
4. Уточнение.
5. Нафосат бакси.
6. Идеалы нафосата.

Культура изысканности – это качественный показатель уровня знаний, приобретаемых в процессе ощущения, наслаждения, сохранения и обогащения существующей красоты, а также уровня организации сложных занятий. Сознание изысканности развивается на основе ценить красоту и организации широкомасштабного практического движения по ее обогащению [2].

Известно, что семья – это не только первый центр воспитания, но и первая школа красоты. Красивое и содержательное общение в отношениях членов семьи, упорядоченная расстановка мебели, упорядоченность содержания, порядок в семье и эстетический вкус всего в доме также являются основными средствами эстетического воспитания. Такие инструменты являются основной основой эстетического воспитания студентов высших учебных заведений [3].

Содержание эстетического воспитания у студентов, формирование у них эстетических знаний, навыков и умений, а также эстетических

ощущений, интересов, потребностей. включает оценку и тренировку вкуса.

Знание красоты у студентов формируется в процессе эстетического осознания окружающих их реалий жизни, предметов, их разнообразия, видов и произведений искусства.

Студенты знакомятся с окружающей средой, бытом, природой и произведениями искусства разных жанров: графики, цвета, скульптуры, прикладного искусства, музыки и получают знания о них.

Студенты получают знания об основных эстетических представлениях о красоте в объектах их окружения: одежде, игрушках, культурных интимных отношениях между членами семьи. двор, красивый цветник, произведения искусства; через музыку, пение, красивую фотографию.

Участвующие используют свои знания и понимание красоты для оценки своего поведения, человеческой деятельности и природы явлений [4].

Заключение. Это означает, что педагог не только дает учащимся знания об искусстве, но и сочетает в себе эстетический смысл и учит осмысленно мыслить.

Студенты также должны уделять приоритетное внимание эстетическим навыкам и навыкам в процессе эстетического образования. Ожидается, что они будут принимать участие в музыкальных мероприятиях, таких как выступления, пени, музыкальные движения, игра на музыкальный инструмент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мавлонова, Р. А. Общая педагогика / Р. А. Мавлонова, Н. Х. Рахмонкулова, К. О. Матназарова, М. К. Ширинов, С. Хафлзов. – Ташкент : Наука и Технологии, 2018.
2. Хасанбоев, Дж. Педагогика / Дж. Хасанбоев, Х. А. Туракулов, И. Ш. Алкаров, Н. О. Усмонов. – Ташкент, 2011. – 456 с.
3. Тохтаходжаева, М. Х. Теория и история педагогики / М. Х. Тохтаходжаева, С. Н. Ишанова, Ж. Хасанбоев и др. – Часть I. – Ташкент Изд-во «Теория педагогики» Национального общества философов Узбекистана, 2010. – 289 с.
4. Аскарова, О. М. Педагогика / О. М. Аскарова, М. Хайитбоев, М. С. Нишонов. – Ташкент : Талкин, 2008.

Каршиев Д. А.
Самаркандский государственный институт иностранных
языков,
Самарканд, Узбекистан

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Summary. *Spirituality is an invincible force that affects the human mind, directs its worldview and way of thinking in a certain direction. The main characteristics that determine the basis and meaning of spirituality are spiritual purification and the growth of the soul. Spiritual and moral education and the requirements for it are appropriate and systematic influence on the minds, feelings and behavior of students in order to form moral qualities in accordance with certain socio-ethical requirements in this society.*

Keywords: *spirituality, culture, enlightenment, ideology, morality, spirituality, humanity, conventional, autonomous, honesty, justice, kindness, generosity, purity.*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ НА ВНЕРАБОЧЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Духовность – это непобедимая сила, которая воздействует на человеческий разум, направляет его мировоззрение и образ мышления в определенном направлении. Основные характеристики, определяющие основу и смысл духовности, это духовное очищение и рост души. Духовно-нравственное воспитание и требования к нему – это соответствующее и систематическое воздействие на умы, чувства и поведение учащихся с целью формирования моральных качеств в соответствии с определенными социально-этическими требованиями в этом обществе.*

Ключевые слова: *духовность, культура, просвещение, идеология, мораль, духовность, человечность, условность, автономность, честность, справедливость, доброта, щедрость, чистота.*

As President Shavkat Mirziyoyev said, “Our greatest asset is the enormous intellectual and spiritual potential of our people.” Spirituality is the sum of all moral qualities. Because spirituality embodies the moral, religious, cultural, enlightenment and ideological views of society.

Moral criteria of spirituality are the forms of values that play a special role in human upbringing and development, enhance the spirituality of the individual and society, and play an invaluable role in the development of thinking.

The main criterion and task of spirituality is the formation of morality and humanity in the individual. Spiritual qualities are as complex and

sometimes contradictory as the formation of a person's spiritual world, which is not always measured by the same criteria. Spirituality is the intellectual potential, the enlightenment power of man, people, society and state. Here's how to put one together for use with your extracurricular activities:

- a set of requirements and rules governing social relations and interactions between people in society;
- a system of spiritual values, customs, traditions, noble ideas and goals related to the life of the people and society;
- an integrated set of spiritual phenomena, consisting of the system of morality, culture, enlightenment, religion and education;
- spiritual processes, creative activity that improves a person and the world in which he lives;
- a set of human maturity, personality and enlightenment qualities.

The following scholar also wrote his opinion. "It is impossible to live a good life without living a reasonable, moral and just life, and vice versa, it is impossible to live a reasonable, moral and just life without living a good life." Epicurus [1].

The effectiveness of social reforms in a society depends on the morale of its citizens. Therefore, in the first years of independence, the President of the Republic of Uzbekistan I. A. Karimov clearly defined the spiritual and moral foundations of the development of society. These are:

- commitment to universal values;
- strengthening and developing the spiritual heritage of our people;
- free expression of one's potential;
- patriotism [2].

Spirituality (Arabic "spirituality" – a set of meanings) is, in essence, a set of philosophical, legal, scientific, artistic, moral, religious ideas, concepts and ideas that have a positive impact on social development.

The spirituality of the society is formed on the basis of the organization of practical activities in three important areas:

- 1) culture;
- 2) ideology;
- 3) enlightenment.

Culture (derived from the word "cultura", meaning care, processing) is a system of material and spiritual wealth that is acquired through human activity during social development and serves to meet their social needs.

Enlightenment is a system of activities aimed at inculcating in the minds of individuals scientific knowledge, ethics and legal norms governing social relations, improving education, studying and promoting national heritage and universal values.

Ideology (Arabic "ideology" – a system of views and beliefs, a set) – a set of specific political, legal, moral, religious, artistic, philosophical,

scientific views in society, as well as spiritual and moral development, enlightenment and educational work. a system of ideas that ensures their development and plays a leading role in determining their goals and directions. The spirituality of the society is enhanced by the unity of all three spheres [3].

Pointing out the main task in the field of spirituality, the President of the Republic of Uzbekistan I.A. Karimov said: “Our main task in this area is to restore our national values, self-awareness, national identity, to consistently continue the noble deeds we have begun in the years of independence, such as the formation of verse and ideology, the restoration of the place and respect of our sacred religion in our spiritual life, to raise them to a new level and strengthen their effectiveness. The ultimate goal of our work in this area is to form a strong faith, strong-willed, free civic spirit. That is, to bring up a perfect person who has an independent outlook, who lives on the invaluable heritage of our ancestors and modern thinking” [4].

It is a requirement of the time that the country’s education system produces not only scientifically and intellectually developed, physically healthy, but also spiritually pure, morally educated graduates, both in the classroom and in extracurricular activities. The content of moral education in our country has been scientifically substantiated by Professor Malla Ochilov. His views on human virtues such as kindness, patience, honesty, justice, kindness, generosity, purity, etc., are important in educating young people. In the extracurricular activities, it is important to study the moral heritage of the past, especially the thoughts of great thinkers, in shaping the moral culture of students. Because their ideas in the field of science, education, morality have not lost their relevance for today’s development. Their way of life, their ideas about morality play an important role in shaping the moral culture of every student. The ethical views of Eastern scholars help to shape humanity in the hearts of students. All over the world, we can see that the importance of moral education in society is growing, but at the same time the media, the general public, experts in various fields are saying that there is a decline in moral norms in various spheres of life. Ethics studies the origins and nature of morality, and the problems of human moral consciousness and behavior. Morality is one of the forms of social consciousness, a set of rules, etiquette, relationships, communication, rules of conduct, criteria that must be followed, recognized by a particular society, regulating social relations and personal behavior. Morality is historical, changing, and moral rules are determined by the social conditions of people’s lives and vary from one stratum to another. A code of ethics is recognized by society and is binding on its members. Moral habit is the need to improve moral behavior, which is formed through the consistent, constant, systematic repetition of positive behaviors in students in favorable situations. Moral

consciousness is one of the forms of social consciousness, the reflection in the minds of students of the rules of conduct, criteria, the idea of national independence, which are recognized and must be observed by society. According to the American scientist J. Colberg, the level of moral development is divided into three groups according to the motives of moral behavior and the place of control.

1. Moral (the child obeys the requirements of morality for fear of punishment, i.e. external control).

2. Conventional (ethical requirements apply to good living).

3. Autonomous (which has become a rule of life, acting on its own volition).

Moral education is a pedagogical activity related to the formation of moral knowledge, moral feelings and moral behavior in students during extracurricular activities. The social aspect of moral education is the moral norms and principles accepted in this society. Moral education is the process of inculcating in students the consciousness, life, way of life, the rules, etiquette, relationships, rules of communication and behavior, criteria that are recognized and must be followed by a particular society. The purpose of moral education is to inform students about the content of socio-ethical norms in extracurricular activities, to explain to them the social significance of moral norms, to form in them a sense of morality and culture based on respect for socio-ethical norms. Tasks of moral education:

1. Introduce students to the rules of etiquette and social ethics.

2. Formation of spiritual and moral consciousness in students.

3. Nurture and develop students' spiritual and moral feelings.

4. Spiritual and moral qualities in students (respect for parents, elders, respect for children, diligence, eagerness to learn, humility, honesty, nobility, kindness, compassion, material and material) to preserve the blessings, to look to the future with confidence and to cultivate the will.

5. Develop students' moral behavioral skills, competencies, and habits.

In addition, extracurricular activities and meetings on ethical issues also play an important role in the formation of moral qualities and qualities in students. Qualities that express a person's positive attitude towards natural and social beings, himself and others, and strict adherence to moral norms in interpersonal relationships are called spiritual and moral qualities. The following negative immorality, obscenity, arrogance, arrogance, laziness, boastfulness, gloom, greed, patriotism, which are characteristic of a person, can be found only in educational institutions, in the process of extracurricular activities in the family. It is achieved by preventing the formation of moral qualities such as impatience, ignorance, unbelief, injustice, lying, anger, cruelty, disrespect for adults, disrespect for the little ones, indiscipline. Moral education is an important

component of universal education. Moral education is the process of inculcating in students the consciousness, life, way of life, the rules, etiquette, relationships, rules of communication and behavior, criteria that are recognized and must be followed by a particular society. The basis of this education is social ethics and awareness of the individual.

Morality is recognized by society and is a mandatory rule that must be followed by those who live in it. Morality is the main category of moral education. Morality (Latin “moralis” – behavior) is one of the forms of social consciousness, which regulates social relations and personal behavior, is recognized by a particular society, the order, etiquette, interaction, communication, is reflected as a set of rules of conduct, criteria, exemplary moral advice in the Qur’an and Hadith, the stories have their own expression in the context of national customs, traditions and values that have been formed over the centuries. Oriental thinkers Muhammad al-Khwarizmi, Abu Nasr al-Farabi, Abu Ali ibn Sina, Abu Rayhan al-Biruni, Ahmad al-Farghani, Imam Ismail al-Bukhari, Ahmad Yassavi, Bahovuddin Nahshband, Amir Temur, Muhammad Taragay Ulugbek, Abdurahman Jami. The views of Shirazi, Alisher Navoi, Zahiriddin Muhammad Babur and others on morality are still reflected today [5].

As the First President of the Republic of Uzbekistan I.A. Karimov said: “Respect for the elderly, care for family and children, openness, kindness to people of all nationalities and a sense of mutual help is the norm in relationships between people. Love for the Uzbek land, their homeland, diligence, special respect for knowledge, teachers, enlighteners are the qualities of the people of Uzbekistan”.

Amir Temur was a man of good manners. As a wise and prudent ruler, he did not allow haste and injustice in appointing and dismissing people, but he cut them into seven dimensions and one. Imam Isma’il al-Bukhari said, “Good morals, purity of food, truthfulness and not betraying one’s trust – these four qualities have been given to you by Allah, and there is no harm even if you stay away from worldly affairs.” he said. Thus, moral education is a leading link in the education of a harmoniously developed person, a means of creating, shaping and achieving human qualities. As Abdullah Avloni points out, moral education is a factor that calls people to goodness and turns them away from evil. It is a book that boldly and illustrates the goodness of good behavior and the badness of bad behavior.

The main task of the education system is to bring up a person who combines such qualities as spiritual and moral purity and human perfection.

Today, young people often imitate their parents, relatives, teachers, and famous heroes who have achieved certain positive things.

Children of different ages have different tendencies to imitate. As

children grow older, they become more and more critical of the behavior of the adults around them. Children of this age see and trust those who they consider to be worthy of imitation from their point of view as role models [6].

It is a well-known fact that a role model is essentially a belief. In doing so, the teacher influences the minds and emotions of students based on their personal experiences. In this way, positive moral qualities are formed and strengthened in young people, and their negative habits are eliminated.

Ethical concepts are also incorporated into students' beliefs. The practice of faith education requires a careful study of each student's area of interest.

Morality is expressed in a person's behavior, beliefs, behavior, thoughts, observations, and communication. A moral person is self-respecting and disciplined. He speaks according to the heart of the interlocutor, does not hurt the person, follows the etiquette of communication.

REFERENCES

1. Kuchkarov, V. Fundamentals of Spirituality / V. Kuchkarov, O. Mahmudov, Z. Zamonov. – Tashkent : New road polygraph, 2018. – P. 76-80.
2. Karimov, I. Uzbekistan's own path to independence and development / I. Karimov. – Tashkent, 1992. – P. 65.
3. Tokhtakhojayeva, M. Kh. Theory and history of pedagogy / M. Kh. Tokhtakhojayeva, J. Hasanboyev, C. Nishonova and others. – Tashkent, 2006. – P. 231-233.
4. Karimov, I. Our ultimate goal is a free and prosperous homeland, a free and prosperous life I. Karimov. – Tashkent, 2000. – P. 19-20.
5. Yuldashev, O. J. General pedagogy, textbook / O. J. Yuldashev, A. N. Ziyaev and others. – Tashkent, 2017. – P. 153-156.
6. Khasanboyev, J. Pedagogy / J. Khasanboyev, H. Turakulov, I. Alkarov, N. Usmanov. – Tashkent, 2011. – 218 p.

Киндеркнехт А. С.

Пермский национальный исследовательский политехнический
университет,
Пермь, Российская Федерация

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕННАЯ «ПОСРЕДНИЧЕСТВО» В РАССМОТРЕНИИ МЕДИАЦИОННОГО АСПЕКТА ПЕРЕВОДА

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимодействия двух профессиональных областей: перевода и медиации. Рассматриваются варианты интерпретации термина «медиация» в теории перевода. Изучается влияние социальных изменений на трансформацию социолингвистической переменной «посредничество» в переводческой деятельности.

Ключевые слова: посредничество, профессия, перевод, медиация, переводчик.

SOCIOLINGUISTIC VARIABLE “ПОСРЕДНИЧЕСТВО” (INTERMEDIARY ACTIVITY) IN THE CONSIDERATION OF THE MEDIATION ASPECT OF TRANSLATION

Summary. The article is devoted to the problem of interaction of two professional fields: translation and mediation. Variants of interpretation of the term “mediation” in the theory of translation are considered. The influence of social changes on the transformation of the sociolinguistic variable “посредничество” (intermediary activity) in translation activity is studied.

Keywords: intermediary activity, profession, translation/interpretation, mediation, interpreter.

Исследования, посвященные социальной стратификации языка, сегодня получают новый импульс развития в связи с изменениями в социально-профессиональной структуре общества. В современных условиях отмечается динамика взаимодействия профессий, обусловленная, в частности, способностью общества «активно трансформироваться в направлении постиндустриального (информационного)» [6, с. 179]. Всё большее значение приобретают компетенции на стыке различных специальностей, многопрофильная направленность подготовки специалиста [12, с. 93], «транспрофессионализм» как профессиональная многомерность и многозадачность [3, с. 94].

Цель настоящей статьи – рассмотрение сложного взаимопроникновения двух актуальных профессиональных областей: перевода и медиации. Взаимодействие данных профессий, обладающих чётко обозначенным набором компетенций, стихийно

проявляется в современных условиях осуществления межкультурной посреднической деятельности, что сказывается на изменениях в употреблении языковых единиц применительно к разным формам переводческой практики.

Объектом социолингвистического анализа является соотношение двух профессий: переводчик – медиатор. В последние десятилетия наблюдается как неосознанная подмена понятий, стоящих за словами «перевод» и «медиация», так и вполне осмысленное употребление термина «медиация» для обозначения новых профессиональных функций, которые берёт на себя современный переводчик. Социолингвистическая переменная речевой вариативности здесь – языковая единица «посредничество», приобретающая с зависимости от употребления то или иное значение.

Профессия переводчика априори является посреднической деятельностью, которая в зарубежных источниках обозначается термином “mediation”, вместе с тем активное использование кальки «медиация» вносит определённую неясность в понимание функциональных аспектов деятельности переводчика, так как в России за термином «медиация» в последние годы закрепились значение отдельной профессиональной области, отличной от профессиональной области переводчика [8]. Складывается несколько векторов понимания медиации в переводе, и не все эти направления связаны с медиацией как «новой коммуникативной практикой в разрешении конфликтов» [2, с. 31].

1. В первую очередь под медиацией в переводе понимают языковое посредничество. Посредничество здесь рассматривается как процесс деятельности в качестве языкового посредника, как особая форма взаимодействия, целью которого является передача информации от коммуникатора реципиенту с осуществлением или без осуществления обратной связи [5]. Используются термины «устная (языковая) медиация», «письменная (языковая) медиация» [7; 9], но имеются в виду устные и письменные формы языкового посредничества.

2. Медиация обозначает культурное/межкультурное посредничество. В исследованиях по переводу это употребление термина является наиболее частотным. Здесь мы видим влияние зарубежного научного знания и практики перевода [13]. Переводчик рассматривается как «*médiateur qui se place à mi-chemin entre deux cultures ou deux mondes pour les rapprocher*» – посредник между двумя культурами или двумя мирами, цель которого – сблизить эти культуры и миры [14, с. 15]. Здесь переменная «посредничество» в зависимости от области определения представляет нередко противопоставляемые варианты: языковое посредничество – культурное/межкультурное посредничество. Данное противопоставление является весьма

условным, учитывая возможность совмещения функций переводчика как транслятора смыслов и посредника в межкультурной коммуникации, не обязательно работающего с разными языками. Для обозначения рассмотренных видов посредничества активно используется термин «медиация», однако здесь еще не наблюдается совмещение переводческой профессии с профессией медиатора как третьей нейтральной стороны переговоров в альтернативном урегулировании споров/конфликтов.

3. Медиация рассматривается как посредническая деятельность в конфликтных ситуациях. Такое рассмотрение медиации сближает перевод с медиацией как профессиональной практикой урегулирования конфликтов. Изменения в структуре общества, связанные с притоком людей из других стран и культур, влияют на межкультурное и межкультурное посредничество и роль, отводимую переводчикам. Наблюдается сдвиг понимания медиации от языкового и культурного/межкультурного посредничества в сторону интегративной помощи, интеграционного посредничества – такого межкультурного посредничества, которое в ряде стран Европы рассматривается как «предупреждение возникновения серьёзных конфликтных ситуаций, осуществляемое путём информирования, объяснения, решения конфликтных вопросов с учётом межкультурных различий» [10, с. 14–15]. Любопытно, что такой род посредничества с дополнительными функциями конфликтолога на данный момент связан больше с термином «коммунальный перевод» [1], нежели с термином «медиация». Вместе с тем неисследованной остаётся область профессиональной деятельности медиатора, в которой независимый посредник, помимо своих прямых функций, осуществляет переводческую деятельность.

Итак, посредничество как социолингвистическая переменная в соотношении «перевод – медиация» раскрывает варианты в понимании роли переводчика и его активности как посредника. Усложнение роли переводчика связано с дополнительными функциями, которые переводчик может на себя взять как посредник в культурном/межкультурном общении сторон. В целом наблюдаются попытки адаптации медиации как профессионального термина в системе терминов переводоведения, и эта адаптация связана с востребованностью интеграционной помощи переводчика в современных социальных условиях. Рассматриваются конфликтологические компетенции переводчика [11; 4]. Следует, однако, признать, что до сих пор наблюдается путаница в интерпретациях медиации в переводе, к тому же существует проблема междисциплинарной непроницаемости, когда, например, теоретики и практики перевода имеют смутное представление о профессиональной медиации как практике альтернативного урегулирования споров/конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И. С. «Коммунальный перевод»: современные толкования / И. С. Алексеева // Материалы XXXIV Международной филологической конференции (г. Санкт-Петербург, 14–19 марта 2005 г.) – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. – С. 9–13.
2. Аллахвердова, О. В. Медиация – новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов / О. В. Аллахвердова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. 9. – № 4. – С. 31–49.
3. Зеер, Э. Ф. Инновационная модель социально-профессионального развития личности обучающегося / Э. Ф. Зеер, В. С. Третьякова, М. В. Зиннатова // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. – № 3 (172). – С. 83–115. – DOI: 10.17853/1994-5639-2020-3-83-115.
4. Киндеркнехт, А. С. Конфликтологическая компетентность переводчика как образовательная возможность / А. С. Киндеркнехт // Индустрия перевода. – 2019. – Т. 1. – С. 151–157.
5. Колесников, А. А. Формирование медиативной компетенции при обучении иностранным языкам в школе / А. А. Колесников, М. К. Денисов // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2012. – № 34. – С. 23–33.
6. Кораблева, Г. Б. Тенденции изменения социально-профессиональной структуры российского общества в современных условиях / Г. Б. Кораблева // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: XV Междунар. конф. памяти профессора Л. Н. Когана (г. Екатеринбург, 20–23 марта 2012 г.). – Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2012. – С. 178–187.
7. Крючкова, А. С. Медиативная компетенция в научно-профессиональной деятельности будущего преподавателя иностранного языка / А. С. Крючкова // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2018. – Т. 4. – № 2. – С. 126–134.
8. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/12177508/> (дата обращения: 20.02.2021).
9. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. Совет Европы, Страсбург. – М. : Изд-во МГЛУ (русская версия), 2003. – 256 с.
10. Плеханова, Ю. В. Феномен лингвокультурной и транскультурной медиации: концепция стран Европейского Союза / Ю. В. Плеханова, М. А. Степанова // Лингвокультурная и транскультурная медиация как межкультурный феномен: вопросы

- теории и практики: коллективная монография / Отв. редакторы Э. М. Рянская, д. филол. наук, профессор, М. А. Степанова, канд. филол. наук, доцент. – Уфа : АЭТЕРНА, 2018. – С. 7–40.
11. Садовская, Т. А. Формирование готовности переводчика к управлению профессиональными конфликтами : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Калининград, 2011. – 24 с.
 12. Слипчишина, Л. В. Интеграция профессий как эффективный механизм адаптации к изменениям на рынке труда / Л. В. Слипчишина // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – № 3(18). – С. 89–98.
 13. Al-Zahran, A. The consecutive conference interpreter as intercultural mediator: a cognitive-pragmatic approach to the interpreter's role / A. Al-Zahran. – Salford, 2007. – 311 p.
 14. Guidère, M. Introduction à la traductologie. Penser la traduction: hier, aujourd'hui, demain / M. Guidère. – Bruxelles : De Boeck Université, 2010. – 176 p.

Klikushina T. G.

*Taganrog Institute named after A. P. Chekhov,
a branch of Rostov State University of Economics,
Taganrog, Russian Federation*

ПРОБЛЕМЫ КИНОПЕРЕВОДА

Аннотация. *Статья посвящена искусству перевода фильмов, представляющему собой очень трудоемкий процесс. Киноперевод имеет свои особенности и ряд проблем, которые необходимо разрешить для успешного перевода фильма. Успех перевода фильма во многом зависит не только от работы переводчиков, технических переводчиков, актеров и актрис, но и от всего коллектива студии дубляжа. Выбор режима перевода фильма во многом способствует восприятию фильма на языке оригинала в целевой культуре.*

Ключевые слова: *киноперевод, этапы перевода, методы адаптации художественных и документальных фильмов, язык фильма, адаптация текста, перевод с привязкой к культуре источника.*

THE PROBLEMS OF MOVIE TRANSLATION

Summary. *The article concentrates on art of movie translation that represents a very laborious process. It has its own peculiarities, specific features and problems. The success of the movie translation depends largely not only on the work of the interpreters, technical translators, actors and actresses, but on the whole team of the dubbing studio. The choice of film translation mode largely contributes to the reception of a source language film in a target culture.*

Keywords: *movie translation, stages of translation, methods of feature films' and documentaries' adaptation, the movie language, text adaptation, source-culture-bound translation.*

Every year a great number of foreign films from different countries and of different genres appear on the Russian market: from scientific documentaries and educational films up to Hollywood action films and comedies meant for a great number of people, and of course films of well-known directors. All these motion pictures are to be translated and adapted to our audience. The process of movie translation has its own specific features and problems.

First of all, the translation of video material is done in two directions simultaneously: in written form and orally. The work on films is done in professional agencies from ready-made printed scripts. To follow the rules of stylistics and the meaning of the phrases, the text is simultaneously collated with the video. Thus, the quality of the translation is totally dependent on the vocabulary and the artistic taste of the executor.

The second difficult moment concerns the length of the phrases in different languages, and the task of the interpreter or translator is to choose the phrases of the equal length with the original. To videotape the moment of pronunciation of the answer or phrase, it is necessary to insert the time codes. So, the pages of the script are divided into several parts: the name of the character, the time code and retorts or phrases. The work of the technical translator is of great help when documentaries or popular science films are being translated. The work on such projects becomes more complex: besides the highly tailored topics that can be translated by technical translator, the video material contains dialogues and notes or explanations. And these are quite different trends and the interpreter must be not only a broad-minded person but have a feeling for intonations, minute details that set the tone of the talk. In this case the translation bureau hires the interpreters who are familiar with the topic of the movie or know the discussed area.

The most difficult moment of movie translation is the translation of direct speech. The adaptation of feature films and documentaries demands good command of the native language. While interpreting the phrases or retorts of the characters, it is necessary to take into consideration the age and the cultural level of the speaker, the imagery style and contextual meaning of the phrases or remarks. The next difficulty is connected with the translation of jokes or funny episodes. The sense of humour is quite different in foreign cultures. The task of the interpreter or translator is to convey the foreign sense of humour preserving the exact meaning and emotional colouring. Additional details such as: the nature of the characters, the supposed atmosphere where the action takes place ease the understanding of the movie.

Today there are three methods of movie adaptation: dubbing, subtitles and offscreen translation. The most interesting for the spectator is the wholly dubbed film. The interpreter or translator must be attentive, inquisitive, have the linguistic feeling and indispensable sense of humour [2].

Michele Berdy singles out five types of movie translation: 1) deals with the work of the simultaneous interpreter who watches the movie for the first time together with the audience and must convey the message of the movie more precisely; 2) when one actor or the interpreter dubs the whole movie. It depends on the country, for example, in Japan it is done this way, in the USA – in a different way; 3) widely used in Russia: when the movie is dubbed by two actors – a man and a woman and at the same time the sound scale of the original is heard; 4) the most expensive type of dubbing, the so-called *full dubbing*. It is the one when the actors dub the movie and it is necessary to change the speech so as to catch the articulation of the characters in the original movie; 5) variant concerns the subtitles. Every type, according to Michele Berdy, is the theme of a separate discussion, they have quite a different degree of “liberties” [1, p. 57].

Another peculiarity of feature films’ translation is the nature of the material and means of its representation. The text of movie and video translation, as opposed to other types of texts, has its own specific features. Firstly, it is limited by the time framework of the sound: it must be synchronized with the text of the original. And sometimes it is necessary to compress or to expand the text because the tempo of speech, grammar constructions are different in foreign languages. Secondly, the text of movie and video translation must be calculated on instantaneous perception, hence it must be clear to the audience and be as informative as possible. Thirdly, it must be accompanied with the visual portion of a television programme that helps to choose the necessary type of translation. So, it is necessary to consider the link of the image and text material and to pay attention to verbal and non-verbal means of expression. So, simultaneous translation is the best way to reach the equivalence of translation of the incoming text.

Fiction translation is a kind of translation which relies on creative ability of a translator. Translation of fiction is the job which needs the highest quality. At first sight, fiction translation is simple. But actually, it is quite a laborious one, and on the contrary demands professional skills. While translating fiction, a translator should not only be the connoisseur of a foreign language, but also be qualified in his native language. And this task is very difficult. In fact, a translator should be an author himself in a way, or have some works published. And the most important thing is that a translator should really like his job. Besides the identity of the translated information, a translator should also add

something that cannot be rendered, inexpressible and non-equivalent, which plays key part here.

The aim of fiction translation is the implementation of the inter-language aesthetic communication with the help of the interpretation of the text of the original that is realized in the translated text on the basis of another language. The translation plunges the film into another cultural and historical environment and if the interpreter will commit errors or inaccuracies while speaking about realia, it will lead to misunderstanding of a foreign culture.

The movie language has its own peculiarities. The cinematic image is built up by means of three interconnected components: the cast, the soundtrack and dialogues. The translator can influence only on the latter, i.e. the language level of the work of art, so that the information in the former two components remains unchangeable. Besides, both picture and sound background contain a lot of socio-cultural allusions and metaphors that are well known to the audience of the original version and are completely new to the audience of the dubbed movie.

But as practice shows the most difficult moments are connected with the interpretation of such lexical units as realia, phraseologisms, vulgarisms, pejorative words or phrases, non-equivalent words, foreign words or inclusions, word interplay and abbreviations. But the most difficult to translate are vulgarisms and tabooed words or phrases. Stylistic and emotional evaluation of this vocabulary doesn't correspond in English and Russian languages. The words that seem offensive to Russian audience are considered as ones that belong to substandard vocabulary and their inner form is obliterated.

It is necessary to remember that any feature film is an artwork and when translation is done, it is necessary to restore its every element and even vocal peculiarities of the characters that are indispensable parts of any cinematic and artistic image.

The interpreter or translator must take into account the plot and stylistic colouring of the movie. While performing the translation of a movie it is necessary to reflect the idea of what is going on and preserve the author's message, to represent the stylistic image of the characters as the author meant it, i. e. to recreate the whole work as an integral one [3, p. 61].

Films can be tremendously influential and extremely powerful vehicle for transferring values, ideas and information. Different cultures are presented not only verbally but also visually and aurally, as film is a polysemiotic medium that transfers meaning through several channels, such as picture, dialogue and music. Items which used to be culture-specific tend to spread and encroach upon other cultures. The choice of film translation mode largely contributes to the reception of a source language film in a target culture.

As a result, there is no universal and good-for-all mode of translating films. As was stated above, the methods are dependent upon various factors, such as history, tradition of translating films in a given country, various audience-related factors, the type of film to be rendered, as well as financial resources available. What is also of primary importance here is the mutual relationship between the source and target cultures, as it will also profoundly influence the translating process.

All things considered, the two major translation modes, i. e. dubbing and subtitling, can be said to occupy the two opposite ends of the domestication-foreignisation continuum. Dubbing is a domesticating strategy which neutralises foreign elements of the source text and thus privileges the target culture. In contrast, subtitling is an example of a foreignising strategy since it stresses the foreign nature of a film and it is a source-culture-bound translation. It is clear that translated material can be domesticated or foreignised to different extents, and hence be placed somewhere along the domestication-foreignisation continuum [4].

Thus, there is still a lot of debate about what the movie translation is and whether the general rules of translation theory apply to it. It is obvious that the peculiar problems of movie translation represent a separate difficulty for the interpreter or translator, especially in the process of simultaneous translation, which greatly limit the choice of translation tactics.

REFERENCES

1. Film Translation: Little from God, a lot from Goblin. Round Table Discussion in Editorial board of "Mosty" // *Mosty*. – 2005. – № 4(8). – P. 52-63.
2. Peculiarities of Film Translation [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.defi.su (дата обращения : 27.02.2021).
3. Snetkova, M. S. Film Translation as a Special Type of Artistic Translation (on the basis of two Russian Film Translations: P. Almodovar "Women on the Verge of Nervous Breakdown") / M. S. Snetkova // *Vestnik Moskovskogo Universiteta*. – 2008. – Ser. 9. – Philology. – № 1. – P. 56-62.
4. Szarkowska, A. The Power of Film Translation / A. Szarkowska // *Translation Journal and the Author*. – 2005. – Vol. 9. – № 2, April. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.translationjournal.net/journal/32film.htm> (дата обращения : 27.02.2021).

Кобрина О. А., Коньшина Ю. И.
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. Данная статья посвящена такому аспекту внутреннего перевода как использование межкультурной лексики в текстах политического дискурса. Примеры иноязычной лексики, посвященной России, взяты из влиятельной, уважаемой Британской ежедневной газеты *The Guardian*.

Ключевые слова: внутренний перевод, политический дискурс, функция манипуляции, стратегия и тактика, метафора, метонимия, дисфемизм.

POLITICAL DISCOURSE AS A WAY OF EXPRESSING INTERNAL TRASLATION

Summary. This article is devoted to such an aspect of internal translation as the use of cross-cultural vocabulary in the texts of political discourse. Examples of foreign language vocabulary dedicated to Russia were taken from the influential, respected British daily newspaper *The Guardian*.

Keywords: internal translation, political discourse, manipulation function, strategy, tactics, metaphor, metonymy, dysphemism.

В наше время перевод тесно связан с культурой и межкультурной коммуникацией. В процессе межкультурного диалога автор находится в такой ситуации, когда он должен передать специфические элементы чужой культуры при создании своего текста, то есть автор не переводит чужой текст, а пользуется доступными ему языковыми средствами для создания нового оригинального текста, включающего элементы иноязычной культуры. Данный тип перевода получил название «внутренний перевод». Это понятие было впервые описано В.В. Кабакчи, который под этим процессом понимает «разновидность переводческой деятельности, в ходе которой человек создаёт оригинальный текст описания иноязычной культуры, осуществляя сам в соответствии с возникающими при этом языковыми проблемами необходимые «переводческие» преобразования текста» [1, с. 57].

Внутренний перевод присутствует при создании текстов политической коммуникации, поскольку тексты политической коммуникации посвящены государственной политике других стран мира.

Политика представляет собой особый вид деятельности, которому свойственны специфическая организованная структура, коллективный характер и наличие определенной цели. Важной особенностью политической коммуникации является то, что в ней используются политические реалии. Поскольку «ни один политический режим не может существовать без коммуникации» [4, с. 17], то язык и политика оказываются тесно взаимосвязанными. Основная цель политического дискурса – борьба за власть. Каждый политический строй и каждая политическая система стремится посредством различных языковых средств оправдать свои действия и показать их с положительной стороны, демонстрируя при этом отрицательное отношение к «чужим» действиям, всячески принижая их значение.

Под политическим дискурсом понимается «дискурс, осуществляемый в общественных институтах, общение в которых является составной частью их организации» [4, с. 43]. Различают два вида дискурса: институциональный (интервью политиков, политические документы, стенограммы, публичные выступления) и неинституциональный (бытовое личностное общение). Используемые в политическом тексте языковые средства употребляются автором не для украшения речи, а как способ воздействия на реципиента, то есть для манипуляции мнением читателя или слушателя.

Политический дискурс выполняет несколько функций, а именно: манипуляция, побуждение к действию, стимулирование активности, информирование. В процессе развития государственности усиливается манипулятивная функция политической коммуникации. Политический дискурс создает в сознании аудитории ту картину действительности, которая необходима партии власти. Целью подобной манипуляции является убеждение читателя в том, что определенная точка зрения является правильной, в отличие от «чужой» точки зрения, то есть аудитории называются «нужные» взгляды, убеждения. Основным средством реализации функции воздействия на аудиторию являются средства массовой коммуникации. Функция манипуляции может реализовываться на разных уровнях: фонографическом, лексическом, грамматическом и семантическом (с помощью аргументов и фактов).

При создании политического дискурса автор руководствуется определённой коммуникативной стратегией, под которой О.Л. Михалёва понимает: «план оптимальной реализации коммуникативных намерений, учитывающий объективные и субъективные факторы и условия, в которых протекает акт коммуникации и которые в свою очередь обуславливают не только внешнюю и внутреннюю структуру текста, но и использование определённых языковых средств» [3, с. 45]. Автор определяет

три основные стратегии политического дискурса: на понижение, на повышение и стратегию театральности. Эти стратегии актуализируются посредством определенного набора тактик. Под тактиками О.Л. Михалёва понимает: совокупность приемов, обуславливающих применение языковых средств [2].

В пределах каждой стратегии выделяется несколько тактик: тактика анализ – «минус», тактика обвинения, тактика безличного обвинения, тактика обличения, тактика оскорбления, тактика угрозы, тактика презентации, тактика неявной самопрезентации, тактика отвода критики, тактика самооправдания, тактика побуждения, тактика кооперации, тактика информирования, тактика обещания, тактика прогнозирования, тактика предупреждения, тактика иронизирования, тактика провокации [2, с. 23].

Британская газета *The Guardian* является самым читаемым из качественных изданий, публикующим материалы как в бумажном виде, так и на сайте, который является самым посещаемым из всех британских газет. Статья, опубликованная в газете *the Guardian* и посвященная отношениям России, ЕС и Украины [5], использует цитату “*extended arm of the Russian regime*”. Используемый в данном примере лексический прием – метафора. Его можно отнести к такому типу стратегий как стратегия театральности, которую автор реализует за счет тактики размежевания. Цель использования данной стратегии – создание враждебного образа России, а также создание оппозиции «свои» (ЕС, Украина) – «чужие» (Россия). К этому же типу можно отнести и метафору *Russia is a hostile predator*, которая способствует созданию негативного образа и реализует стратегию на понижение в политических текстах.

В статье, обсуждающей участие России в выборах американского президента в 2016 году, автор пишет: “...*a move the president told NBC was made in part because of “this Russia thing”*...”. Эвфемизм *this Russia thing*, употребляется вместо лексем *scandal*, *conflict*. Посредством этого эвфемизма Д. Трамп смягчает формулировку, не упоминая подробностей этого скандала. Кроме того, данная фраза выражает скептическое и подчеркнуто небрежное отношение американского президента к сложившейся ситуации, позволяя ему одновременно продекларировать, что он не имеет отношения к случившемуся. В данном примере реализуется стратегия на повышение через тактику отвода критики.

В политическом дискурсе дисфемизм может являться инструментом искажения действительности и способом формирования отрицательного образа личности или ситуации. В статье про американские выборы 2016 года в предложении *Just three weeks ago, Trump stood next to Putin in Helsinki, unable to utter so much as a word of criticism of the Russian dictator...* автор употребляет

дисфемизм *Russian dictator*, имея в виду В. В. Путина и представляя его как врага, формируя его отрицательный образ. Таким образом автор реализует стратегию на понижение через тактику оскорбления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабакчи, В. В. Введение в интерлингвокультурологию / В. В. Кабакчи, Е. В. Белоглазова. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 252 с.
2. Михалёва, О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия : автореф. ... канд. филол. наук / О. Л. Михалёва. – Иркутск, 2004. – 21 с.
3. Михалёва, О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалёва. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
4. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 431 с.
5. The Guardian: Anger as Austria's foreign minister invites Putin to her wedding (17 August, 2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.yandex.ru/search/?text=https%3A%2F%2Fwww.theguardian.com%2Fworld%2F2018%2Faug%2F17%2Fanger-austria-foreign-minister-invites-putin-to-wedding&lr=2> (дата обращения : 20.02.2021).

Кондратов Д. И.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

ПОВТОР КАК СРЕДСТВО ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. Статья посвящена исследованию стилистических фигур, основанных на принципе повтора, и их роли в рассказах Эдгара Аллана По. Проведен статистический анализ с целью выявления наиболее употребляемых видов лексических и синтаксических моделей. Особое внимание уделено способам передачи повтора на русский язык.

Ключевые слова: повтор, эпифора, анафора, калькирование, описательный перевод.

REPETITION AS A MEANS OF SPEECH EXPRESSIVENESS AND WAYS OF ITS TRANSLATION

Summary. The article deals with studying stylistic figures based on the principle of repetition and their role in the stories of Edgar Allan Poe. We have performed a statistical analysis in order to identify the most

commonly used types of lexical and syntactic models. Particular attention is paid to the ways of rendering repetition into Russian.

Keywords: *repetition, epiphora, anaphora, loan translation, descriptive translation.*

В лингвистической науке понятие текстовой связности (когезии) характеризуется различными типами отношений и взаимозависимости компонентов текста, среди которых особое место играет стилистический повтор как один из важнейших элементов построения текстообразующих логико-семантических связей. Стилистическому повтору уделяется внимание в фундаментальных трудах таких ученых как И.В. Арнольд, Л.Г. Бабенко, А.В. Бекетова, В.В. Виноградов, А.Н. Мороховский, Н.М. Разинкина и т. д.

Интерес ученых к изучению повторов в текстах различных функциональных стилей указывает на актуальность темы нашего исследования. Следует отметить, что исследование повторов на материале художественных произведений предоставляет широкое поле для анализа.

В зависимости от принадлежности повторяющейся единицы определенному языковому уровню, ученые выделяют: фонетический, морфемный, лексический, морфологический и синтаксический повторы. Целью нашего исследования является выявление структурно-функциональных и стилистических особенностей лексического и синтаксического повторов в рассказах Эдгара Аллана По.

Повтор является стилистической фигурой речи, состоящей из повторения звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда [1, с. 45]. Так же, как и другие стилистические фигуры, которые усиливают выразительность художественного языка, повторы представляют собой целенаправленное отклонение от нейтральной синтаксической нормы, для которой достаточно однократного употребления слова.

Основная функция повторов – это передача дополнительной эмоциональности, экспрессивности и стилизации. Повтор относится к тем стилистическим фигурам, которые являются художественным средством индивидуально-авторского эстетического и эмоционального выражения действительности.

По результатам анализа рассказов Эдгара Аллана По установлено, что стилистические средства, которые образуются с помощью повторов, являются элементом эмоционально-драматического воздействия на адресата и служат средством индивидуализации, типизации и выразительности реплик персонажей. При анализе повторов (129 примеров), которые встречаются в данных текстах, были выделены следующие стилистические фигуры: амплификация (4,2%), анаклаза (5,3%), эпифора (13,9%), антитеза (1,8%),

геминация (2%), градация (4,1%), епаналепсис (3,1%), анафора (8,5%), многосоюзие (3,6%), просаподосис (1,7%), симплока (6,3%), хиазм (1,3%), комбинированные стилистические фигуры (2,9%), синтаксический параллелизм (41,3%). Одной из стилистических фигур, часто встречающихся в рассказах, является анаклаза – повторение определенных единиц или отрезков речи [2, с. 17]. Очень распространенным явлением в текстах является эпифора, стилистическая фигура, основанная на повторении начальных частей (звуков, слов, синтаксических построений) смежных отрезков речи (слов, строк, строф) [2, с. 19]. Например,

Object there was none. Passion there was none – Цели здесь не было никакой, страсти – никакой (Д.Л. Михайловский, К.Д. Бальмонт). *Никакого повода у меня не было. И бешенства я никакого не испытывал* (В.А. Хинкис). *Причины не было, страсть не была возбуждена* (Н.В. Шелгунов).

В данном примере используются разнообразные способы передачи эпифоры на русский язык. Так, Д.Л. Михаловский, К.Д. Бальмонт и Н.В. Шелгунов прибегают к способу калькирования, передавая дословно смысл данного предложения, именно поэтому в данном переводе экспрессивная функция оригинала не сохранена в полной мере для понимания русскоязычного читателя, в то время как В.А. Хинкис использует описательный перевод.

The disease had sharpened my senses – not destroyed – not dulled them. – Болезнь изоощрила мои чувства, а не испортила, не притупила их (Д.Л. Михайловский). *Болезнь обострила мои чувства, отнюдь не ослабила их, отнюдь не притупила* (К.Д. Бальмонт). *От болезни чувства мои только обострились – они вовсе не ослабели, не притупились* (В.А. Хинкис). *Болезнь довела мои чувства до большей утонченности, но не уничтожила их, она не притупила их* (Н.В. Шелгунов).

Как видим, К.Д. Бальмонт в своем переводе решил использовать повторение слова *отнюдь*, тем самым придав переводу более выразительный характер, как и в оригинале. В то время как, Д.Л. Михаловский, В.А. Хинкис и Н.В. Шелгунов использовали в переводе частицу *не*, сделав тем самым перевод дословным.

Исследование показало, что лексический и синтаксический повторы занимают особое место в художественной организации рассказов Эдгара Аллана По. Они несут дополнительную логическую и экспрессивную информацию, способствуя прагматичной эффективности. Результаты количественного анализа показывают, что анафора и эпифора являются наиболее частотными стилистическими фигурами, основанными на принципе лексического повтора. При передаче этих стилистических приёмов на русский язык используются калькирование, дословный и описательный перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Интерпретация художественного текста: типы выдвижения и проблема экспрессивности / И. В. Арнольд // Экспрессивные средства английского языка. – Ленинград, 1975. – С. 41-48.
2. Солганик, Г. Я. Стилистика текста : учеб. пособие / Г. Я. Солганик. – 9-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 256 с.

Котенко М. А.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ПЕРЕВОД «ГОВОРЯЩИХ» ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНЕ-АНТИУТОПИИ ВЕРОНИКИ РОТ «ДИВЕРГЕНТ»

Аннотация. *Статья посвящается изучению «говорящих» имен собственных в романе-антиутопии Вероники Рот «Дивергент». В работе проанализированы способы перевода «говорящих» антропонимов с английского на русский язык.*

Ключевые слова: *оним, групповой антропоним, «говорящее» имя собственное, способы перевода.*

TRANSLATION OF 'SPEAKING NAMES' IN VERONICA ROTH'S ANTI-UTOPIA NOVEL "DIVERGENT"

Summary. *The article is devoted to the study of speaking names in Veronica Roth's novel-anti-utopia "Divergent" The ways of translating the speaking anthroponyms are analyzed in the research.*

Keywords: *onym, group anthroponym, speaking name, ways of translating.*

В процессе перевода литературных произведений того или иного жанра возникает большое количество трудностей, одна из которых – перевод имён собственных. Имена собственные (онимы) являются объектом изучения такой науки как ономастика. Известный лингвист и классик российской ономастики А.В. Суперанская определяет ономастику в двух значениях: в первом – как науку об именах собственных, а во втором – как определение для самих имён собственных, для которого также используется термин «омонимия» [2]. Одним из ключевых навыков письменных переводчиков является умение трансформировать онимы зарубежной литературы, учитывая при этом все ассоциативные и культурные особенности языка перевода.

По мере развития ономастики появилась необходимость в классификации всей иерархии онимов, что связано с тем, что

носителями имён являются не только люди, но и представители животного мира, географические и другие названия. Благодаря учёным-лингвистам, в частности А. Баху, А.В. Суперанской и Н.В. Подольской, сегодня можно говорить о таких именах собственных, как антропонимы и их многочисленных разновидностях – «говорящих», групповых антропонимах и других. Изучением антропонимов занимается раздел ономастики под названием антропонимика, объектом исследований которого также являются имена персонажей, различные названия, используемые в литературных произведениях, а совокупность антропонимов называют антропонимией [1]. Антропонимы и их разновидности встречаются в подавляющем большинстве литературных произведений. Одним из самых интересных типов антропонимов являются «говорящие» антропонимы, т.е. имена собственные, которые используются с определённой целью или для придания большей значимости тому или иному персонажу, явлению, группе людей.

В качестве исследуемого материала был выбран роман-антиутопия американской писательницы Вероники Рот «Дивергент». Первая часть трилогии «Дивергент» является литературным дебютом Вероники Рот. Роман был издан в США 25 апреля 2011 года. Спустя два года книгу признали бестселлером, она пользовалась популярностью среди зарубежных читателей и возникла необходимость её перевода на иностранные языки. В 2015 году роман был переведён на русский язык российским переводчиком А.С. Кирановой и напечатан издательством «ЭКСМО». В 2014 году в прокат вышла экранизация романа «Дивергент», которая также стала всемирно известной. Фильм был дублирован студией «Пифагор», а автором русского синхронного перевода является звукорежиссёр данной студии Всеволод Кузнецов.

Проведённое исследование выбранных из текста романа имён собственных позволило проанализировать «говорящие» антропонимы, выявить и описать способы их перевода с английского на русский язык.

Одним из «говорящих» имён собственных является антропоним *Abnegation*. Данный оним служит для обозначения одной из групп людей (фракции) и является «говорящим», поскольку представители этой фракции – волонтеры, которые всегда готовы прийти на помощь; их роль – уступать места пожилым людям, кормить и давать кров тем, кто не является членом одной из фракций и т. д. При трансформации данного имени собственного А.С. Киранова применила семантический перевод, передав английский вариант *Abnegation* как *Альтруизм* несмотря на то, что в языке-источнике есть эквивалент *altruism*.

В экранизированном варианте романа В. Кузнецов также использовал семантический перевод, однако, в киноверсии эта фракция носит название *Отречение*.

Следующий антропоним *Amity* – это также название фракции, членами которой являются добродушные люди, расценивающие любой акт агрессии как неприемлемый. В переводе романа с английского на русский язык для передачи данного антропонима был выбран вариант *Товарищество*. Трансформация была выполнена при помощи семантического перевода. При дубляже одноимённого фильма был использован семантический перевод, соответственно, данный антропоним был передан как *Дружелюбие*.

Антропоним *Candor* представляет собой название фракции, члены которой всегда говорят правду, даже если окружающие того не желают. Для того чтобы показать приверженность правде, А.С. Киланова применила семантический способ перевода, передав *Candor* как *Правдолюбие*. В кинокартине для передачи данного антропонима В. Кузнецов использовал более нейтральный эквивалент – *Искренность*.

Еще один антропоним *Dauntless* включает членов фракции, выполняющих роль солдат и полиции, которые характеризуются как смелые, бесстрашные и сильные люди. Для того чтобы показать, что данная фракция является физически закалённой по сравнению с другими, для антропонима *Dauntless* А.С. Киланова использовала семантический перевод, передав это имя собственное как *Лихачество*, что, по нашему мнению, является не совсем подходящим вариантом для перевода. В киноверсии был выбран эквивалент, который мы считаем более рациональным для номинации данной фракции, а именно – *Бесстрашие*.

И, наконец, антропоним *Erudite* представляет группу людей, которые знают всё и всегда опираются на факты. Данный антропоним является единственным, который был переведён одинаково и в книге, и в киноленте. А.С. Киланова и В. Кузнецов использовали эквивалент *Эрудиция*, прибегнув к семантическому переводу с элементами модуляции.

Подытоживая все сказанное, следует отметить, что ономастика, в том числе литературная, активно развивается и обновляется благодаря появлению новых художественных произведений. Относительно недавно опубликованный роман-антиутопия «Дивергент», в сочетании с множеством вариантов переводов (в частности имён собственных), привносит элемент новизны и в ономастику, и в частные теории перевода. Наличие же экранизированного варианта произведения и двух последующих книг в серии «Дивергент» позволяет провести более детальные исследования в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская ; отв. ред. А. В. Суперанская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
2. Рот, В. Дивергент / пер. с англ. А. Киранова / В. Рот. – М. : Эксмо, 2015. – 416 с.
3. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.
4. Roth, V. Divergent / V. Roth. – L. : New York : Harper Collins Children's Books, 2011. – 487 p.

Котлярова М. В.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

АНТРОПОЭТОНИМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОТИЧЕСКОГО РОМАНА «ТРИНАДЦАТАЯ СКАЗКА» И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье антропоэтонимы рассматриваются как один из способов передачи авторской оценки, анализируется их этимология, а также целесообразность использования смыслового перевода при переводе имен персонажей на русский язык.

Ключевые слова: художественный перевод, этимология, антропоэтонимы, имя собственное, номинация.

ANTHROPOETONYMS IN THE ARTISTIC SPACE OF THE GOTHIC NOVEL “THE THIRTEENTH TALE” AND WAYS OF THEIR TRANSFERRING INTO RUSSIAN

Summary. The article considers anthropoetonyms as one of the ways of transmitting the author's assessment to readers, it analyzes etymology of characters' names as well as the reasonability of using semantic translation when translating them into Russian.

Keywords: literary translation, emotiology, anthropoetonyms, proper name, nomination

Проблема текстовой эмотивности очень тесно переплетена с проблемой наименования, т. к. человеческой речи свойственна эмоционально-экспрессивная номинация, с помощью которой мы транслируем свое эмоциональное отношение к миру. Авторы художественного произведения довольно часто наделяют своего персонажа именами, которые коррелируют с их характером, таким образом косвенно давая героям свою авторскую оценку.

114

Иногда для этих целей используются т. н. говорящие имена, а иногда имя подбирается с учетом его этимологии. Таким образом, каждая часть семантики имени собственного может содействовать раскрытию внутреннего мира героев, а само имя несёт наибольшую смысловую и эмоциональную нагрузку и часто служит объектом выражения авторской оценки [3, с. 129]. Перевод имен собственных в литературном произведении является неотъемлемой частью работы переводчика с художественным текстом и зачастую вызывает определенные сложности в процессе перевода. Эти слова обладают сложной смысловой структурой, особыми формами и этимологией. Однако, при передаче их на другой язык, большая часть этих свойств теряется. Следовательно, игнорирование этих особенностей может привести к некоторым неточностям и разночтениям [1, с. 23].

Поэтонимы исходного языка не подлежат смысловому переводу на целевой язык, они, как правило, передаются с помощью таких переводческих способов как транскрипция, транслитерация или их комбинацией (практическое транскрибирование).

«Тринадцатая сказка» преподносит читателю информацию о своих персонажах выборочно и постепенно. История начинается со знакомства с главной героиней романа с загадочной писательницей бестселлеров. Стоит упомянуть, что Д.Сеттерфилд имеет филологическое образование, что, вероятно, послужило причиной её скрупулёзного похода к созданию имен персонажей. Об этом свидетельствует тот факт, что в самом тексте романа автор устами одного из главных персонажей анализирует псевдоним главной загадки произведения: *“It’s a spiky name. V and W. Vida Winter. Very spiky”* [6, с. 16]. – «У нее острое и колючее имя», – сказала я. – Буквы «V» и «W» напоминают вилы или частокол. Вида Винтер. Звучит зло и резко» [4, с. 40]. О том, насколько точно это описание соответствует характеру персонажа говорит следующая цитата: *«Только не пытайтесь быть вежливой! Что я на дух не выношу, так это вежливость. Вежливость. Вот еще одна любимая добродетель убогих, если у таковых вообще могут быть добродетели»* [4, с. 53].

Имя Вида (Vida) с точки зрения этимологии рассматривается главной героиней следующим образом: *«Vida. От латинского vita, что значит «жизнь. Но если взять за основу французский...Vide по-французски значит «пустота». Пустое место. Ничто»* [4, с. 46]. А с фамилией Винтер (Winter) Маргарет Ли проводит ассоциативный ряд: *“What did winter mean to me? One thing only: death”* [6, с. 15]. – «Что для меня означала зима? Только одно: смерть» [4, с. 47]. Таким образом, фамилия известной писательницы говорит нам о том, что она холодная, резкая и грубая женщина, что подтверждает дальнейшее описание характера Виды Винтер. Однако связь имени с

самим персонажем читатель осознает лишь под конец произведения: Вида Винтер была незаконнорожденной дочерью помещика, подкидышем, у которого никогда не было имени. До того, как стать известным писателем, Вида Винтер была «ничем, пустым местом».

Имена близняшек Эммилены (Emmeline) и Аделины (Adeline) Марч (March) так же обладают коннотативным значением, которое накрепко связано с раскрывающимся сюжетом произведения. Имя Эммилена произошло от старонемецкого “amal” и означает «трудолюбивый» [5]. В книге одна из близняшек (а именно – Эммилена) описывается, как трудолюбивый ребенок, проявляющий интерес к рисованию и математике, в то время как вторая (Аделина) апатично относилась к образованию и проявляла признаки агрессии при любой попытке гувернантки усадить ее за учебники. Единственным, что выделяло Аделину помимо непомерной злости и жестокости было её благородное происхождения, о чем и свидетельствует этимология имени Аделина (Adeline) – от фран. Adèle – «благородный» [5]. Фамилия близняшек Марч (March) походит от англо-норманд. “marche” – «граница» [5]. Отец девочек жил по другую сторону озера, где он познакомился с их матерью, на границе между Анджелфилд-Хаус и деревней. Имена экономки и садовника, работающих в поместье также тесно переплетены с образами своих персонажей-носителей. Экономку звали Миссиз (The Missus), в Британии так неформально называли даму, имя которой было неизвестно. Настоящее имя Миссиз упоминается всего один раз – в самом начале романа – и постепенно вытесняется вариантом Миссиз, который был более приемлем для близняшек из Анджелфилда. Садовник Джон (John от ивр. «милостивый») Дидженс (Digence – от старонем. “Richard”, состоящего из сращения слов “ric” – «сила» и “hard” – «храбрый», «сильный») в романе описан, как добрый и сильный мужчина, который занимался в поместье не только благоустройством сада, но и обеспечением жителей продуктами питания, и вопросами ведения финансов. Близнецы называли его *Джон-копун* (*John-the-dig*) – т. о. автор создала для своего персонажа «говорящее» имя, намекающее на его род деятельности.

Для передачи большинства антропонимов В. Дорогокупля использовал транслитерацию: *Vida Winter* – Вида Винтер, *Charlie Angelfield* – Чарли Анджелфилд, *George Angelfield* – Джордж Анджелфилд, настоящее имя садовника было переведено с помощью транскрибирования: *John Digence* – Джон Дидженс, имена близнецов Аделины (Adeline) и Эммилены (Emmeline), а также Миссиз (The Missus) переводчик передал путем практического транскрибирования. Для перевода прозвища Джона Дидженса – *Джон-копун* (*John-the-dig*) – В. Дорогокупля использовал смысловой

перевод. Таким образом, исходя из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что, несмотря на то, что практически все антропонимы готического романа «Тринадцатая сказка» имеют смысловое значение и связаны с образом и характером персонажей, при их передаче на русский язык переводчик руководствовался сохранением их формы, а не коннотативного значения. Оспаривать целесообразность такого перевода на наш взгляд бессмысленно, поскольку доместикация персонажей или смысловой перевод их имен мог существенно повлиять на атмосферу произведения и его восприятие читателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калинин, В. М. Знакомьтесь: поэтонимология / В. М. Калинин // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. – Т. 2. – Вып. 4(8). – Тамбов, 2016. – С. 18-27.
2. Калинин, В. М. Поэтика онима / В. М. Калинин. – Донецк : Донеччина, 1999. – 408 с.
3. Мирошниченко, Т. В. Функции собственных имен в поэмах М.И. Цветаевой / Т. В. Мирошниченко // Теоретична та історична ономастика. Літературна ономастика. – Част. I. – Одеса, 1990. – С. 128-130.
4. Сеттерфилд, Д. Тринадцатая сказка : роман / Диана Сеттерфилд ; [пер. с англ. В. Дорогокупли]. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 448 с.
5. Этимология имен [Электронный ресурс]. – Сайт. – Режим доступа : <https://nameberry.com> (дата обращения: 11.02.2021).
6. Setterfield, D. The Thirteenth Tale [Электронный ресурс] / D. Setterfield. – Режим доступа : <https://drive.google.com/open?id=1StVr3ZpEBvkVSQMoBVqIEd6KJ5HpJd9D> (дата обращения: 11.02.2021).

Крюков Е. Е.

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Смоленск, Российская Федерация

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ

Аннотация. Статья посвящена проблеме перевода художественных фильмов на русский язык. В ней рассматриваются и анализируются авторские переводы кинофильма «Тёмный рыцарь». В результате исследования автор приходит к выводу о том, что переводчики использовали разные подходы при создании локализации.

Ключевые слова: перевод художественных фильмов, проблемы перевода, дубляж.

TRANSLATION PROBLEMS ON THE EXAMPLE OF FEATURE FILMS

Summary. The article is devoted to the problem of translation of feature films into Russian. It considers and analyses the author's translations of the movie "The Dark Knight". As a result of the research the author concludes that the translators used different approaches when creating the localization.

Keywords: feature films translation, translation problems, dubbing.

Данное исследование посвящено выявлению и анализу проблем, возникающих при переводе художественных фильмов на русский язык. Цель исследования – сравнить авторские переводы художественных фильмов и показать, каким образом переводчики справляются с проблемами, возникающими при переводе фильмов данного жанра. Научная новизна работы состоит в том, что исследование охватывает авторские переводы.

Актуальность рассматриваемой темы объясняется тем, что культура просмотра кино в России сложилась таким образом, что большая часть иностранных кинокартин полностью дублируются. Россия – это одна из немногих стран, в которых показывают именно дублированные версии иноязычных фильмов. Так, например, в США, Великобритании, Эстонии, Португалии, Греции делают субтитры, а в некоторых случаях американские кинокомпании выкупают права на картину и переснимают её с англоговорящими актёрами. В Латвии и Литве делают дубляж только для детских фильмов.

При этом дубляж – это самый дорогой способ перевода, при создании которого необходимо учитывать множество особенностей, требуются огромные усилия со стороны переводчика, укладчика текста и актёров.

Кроме того, что необходимо сделать правильный перевод оригинальных слов персонажа, существует ещё один аспект, на который обязательно нужно обратить внимание во время создания дубляжа, именуемый термином *липсинк*. 'Липсинк – это синхронность артикуляции актёра дубляжа и артикуляции актёра фильмов, позволяющая создать впечатление того, что герой фильма говорит, например, на русском языке'. Добиться такого эффекта довольно непросто, поэтому существуют специалисты, так называемые укладчики текста, которые занимаются этой проблемой. Их задача состоит в том, чтобы изменить текст перевода таким образом, чтобы во время произнесения актёром дубляжа он больше совпадал с артикуляцией актёра кино [3]. Кроме того, важно отметить, что главной целью актёра дубляжа является передача тех же эмоций, которые выражает на экране киноактёр.

В дополнение к этому, существуют и другие переводческие трудности, например, контекст происходящего в сцене, который не всегда может быть доступен, поскольку прокатчик может не предоставить его из-за боязни утечки информации. В таком случае усложняется работа как переводчика, так и актёра – переводчик может неосознанно исказить смысл оригинала, в то же время актёр озвучки не до конца понимает, что он должен играть [1].

Как и при любом другом переводе в рассматриваемом жанре используются переводческие трансформации: лексические, грамматические и лексико-грамматические [2, с. 167]. Далее в этом исследовании будет проведён сравнительный анализ переводов художественного фильма «Тёмный рыцарь» (2008, Кристофер Нолан) за авторством Ю.В. Сербина и Д.Ю. Пучкова с официальным русским дубляжом и оригинальным текстом.

Рассмотрим пример.

Оригинальная фраза: *Three of a kind, let's do this*. Вариант Пучкова: *Ну что, троица, приступим?*; вариант Сербина: *Трое из ларца, приступим?*; официальный русский перевод: *Отлично, все на месте*. На наш взгляд, ни один перевод не смог правильно отразить одно из релевантных значений оригинальной фразы. Так, *Three of a kind* [4] означает три карты одинакового достоинства в покере. Сербин отсылается на русскую сказку, попытавшись адаптировать изначальную отсылку на покер. Пучков переводит обычным числительным, при этом оба автора провели грамматическую трансформацию, переведя утвердительное предложение вопросительным. Тогда как русский официальный перевод полностью игнорирует цифру и отсылку. Передать значение важно, поскольку далее будет показано, что выживет всего один персонаж, чьё имя Джокер, что непосредственно отсылает к карточной игре. Кроме того, нужно отметить, что в этой сцене фильма персонажи

носят маски на лице, поэтому нужда делать липсинк отпадает, важно лишь попасть в начало и конец речи. По нашему мнению, наиболее правильным вариантом был бы: *Трое одной масти, приступим?* Таким образом, в переводе отражается отсылка на покер, при этом фраза уместается по времени произношения оригинального предложения.

Оригинальная фраза: *That's why we bring dogs*. Перевод Пучкова: *Вот паэтаму ми взяли собак*; перевод Сербина: *Вот почему мы берём с собой собак*; официальный русский перевод: *Поэтому мы взяли собак*. Необходимо отметить, что в оригинале персонаж произносит фразу с сильным акцентом, что и передаёт вариант Пучкова, который будет наиболее правильным из представленных. Кроме того, Сербин не старается синхронизировать свою речь с оригинальной, потому что его фраза имеет больше слогов, чем фраза на английском, из-за этого у зрителя возникнет диссонанс при просмотре фильма. В официальной версии, как и у Сербина, представлен дословный перевод, лишенный особенности речи актёра.

Итак, анализ авторских переводов Д.Ю. Пучкова и Ю.В. Сербина показал, что последний не старался попадать в артикуляцию иностранного актёра при создании своего перевода. Пучков же делал липсинк, при этом пытаясь отразить те важные моменты, которые официальный дубляж пропустил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как выглядят исходники для перевода фильма? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://habr.com/ru/company/englishdom/blog/444792/>. (дата обращения : 14.10.2021)
2. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Международные отношения, 1980. – 167 с.
3. Укладчик текста [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Укладчик_текста. (дата обращения : 13.10.2021)
4. List of poker hands [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_poker_hands (дата обращения : 13.10.2021)

ИНТРАСУБЪЕКТНОСТЬ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЖЕЛАНИЕ» В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Аннотация. Статья посвящена интрасубъектности английских глаголов со значением «желание», исследуемой посредством словарных дефиниций и текстовых фрагментов художественных текстов и их переводов.

Ключевые слова: интрасубъектность, глаголы желания, художественный перевод.

INTRASUBJECTIVITY OF ENGLISH VERBS MEANING DESIRE IN THE ASPECT OF TRANSLATION

Summary. The article is devoted to intrasubjectivity of English verbs denoting desire, studied by means of analysis of dictionary definitions and text fragments of literary texts and their translations.

Keywords: intrasubjectivity, verbs of desire, literary translation.

Настоящее исследование посвящено ключевым дифференцирующим семантическим параметрам, отличающим английские глаголы со значением «желание» от прочих конstituентов семантической последовательности этапов волевого действия человека. В последнюю мы включаем лексические единицы, выражающие значения желания (want, desire, yearn), намерения (intend, mean, aim), планирования (plan, plot, scheme), решения (decide, determine, resolve), попытки (try, attempt, seek) и реализации (manage, succeed, fail, delay). Объектом данной работы выступают 20 следующих английских глаголов со значением первого этапа вышеназванной последовательности: ache, aspire, burn, burst, care, crave, desire, die, dream, hanker, hope, hunger, itch, long, pant, pine, thirst, want, wish, yearn. Материалом исследования послужили 500 фрагментов англоязычных художественных текстов.

В ходе анализа словарных дефиниций рассматриваемых глаголов и перевода объемного корпуса текстовых примеров, содержащих данные лексические единицы, мы выявили, что к дифференциальным семантическим признакам глаголов желания относится, в частности, их интрасубъектность. Данная особенность характеризует ментальные процессы, протекающие в момент формирования желания, как эндогенные, имеющие место «внутри агента» [1, с. 57] и отражающие «внутреннее состояние субъекта или качества его личности» [2, с. 43]. Среди всех семантических характеристик такого рода отчетливо выделяются два следующих подтипа:

1. Интенсивность желания, или «градуальная семантика желательности» [5, с. 125], представленная в дефинициях 16 из 20 глаголов. Данный компонент представлен в словарных дефинициях значительной части глаголов желания такими составляющими, как: *crave vehemently, actively hoped for, seek ambitiously, strong, deep, intense wish, persistent longing, excessive desire, yearn ardently*. Рассмотрим текстовый пример:

The vast reservoir of information he had acquired was bursting to be expressed [8].

Перевод: *Тот огромный сосуд с информацией, которая накопилась у него, вот-вот готов был лопнуть* (перевод мой – Ю. К).

Как видно из примера, с языковой точки зрения тело человека представляет собой метафорический резервуар для эмоций, а «чувство, настроение, состояние психики имеет тенденцию разрастаться до такой степени, чтобы заполнить собой все “нутро” человека, весь “сосуд” его души или сердца» [1, с. 98].

2. Состояние субъекта волевого действия, под которым понимается его психическое, психологическое, физическое или иное состояние, обусловленное интенсивностью желания и выраженное в дефинициях 17 глаголов желания из 20 такими компонентами, как: *breathless eagerness, painful eagerness, unable to contain oneself, uneasy longing, irritating desire, morbid desire, appetite, pine with desire, arising from hunger, an ardent desire, reasonable confidence, to want to do something you are not yet able to do, uncontrollable want, a real need*. Рассмотрим текстовый пример:

“I’ll give him a hearty scolding and bring him over to beg pardon”, cried Jo, burning to execute immediate justice [6].

Перевод: *Сейчас я его отругаю как следует и притащу сюда просить прощения! – воскликнула Джо, горя желанием немедленно свершить правосудие* [4].

В данном примере желание выражено глаголом *burn*. Как видно из словарных дефиниций, в исследуемом значении этот глагол включает в свою семантическую структуру как компонент ‘состояние субъекта’, так и ‘интенсивность желания’: *to burn – to inflame with desire* [9]; *to become emotionally excited or agitated: to yearn ardently* [7]. Сила желания и семантический компонент ‘эмоциональное состояние’ героини дополнительно выражены прилагательными *hearty* (рус. как следует), *immediate* (рус. немедленно), глаголом *cried* (рус. воскликнула).

Как можно заключить из вышерассмотренного примера, между компонентами ‘интенсивность’ и ‘состояние субъекта’ существует тесная связь. Так, интенсивные эмоции могут «принимать вид не только вскипевшей и забуллившей влаги, они чаще предстают в облике вспыхнувшего огня, пламени, бушующего пожара» [1, с. 102].

При этом тело человека, испытывающего сильное желание, может: гореть (*burn*), испытывать боль (*ache*), умирать (*die*), разрываться на части (*burst*), испытывать жажду (*thirst*) или голод (*hunger*).

С этой точки зрения крайне интересно этимологическое исследование М. М. Маковского [3]. В данной работе значение лексемы *die* «соотносится с и.-е. корнем *dheg – ‘гореть’» [3, с. 103]; существительное *hunger* «соотносится с и.-е. корнем *kenk- ‘гореть, быть сухим’, ср. литовск. *kanká* ‘мучение, пытка’» [3, с. 178], прилагательное *long* «соотносится с и.-е. корнем *dlongh-, *dlegh> *longh-, *legh- ‘гореть, вздыматься вверх’ (об огне): ср. др.-англ. *lieg* ‘огонь’; др.-сакс. *logna* ‘огонь, пламя’» [3, с. 201]; глагол *want* соотносится с корнем «*uendh- ‘извиваться, переплетаться’ (о языках пламени) > ‘схватить’ (жертвоприношение, бросаемое в огонь) > ‘хотеть, желать’ (жертвоприношений: об огне)» [3, с. 386].

Итак, как показало наше исследование, желание отличается субъектностью своей природы. На следующей стадии развития семизападного волевого процесса – стадии намерения – осуществляется переход от внутрисубъектности желания к внесубъектным условиям внешнего мира. На этапе намерения происходит поиск доступных способов и средств достижения цели волевого действия. Преодолев этап желания, субъект, таким образом, стремится к дальнейшему развитию действия, которое продолжается на этапе намерения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
2. Куцевич, Ю. А. Семантические признаки факторных глаголов планирования интенционального действия в современном английском языке / Ю. А. Куцевич // Филология, искусствоведение и культурология: тенденции развития. – Новосибирск : Сибирская ассоциация консультантов, 2012. – С. 41-46.
3. Маковский, М. М. Историко-этимологический словарь современного английского языка / М. М. Маковский. – М. : Диалог, 2000. – 416 с.
4. Олкотт, Л. М. Маленькие женщины [Электронный ресурс] / Л. М. Олкотт. – Режим доступа : <https://studyenglishwords.com/>. (дата обращения: 19.02.2021).
5. Орлова, Н. Н. Оптативные предложения с модальным именем желания в роли предиката / Н. Н. Орлова // Вестник Тамбовского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 9 (65). – С. 121–126.

6. Alcott, L. M. Little Women [Электронный ресурс] / L. M. Alcott. – Режим доступа : http://www.gutenberg.org/catalog/world/readfile?fk_files=1798977. (дата обращения 25.01.2021).
7. Merriam-Webster Online. – Режим доступа : <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 10. 01. 2021).
8. The British National Corpus. – Режим доступа : <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>. (дата обращения 03. 02. 2021).
9. The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. 3rd ed. rev. / Ed. by C. T. Onions. Oxford : The Clarendon press, 1956. – 2515 p.

Кучешева И. Л.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта»,
Омск, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы переводческих трансформаций. Автор дает определение таким понятиям как: перевод, переводческая трансформация. В работе приведена классификация переводческих трансформаций.*

***Ключевые слова:** перевод, переводческая трансформация, классификация*

TO THE ISSUE OF TRANSLATION TRANSFORMATIONS CLASSIFICATION

***Summary.** The article deals with the issues of translation transformations. The author defines such concepts as: translation, translation transformation. The work provides a classification of translation transformations.*

***Keywords:** translation, translation transformation, classification.*

Translation refers to actions of a translator to create a translation text that is translation itself. Translation process includes two stages: translator's understanding of original content and choice of the translation option [1, с. 70].

With the help of transformations it is possible to make transition from units of the original to units of translation and those are called translation transformations [2, с. 158].

To achieve translation equivalence translator has to make numerous and diverse translation transformations so that the translation text conveys all the information contained in the translation as fully as possible.

Classification of translation transformations

There are a lot of classifications of translation transformations. As for the division of transformations into types, there are many different points of view, however

In this research the following classification of translation transformations will be provided: lexical, grammatical and stylistic.

1. Lexical transformations. They deal with replacement and addition, concretization and generalization of sentences, as well as omission.

E.g. As a result a person fails to learn a great deal of what he might have learned professionally and from the point of view of his general culture. – В результате человек не приобретает многого, чему мы бы могли научиться в профессии, быту, общении.

E.g. Pull – к себе. Push – от себя. He didn't die till 60 – он прожил до 60 лет.

In these examples replacing the unit, which has a narrower value, with the unit with a wider value occurs, i. e. transformation, the opposite of concretization. The created correspondence expresses generic concept, including original species. The use of a word with a more general meaning saves translator from specifying. Sometimes the specific name of a subject does not say anything to translation receptor or is irrelevant in given context.

2. Grammatical transformations. They deal with the following techniques: permutations, omissions and additions, rearrangements and substitutions of sentences.

E.g. Only in the fields where talent cannot be hidden have the young conquered – the theatre, music, football, computers, physics, fashion. – Молодежь выдвигается только в тех случаях, когда нельзя скрыть природного дарования (театр, музыка, футбол, электроника, физика, мода).

From the above translation it is clear that ignoring the lexical meaning of the article in translation would lead to incomplete or inaccurate transmission of the content.

3. Stylistic transformations. They deal with such techniques as synonymous substitutions and descriptive translation, compensation and other types of substitutions.

E.g. A vault of a schoolroom – класс, похожий на склеп.

The English epithet, which is peculiar in its structural nature, in this case is conveyed by a stylistic device, namely by comparison

Summing up the results of analysis of given classification of translation transformations, one may come to a conclusion that while translating the text, translator often deals with a problem of impossibility to use words and phrases given in dictionaries. That is why there happens need to find equivalents, i. e. convey information in another language for adequate perception by the reader.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В. Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе / В. Г. Гак // Текст и перевод. – М. : Наука, 2014. – С. 63-75.
2. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 2018. – 216 с.

Литвинов А. Н.

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»,
Луганск, ЛНР*

ПЕРЕДАЧА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ПЕРЕВОДУ

Аннотация. В докладе рассматривается проблема передачи эмоционально-экспрессивной информации художественного текста и достижения эквивалентности в переводном тексте. Данный аспект актуален для более точной передачи семантики текста и является существенным для подготовки переводчиков к работе с художественными текстами.

Ключевые слова: языковые единицы, коннотативный аспект, денотативный аспект.

COMMUNICATION OF EMOTIONALLY EXPRESSIVE INFORMATION OF A LITERARY TEXT WHEN TEACHING LITERARY TRANSLATION

Summary. The report deals with the problem of communication of emotionally expressive information of a literary text and achieving equivalence in a translated text. This aspect is relevant for a more accurate communication of the semantics of the text and is essential for preparing translators to work with literary texts.

Keywords: linguistic units, connotative aspect, denotative aspect.

При обучении переводу основная цель, которую должен ставить перед собой переводчик это передача информации оригинала и достижение эквивалентности в переводном тексте.

Под информацией понимается все содержание, все сведения как смыслового, так и стилистического, эмоционально-экспрессивного, функционального, оценочного, жанрового, эстетического характера, закрепленные в оригинальном тексте и подлежащие передаче при переводе на другой язык, а эквивалентность (адекватность) рассматривается как наиболее полное и идентичное сохранение

в тексте перевода жанрового своеобразие оригинала и всей разнообразной информации, содержащейся в тексте подлинника [1, с. 11].

При обучении художественному переводу необходимо указывать на то, что не всегда воспроизведение полной эмоционально-экспрессивной информации оригинала сводится к введению в текст перевода дополнительных лексем, использованию описательного перевода, различного рода замен, иногда, напротив, это приводит к утрате части данной информации ИЯ, тем самым перевод уступает по выразительности оригиналу. В переводе встречаются случаи, когда лексические единицы ПЯ более эмоционально-экспрессивны, чем лексические единицы ИЯ. Поэтому перевод никогда не сводится к простой замене одной формы на другую, и переводчику приходится постоянно решать, значения каких единиц языка перевода наиболее соответствуют содержанию оригинала [2, с. 19-20].

Эмоционально-оценочный, образный характер предложения ИЯ заключается в окказиональном словосочетании, необычность которого, как правило, в употреблении с антропонимами.

Когда нейтральные лексические единицы ИЯ переводятся более образными словосочетаниями ПЯ, то это приводит к семантической декомпрессии перевода, которая иногда рассматривается как прием, компенсирующий потерю стилистической информации ИЯ, необходимый для восстановления ее в другом фрагменте перевода, т. к. коннотативный аспект содержания текста может нести информацию нередко коммуникативно более значимую, чем его денотативный аспект.

Приступ не проходил [4, с. 63].

It went on and on [6, с. 71].

Сами не спят и другим спать не дают [4, с. 240].

They don't sleep in that house, and they keep everyone else awake as well [6, с. 316].

Часто стилистически нейтральное словосочетание заменяется в ПЯ функционально-дифференцированным, относящимся к художественной (или разговорной) речи, являющимся более образным по сравнению со словосочетанием ИЯ:

Впрочем немного йоду не помешает [4, с. 74].

A drop of iodine wouldn't do any harm, though [6, с. 85].

Они решили пожениться, не откладывая, еще до окончания экзаменов [4, с. 81].

They made up their minds to get married at once, before graduation [6, с. 96].

В первом примере нейтральная глагольная лексема *(не)мешать* заменена более образным, относящимся к пласту разговорной речи словосочетанием – *(not) to do any harm*, во втором примере

наблюдается тоже явление – замена нейтрального глагола *решать* более ярким выражением *to make up one's mind*.

Переводчик может сохранить эмоциональную окрашенность оригинала путем подбора идентичного по своему функционально-стилистическому характеру перевода:

Он отвел от нее грозившую ей кару [4, с. 81].

He had warded off the punishment that hung over her [6, с. 95].

Приемы различного воспроизведения в ПТ функции конкретной стилистически-окрашенной лексической единицы наглядно видны в следующем примере:

У нее подкашивались ноги [4, с. 69].

She could hardly keep on her feet [6, с. 78].

У Лары подкашивались ноги [4, с. 74].

Lara's legs gave way under her [6, с. 85].

Для воспроизведения функции исходного высказывания переводчик не использовал прием простой подстановки, не искал одно и то же стилистическое средство, что и в оригинале. Главное, чтобы у носителей ПЯ была достигнута одинаковая реакция, что и у носителей ИЯ, одинаковый экспрессивно-стилистический эффект [5, с. 142], чтобы была передана общая стилистическая тональность текстов на ИЯ и ПЯ, создаваемая совокупностью функционально-стилистических и нормативно-стилистических окрасок языковых единиц [3, с. 143].

Отсутствие соответствующих эмоционально-экспрессивных глаголов в ПЯ приводит к необходимости применять описательный перевод:

Маркел умудрился нахлестаться чего-то смертоубийственного в это безалкогольное время... [4, с. 166].

Markel had already managed to get drunk on some murderous brew ... in those dry days ... [6, с. 214].

В ПЯ отсутствует эквивалент глагольной лексеме *нахлестаться* (в значении ‘напиться’). Переводчик разъясняет носителям ПЯ значение этой глагольной лексемы.

В данном докладе рассмотрены далеко не все способы передачи эмоционально-экспрессивной информации в переводном тексте. Но, будущий переводчик литературных текстов должен помнить, что перевод точный в формальном отношении может привести к искажению смысла исходного высказывания, к нарушению языковых и речевых норм ПЯ, к тому, что какая-то не только содержательная, но и эмоционально-экспрессивная информация высказывания будет в ПЯ утрачена, этого, конечно нужно стараться избежать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во ИОСО РАО, 2001. – 222 с.
2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : Изд-во «ЭТС», 2000. – 188 с.
3. Латышев, Л. К. Курс перевода / Л. К. Латышев. – М. : Международные отношения, 1981. – 201 с.
4. Пастернак, Б. Доктор Живаго / Пастернак Б. – М. : Изд-во «Книжная палата», 1989. – 429 с.
5. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. – М. : Воениздат, 1973. – 199 с.
6. Pasternak, B. Doctor Zhivago / B. Pasternak ; trans. by Max Hayward and Manya Harari. – New York : Pantheon Books, 1958. – 559 с.

Минина Е. В.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭРГОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. *Исследование посвящается исследованию особенностей перевода эргонимов с русского на английский и французский язык. Установлено, что способ перевода эргонима зависит от природы самого эргонима и от языка перевода.*

Ключевые слова: *эргоним, способы перевода, апеллятив.*

THE PECULIAR FEATURES OF RENDERING ERGONYMS IN ENGLISH AND FRENCH LANGUAGES

Summary. *The research is devoted to the study of ergonyms peculiar features while translating from Russian into English and French. It is discovered that the way of translating ergonyms depends on its nature and the language of translation.*

Keywords: *ergonym, ways of translation, appellative.*

За последние десятилетия все чаще под пристальным вниманием исследователей оказываются эргонимы, отражающие политические, экономические, социальные и культурные изменения в обществе. Частотность употребления эргонимов увеличилась, а соответственно возросла необходимость передачи эргонимов с русского на иностранный и с иностранного на русский язык. Однако алгоритм перевода эргонимов, как и любых других имен собственных, все еще непоследователен и вызывает определенные сложности.

Под эргонимом понимается «разряд онима, собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [2, с. 166]. Существует несколько способов передачи эргонимов с русского на иностранный язык, а именно: транскрипция, транслитерация, практическая транскрипция, семантический перевод. Выбор способа передачи эргонима обусловлен экстралингвистическими, лингвокультурными, так же как и исключительно лингвистическими факторами.

В русском языке в составе эргонимов, в частности названий организаций, партий, учреждений, обязательно присутствуют апеллятивы, нарицательные классифицирующие слова (организация, союз, ассоциация и др.), указывающие на тип эргонима, либо сочетания апеллятивов, предоставляющих краткую характеристику эргонима, цель и вид деятельности, а также топонимы, указывающие на местонахождение эргонима [1, с. 127]. Эргонимы, состоящие преимущественно из апеллятивов, подвергаются семантическому переводу, топоним в составе эргонима традиционно транскрибируется или транслитерируется. Порядок классифицирующих апеллятивов внутри эргонима может варьироваться в русском языке, однако носит более фиксированный характер в английском и французском языках. Так, например, в русских эргонимах **Организация Объединенных Наций**, **Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры**, **Организация Североатлантического договора**, **Генеральная Ассамблея**, **Международный валютный фонд**, **Европейский союз**, **Всемирная организация здравоохранения**, апеллятивы *организация*, *фонд*, *союз*, *ассамблея* могут стоять в начале, в середине или в конце эргонима, но чаще все же ставятся перед ономастическим элементом. Их англоязычные эквиваленты *the United Nations* **Organisation**, *the United Nations Educational, Scientific and Cultural* **Organisation**, *the North American Treaty* **Organisation**, *the General Assembly*, *the International Monetary* **Fund**, *the European* **Union**, *the World Health* **organization** характеризуются употреблением данных апеллятивов в конечном положении, т. е. следуют за ономастическим элементом, выполняющим атрибутивную функцию. При переводе данных эргонимов на французский язык *l'Organisation des Nations Unies*, *l'Organisation des Nations Unies pour l'éducation, la science et la culture*, *l'Organisation du Traité de l'Atlantique Nord*, *l'Assemblée Général*, *le Fonds monétaire international*, *l'Union européenne*, *l'Organisation mondiale de la santé* отмечается использование классифицирующих апеллятивов в препозиционном к ономастическим элементам положении. Тем не менее позиция апеллятива-классификатора в английском языке может смещаться и в начальное положение, как, например, эргоним **Организация по**

130

безопасности и сотрудничеству в Европе передается на английский как *the Organisation for security and cooperation in Europe*, хотя во французском варианте *l'Organisation pour la sécurité et la coopération en Europe* классифицирующее слово занимает традиционное препозиционное положение. Следует также отметить, что ввиду природы английского и французского языков перед эргонимами требуется использование определенных артиклей: *the* – в английском языке и *le/la* – во французском языке.

Подытоживая все сказанное, необходимо подчеркнуть, что при переводе эргонимов с русского на английский или французский язык переводчику следует принимать во внимание употребление артиклей, а также положение аппеллятивных элементов в составе эргонима, чтобы наиболее эффективно ввести эргоним в текст перевода и возможно избежать ошибок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 200 с.
2. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.

Назаренко Ю. Р.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье раскрываются основные особенности передачи имён собственных в немецкоязычном научно-популярном тексте. Представлены примеры, в результате анализа которых, было определено, что главными способами передачи имён собственных являются: транслитерация, транскрибирование и калькирование. Выбор способа воспроизведения зависит от специфики текста оригинала.

Ключевые слова: имена собственные, транслитерация, транскрибирование, калькирование.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF PROPER NAMES IN THE GERMAN-LANGUAGE POPULAR SCIENCE TEXT

Summary. The article reveals the main features of proper names transmission in the German popular science text. Examples are presented, the analysis of which revealed that the main ways of transferring proper

names are transliteration, transcribing and loan translation. The choice of the method of translation depends on the specifics of the original text.

Keywords: *proper names, transliteration, transcribing, loan translation.*

Имена собственные испокон веков играют основополагающую роль в жизни человека, со времён античного мира до сегодняшних дней. С каждым днём количество населения возрастает и появляется всё больше имён, фамилий и патронимов. Кроме того, новая эра всемирной глобализации и механизации оказывает влияние на научный, политический, экономический и культурный аспект формирования имён собственных.

В.С. Виноградов писал, что именам собственным присуща выразительная национально-культурная семантика, в связи с тем, что их множественное и единичное значение берёт свои корни из истории и культуры народности, которая является носителем того или иного языка [1, с. 43].

Имена собственные в научно-популярной литературе имеют свои особенности, ведь главная задача этого стиля заключается в информировании читателей в сфере науки, техники, литературы, искусства и других сфер человеческой деятельности.

Целевая аудитория научно-популярного стиля – широкая общественность. Данный стиль отличается наличием тематической лексики, в число которой входят имена собственные. В научно-популярных текстах мы встречаем изобилие названий частных лиц и компаний, произведений искусства, технических и цифровых изобретений, научных открытий и мировых брендов, географических мест и т.д.

В переводоведении традиционно выделяют три способа перевода имён собственных: транслитерация, транскрибирование и калькирование.

Транслитерация – это процесс передачи иностранных слов по средствам букв алфавита, без учёта произношения слова и соответствующих особенностей.

Транскрибирование – это процесс передачи иностранных слов с помощью фонетической составляющей, как звучит, так и переводится [4 с. 53].

Данные способы перевода часто объединяются и комбинируются в один. Согласно В. Карабану, эта комбинация называется *транскодирование*.

Калькирование – это процесс дословного перевода собственного имени.

Имена собственные в немецком языке можно разделить на: имена людей, названия наций, названия населённых пунктов и

географических мест, названия фирм и предприятий, названия товаров и брендов, названия изобретений и произведений искусства [3, с. 157].

Понимание особенностей перевода имён собственных необходимо для безошибочного перевода и корректного употребления данной лексики. Разберем несколько примеров из немецкоязычных научно-популярных журналов электронной издательской платформы ISSUU.

***Die Kolarik hat ihren Betrieb.** – У этой Коларик своё предприятие.*

В данном примере следует обратить внимание на важность придания определенных эмоций с помощью артиклей перед именем собственным. Так, употребление артикля помогает говорящему придать необходимые оттенки смысла сказанному, например, намекнуть на свои близкие отношения с кем-либо или показать неприязнь при помощи указательного местоимения.

***Das sind die Griebs mit Hund Bruno, der einen besonderen Platz im Herzen der Vier hat.** – Это семья Гриб с собакой Бруно, которая имеет особое место в сердце четырех.*

Наличие артикля может приводить к изменению значения имени. Например, фамилия во множественном числе обязательно употребляется с определенным артиклем, ведь речь идет уже о всех членах семейства.

***Spitzbergen ist eines der letzten Wildnisgebiete Europas.** – Шпицберген – один из последних районов дикой природы Европы.*

Особое внимание при переводе географических наименований в немецком языке следует обратить на наличие в них нарицательных элементов, входящего в состав того или иного географического названия. Некоторые географические названия полностью состоят из нарицательного элемента, который соответствует содержанию выражаемого понятия. В этих случаях имена переводят с помощью передачи их нарицательных элементов.

***Fliegl Fahrzeugbau Gesellschaft** – Автомобилестроительная компания Флигль.*

При транскрибировании названий фирм или компаний в русском переводе следует добавить слова «компания», «корпорация» или «предприятие». В случае, когда известно, к какой области хозяйства можно отнести фирму, стоит использовать специальное описательное слово при переводе.

***Kölsch** – немецкий напиток (город Кёльн в Германии).*

Продукты питания и напитки, названные по имени местности (городка, провинции), где их производят, употребляются как имя нарицательное.

Итак, при переводе научно-популярной литературы необходимо знание особенностей функционирования имен собственных

с учетом их специфических смысловых или стилистических оттенков, определенной экспрессивности и многозначности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 133 с.
3. Казакова, Т. А. Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – М. : Союз, 2000. – 317 с.
4. Орел, И. В. Имена собственные и особенности их перевода на немецкий язык / И. В. Орел // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. – 2014. – № 8. – С. 76-79.
5. Электронная издательская платформа ISSUU [Электронный ресурс] / Контент для просмотра и чтения журналов онлайн. – Режим доступа : https://issuu.com/pphmediaverlag/docs/tipi36_herbst_2020. (дата обращения : 15.02.2021).

Немыкина Т. Н.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

ВЫБОР ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЭКВИВАЛЕНТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Данная статья посвящена обоснованию использования метода фразеологического эквивалента для передачи значений английских паремий (поговорок и пословиц) в русскоязычных переводах классических художественных произведений.

Ключевые слова: паремии, пословицы, поговорки, художественная литература, перевод фразеологизмов, фразеологический эквивалент.

THE METHOD OF PHRASEOLOGICAL EQUIVALENT IN TRANSLATING ENGLISH PAROEMIAS INTO RUSSIAN

Summary. The author substantiates the use of the phraseological equivalents to convey the meanings of English paroemias (proverbs and sayings) in translations of classic fiction into Russian.

Keywords: paroemias, proverbs, sayings, fiction, translation of set expressions, phraseological equivalent.

Паремии – поговорки и пословицы – обогащают язык художественных произведений, привнося образность, неповторимость и своеобразие, однако, они представляют собой одну из главных переводческих проблем и нуждаются в адекватных способах перевода с целью сохранения их функционально-стилистических характеристик и прагматического потенциала. Разноаспектное изучение паремий отражено в научных работах отечественных и зарубежных лингвистов, в частности, таких как А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, В.П. Жуков, Г. Л. Пермяков, А.А. Потебня, А. Дандис, А. Тейлор, Н. Барли, М. Кууси, В. Мидер, Э. Кокаре, К. Григас, В. Фойт, З. Каньо, Р. Норрик.

Целью данного исследования является анализ применения метода фразеологического эквивалента для перевода английских паремий на русский язык ввиду необходимости сохранения их функционально-стилистических характеристик и прагматического потенциала. Мы рассматриваем образы в основе английских пословиц и поговорок как средство познания особенностей англоязычной культуры, раскрываем соотношение паремий в языках оригинала и перевода по их эмоционально-экспрессивной, оценочной и ассоциативной окраске и анализируем способы отражения национально-культурной специфики паремий в переводах литературных произведений на русский язык.

Согласно классификации, предложенной В.С. Виноградовым, существует пять основных способов перевода паремий [1, с. 182-192]: 1) полное соответствие (эквивалент); 2) частичное соответствие (аналог); 3) калькирование (дословный перевод); 4) «псевдопословичное» соответствие; 5) описательный перевод. Метод фразеологического эквивалента используется с целью сохранения смысла, значения и образности переводимой паремии. Это возможно в том случае, если в языке перевода есть образный эквивалент пословицы или поговорки, который по всем аспектам совпадает с паремией оригинала, например: *To pull chestnuts out of the fire for smb* – *Таскать каштаны из огня для кого-либо*; *Better late than never* – *Лучше поздно, чем никогда*; *Habit is a second nature* – *Привычка – вторая натура*.

Проанализировав 100 паремий в 41 произведении английских авторов и сопоставив их с переводами на русский язык, мы обнаружили, что метод фразеологического эквивалента, гарантирующий высокий уровень эквивалентности, применялся при переводе 23 пословиц и поговорок англоязычной художественной литературы, что составляет 25,27%.

Рассмотрим причины, по которым метод фразеологического эквивалента используется достаточно редко. Во-первых, следует акцентировать внимание на том, что фразеологических эквивалентов пословиц и поговорок существует немного. Зачастую их имеют

интернациональные паремии, которые были заимствованы обоими языками из любого третьего. Например, в английском и русском языках используется взятая из французского языка пословица *Le jeu n'en vaut pas la chandelle* – *The game is not worth the candle* – *Игра не стоит свеч*. Во-вторых, по утверждению В.Н. Комиссарова, когда два языка заимствуют одну паремию, то смысл одной из них может измениться, и эти паремии станут «ложными друзьями переводчика», которые похожи по форме, а по содержанию различны [3, с. 14].

При переводе паремий в художественных произведениях сохраняются образы языка оригинала в том случае, если в языке перевода существует соответствующее выражение. Мы можем наблюдать это на примере образной английской пословицы *Strike the iron while it is hot*, которая была нами обнаружена в романе «Джой и Жозефина» М. Диккенс. Значение паремии – «пользоваться благоприятной возможностью». В русском языке существует полный эквивалент пословицы – *Куй железо, пока горячо*, который использовали в своём переводе Т. Озерская и Т. Кудрявцева: “*Why not tonight?*” *Said Norman...* “*Strike while the iron’s hot!*” *exulted Billy* [5, с. 195]. – «*A почему не сегодня вечером? – спросил Норман. – Куй железо, пока горячо! – воскликнул Билли* [2, с. 206]. Вышеуказанная пословица также встречается в романе «Погонщик волков» К. С. Причард. Здесь она тоже была переведена на русский язык С. Кругерской и Т. Озерской при помощи фразеологического эквивалента: “...it was necessary in this instance, if anything was to be done to *strike while the iron was hot*...” [6, с. 84]. – «... если они хотят добиться чего-нибудь, надо немедленно объявлять забастовку – *ковать железо, пока горячо*...» [4, с. 93].

Роман-эпопея английского писателя Дж. Толкина «Властелин колец» содержит ряд эмоционально-окрашенных изречений, которые служат наглядным материалом нашего исследования. Рассмотрим английскую необразную пословицу *All’s well that ends well*, широкому распространению которой способствовал У. Шекспир. Полный эквивалент в русском языке – *Всё хорошо, что хорошо кончается*. Данная паремия применяется с целью акцентирования внимания на том, что даже сложные и неблагоприятные обстоятельства можно преодолеть на пути к достижению своей цели. При переводе данной паремии все переводчики без исключения (В. Муравьеваи и А. Кистяковский, Н. Григорьева и Н. Грушецкий, М. Каменкович и В. Каррик, В. Маторина) прибегли к использованию метода фразеологического эквивалента, который вполне сочетается контекстом оригинала.

Согласно проведённому нами исследованию, метод фразеологического эквивалента, обеспечивающий наивысший уровень эквивалентности паремий, относительно нечасто

136

применяется в художественных переводах с английского на русский язык. Данный способ перевода следует использовать с осторожностью, поскольку в разных языках эквиваленты могут быть похожи по форме, но отличаться по содержанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Диккенс, М. Джой и Жозефина : Роман. / М. Диккенс ; пер. с англ. Т. Озерской и Т. Кудрявцевой. – М.: Правда, 1985. – 559 с.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 2001 – 176 с.
4. Причард, К. С. Погонщик волов : Роман / К. С. Причард ; пер. с англ. С. Кругерской и Т. Озерской ; предисл. Н. Ветошкиной. – М.: Художественная литература, 1965. – 288 с.
5. Dickens, M. Joy and Josephine / M. Dickens. – London : Book Club, 1948. – 523 p.
6. Prichard, K. S. Working bullocks / K. S. Prichard. – Sydney : Angus and Robertson, 1956. – 251 p.

Новосильцева Т. Н.

*Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧЕЙ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Аннотация. В статье проводится исследование способов перевода предвыборных речей Дональда Трампа на основании стратегии «свой-чужой».

Ключевые слова: предвыборный дискурс, прагмалингвистика, Дональд Трамп.

PRAGMALINGUISTIC FEATURES OF THE TRANSLATION OF DONALD TRUMP'S ELECTION SPEECHES

Summary. The article provides an analysis of Donald Trump's election speeches' translation techniques based on the "friend-foe" strategy.

Keywords: presidential debate discourse, pragmalinguistics, Donald Trump.

Завоевание и сохранение политической власти в большей степени осуществляется с помощью языка. Умелое использование

языковых приёмов также позволяет сформировать нужное власти общественное мнение. Именно поэтому политик должен уметь оперировать символами и архетипами, созвучными массовому сознанию, для формирования своей публичной личности в предвыборном дискурсе.

Для переводчика предвыборного дискурса важно учитывать прагмалингвистический аспект политических речей. Подпрагматикой перевода понимается влияние на перевод необходимости отобразить исходный смысл оригинала и произвести нужное воздействие на рецептора [1, с. 51]. Поскольку целевая аудитория зачастую имеет отличный от носителя лингвистический и культурный уровень, переводчику важно иметь понимание реалий носителя языка, а также методов перевода культурных реалий [4, с. 23]. Для адаптации прагматических единиц применяются различные виды лексических и грамматических переводческих трансформаций [4, с. 23].

Одной из наиболее часто встречаемых стратегий в предвыборном дискурсе США является стратегия «свой – чужой» [2, с. 162]. Стратегия «создание круга своих» включает в себя тактику «солидаризация» и «создание образа героя». Политик может применять лексико-семантические средства со значением совместности, например, местоимения – *we, our* и существительные, выражающие групповую отнесенность – *supporters, coalition*. Для создания образа героя будут использоваться существительные, отражающие положительные моральные ценности, например, *справедливость, ответственность* или прилагательные *честный, открытый*.

Полярная коммуникативная стратегия «создание круга чужих» также состоит из двух тактик: «дистанцирование» и «создание образа врага». В тактике дистанцирования используются лексико-семантические средства, выраженные, например, существительными *rivals, opposition* или прилагательными *wrong, hostile* [2, с. 164]. В тактике создания образа врага также широко используются инвективы. По определению М.А. Можейко инвектива – это устойчивая языковая единица, воспринимающаяся как оскорбление для адресата [3, с. 262]. Это могут быть такие существительные *absurdity, dimwits*; прилагательные *absurd, short-sighted* [2, с. 166].

Теперь проанализируем предвыборные речи Дональда Трампа на основе этих двух стратегий. Речь политика характеризует его как личность и политическую фигуру. Как известно, речь Дональда Трампа отличается особой эмоциональностью, которую важно передать переводчику в тоне, соответствующем личности автора, а не убеждениям переводчика.

В своих выступлениях Д. Трамп зачастую обращается к публике в первом лице, используя следующие выражения: *We are going to make America great again* [6]. – *Мы снова сделаем Америку великой;*

We are going to make America safe again [6]. – **Мы снова сделаем Америку безопасной.** В данном случае в переводе используется синтаксическое уподобление, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру ПЯ для передачи параллельных структур. Анафора также создает убеждающий эффект нагнетания, который переводчику важно по возможности сохранить.

Простой повтор в высказываниях Д. Трампа тоже является частым приемом, он придает высказыванию большую значимость. Подобные повторения в речи отображаются в обильном использовании слов *again* или *once again* как в следующей речи: *Our country is going to start working again* [6]. – **Наша страна опять начнет работать;** *Parents are going to start dreaming big for their children again* [6]. – **Люди снова начнут мечтать о лучшем для своих детей.** В данной технике Д. Трамп указывает, как именно он сможет вернуть Америке утраченное величие. Переводчику важно подчеркнуть цикличность и повторение с помощью пермутации (перестановки), где акцент с конца предложения в английском смещается в центр в русском. Коммуникативный центр смещается со слова *again* на слова *работать* и *детей*. Подобный приём восстанавливает тематический баланс русского языка.

В речи Д. Трампа можно увидеть и обратную стратегию «создание круга чужих» в следующих выражениях, критикующих политику Барака Обамы, в лице которого он создает врага: *We have a disaster called the big lie: Obamacare* [5]. В данном случае предлагается следующий перевод данной фразы: **Для нас катастрофой является большая ложь. Обамакер.** Однако для русскоязычных граждан термин *Обамакер*, полученный методом транскрипции, вряд ли имеет смысл. В ситуации с такими культурными реалиями как *Obamacare*, переводчику важно знать смысл термина, чтобы передать коммуникативную нагрузку сообщения о том, что политика Обамы в сфере здравоохранения была большой ложью. Для перевода подобных культурных реалий лучше всего подойдет такая лексико-грамматическая переводческая трансформация как описательный перевод.

Критика может осуществляться также посредством слов с негативной коннотацией, например: *He's (Obama) actually a negative force* [5]. – **Он (Обама) на самом деле отрицательный персонаж.** Здесь задачей переводчика является передача негативной репрезентации конкурента при помощи контекстуальной замены *force* – *персонаж*.

Критика не всегда проявляется в возвышенных сравнениях, особенно в речи Д. Трампа, как например в следующем выражении: *Take our politicians: they're a bunch of yo-yos* [6]. – **Взять наших политиков: они – сборище умалишенных.** В данном случае для

передачи переносного значения выражения было применено смысловое развитие.

Каждый из политиков обладает характерной им манерой речи, которая наблюдается в их выступлениях. Поскольку Дональд Трамп определению чаще прибегает к агрессивным тактикам и резким выражениям, дословный перевод не всегда представляется возможным. Таким образом, переводчик сможет адекватно совершить перевод предвыборных речей, только держа во внимании прагмалингвистическую цель и личность автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
2. Могилевская, О. А. Коммуникативные стратегии «Создание круга своих», «Создание круга чужих»: сопоставительный аспект / О. А. Могилевская // *Lingua mobilis*. – 2009. – С. 155-168.
3. Можейко, М. Инвектива / М. Можейко // Новейший философский словарь. – Минск, 1998. – С. 262.
4. Сабарайкина, Л. М. Прагматический аспект как важнейший компонент адекватности перевода / Л. М. Сабарайкина // Вестник СВФУ. – 2012. – Том 9. – № 1. – С. 23.
5. Here's Donald Trump's Presidential Announcement Speech [Электронный ресурс] // Time. – 2015. – Режим доступа : <https://time.com/3923128/donald-trump-announcement-speech>. (дата обращения: 15.01.2021)
6. Transcript: Donald Trump's inaugural address [Электронный ресурс] // Vox. – 2017. – Режим доступа : <https://www.vox.com/policy-and-politics/2017/1/20/14337788/transcript-donald-trump-inaugural-address>. (дата обращения: 15.01.2021)

Орлова Е. Д.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Аннотация. Статья отражает результаты исследования, проведённого с целью выявить, какие из известных приёмов перевода безэквивалентной лексики чаще всего используются для передачи реалий русских народных сказок средствами английского языка.

Ключевые слова: народная сказка, безэквивалентная лексика, реалии, способы перевода.

CONVEYING CULTURE-SPECIFIC CONCEPTS OF RUSSIAN FOLK TALES IN ENGLISH

Summary. *The article reveals the findings of a study conducted in order to identify which of the known methods of translating non-equivalent vocabulary are commonly used to convey culture-bound terms and names in Russian folk tales by means of the English language.*

Keywords: *folk tale, non-equivalent vocabulary, culture-specific concepts, ways of translation.*

Существование слов-реалий обусловлено отсутствием в опыте носителей ПЯ предмета или явления, обозначаемого лексической единицей ИЯ. Перевод реалий – один из важнейших аспектов переводческой деятельности. С этой проблемой переводчикам приходится сталкиваться часто, так как реалии тесно связаны с культурой народа и обозначают понятия, сложные для понимания представителям других культур, особенно это заметно при переводе народного эпоса. Они также являются компонентом фоновых знаний, без которых практически невозможно понять текст на иностранном языке.

Проблемам перевода реалий уделяли внимание многие исследователи, в частности, Л.Н. Соболев, А.В. Фёдоров, Г.В. Чернов, А.Е. Супрун, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг. В целом, все способы перевода реалий можно к следующим приёмам: 1) транслитерация; 2) (переводческая) транскрипция; 3) калька; 4) полукалька; 5) семантический неологизм; 6) гипо-гиперонимический перевод; 7) подбор аналога; 8) контекстуальная замена (оказиональное соответствие); 9) описательный перевод; 10) опущение реалии [1]. Удачным переводом реалии является такой, при котором читатель не испытывает затруднений с восприятием её значения. Описательный перевод передачи реалий применяется, если передать реалию другими способами невозможно [2, с. 31].

В русских народных сказках встречаются, в частности, реалии-имена персонажей, названия титулов, названия волшебных предметов, денежные знаки, единицы измерения, бытовые реалии, в том числе названия предметов одежды и утвари. Стремясь передать семантическое значение и стилистические оттенки лексических единиц, переводчик обязательно должен учитывать фоновые знания читателя перевода [3, с. 189].

Проведя свой анализ выборки бытовых реалий в русских народных сказках и их соответствий в переводах и опираясь на предыдущие исследования безэквивалентной лексики и, в частности, реалий, мы выделили такие способы их перевода: 1) транслитерация выявлена как при переводе реалий-имён собственных (*Марья Моревна – Maria*

Morevna), так и названий предметов быта и, в частности, предметов одежды (*кафтан* – *kaftan*); 2) переводческая транскрипция (*боярин* – *boyar*, *царица* – *tsarina*); 3) калькирование (*Золотая рыбка* – *the Golden Fish*, *серебряное блюдо* – *silver dish*); 3) полукалька (*царство* – *tsardom*); 4) гиперонимический перевод (*светлица* – *room*, *частокол* – *fence*); 5) подбор функционального аналога (путём подыскивания ближайшей по значению единицы ПЯ для безэквивалентной единицы ИЯ) (*дремучий лес* – *dark forest*; *купец* – *merchant*, *княгиня* – *princess*, *верста* – *mile*); 6) описательный перевод (*клубочек* – *ball of thread*, *лапоток* – *bast shoe*).

Кроме того, в некоторых случаях наблюдается опущение части реалии (в *Тридевятом царстве* – *in a tsardom*). Следует также отметить сочетание транслитерации и калькирования при передаче имён сказочных персонажей, по сути сочетающих в себе имя и прозвище (*Василиса Прекрасная* – *Vasilisa the Beautiful*, *Василиса Премудрая* – *Vasilisa the Clever*, *Кощей Бессмертный* – *Koschei the Immortal*, *Баба Яга Костяная Нога* – *Baba Yaga the Bony Leg*). Иногда в переводах добавляется пояснение/экспликация (*Baba Yaga the Bony Legged Witch*).

К сожалению, не все способы перевода одинаково способны передать национально-культурную специфику лексической единицы. В частности, следует с осторожностью использовать гиперонимический перевод, поскольку генерализация значения нередко приводит к потере индивидуального значения слова-реалии (*светлица* – *room*). В этом случае художественная ценность перевода заметно снижается.

Таким образом, при передаче реалий у переводчиков возникают сложности, основной из которых является передача национально-культурного колорита. Удачным переводом реалии является такой, при котором читатель не испытывает затруднения с восприятием её значения и в то же время в наибольшей мере сохраняются национальный колорит и стилистические особенности русской народной сказки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 148 с.
2. Филиппова, О. В. Языковые реалии как вербальное выражение специфических черт национальных культур / О. В. Филиппова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2009. – 201 с.
3. Ясинецкая, Н. А. Выбор способа передачи безэквивалентной лексики (на материале англоязычных переводов повести М. А. Булгакова «Собачье сердце») / Н. А. Ясинецкая // Материалы IV Республиканского очно-заочного научно-практического семинара с международным участием «Актуальные проблемы

переводоведения в XXI столетии». – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2019. – С. 187–190.

Печёнкина Д. А.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ДИАЛЕКТИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (на материале романов Дж.К. Роулинг)

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные способы реализации перевода диалектизмов с английского языка на русский на примере диалектов Уэст-Кантри.*

***Ключевые слова:** диалект, Уэст-Кантри, способы перевода диалектизмов.*

TRANSLATION METHODS OF DIALECTISMS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

(based on the novels of J.K. Rowling)

***Summary.** The article demonstrates various ways of implementing the translation of dialectisms from English into Russian based on the West Country English.*

***Keywords:** dialect, West Country English, translation methods of dialectisms.*

В отличие от научного произведения с установленным отношением «писатель-читатель» в художественном произведении появляется третья сторона – персонаж. Читатель контактирует с персонажем двумя способами: с помощью автора, косвенно и без помощи автора, напрямую. Второй способ называется репродуктивным методом. Речь героя воспринимается самим читателем в том виде, в каком она представлена автором в произведении без каких-либо комментариев с его стороны, в результате чего у читателя складывается определённое впечатление об особенностях характера персонажа.

В одном случае речь персонажа носит ситуативный характер, то есть, в ней находят отражение переживаемые им эмоциональные чувства и то психологическое состояние, в котором он пребывает. В другом случае репродуктивный метод используется для создания исключительно речевой характеристики.

Речевая характеристика (речевой портрет) – это подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения слов и выражений как средство художественного изображения персонажей. В одних случаях для этой цели используются

слова и синтаксические конструкции книжной речи, в других средством речевой характеристики служат просторечная лексика и необработанный синтаксис, а также выражения и обороты речи, пристрастие к которым характеризует литературный персонаж с той или иной стороны.

Диалект также может являться одной из речевых характеристик. Диалект представляет собой разновидность языка, распространение которой ограничено определенной территорией. Одна из основных функций диалекта заключается в отражении национально-культурной специфики того или иного народа, закреплённой в лексических единицах. Диалектная лексика является основной составляющей диалекта, и включает в себя слова, употребление которых территориально ограничено. Данный тип лексики характерен, в основном, для разговорной речи, но зачастую диалектные слова используются в литературном языке. В этом случае мы имеем дело с диалектизмами, которые представляют собой диалектные слова, использующиеся в литературных произведениях, но не входящие при этом в лексическую систему языка [4, с. 210].

При переводе диалектизмов переводчик сталкивается с определёнными трудностями, так как диалектизмы, как правило, относятся к безэквивалентной лексике, то есть не имеют постоянных эквивалентов в других языках. При этом переводчику необходимо передать не просто смысл диалектизма, но и его экспрессивную окраску. Переводчик создаёт окказиональное соответствие, которое представляет собой слово, не входящее в лексическую систему языка перевода, и употребляющееся в речи в виде потенциальной лексической единицы.

Переводовед В.Н. Комиссаров выделяет несколько типов окказиональных соответствий, которые, по нашему мнению, можно использовать при переводе диалектизмов: соответствия-заимствования, соответствия-кальки, соответствия-аналоги, соответствия-лексические замены, окказиональное соответствие, созданное при помощи описания.

Соответствия-заимствования заключаются в воспроизведении формы иноязычного слова в переводе. Данные соответствия создаются такими способами как транскрибирование и транслитерация, которые представляют собой воссоздание звуковой и графической форм слов оригинала с использованием букв языка перевода. **Соответствия-кальки** воспроизводят морфемный составных частей слов и словосочетаний. **Соответствия-аналоги** создаются путем использования единиц ПЯ, не вполне соответствующих по значению исходным единицам, но способных их заменить в конкретном случае. **Соответствия-лексические замены** заключаются в передаче значения слова, не имеющего эквивалентов, в контексте

с использованием переводческой трансформации. **Окказиональное соответствие, созданное при помощи описания**, предполагает объяснение значения безэквивалентной лексической единицы путем использования развернутого словосочетания. Употребление данного приема характерно только в том случае, если создание окказионального соответствия другими способами невозможно [1, с. 169-170].

Рассмотрим способы перевода диалектизмов на примере произведения Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер и Философский Камень». Большую трудность для переводчиков представила собой речь персонажа Рубеуса Хагрида – носителя одного из диалектов Уэст-Кантри (группа разновидностей английского языка и акцентов, используемых большей частью коренного населения Юго-Западной Англии).

Обратимся к нескольким конкретным примерам.

*“Anyway – Harry,” said the giant, turning his back on the Dursleys, “a very happy birthday to yeh. Got **summat** fer **yeh** here – I **mighta** sat on it at some point, but it’ll taste all right.”* [5, с. 40].

В данном отрывке мы можем проследить несколько особенностей диалектов Уэст-Кантри:

- 1) местоимение *you* заменено на *yeh*;
- 2) ослабление артикуляции: *something* – *summat*, *might have* – *mighta*.

В переводах этой реплики для достижения эмоционального воздействия на читателя и максимально точной передачи оригинала были использованы просторечные выражения и умышленные грамматические ошибки.

Перевод И.В. Оранского:

– Да... Гарри, – произнес великан, поворачиваясь спиной к Дурслям. – С днем рождения тебя, вот. Я тут тебе принес **кой-чего**... Может, там помялось слегка, я... э-э... сел на эту штуку по дороге... но вкус-то от этого не испортился, да? [3].

В представленном варианте перевода выявляем следующие особенности:

- 1) использование местоимения *кой-чего* (устаревшая, просторечная форма местоимения *кое-чего*);
- 2) использование междометия э-э.

Перевод М. Спивак:

– Короче, Гарри, – заговорил великан, поворачиваясь спиной к Дурслям, – поздравляю с день рождением! Вот, **притащил** тут тебе **кой-чего** – только, **кажись**, **примял** по дороге – ну, ничего, **все одно** вкусно [2].

В данном варианте перевода выявляем следующие особенности:

- 1) использование грамматически неверной формы словосочетания *день рождением*;

2) использование просторечных форм – *притащил, кажись, все одно*;

3) использование местоимения *кой-чего* (устаревшая, просторечная форма местоимения *кое-чего*).

Рассмотрим следующий пример:

“What about that tea then, eh?” he said, rubbing his hands together. “I’d not say no ter summat stronger if yeh’ve got it, mind.” [5, с. 40].

Здесь, помимо вышеупомянутых особенностей диалектов Уэст-Кантри, прослеживается еще одна – ротичность (предлог *to* заменяется на *ter*). К тому же мы можем заметить двойное отрицание – *I’d not say no*.

В первом варианте перевода этого отрывка (перевод И. В. Оранского) ярко прослеживается только использование междометий *э-э*.

– *Ну так чего там с чаем? – спросил он, потирая руки. – Я... э-э... и от чего-нибудь покрепче не отказался бы, если... э-э... у вас есть* [3].

Во втором же варианте (перевод М. Спивак) использована переводческая трансформация, фактически персонаж просит разных напитков, однако диалектизмы никак не отражены.

“Итак, как насчет чая?” – сказал он, потирая руки, – “Я бы не отказался от очень крепкого” [2].

Из представленных примеров мы можем сделать вывод, что при переводе особенностей речи, присущих диалекту Уэст-Кантри, в романе «Гарри Поттер и Философский Камень» переводчики чаще всего прибегали к использованию соответствий-аналогов и лексических замен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учеб. пос. / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС., 2002. – 424 с.
2. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и Волшебный Камень / пер. с англ. М. Спивак [Электронный ресурс] / Дж. К. Роулинг. – Режим доступа : https://royallib.com/read/rouling_dgoan/garri_potter_i_volshebniy_kamen_perevod_m_spivak_.html#0 (дата обращения 20.02.2021)
3. Роулинг, Дж.К. Гарри Поттер и Философский Камень / пер. с англ. И. В. Оранского [Электронный ресурс] / Дж. К. Роулинг. – Режим доступа : <http://maxima-library.org/mob/b/55625?format=read> (дата обращения 19.02.2021)
4. Фомина, М. И. Современный русский язык. Лексикология : учебник / М. И. Фомина. – М. : Высш. шк., 2003. – 415 с.
5. Rowling, J. K. Harry Potter and the Philosopher’s Stone / J. K. Rowling. – United Kingdom : Bloomsbury, 2014. – 332 p.

«ПЕЙЗАЖНОЕ» МИРОВИДЕНИЕ БРОДСКОГО-ПЕРЕВОДЧИКА

Аннотация. В статье анализируются некоторые особенности «пейзажных» концептов в поэтических переводах И. Бродского. Сопоставляются черты идиостиля поэта, проявленные в оригинальных и переводных произведениях. Делается вывод о том, что поэтические переводы И. Бродского правомерно рассматривать как часть его художественной картины мира.

Ключевые слова: поэтический перевод, «пейзажный» концепт.

«LANDSCAPE» WORLDVIEW OF BRODSKY-TRANSLATOR

Summary. The article analyzes some features of «landscape» concepts in the poetic translations of I. Brodsky. The author compares the features of the poet's idiosyncrasy, manifested in the original and translated works. It is concluded that the poetic translations of I. Brodsky are rightfully considered as part of his artistic picture of the world.

Keywords: translation of poetry, «landscape» concept.

Неотъемлемой частью изучения поэтики автора является анализ «природного фона» стихотворений и метафизики поэтического пейзажа.

В оригинальной и переводной поэзии Иосифа Бродского концепт «снег», который является основным «пейзажным» концептом его поэтической картины мира, обладает схожими лингвопоэтическими характеристиками.

К таким характеристикам можно отнести представление снега как некоего связующего звена между земным и небесным, материальным и идеальным.

Аппозитивная предикация «холод-игла», встречающаяся в оригинальной поэзии, есть и в переводах:

*Вернулся ль ты в воспетую подробно
Юдоль, чья геометрия продрогла, –
В план города, в скелет его, под ребра,
Где, снегом выколов Адмиралтейства вид
Из глаз, мощь выключаемого света*

Выводит тень из ледяного спектра... (Т.Венцлова. «Памяти поэта. Вариант»).

В стихотворении-переводе наблюдаем характерную для Бродского «геометризацию» лирического сюжета, проявившуюся в оригинальной поэзии, привлечение в лирический сюжет номинаций

других наук. *Снегом выколов* – такая «острая» характеристика снега, который превратился из пушистого, мягкого, сияющего белизной во что-то твёрдое, похожее, скорее, на металл. Эпитет *острый* при описании снега подчёркивает эмоцию злости, выражаемой этим концептом в данном лирическом сюжете.

Противостоять холоду зимы способно возрождение природы и жизни, зелень весны. Сему возрождения несут в себе яркие метафоры (*лейкоциты весны*), эпитеты (*могучая зелень, в колеях разбухших*):

Когда могучая зелень / разрушит оковы снега / и в колеях разбухших / вновь начнут бесноваться / лейкоциты весны, / мы будем уже далёко (Ф. Фортини. «Хор изгнанников»).

Весна одержит победу в поединке с холодом, но последняя строка – «мы будем уже далёко» – вновь погружает в мир мрака, безнадёжности, стужи, может быть, смерти, то есть небытия.

Часто концепт «снег» и слова, входящие в его концептуальное поле, связаны с концептом «смерть»: *Но враги бы напали на след отряда при виде капель / твоей крови на белом снегу...* (Я. Айдонопулос. «Письмо другу, больному чахоткой»).

Снег у Бродского ассоциируется с Россией. Можно предположить, что такие исторические стихи-переводы, где снег и кровь взаимосвязаны, выбраны Бродским не случайно: возможно, это некое напоминание о далёкой родине, в истории которой также было немало кровавых пятен.

Ещё несколько примеров связи концепта «снег» с концептом «смерть»:

*Зато когда
прибудешь ты на остановку боли,
где рельсы сходятся и горизонт грозит
угрюмо, ты подолгу будешь
стоять в холодных залах ожидания
под ледяной, натающей луной,
и под зеленоватыми часами,
чьи стрелки медлят, словно тот, кого
казнят наутро.*

*Здесь я и замерзну.
Напрасно паровоз гудит и кличет.
Напрасно машут едущие дальше.*

*Я остаюсь
среди столпотворенья ледяного,
под ледяной, натающей луной* (Д. Максимович. «Станции»).

Весь лирический сюжет представляет собой развёрнутое сравнение: жизнь – движение по дороге, смерть – остановка на конечной станции, на которой – холод и лёд. *Стоять в холодных*

залах ожидания – метафорическое описание жизни, которая неизменно оканчивается смертью. Метафоры (*на остановку боли*), эпитеты (*грозит угрюмо; под ледяной, натающей луною; стоять в холодных залах ожидания*), сравнения (*и под зеленоватыми часами, чьи стрелки медлят, словно тот, кого казнят на утро*), глаголы движения (*прибудешь, сходятся*), причастие *едущие* и глаголы с противоположной семантикой неподвижности (*будешь стоять, медлят, остаюсь*) воплощают эту связь между двумя концептами.

Бродский активно использует как метафорический, так и эмпирический способ представления концепта, синтезируя метафизическое и реальное. Объекты внешнего, воспринимаемого мира композиционно соединены с элементами мира внутреннего; при этом каждый из них обладает собственными пространственно-временными характеристиками. Подобный синкретизм реализуется через сложные синтаксические конструкции, приём «балансирование», анжанбеманы, метафоры, эпитеты и сравнения.

Описание зимних реалий невозможно без акцентирования на цвете. Схожие цветообозначения концепта «снег» присутствуют как в оригинальных произведениях, так и в переводных:

И снег, который склоны отпевает, / на них натянет белую рубаху (В. Завада. «Дорога пешком»); *Чёрной битой посудой гремели в небе / замерзшие на лету вороны...* (Ч. Милош. «По ту сторону»).

Таким образом, можно утверждать, что в переводной поэзии И. Бродского «пейзажный» концепт «снег», активно употребляясь в повествовательных структурах, формирующих концептуальное содержание слова, обладает сходной (в сравнении с оригинальной поэзией) семантикой.

Сопоставление некоторых поэтических переводов И. Бродского с первоисточниками даёт основание утверждать, что ряд языковых средств, реализующих тот или иной концепт, сопоставим и в оригинале, и в переводе. Тем не менее, в некоторых случаях Бродский активно разворачивает черты своей поэтики, привносит в переводимое произведение элементы собственной художественной картины мира. В поэтических переводах Бродского находят отражение особенности его художественной картины мира, черты его идиостиля, реализуемые в обеих поэтических системах (оригинальном и переводном творчестве) с помощью схожих лингвистических средств. Поэт-переводчик привносит в переводимое произведение частицу своей культуры, своего сознания, мировидения и мировосприятия. Таким образом, правомерно утверждение о том, что поэтические переводы И. Бродского – произведения особого рода, отражающие особенности его художественной и языковой картин мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродский, И. В ожидании варваров: Мировая поэзия в переводах / И. Бродский. – СПб. : Изд-во журнала «Звезда», 2001. – 288 с.

Расходова И. А., Хамидова Н. Н.

*Казанский национальный исследовательский технический
университет им. А.Н. Туполева – КАИ,
Казань, Российская Федерация
Кокандский государственный педагогический институт,
Коканд, Узбекистан*

КАТЕГОРИЯ НЕЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И ИХ ОСОБЕННОСТИ (сравнение в английском, русском и узбекском языках)

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению фразеологизмов, выражающих интенсификацию в современном английском языке, и определению их сходства, с помощью сравнения с русским и узбекским языками, которое указывает на высокую степень выраженности какого-либо элемента или действия.*

Ключевые слова: *фразеологизм, фразеология, лингвистика, интенсивность, мера, категория интенсивности.*

THE CATEGORY OF INSENSITIVITY IN PHRASEOLOGICAL UNITS AND THEIR FEATURES (compared in the English, Russian and Uzbek languages)

Summary. *This article is dedicated to deliberate the phraseological units expressing intensification in modern English language and see similarities by comparing with Russian and Uzbek languages which indicates expressing high degree of any feature or action.*

Keywords: *phraseological unit, phraseology, linguistics, intensity, measure, category of intensity.*

The words that a person uses in everyday life induce in his mind an idea of the world around him, of society, of man himself. The transfer of information about this objective reality is also expressed in more complex linguistic units, phraseological units. The use of phraseology gives speech liveliness and colorfulness. Frequently to achieve a certain speech effect of simple words is not enough. Love, mockery, irony, bitterness and your attitude to what is happening – all this can be expressed more emotionally and exactly.

The study of phraseology of different languages suggests their classification according to the most diverse criteria. There are classifications that are widespread in linguistics and one of these types

is Phraseological units. Phraseological unit is a stable combination, the generalized integral meaning of which is partly related to the semantics of their components, used in figurative meaning: *boil over* – *брызнуть ключом*, *come to a standstill* – *за́йму в мьнух* – *Boshi berk ko 'chaga kirib qolmoq*, *go with the flow* – *плыть по течению* – *Oqim bo 'yicha ketmoq*. The main objectives of investigating phraseological units is the semantic and formal characteristic of not the components that make it up, not the connections of the components, but the study of the phraseological unit itself as an integral unit that has a well-defined form, its specific content and its own characteristics of use in speech [3].

In the course of cognition of objective reality, a person tries to find and create a picture of the world that receives a reflection in the language. The components of a fragment of a general linguistic picture of the world are phraseological turns. Some of them are included in the microsystem of a measure of a real occurrence or attribute characteristic in an object as its property or ascribed to it [2]. These are phraseological units whose semantics contain the same “*intensity*”. Intensity is a quality that can be figuratively taken by the adjectives “*intense*”.

The category of intensity, its features and means of expression in language and speech have attracted the attention of many scientists in recent decades. Intensity as a complex and multifaceted linguistic phenomenon is determined by scientists in different ways: either very narrowly, reducing its essence to expressing a high degree of a concept, or in the broadest sense of the word, highlighting it as the most important function of intensity is improving the effectiveness of the stated, enhancing its impressiveness. According to the definition of Sh. Balli, the term “*intensity*” should be understood as all differences that are reduced to the categories of quantity, quantity, value, strength, etc., regardless of whether it is a question of specific ideas or abstract ideas [1].

Each concrete phraseological unit reveals its linguistic nature with certain functions in the description of the realities of the world and is formed mainly on the basis of an emotionally colored image-representation. The intensity is associated not with any quantitative qualification of the phenomenon, but only with one that demonstrates a deviation from the “*normal measure*”, i.e. from the normative zone, and as a result, it is perceived by speakers differently from the usual phenomenon corresponding to a certain norm, or measure [6]. The measure and degree of phraseological unit show that most of the phraseological units of contain a semantic component “*completely, entirely, fully*”:

* <i>(black) like coal</i>	чёрный <u>как</u> уголь	* <i>Ko'mirdek qora</i>
* <i>(quiet) like a mouse</i>	тихий <u>как</u> мышь	* <i>Sichqondek tovushsiz</i>
* <i>(busy) as a bee</i>	занятой <u>как</u> пчела	* <i>Asal aridek band</i>

As we see, the statics of the sign's value is entrenched in the phrase-accompanying word, and phraseological units intensify the sign, increasing the degree of its manifestation. The meaning of the analyzed phraseological units includes the seme "very" indicating a large degree, that is, the sign stated in the accompanying word is taken in its most extreme manifestation, to the greatest extent [4].

Phraseology with the value of the intensity of the action/condition, correlating with relevant basic ontological categories, not only call certain actions and conditions reflect the subjective perception of their quantitative identification, and therefore perform the function of increased impact on the recipient.

In the semantic sense, the first place is occupied by adjectives that denote the physical and spiritual qualities of people, their external features, the designations of the various properties and qualities of objects and phenomena of the real world:

<i>poor as a church mouse.</i>	бедный как церковная мышь	<i>Cherkov sichqonidek qashshox.</i>
<i>stubborn as a mule</i>	упрямый как осёл	<i>Eshshakday qaysar</i>

The second component is most often represented by a noun, which may have qualifier words. A large group is formed by stable comparisons calling representatives of living beings: *slippery like an eel* – *скользкий как угорь*. The names of plants, substances, the most diverse objects and phenomena of the real world are readily involved in the role of the object of comparison.

Summarizing the above, it should be emphasized that in the modern English Russian and Uzbek languages there is a relatively large number of different-structural phraseological units that convey the expressive and intensive meaning of a high degree of any attribute or action, namely, phraseological units, sentence-substantive phraseological units, paired word combinations and phraseological constructions, which are characterized by free lexical replacement of the core component or are realized due to verbs that hyperbolize with their meaning described phenomena that do not occur in reality.

REFERENCES

1. Bally, Sh. French Stylistics/ Sh. Bally. – M., 1961. – 394 p.
2. Brutyan, G. A. Language picture of the world and its role in cognition / G. A. Brutyan // Methodological problems of language analysis. – Yerevan, 1976. – P. 57-64.

3. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Академик А.А. Шахматов «Труды комиссии по истории Академии наук СССР». – Вып. 3. – М.-Л., 1947.
4. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Наука, 1972. – 289 с.
5. Новицкая, В. В. Семантическое поле количества / В. В. Новицкая // Семантические категории языка и методы их изучения: Тезисы докладов. – Уфа, 1985. – Ч. II. – С. 63-64.
6. Родионова С. Е. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий / С. Е. Родионова // Славянский вестник. – 2004. – Вып. 2. – С. 303-308.

Решетарова И. В.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ (на материале поэтических текстов О. Мандельштама)

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы, возникающие в процессе перевода поэтических текстов на материале поэтических произведений О. Мандельштама и их переводов на английский язык.

Ключевые слова: перевод, поэзия, интертекстуальность.

PROBLEMS OF LITERAL TRANSLATION OF POETRY (based on poetic texts by O. Mandelstam)

Summary. The article analyses the main problems arising in the process of poetic texts translation. The analysis is based on O. Mandelstam's poetry both in Russian and translated into English.

Keywords: translation, poetry, intertextuality.

Вопросам поэтического перевода, как отдельного и особо сложного вида художественного перевода, учёными давно уделяется пристальное внимание. В разное время его особенности рассматривались И.С. Алексеевой, Н.И. Балашовым, Л.С. Бархударовым, Н.А. Заболоцким, А.Н. Леонтьевым, О.В. Науменко, И.Я. Померанцевым, А.Д. Швейцером, Е.Г. Эткингом и др. Среди множества работ выделяются фундаментальные труды поэтов-переводчиков В.Брюсова, М.Лозинского, С.Маршака, В.Набокова, Б.Пастернака, М.Цветаевой, К.Чуковского. Тем не менее, проблема перевода поэтических произведений по-прежнему

остаётся актуальной как в русле теоретических, так и прикладных исследований.

Так, А.Н. Леонтьев, например, отмечает связь нерешённых вопросов «... с развитием новых подходов и методов перевода, и с переосмыслением действительности через призму вечных поэтических ценностей, которая всякий раз для переводчика открывается по-новому» [2, с. 50]. Автор связывает возникающие сложности с контекстом времени, «ставящего переводчика в ситуацию экзистенциального художественного выбора, требующего от него не только раскрытия своих возможностей, но и сохранения целостности художественного мира автора оригинала и его преобразования в новую гармоническую реальность» [там же]. Иными словами, к поэтическому переводу с каждым годом предъявляются все более и более строгие требования.

С.Я. Маршак называл перевод поэзии «высоким и трудным искусством». Поэт писал о проблемах художественного перевода следующее: «Я выдвинул бы два – на вид парадоксальных, но по существу верных – положения. Первое. Перевод стихов невозможен. Второе. Каждый раз это исключение. Прочитав перевод из Гейне, из Шиллера, Горация или Расула Гамзатова, читатель должен быть уверен, что он и в самом деле прочел стихи Гейне, Шиллера, Горация и Расула Гамзатова, что поэт-переводчик донёс до него подлинные мысли и чувства поэтов, не потеряв ничего главного, основного, существенного. < ... > Важнее всего передать подлинный облик переводимого поэта, его время и национальность, его волю, душу, характер, темперамент» [3, с. 65].

Специфика поэтического перевода в значительной степени зависит от особенностей поэтического текста, обладающего помимо собственного смысла специальной «затекстовой» информацией, прячущейся за словами, выстроенными таким образом, чтобы у читателя возникали определённые ассоциации, пробуждались эмоции. Работая с поэтическим текстом переводчику необходимо суметь предельно точно сохранить авторскую стилистику. Однако практики перевода (см. напр. Романенко, 2017 [7]) подчеркивают, что в процессе перевода неизбежны такие препятствия, как расхождение систем стихосложения языка оригинала и языка перевода, а также их фонетических, лексико-стилистических и грамматических структур. Таким образом, переводчик сталкивается с дилеммой: сохранить языковую норму и достичь эквивалентности текста перевода тексту оригинала, или приложить все усилия к тому, чтобы суметь отразить эмоционально-эстетическое содержание произведения с минимальными потерями.

Обращаясь к творчеству О. Мандельштама, отметим, что он занимает важное место в русской поэтической традиции.

Исследователи лирики О. Мандельштама (см. напр. Ревякина, 2006 [6]) подчёркивают, что стихотворения поэта наполнены различными цитированиями и аллюзивными отсылками к другим текстам мировой литературы, что делает эти произведения в значительной мере интертекстуальными. Явление интертекстуальности находится в поле зрения критиков и литературоведов уже более полувека, и до сих пор вокруг него идут дискуссии. А в ключе решения проблем художественного (и в частности поэтического) перевода к этим дискуссиям подключаются и переводчики.

Под интертекстуальностью произведения обычно понимается непосредственное упоминание в нём имён или неявных аллюзий к объектам, процессам и событиям внетекстовой реальности. Это могут быть географические названия, литературные реминисценции (или так называемое «цитирование без кавычек»), рядовые бытовые реалии. Также сюда относится упоминание произведений искусства, исторических, социально-политических и/или научных фактов, событий и личностей.

В творчестве О.Э. Мандельштама частотны отсылки к А.С. Пушкину (например, к поэме «Руслан и Людмила»), а заглавие своего первого сборника «Камень» сам поэт объясняет отсылкой к Ф.И. Тютчеву (к стихотворению «С горы скатившись, лёг в долине»). Исторические личности из иных культур привлекаются в его произведения и становятся участниками современных автору событий (например, стихотворение «И Шуберт на воде, и Моцарт в птичьем гаме...»). В стихах Мандельштама обнаруживаются и образы античной мифологии: Афродита, Юдифь и Олоферн, Дионис и Елена, Гомер и др.

Принципы переводческого поведения при работе с данными «проблемными отрезками» были довольно тщательно сформулированы Юджином Найдой – количество изменений, вносимых переводчиком в текст с целью сделать его более понятным для читателя перевода, должно быть минимальным [4]. Учёный объясняет свои выводы тем, что при чтении любого текста читатель привык обращаться к различного рода справочникам, сноскам и примечаниям, столкнувшись с тем или иным специфическим термином. И тем более естественно предположить, что он будет обращаться к ним при чтении переводного текста.

И.С. Алексеева сформулировала основные требования сохранения компонентов стихотворной формы и системы образов, назвав правильную передачу поэтической формы стихотворного произведения важнейшей задачей переводчика. Так, по мнению учёного, переводчику необходимо стремиться: во-первых, сохранить размер и стопность; во-вторых, сохранить каденцию (поскольку замена женской рифмы на мужскую изменит музыкальную

интонацию стиха); в-третьих, сохранить тип чередования рифм соответственно роду произведения; в-четвёртых, сохранить полностью лексический и синтаксический повтор. Далее, согласно И.С. Алексеевой, нужно найти близкий аналог системе стихосложения оригинала и, наконец, постараться адекватно передать средства выражения системы образов (стилистические, синтаксические, морфологические и т. д.) [1, с. 186]. Выходит, что переводчик должен практически перевоплотиться в автора, имитируя его поэтическую индивидуальность – манеру и язык, интонации и ритм, и при этом сохранить нормы языка перевода.

Однако на практике и «во-первых», и «во-вторых» представляют недюжинные проблемы при переводе с русского языка на английский в целом и при переводе произведений О. Мандельштама в частности. Происходит это в силу того, что после первой мировой войны англоязычная поэтическая практика отказалась от правильного размера и рифмы, которые стали восприниматься как отжившие и даже фальшивые и лицемерные на фоне военного и послевоенного кризиса [5]. Безусловно, размер и рифма не исчезли безвозвратно, однако сфера их применения значительно сузилась. Они перестали восприниматься читателем как «ожидаемая форма» серьёзного стихотворного произведения. Такая же участь постигла и витиеватые слова высокохудожественного стиля – сейчас они могут использоваться только как средство достижения комического эффекта.

Подытоживая, отметим, что в условиях межкультурной коммуникации высказывание С.Я. Маршака о невозможности перевода поэзии, при всём уважении к мнению поэта, должно утратить категоричность. Перевод поэтического текста производился и, несмотря на ряд сложностей, которые всякий раз как в первый приходится решать переводчику, взявшемуся за него, будет производиться. При избрании методов поэтического перевода на ключевых позициях остаются: сохранение национально-этнического колорита; сохранение «духа» и времени произведения; достижение эквивалентности без утраты образности перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И. С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И. С. Алексеева. – СПб. : Издательство «Союз», 2001. – 288 с.
2. Леонтьев, А. Н. Особенности поэтического перевода / А. Н. Леонтьев // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. – № 1. – 2010. – С. 50-57. – [Электронный

- ресурсе]. – Режим доступа : <http://www.vestnik-philology.mgu.od.ua/archive/v1/10.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).
3. Маршак, С. Я. Портрет или копия? (Искусство перевода) / С. Я. Маршак // Собрание сочинений в 4-х томах. – Том 4 (статьи, заметки, воспоминания). – М. : Правда, 1990. – 453 с.
 4. Найда, Ю. А. К науке переводить / Ю. А. Найда // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / Под общ. ред. В. Н. Комиссарова. – М. : Высшая школа, 1978. – С. 114-137.
 5. Озерс, Эвалд. Некоторые проблемы перевода русской поэзии на английский язык (Пер. Д. Кузнецовой) / Э. Озерс // Небольшая статья о проблемах перевода русской поэзии на английский язык. [Электронный ресурс]. – Kalaus. – Режим доступа : <https://kalaus.livejournal.com/10196.html> (дата обращения: 16.02.2021).
 6. Ревякина, Т. Л. Интертекстуальность как средство формирования семантики поэтического текста (на материале стихотворений О. Мандельштама) / Т. Л. Ревякина // Научный вестник Воронежск. гос. архитектурно-строительн. ун-та. – Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – Вып. 1. – Воронеж, 2006. – С. 32-39.
 7. Романенко, Е. А. Проблемы перевода поэтических текстов / Е. А. Романенко // Наука и образование сегодня. [Электронный ресурс]. – 2017. – № 8 (19). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-poeticheskikh-tekstov>. (дата обращения: 01.02.2021).

Решетарова И. В., Коваленко Ю. Э.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

**(на материале экранизации романа Э. Бёрджесса
«Заводной апельсин»)**

Аннотация. В статье отражены результаты анализа способов передачи заимствований в аудиовизуальном переводе. Материалом исследования послужила экранизация романа Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин» в оригинале и переводе. Исследование показало, что в отличие от перевода художественного произведения, где переводчики обращались к методам транскрипции, калькирования и использования латиницы, в переводе кинофильма преобладают методы калькирования и использования латиницы.

Ключевые слова: заимствования, методы перевода, транскрипция, калькирование, использование латиницы.

**METHODS OF TRANSLATION OF BORROWINGS
IN AUDIOVISUAL TRANSLATION
(based on the film adaptation of “A Clockwork Orange”
by Anthony Burgess)**

***Summary.** The article reflects the results of the translation methods analysis of borrowings in audiovisual translation. The material for the study was the film version of a novel “A Clockwork Orange” by Anthony Burgess in the original and translation. The study showed that, in contrast to the literary translation, where translators turned to methods of transcription, tracing and the use of the Latin alphabet, in the translation of a movie, the methods of tracing and the use of the Latin alphabet prevail.*

***Keywords:** borrowings, ways of translation, transcription, tracing, the use of the Latin alphabet.*

Ив Гамбье, рассматривая последние тенденции и исследования в области перевода, отмечает, что «начиная с середины 1950-х годов и до наших дней АВП (аудиовизуальный перевод) называли по-разному (киноперевод, языковой трансферт, экранный перевод, мультимедийный перевод). В профессиональном языке иногда используется термин «versioning» (творческое переписывание) в качестве более общего термина, включающего субтитрирование и дубляж, в то время как термин «перевод» отвергается в силу своего узкого значения (пословный перевод)» [1, с. 65]. Иными словами, при этом виде перевода происходит интерпретация многомодальных и мультимедийных текстов на другой язык и их перенос в другую культуру. Специфика АВП заключается в передаче содержания через слуховой и зрительный каналы и различные виды кодов, синхронные с тем, что изображено на экране [2, с. 28]. Кинопрокат зачастую использует дубляж, несмотря на то, что субтитры и закадровый перевод являются более дешёвыми и быстрыми видами перевода. Основная трудность заключается в синхронизации текста-оригинала и переведенного текста без переноса синтаксических структур оригинального текста в переводной.

Фильм-антиутопия Стэнли Кубрика [4], снятый в 1971 году по мотивам одноимённого романа Энтони Бёрджесса, привлёк наше внимание с позиций сравнительного анализа наличия/отсутствия заимствований в оригинальной версии фильма и его переводе. На первом этапе нашего исследования мы проанализировали 3674 заимствования из романа Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин». В оригинальной версии фильма заимствований оказалось гораздо меньше, чем в книге. На наш взгляд, это может быть объяснено тем, что в кинофильме нет необходимости всё передавать вербально, так как изображение оказывается достаточно информативным.

158

Так, в оригинальной версии фильма нами было насчитано всего 54 заимствованные лексические единицы, относящихся к различным сферам (напр., *droogs, chelloveck, ptitsa, govorett, soomaka, minoota, droogie, slovo, prestoopniks, krovvy, tolchoked, bolshy, tolchoking, tolchok, vino, Staja, slooshy, glazzies, glazzballs, yazick, gryazny, vonny, lomticks, droog, viddyng, maskies, yablockos*).

Отметим, что данные заимствования, привлечённые из русского языка в английский, подвергались двум способам перевода: транскрипции и транслитерации.

Метод транскрипции использовался в 47 случаях, что составляет 87% от всех заимствований (напр., *droogs, rassoodock, devotchka, viddy, govoreeting, malenky, nozh, tolchoks, spatchka, slooshied, gulliver, chai, millicents, rookers, gryazny, vonny, lomticks, droog, viddyng, maskies, yablockos*).

При помощи метода транслитерации были переданы 7 иноязычных единиц – 13% соответственно (напр., *korova, britva, Bog, slovo, vino*).

Мы также проанализировали дублированную и субтитрованную версии перевода фильма на русский язык [3]. В каждой из версий использовались свои способы передачи заимствований. Например, в дублированной версии фильма абсолютно все (100%) заимствования были переданы при помощи калькирования, то есть были использованы русские эквиваленты (напр., *droogs* – друзья, *korova* – корова, *rassoodock* – мозги, *devotchka* – девочка). В субтитрованной же версии фильма предпочтение было отдано передаче заимствований при помощи воспроизведения графической формы лексической единицы без каких-либо изменений оригинального написания (100%), то есть латиницей (напр., *malenky* – *malenky*, *nozh* – *nozh*, *britva* – *britva*, *spatchka* – *spatchka*).

Сравнительный анализ двух русскоязычных версий фильма, дублированной и субтитрованной, показывает, что оба варианта являются приемлемыми. Однако стилистическую составляющую, по нашему мнению, более полно передаёт субтитрованный перевод. Таким образом, можно утверждать, что при переводе необходимо принимать во внимание не только номинативную функцию слов, но и их способность к эмоциональному влиянию на получателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамбье, И. Перевод и переводоведение на перекрестке цифровых технологий / И. Гамбье // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2006. – № 13(4) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21664/2542-0256.2016.13.4>

org/10.21638/11701/ spbu09.2016.405, 56–74. (дата обращения: 01.02.2021).

2. Довольнова, А. А. Киноперевод как особый тип аудиовизуального перевода / А. А. Довольнова, А. В. Самарин // Студенческий форум: научный журнал. – № 11(32). – Часть 2. – М., Изд. «МЦНО», 2018. – С. 28–30.
3. Заводной апельсин [Электронный ресурс] / С. Кубрик. – 1971. – Режим доступа : <http://kinoflux.org/15913-zavodnoy-apelsin-1971-a-clockwork-orange.html>. (дата обращения: 01.01.2021).
4. A Clockwork Orange [Электронный ресурс] / S. Kubrick. – 1971. – Режим доступа : <http://lelang.ru/english/films/zavodnoj-apelsin-na-anglijskom-yazyke-s-subtitrami/>. (дата обращения: 01.01.2021).

Рогозовская И. В.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕЖДУНАРОДНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности грамматической структуры международных документов, а также анализируются основные трансформации, которые используются при переводе конвенций, пактов, протоколов и деклараций на русский язык.

Ключевые слова: международная документация, опущения, добавления, перестановка компонентов.

GRAMMATIC PECULIARITIES OF TRANSLATING INTERNATIONAL DOCUMENTS

Summary. The article deals with the basic features of the grammatical structure of international documents, as well as analyzes the transformations used when translating conventions, covenants, minutes and declarations into Russian.

Keywords: international documents, omissions, additions, shifting of components.

Количество международных документов, как и потребность в их изучении с лингвистической точки зрения, постоянно увеличиваются. Существует много исследовательских работ по переводу технической и научной терминологии, но недостаточно раскрыта проблема перевода специфической терминологии, в частности международной нормативно-правовой терминологии, не разработана система правил, которая могла бы помочь при переводе

160

международной документации, недостаточно освещены вопросы последовательности работы над текстом нормативного характера при переводе.

В зависимости от типа документа, задач коммуникативного характера текстовый материал документа приобретает ту или иную форму организации. Этот факт становится решающим при отборе языковых средств, причем в разных жанрах документов языковые средства получают разные смысловые и логически-структурные нагрузки. За данными средствами закрепляются определенное значение и смысл в каждом типе документов. Итак, следует иметь в виду, что при переводе документов необходимо сохранять не только содержательную сторону, но и по возможности отбирать структуры, наиболее близкие или совпадающие со структурами в тексте оригинала, как с точки зрения большого синтаксиса, так и точки зрения грамматических конструкций. В качестве примера приведем грамматические особенности перевода таких международных документов, как протоколы – конспективные записи выступления делегатов (участников), в которых отражены результаты переговоров между двумя сторонами [1, с. 75].

Форма общения такого документа – это письменное изложение устного выступления. Именно это положение влияет на синтаксис и некоторые грамматические особенности языка протоколов. Особого внимания в архитектонике протокола заслуживает абзац, который используется для более четкого разграничения мысли, а также синтаксический параллелизм. Использование последнего можно объяснить тем фактом, что изложение в протоколах дается обычно в форме косвенной речи. Здесь основную роль играют глаголы «говорения» или их контекстуальные синонимы: *to suggest*, *to express opinion*, *to stress*, *to support*.

Четкости документа также способствуют различные союзы и союзные слова, которые создают логическую последовательность изложения особенно при употреблении в начале абзаца: *then*, *moreover*, *nevertheless* и т. д. Лексические средства служат для логического слияния и связности текста: *as for smth* – что касается; *with regard to smth* – относительно чего-либо.

К средствам членения относятся также порядковые числительные: *first* – во-первых; *secondly* – во-вторых; *thirdly* – в-третьих.

Синтаксическая и семантическая структура предложений документов является очень сложной, здесь доминируют сложные синтаксические единства и глагольные формы. Все это заставляет переводчика использовать такие трансформации, которые правильно передавали бы не только грамматическое содержание документа, но и его прагматическую нагрузку.

В ходе проведенного исследования были выявлены следующие грамматические трансформации, применяемые при переводе международной нормативно правовой документации: замена, распространение, опущения и перестановка компонентов (Табл. 1).

Таблица 1. Общее количество грамматических трансформаций

Грамматические трансформации	Количество	%
1. Замена	39	26,5
2. Распространение	48	32,7
3. Опущение	16	10,9
4. Перестановка	44	29,9

Переводческая трансформация замены используется при частичном несовпадении структурно-семантических свойств той или другой синтаксической единицы в исходном языке и в языке перевода [2, с. 222].

Проведенное исследование показало, что для международной документации, наиболее характерно использование замены при переводе сказуемого: *A person empowered to act as temporary head of the consulate ...* – Лицо, уполномоченное для временного руководства консульством; *Members may be suspended from the exercise of the rights and privileges ...* – осуществление членских прав и привилегий может быть приостановлено ... (Венская конвенция о консульских сношениях); *... welcomed the announcement to close the Chernobyl nuclear plant – ... приветствовал объявление о закрытие Чернобыльской атомной электростанции* (Хартия украинско-американского партнерства и сотрудничества).

Грамматическая трансформация распространения применяется тогда, когда уровень сложности предложения в исходном языке ниже, чем требуется для данного контекста в языке перевода [2, с. 222]:

A party may claim relief ... – Любая из сторон имеет право на освобождение от ответственности ... (Мадридское соглашение о международной регистрации знаков); *... in view of its success – ... с учетом успешного выполнения* (Договор о нераспространении ядерного оружия); *... to reflect the outcome of the negotiations – ... отображать итоги состоявшихся переговоров* (Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров).

Опущение представляет собой трансформацию, которая применяется в том случае, когда уровень сложности исходного предложения выше, чем позволяют возможности языка перевода для данного контекста [2, с. 222]:

... Parties arrived at an amicable settlement – ... Стороны договорились (Заключительный протокол к Конституции Международного Почтового Союза); *Considering the commitment of the Parties to liberalize trade based on the principles ...* – Учитывая

обязательства Сторон либерализовать торговлю на принципах ... (Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров); *Realizing that the purpose of privileges and immunities relating to special mission ... – осознавая, что привилегии и иммунитеты, касающиеся специальных миссий ...* (Конвенция о специальных миссиях).

Для нормативно правовой документации типична перестановка, используемая в случаях несовпадения традиций актуального членения предложения в исходном языке и языке перевода [2, с. 222]. Данный вид трансформации является одним из ведущих при переводе международной документации. Проиллюстрируем ее применение следующими примерами:

This Constitution shall remain open for signature in the Archives of the Government of the United Kingdom. – Устав сдается на хранение в архив правительства Соединенного Королевства, где он остается открытым для подписания (Конвенция членов ООН о дружбе и сотрудничестве на основе Устава).

На основе проведенного исследования установлено, что в международных документах первостепенными являются следующие черты: логичность, официальность, отсутствие эмоциональности, точность и стереотипность.

При переводе международной нормативно-правовой документации должна сохраняться не только содержательная сторона, но и отбираться структуры, наиболее близкие или совпадающие со структурами в тексте оригинала, как с точки зрения синтаксиса, так и с точки зрения грамматических конструкций. По результатам исследования установлено, что наиболее применяемыми переводческими трансформациями выступают распространения и перестановка компонентов предложения. Перспективой исследования считаем дальнейшее изучение лексико-фразеологических средств перевода международных нормативно-правовых документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко, И. И. Английский язык в международных документах и дипломатической корреспонденции / И. И. Борисенко, Л. И. Евтушенко, В. В. Дайненко. – М. : Логос, 1999. – 416 с.
2. Казакова Т. В. Практические основы перевода / Т. В. Казакова. – СПб. : Лениздат ; Издательство «Союз», 2002. – 320 с.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА ЭВФЕМИЗМОВ В СМИ

Аннотация. Статья раскрывает способность каждого из наиболее распространённых способов перевода эвфемизмов в новостных сообщениях СМИ (таких как транслитерация и переводческая транскрипция, подбор эвфемизма-аналога и калькирование) сохранить эвфемистическую сущность слова или выражения и коммуникативную цель высказывания в переводе.

Ключевые слова: эвфемизм, СМИ, способы перевода, транслитерация, переводческая транскрипция, выбор эвфемизма-аналога, калькирование.

PECULIARITIES OF FUNCTIONING AND TRANSLATION OF EUPHEMISMS IN MASS MEDIA

Summary. The article reveals the ability of each of the most common ways of translating euphemisms in news media reports (such as transliteration and practical transcribing, choosing an analogue, and loan translation) to preserve the euphemistic essence of a word or expression and the communicative purpose of the utterance in translation.

Keywords: euphemism, mass media, ways of translation, transliteration, practical transcribing, choosing an analogue, loan translation.

Средства массовой информации – основной источник знаний об окружающем мире, о происходящих в нём событиях. При этом, чтобы смягчить преподносимую информацию с отрицательным значением, в прессе часто используются завуалированные наименования – эвфемизмы. Эвфемизм представляет собой замену нежелательного или непринятого в обществе слова или выражения более вежливым или корректным с целью избежать коммуникативной неудачи и завуалировать некоторые факты действительности, упоминание которых вызывает как у адресата, так и у адресанта сообщения негативные чувства.

Перевод эвфемизмов – непростая задача поскольку, с одной стороны, требует языкового и культурного такта, а с другой – в большой степени зависит от экстралингвистических факторов. Первоочередная проблема, с которой сталкивается переводчик, состоит в умении распознать эвфемизм и адекватно его передать

в переводе. При переводе важно понимать назначение эвфемизма в тексте исходного языка, «глубинный смысл» статьи и намерения автора, для того чтобы перевести его так, как этого требует ситуация (смягчить истинное содержание эвфемизма или раскрыть его). Для соблюдения вышеизложенных правил и достижения коммуникативного эффекта, переводчики прибегают к разным способам перевода, наиболее распространёнными из которых являются транслитерация и переводческая транскрипция, выбор эвфемизма-аналога и калькирование.

Транслитерация и переводческая транскрипция применяются, как правило, в отношении слов латинского происхождения и эвфемизмов-интернациональных слов.

*Like most tiny rural Spanish towns, Sayatón is suffering the slow, steady ravages of **depopulation**, a phenomenon that threatens more than half of the country's surface area* [3]. Перевод слова *depopulation* как *увеличение смертности* или *вымирание* несет в себе отрицательную коннотацию, что не соответствует коммуникативной цели переводчика – выполнить смягчающую функцию эвфемизма, поэтому возможность применения к данному слову переводческой транскрипции является оправданной: *Как и большинство небольших сельских городков в Испании, Саятон страдает от медленных и разрушительных последствий **депопуляции** – явления, которое угрожает более чем половине территории страны.*

Калькирование – воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами языка. Калькирование в переводе особенно часто применяется при передаче значения сложных слов и терминов и, как выяснилось, эвфемизмов в том числе: *The world faces the largest **humanitarian crisis** since the end of the second world war with more than 20 million people in four countries facing starvation and famine, a senior United Nations official has warned* [3]. Под «гуманитарным кризисом» (или «гуманитарной катастрофой») понимается событие с трагическими последствиями для жизнедеятельности и существования населения в определённом районе, регионе, стране [1, с. 23]. Иными словами, это такое состояние общества или событие, при котором возникает угроза уничтожения населения. Поскольку для данного выражения отсутствует соответствующий эквивалент в русском языке, а ситуация не позволяет осуществить перевод с потерей завуалированности, калькирование является подходящим вариантом: *Мир столкнётся с крупнейшим **гуманитарным кризисом** со времен окончания Второй мировой войны, когда более 20 миллионов человек в четырех странах пострадали от голода, предупредил высокопоставленный чиновник Организации Объединенных Наций.*

Использование эвфемизма-аналога. В ряде случаев эвфемизированное социальное явление воспринимается как проблемное или неудобное в обеих культурах, но каждый язык имеет своё устоявшееся обозначение в виде эвфемизма. Тогда при переводе используется эвфемизм-аналог, существующий в языке перевода для обозначения того же явления: *Older people are being viewed in a more positive light, with new stereotypes like the happy and healthy “golden ager” superseding the outdated cliché of the “grumpy old man”, a study has found* [4]. Существительное «golden ager» [2, с. 171] зафиксировано в словаре как эвфемизм, заменяющий слово «old person». Однако перевод данного предложения со словом *старый человек* будет некорректным, так как потеряется основная функция эвфемизма – завуалировать неприемлемые объекты действительности. Для данного эвфемизма в русском языке существует эквивалент «пожилый человек». Следовательно, данное предложение можно перевести следующим образом: *Как показало исследование, стариков рассматривают в более выгодном свете, когда новые стереотипы, такие как счастливый и здоровый «пожилый человек», вытесняют устаревшее клише «ворчливый старик».*

Если эвфемистическое выражение невозможно перевести при помощи калькирования или подбора аналога, используется его **описательный перевод**: *Half of Americans will, at some point in their lifetimes, experience mental health challenges* [5]. – *Половина американцев в какой-то момент своей жизни столкнется с проблемами здоровья на психическом уровне.*

Таким образом, качественная передача коннотативного значения и отражение прагматики эвфемизма в переводе зависят от таких факторов, как распознавание эвфемизма в тексте, понимание эвфемистической сущности слова или выражения и выбор соответствующего актуального средства эвфемизации в языке перевода. На сохранение эвфемистического компонента при переводе влияют такие факторы как контекст, наличие или отсутствие эквивалента в словарном составе языка перевода, схожесть коннотации слов оригинала и их соответствий в переводе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданская защита. Понятийно-терминологический словарь / Под общ. ред. Ю. Л. Воробьева. – М. : Флайст ; Геополитика, 2001. – 240 с.
2. Holder, R. W. How Not To Say What You Mean : A Dictionary of Euphemisms / R. W. Holder. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 501 p.
3. The Guardian.com : сайт. – Режим доступа : <https://www.theguardian.com/international>. (дата обращения : 20.02.2021).

4. The Telegraph.com : сайт. – Режим доступа : <https://www.telegraph.co.uk/>. (дата обращения : 20.02.2021).
5. The Washington Post.com : сайт. – Режим доступа : <https://www.washingtonpost.com/>. (дата обращения : 20.02.2021).

Рубан В. П.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

СИНОНИМИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ФРАНЦУЗСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

***Аннотация.** Данное исследование посвящено проблеме синонимической вариативности при переводе с французского на русский язык. В работе анализируются лексические трансформации, позволяющие переводчику грамотно использовать синонимы с опорой на контекст, а также рассматриваются примеры стилистических переводческих погрешностей при неудачном выборе синонима.*

***Ключевые слова:** синонимия, синонимы, синонимический ряд, доминанта, контекстуальный перевод.*

SYNONYMIC VARIATION IN TRANSLATION FROM FRENCH INTO RUSSIAN

***Summary.** This research is devoted to the problem of synonymic variation in translation from French into Russian. The lexical transformations that allow the translator to efficiently and contextually use them are analyzed; the examples of stylistic translation errors in the case of an unsuccessful choice of a synonym are studied.*

***Keywords:** synonymy, synonyms, synonymic row, dominant, contextual translation.*

Лексическая синонимия как лингвистическое явление ставит перед переводчиком особые задачи. Поиск абсолютных синонимов составляет определенные трудности, так как в силу своей сложной природы, синонимы не всегда могут заменять друг друга. Они могут быть удачно подобраны в одном контексте и оказаться неуместными в другом. Поэтому, проблема синонимии, несмотря на то, что она изучается лингвистами продолжительный период времени, до сих пор остается актуальной.

Синонимы – слова, разные по звуковой форме, но тождественные или близкие по значению, употребляемые для различения тех или других смысловых (или стилевых) оттенков (например, путь, дорога, стезя) [2, с. 324].

Л. А. Новиков связывает синонимию с так называемым феноменом «выбора». Употребляя языковое выражение, человек совершает языковое действие, которое выполняет как когнитивную, так и коммуникативную функцию. Каждый раз, осуществляя свой коммуникативный замысел, носитель языка решает проблему «выбора» языковых средств. Таким образом, онтологической основой синонимии является возможность выразить одно и то же мыслительно-языковое содержание с помощью языковых средств, «обладающих различными языковыми значениями» [3, с. 224]. Также как и носитель языка, переводчик, обращаясь к синонимическому ряду в языке перевода, сталкивается с проблемой правильного выбора необходимого слова или выражения, которое смогло бы осуществить как когнитивную функцию, так и коммуникативный замысел носителя языка.

Синонимы по своему общему значению объединяются в синонимический ряд, который образует систему оттенков одного значения. В синонимическом ряде выделяется основное (стержневое, опорное) слово – доминанта. В связи с этим Шарль Балли полагал, что «изучение синонимии возможно только в том случае, если исследуемые единицы группируются вокруг доминанты-идентификатора, т. е. слова, которое выражает идею в простой и обычной форме» [1, с. 177]. В словарях синонимов доминанта стоит на первом месте: *amical – cordial, sympathique, bienveillant, chaleureux, fraternel*; дружный – *слаженный, единодушный*; дружеский – *братский, приятельский, общительный, дружеский*.

В следующем примере, если мы переведем слово *amical*, употребив слово *дружеский*, то убедимся, что особое внимание требуется уделять контексту:

Il est très amical avec moi. – Он очень дружеский со мной.

Правильнее будет перевести, выбрав из синонимического ряда слово *дружелюбный*, после чего получим:

Он очень дружелюбен со мной.

Значение многозначных слов конкретизируется контекстом, а их перевод с опорой на контекст называется *контекстуальным переводом*.

Конкретизация как переводческий приём используется для перевода таких слов (или терминов), которые по своему значению объединяют ряд родственных понятий или предметов, для обозначения каждого из которых в другом языке перевода имеется специальное наименование. Например: глагол *aller* обозначает движение – *идти, ехать*. Его значение конкретизируется языком перевода:

Elle va au cinéma. – Она идёт в кино.

Elle va à Paris. – Она едет в Париж.

Причиной стилистических переводческих погрешностей очень часто становится неудачный выбор синонима. Рассмотрим примеры предложений, в которых неправильный выбор синонимов привел к неточности словоупотребления:

Le dernier roi a été mis sur le trône. – Последний король был посажен на престол.

Такой перевод является неполноценным с точки зрения адекватности оригинала, из-за отсутствия в синонимическом ряду подходящего эквивалента к слову *тавить*. Чтобы решить эту проблему, обратимся к толковому словарю Ожегова, в котором со словом *престол* можно найти выражение *вступить, взойти на престол (начать царствовать); возвести на престол (сделать монархом)* [4, с. 2162]. Таким образом, осуществим перевод с использованием соответствия-аналога в русском языке:

Последний король был возведен на престол.

Рассмотрим следующий пример:

Le tennis est cultivé dans notre ville depuis 1949. – Теннис поощряется в нашем городе с 1949 года.

Дословно слово *cultiver* переводится как *культивировать*. В толковом словаре Ушакова дается определение слова *культивировать* как: 1) разводить, возделывать, выращивать. 2) перен. поощрять, насаждать, вводить в обычай [5, с. 811]. Однако в оригинале когнитивная функция под словом *cultiver* подразумевает некий прогресс, совершенствование и развитие. Таким образом, данное предложение переведем с использованием генерализации:

Теннис развивается в нашем городе с 1949 года.

Возьмем следующий пример:

Veillez à ce que notre hôte ne manque de rien. – Присмотрите за нашим гостем, чтобы он ни в чем не нуждался.

Глагол *veiller* в отрыве от контекста он может послужить исходной точкой по меньшей мере для трех синонимических рядов: 1) *veiller, garder* ‘охранять’, *surveiller* ‘смотреть за чем-либо’ и т. д.; 2) *veiller, rester debout* ‘оставаться на ногах’; *se priver de sommeil* ‘не спать’ и т. д. и, наконец, 3) *veiller, prendre soin* ‘заботиться’ и т. д. Теперь, когда мы руководствуемся контекстом, то мы уже не испытываем никаких колебаний относительно направления, которое следует избрать; прежде всего мы убеждаемся в том, что если в первом синонимическом ряду мы действительно имеем дело с глаголом *veiller*, то в последнем случае перед нами уже иной глагол: *veiller à* или точнее *veiller à ce que* ‘позаботиться о том, чтобы’ – а это различие чрезвычайно существенно. Таким образом, данное предложение лучше всего перевести с использованием конкретизации:

Позаботьтесь о том, чтобы наш гость ни в чем не нуждался.

Подводя итоги, можно отметить, что основная трудность выбора слова при переводе заключается в том, что переводимое слово может иметь несколько различных значений. Каждое из них в языке перевода может передаваться целым рядом синонимов, а для правильного их перевода нужно в первую очередь определить значение слова в контексте и сделать выбор между синонимами, предложенными в словаре. Кроме того, для преодоления лексических трудностей, связанных с поиском необходимого эквивалента, переводчик иногда прибегает к преобразованиям разного рода, называемым лексическими трансформациями, которые в данном контексте станут наиболее оправданными. Умение переводчика заменить слово синонимическим элементом представляет особую значимость как в языке, на который переводится, так и в родном языке, что увеличивает его словарный потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – 2-е изд., стереотипное – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
2. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
3. Новиков, Л. А. Избранные труды. Том 1. Проблемы языкового значения / Л. А. Новиков. – М. : Изд-во РУДН, 2001 – 672 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 120000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : А ТЕМП, 2016. – 3423 с.
5. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт [и др.], 2008. – 1239 с.

Скрипичникова Н. С.

*ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»,
имени Февзи Якубова,
Симферополь, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Аннотация. В статье показаны особенности перевода поэтических текстов на примере перевода военной поэзии британских авторов времен Первой мировой войны. Показаны трудности перевода, в связи с необходимостью достичь максимально близкой оригиналу атмосферы.

Ключевые слова: поэтический перевод, эквивалентность и адекватность при переводе.

THE POETRY TRANSLATION FEATURES

Summary. *The article demonstrates the poetry translation features using the example of British military poetry translation during the First World War. The difficulties are shown due to the need to achieve the atmosphere that is as close to the original as possible.*

Keywords: *poetic translation, equivalence and adequacy in translation.*

Перевод, одна из древнейших отраслей лингвистики, играет огромную функцию в культурном становлении всего человечества. И одним из наиболее сложных и проблематичных видов перевода, как особого вида словесного искусства, является перевод поэтического текста, где на первый план выходит донесение эмоционально-чувственного посыла автора.

Поэтический текст является сложной и многоаспектной системой и охватывает широкий круг литературных произведений, которые характеризуются единством формы и содержания, объединены особой «*лирической формой отражения действительности*» [2], организованы ритмически и по своей сути, представляют собой «*явление не только ментальное, психофизическое, культурное, социальное и т.п., но и, главным образом, явление духовное*» [3].

Поэтический текст (далее ПТ) – это, прежде всего, комплекс взаимодействующих элементов: ритм и мелодика, архитектоника, смысловое и эмоциональное, образное содержание слов и их сочетаний, организованность на фонологическом, лексическом, идейно-композиционных уровнях, что, в свою очередь, помимо базовых требований к переводу ПТ (от сохранения каденции, размера и стопности до поиска близкого аналога системе стихосложения и адекватности в передаче лексико-стилистических средств), накладывает ряд дополнительных параметров. Необходимо учитывать экстралингвистические факторы (эпоха творения, период жизни поэта, культурно-исторические, политические и экономические реалии времени), чтобы достигнуть максимальной эквивалентности при переводе.

С точки зрения Л. С. Бархударова, основными трудностями перевода ПТ являются «*расхождения между структурами двух языков и жесткими формальными требованиями, налагаемыми на поэтические тексты*» [1], что отражается на его звучании и приводит к искажению коннотативной нагрузки текста. Прагматика перевода ПТ заключается в сохранении специфического воздействия на читателя. И именно стремление сохранить смысловые элементы приводит к «искажению» формы ПТ на языке перевода.

В статье рассматриваются переводы ПТ английских авторов времен Первой мировой войны. З. Сассун, Р. Брук, Р. Грейвз, У. Оуэн, Л. Биньон, А. Розенберг, Э. Бланден, своим личным примером должны были демонстрировать героизм, доблесть и отвагу, поддерживая правительственную пропаганду, представляющей войну «необходимой вехой в обновлении и перерождении общества», и использующую романтизм поэзии с целью привлечения добровольцев.

Часть анализируемых произведений были переведены «вольно», при максимально возможной «сохранности» смысла, стилистических приемов, нам представляется «интерпретация» переводчика, приспособленный перевод, с «искаженной» ритмической структурой.

Так, например 12-строфный отрывок из стихотворения У. Оуэна «*Dulce Et Decorum Est*» в оригинале, имеющем размер ямба, при переводе (выполнен Я. Фельдманом) меняет его на четырехстрочный анапест:

*«Если б видел ты в тягостных снах этот лик в катафалке,
Если б слышал, как легкие могут у мёртвых хрипеть
Ты б не стал повторять молодым эти старые враки,
Что «Сладка и прекрасна за родину смерть»».*

Однако, на лексико-стилистическом уровне, мы видим неразрывность контекста и ситуации, которая его определила. При переводе не утеряны, ни чувственное восприятие автора, ни атмосфера; кроме того, переводчику удалось сохранить сочетание простоты лексики с метафоричностью, которые присущи поэту.

14 строчный «*Anthem for Doomed Youth*» был написан Оуэном в стиле Шекспировских (английских) сонетов, где выделяется два куплета – 8 и 6 строф – написанных в размере ямба. При переводе такого сложного по эмоциональной колористике произведения, необходимо сохранить ритмику и мелодику, чтобы донести до читателя смысл данного послания – «Гимн обреченной молодости», сохранив изначально ироничное отношение автора, т. к. *anthem* в дословном переводе означает ‘псалом, молитва’.

При переводе ПТ не теряет первоначального размера, однако, можно увидеть изменение стилистики произведения. Автором перевода был упущен стилистический прием анафора во второй и третьей строках *Only the monstrous anger of the guns / Only the stuttering rifles' rapid rattle*, хотя повторения в данном сонете играют немаловажную роль, создавая ощущение монотонности, сравнимый с ударами набата, погребального колокола.

Поэзии З. Сассуна, известной своей откровенностью в описании окопной рутины и эпатажным изображением кровавых сцен, характерна вызывающая грубость, которая отражена на лексическом уровне: крысы, трупы, физическая и духовная агония [41].

Стихотворение «*Suicide in the Trenches*», иллюстрирует чувствительность, сентиментальность и жалость к себе у рядовых

солдат, которые не могут вынести реалий войны. Для достижения максимально приближенного к оригиналу эффекта, переводчики используют разные трансформации в комплексе. Например, замена сопровождается конкретизацией и генерализацией.

Для достижения эквивалентности, у М. Зенкевича в строке *Я одного солдата знал...*, мы наблюдаем дословный перевод, а у А. Булышко – *С солдатом был одним знаком ...* – можно заметить перестановку, чтобы показать эффект важности части речи, а также опущение подлежащего.

В строке *Who grinned at life in empty joy...* для того, чтобы достигнуть эквивалентность оба переводчика используют опущение и конкретизацию. В тексте довольно удачно переведено словосочетание *grinned at life* существительным *зубоскал*. Несмотря на то, что в словаре Д.Н. Ушакова оно охарактеризовано как неодобрительное, здесь мы видим положительную коннотацию.

При переводе часто теряется оригинальное звучание, что связано, в первую очередь, с фонетической системой двух языков. Помимо этого, разнятся способы репрезентации образов и вербализации базовых концептов двух языковых картинах мира. Однако, переводчики сумели сохранить общее настроение текстов и передать важные метафоры, которые смогли перенести читателя в атмосферу войны и заставить сопереживать вместе с ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной. Теории перевода / Л. С. Бархударов. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
2. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – СПб., 2005.
3. Казарин, Ю. В. Поэзия и литература: книга о поэзии: [монография] / Ю. В. Казарин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 168 с.
4. Hemmings, R. Modern Nostalgia: Siegfried Sassoon, Trauma and the Second World War / R. Hemmings. – Edinburgh University Press, 2008. – 169 p.

Smyrnova L. D.
Volkshochschule Herzogenaurach,
Fuchs Chr.
Evangelisch-Lutherisches Dekanat Neustadt / Aisch,
Deutschland

DIE ENTWICKLUNG DER DEUTSCHEN SPRACHE VON KLASSISCHER BILDUNG ZU ZEITGEISTIGKEIT

РАЗВИТИЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ОТ КЛАССИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДО СОВРЕМЕННОГО ДУХОВНОГО

Аннотация. В статье рассматриваются глубокие изменения в немецком языке в XIX и XX веках. Иностранные слова приходили и уходили, грамматика стала проще под влиянием событий всемирной истории и общественного развития Германии. Есть даже гротески.

Ключевые слова: старые немецкие термины, Христианские идиомы, французские иностранные слова, возникновение псевдо-английских слов, упрощение грамматики.

DEVELOPMENT OF THE GERMAN LANGUAGE FROM CLASSICAL EDUCATION TO MODERN SPIRITUAL EDUCATION

Summary. The article deals with the profound changes in the German language in the 19th and 20th centuries. Foreign words came and went, grammar became easier under the influence of the world history and social development in Germany.

Keywords: old German terms, Christian idioms, French foreign words, pseudo-English word creations, flattening of grammar.

Die deutsche Sprache erreichte ihren Höhepunkt zu Beginn des 19. Jahrhunderts. Erinnert sei an die unvergleichlichen Werke von J.W. Goethe, Fr. Schiller und H. Heine. Eine gewisse Nachblüte gab es zu Beginn des 20. Jahrhunderts mit den Romanen von Th. Mann und dem epischen Werk von R. Maria Rilke.

Die tiefgreifenden gesellschaftlich-politischen Umbrüche in der 1. Hälfte des 20. Jahrhunderts führten dazu, dass die deutsche Sprache einerseits flacher wurde, andererseits aber auch viele neue Begriffe entstanden.

Im Zeitalter der Computer und des Internets wird auch die Sprache digital untersucht. Ein zentraler Begriff dabei ist *N-Gramm*: Texte werden in Fragmente (Wörter, Satzteile, Buchstaben) zerlegt, die *N-Gramme* genannt werden [3]. Ein Programm wie der "*Google NgramViewer*" ermöglicht es, digital erfasste Publikationen nach ausgesuchten Wortfolgen zu untersuchen. Vergleicht man die Häufigkeit

von Wortfolgen in historischen Zeiträumen, lassen sich Änderungen im Sprachgebrauch prüfen, die sich u. a. aus technischen, kulturellen oder sozialen Veränderungen ergeben. *Schmökern* ist z. B. in Zeiten des Multitaskings etwas aus der Mode gekommen, denn es bedeutet, dass man sich gemütlich und längere Zeit einem Buch widmet und nichts Anderes tut, als darin zu lesen. Ein *Schmöker* ist von seiner ursprünglichen Wortbedeutung her eine studentensprachliche Bezeichnung für ein altes, minderwertiges Buch [3].

Alte deutsche Begriffe verschwinden leider oft aus dem täglichen Sprachgebrauch: Das *Kleinod* meint einen wertvollen Gegenstand, etwa ein Schmuckstück. Der *Zierrat* ist eine überflüssige Verschönerung, hat also einen eher negativen Klang. Die *Zierde* ist dagegen etwas, was das Ansehen hebt, was jemandem *zur Ehre gereicht*, auch das eine inzwischen veraltete Redewendung. *Zieren* meint, transitiv wie intransitiv gebraucht, so viel wie *schmücken*. *Sich zieren* dagegen bedeutet, sich stellen, als wolle man etwas nicht, was man aber eigentlich doch anstrebt. Menschen, die bescheiden erscheinen wollen, die ihre Verantwortung auf andere abschieben wollen, *zieren sich*.

Das Wort *poussieren* (von Französisch *pousser* – „stoßen, drücken“) ist ebenfalls aus der Mode gekommen, heute nennt man diese Tätigkeit *flirten*, *schäkern* oder – etwas gröber – *angraben*, *anbaggern*. Seit dem 19. Jahrhundert ist die Bedeutung von *poussieren* als *den Hof machen*, *flirten* in die Umgangssprache übernommen worden, vermutlich deshalb, weil man jemanden, den man gern mag, auch gern *an sich drücken* möchte [2].

Im Zuge der Säkularisierung der deutschen Gesellschaft treten in letzter Zeit auch aus der Bibel stammende Redewendungen in den Hintergrund: *Vom Saulus zum Paulus werden*, meint, dass jemand seinem Leben eine grundlegende Wendung zum Besseren gibt, sich *bekehrt*. Eng damit verwandt ist das *Damaskuserlebnis*. Vor den Toren dieser Stadt begegnete der Apostel dem auferstandenen Jesus, eine im wahrsten Sinn des Wortes umstürzende Erfahrung, die seinem Leben einen ganz neuen Sinn gab. Leider sind auch christliche Schlüsselbegriffe wie *Barmherzigkeit* und *Nächstenliebe* im Rückzug begriffen. Stattdessen spricht man heute lieber von *Empathie* und *Solidarität*. Üblicher ist noch die Formulierung *ein Buch mit sieben Siegeln*, was meint, dass jemand mit einer Sache gar nichts anfangen kann, keine Ahnung davon hat. Martin Luthers Wortneuschöpfungen aus seiner Bibelübersetzung sind dagegen allen Deutschen so in Fleisch und Blut übergegangen, dass ihr religiöser Hintergrund nicht mehr bewusst ist und niemanden stört. Ein *Denkzettel* ist eine Strafmaßnahme, die zum Nachdenken führen sollte, ein *Sündenbock* ist jemand, der stellvertretend für andere bestraft wird, dem man die eigene Schuld aufhalst.

Gelegentlich hat auch die Kirchengeschichte Redewendungen hervorgebracht, etwa den *Gang nach Canossa*. Darunter versteht

man noch heute einen Bußgang, eine Handlung, die jemandem sehr schwerfällt, weil sie eine tiefe Selbsterniedrigung voraussetzt. Die Wendung steht im übertragenen Sinn auch für *Demütigung* [1]. Das historische Ereignis, auf das diese Worte zurückgehen, liegt fast tausend Jahre zurück. Der damalige König Heinrich IV. zog zur italienischen Burg Canossa, um Papst Gregor VII. Abbitte zu leisten, der ihn zuvor mit dem Kirchenbann belegt und ihm damit sämtliche Rechte abgesprochen hatte. Bezweifeln möchten wir aber, ob moderne Zeitgenossen den Sinn dieser Redewendung noch verstehen.

Auch die bewegte deutsche Geschichte des 20. Jahrhunderts hat die deutsche Sprache beeinflusst. Eigentlich stammt das Wort *Burgfriede(n)* aus dem Mittelalter. Es bezeichnete den vertraglichen Frieden, den die Erbgemeinschaft einer Burg miteinander schloss. Doch zum politischen Schlagwort wurde der Begriff während des Ersten Weltkriegs, als die deutschen Sozialdemokraten ihre Bereitschaft erklärten, politische Auseinandersetzungen mit den reaktionären Machthabern des deutschen Kaiserreichs bis zum Ende des Krieges zurückzustellen. Heute spricht man von einem *Burgfrieden* zwischen zwei privaten oder auch politischen Parteien, wenn diese ein (auch zeitlich befristetes) Abkommen miteinander treffen, um ihre Auseinandersetzungen zu beenden [3]. Ähnlich stammen folgende Schlagwörter aus der Zeit des Ersten Weltkriegs. Das *Trommelfeuer* war ein anhaltender Artilleriebeschuss auf eine bestimmte Fläche, bei dem die Detonationen in ein dröhnendes Donnern übergingen. Heute wird das Wort als Metapher für *anhaltende (verbale) Angriffe* gebracht [3]. Bei *dicker Luft* denken wir an die aufgeladene Atmosphäre vor oder nach einem Streit. Im Ersten Weltkrieg bedeutete der Ausdruck jedoch, dass die Luft mit Granatsplittern und freundlichen Geschossen durchsetzt war [3].

Wie in jeder Sprache, erwähnt sei nur die Entwicklung zur altgriechischen Koine, so weichen auch im Deutschen die starken Verben den schwachen, ein schon lange zu beobachtender Prozess. *Fragen* ist ganz selbstverständlich schwach geworden. Im 19. Jahrhundert bildete man das Präteritum noch stark, also etwa *ich frug*. *Backen* ist ebenfalls auf dem Weg, schwach gebeugt zu werden. Der Konjunktiv II, auch *Irrealis* genannt, ist aus der gesprochenen Sprache fast verschwunden. Nur wenige kurze Formen wie *hätte, könnte, wäre, würde* werden noch verwendet. Viele Konjunktivformen klingen inzwischen altertümlich und werden mit *würde* umschrieben. Zum ungewohnten Klang trägt der Umlaut bei den sogenannten starken Verben bei. Manchmal sind sogar zwei Formen des Konjunktivs II möglich: *gelten – gälte/gölte; helfen – hälfe/hülfe; empfehlen – empfähle/empfähle; gewinnen – gewänne/gewönne; behelfen – behälfe/behülfe* [4].

Während des 19. und frühen 20. Jahrhunderts drangen Fremdwörter aus dem Französischen ins Deutsche ein, also Begriffe, die man praktisch

176

unverändert übernahm, nicht zu verwechseln mit Lehnwörtern, die man mehr oder minder eindeutschte. Mittlerweile sind diese Wörter weitgehend aus dem Sprachgebrauch verschwunden: Den Schaffner nennt man nicht mehr *Conducteur*, den Geldbeutel nicht mehr *Portmonee*, den Bürgersteig nicht mehr *Trottoir*.

An die Stelle der französischen sind englischsprachige Begriffe getreten, die zum Teil sogar falsch benutzt werden: *Public Viewing* meint eigentlich eine gerichtsmedizinische Leichenschau, wird aber im Sinn von *Freiluftvorführung* benutzt. Der *Boddypack* ist kein *Rucksack*, sondern ein Transportbehälter für Tote.

Grotesk muten pseudo-englische Wortneuschöpfungen an, die niemand außerhalb Deutschlands versteht: Das *Handy* heißt eigentlich *Mobilphon*. Wer Sachen zum *Mitnehmen* anbietet, etwa zubereitete Speisen, sollte nicht *to go* sagen.

Der Einfluss des Englischen ist aber auch in weniger drastischen Beispielen nachweisbar: Etwas *realisieren* meint, etwas *in die Tat umsetzen/verwirklichen*, wird aber heute in Anlehnung an das Englische *to realize* oft im Sinn von *begreifen/erkennen* verwendet. *Erinnern* wird im Deutschen reflexiv benutzt und mit der Präposition *an* kombiniert, also etwa *ich erinnere mich an*. Häufig liest man aber im Anschluss an das Englische *to remember* – *ich erinnere etwas*, also transitiv unter Weglassung der Präposition.

Insgesamt raten wir den Deutschen, ihre Sprache mehr zu pflegen, sich nicht lächerlich zu machen, nur um modern und weltgewandt zu erscheinen.

ЛИТЕРАТУРА

1. Balcik, I. Duden – Auf gut Deutsch! 2018: Rechtschreibung, Grammatik und Wortwahl einfach erklärt / I. Balcik, E. Hesse. – Dortmund, 2017.
2. Balcik, I. Duden – Auf gut Deutsch! 2019: Rechtschreibung, Grammatik und Wortwahl einfach erklärt / I. Balcik, E. Hesse. – Dortmund, 2018.
3. Balcik, I. Duden – Auf gut Deutsch! 2020: Rechtschreibung, Grammatik und Wortwahl einfach erklärt / I. Balcik, E. Hesse. – Dortmund, 2019.
4. Balcik, I. Duden – Auf gut Deutsch! 2021: Rechtschreibung, Grammatik und Wortwahl einfach erklärt / I. Balcik, E. Hesse. – Dortmund, 2020.

**РАЗВИТИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ЛИНГВИСТОВ-МАГИСТРАНТОВ В РАМКАХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА
СРЕДСТВАМИ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. В статье раскрываются значимость грамматического аспекта в процессе подготовки студентов-переводчиков в контексте деятельностно-ориентированного подхода, описывается методика развития немецкоязычной грамматической компетенции у лингвистов-магистрантов на занятиях по второму иностранному языку.

Ключевые слова: грамматическая компетенция, деятельностно-ориентированный подход, междисциплинарная специфика обучения, второй иностранный язык.

**DEVELOPMENT OF GRAMMATICAL COMPETENCE
OF LINGUISTS-UNDERGRADUATES WITHIN
THE FRAMEWORK OF AN ACTIVITY-ORIENTED APPROACH
BY MEANS OF A SECOND FOREIGN LANGUAGE**

Summary. The article reveals the importance of the grammatical aspect in the process of training translation students in the context of an activity-oriented approach, describes the methodology for the development of German-language grammatical competence among linguists-undergraduates in the second foreign language classes.

Keywords: grammatical competence, activity-oriented approach, interdisciplinary specifics of teaching, second foreign language.

Активная модернизация процесса высшего образования ведет за собой обоснованные изменения в образовательном процессе. В основе современных отечественных образовательных стандартов обучения лингвистов-переводчиков лежит деятельностно-ориентированный подход, согласно которому будущие переводчики, как субъекты социальной действительности, в определенных условиях и заданной ситуации, также в конкретной сфере деятельности решают проблемы, не обязательно связанные с изучаемыми языками.

Мы полностью согласны с А.А. Леонтьевым, который говорил: «Процесс учения – это процесс деятельности ученика, направленный на становление его сознания и его личности в целом том, что новые знания не даются в готовом виде. Вот что такое “деятельностный подход” в образовании!».

Деятельностно-ориентированный метод предусматривает формирование способности к активной деятельности, к труду во всех его формах, в том числе к профессиональному, творческому. Деятельностная парадигма обучения не принижает роль знаний, просто из основной и почти единственной цели образования они превращаются в ее компонент, главное призвание которого быть средством, «оружием» деятельности. Следовательно, занятия должны создавать предпосылки для овладения практическими умениями и быть ориентированы как на получение специальных знаний, так и на отработку практических умений [3, с. 164].

Все учебные дисциплины, изучаемые студентами по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика, являются переводческими профилирующими и специальными предметами как по основному иностранному языку (английскому (ОИЯ)), так и по второму иностранному языку (немецкому (ВИЯ)). Безусловно, практико-ориентированная цель дисциплин по ВИЯ «Практика по языковой коммуникации (ВИЯ (немецкий))», «Практика перевода второго иностранного языка (немецкий)» и «Техника устного перевода (ВИЯ (немецкий))» – приобретение студентами профессиональных производственных навыков, а в последствии, подготовка специалистов, владеющих переводческими компетенциями и свободный коммуникативно-направленный характер использования русского и немецкого языков.

Как показывает многолетняя практика, особую сложность для студентов, изучающих немецкий язык как ВИЯ, представляет грамматический аспект на всех этапах изучения. Поэтому мы считаем обоснованным развитие немецкоязычной грамматической компетенции лингвистов-магистрантов при изучении переводческих дисциплин по ВИЯ. «Иноязычная грамматическая компетенция имеет связующий промежуточный характер, являясь базой сразу для нескольких компетенций в структуре профессиональной компетентности переводчика, одновременно формируясь и развиваясь в их контексте... Развитие данной компетенции происходит на протяжении всего периода обучения в вузе» [1, с. 24].

Занятия по дисциплинам ВИЯ носят интерактивный характер, где создаются проблемные ситуации, предельно близкие к реальным. Следуя деятельностно-ориентированному методу, работа обучающихся направлена на практическое применение умений и навыков, а также на «внутреннюю дифференциацию (т. е. изменение объема и/или уровня сложности предлагаемого студентам учебного материала в зависимости от их возможностей и индивидуальной скорости» [2, с. 207]. Комбинирование различных видов упражнений и деятельности в целом преследует

грамматико-направленное развитие устной и письменной немецкоязычной речи. Зная грамматические правила и основные принципы построения высказываний на иностранном языке, можно быстро понять логику сообщения, увидеть значения, передаваемые грамматическими структурами, и значительно сократить вероятность ошибок при понимании и интерпретации исходного сообщения [2, с. 219].

Учитывая междисциплинарную специфику обучения лингвистов, на занятиях по ВИЯ применяются аутентичные устные и письменные тексты разнообразных функциональных стилей и вариантов речи, которые содержат грамматический материал с характерными немецкими синтаксическими конструкциями. В этой связи для развития грамматической компетенции лингвистов-магистрантов был разработан и успешно апробирован практикум по дисциплине «Практика перевода второго иностранного языка (немецкий)» для студентов I курса ОУ «Магистр» направления подготовки 45.04.02, цель которого – развить у будущих переводчиков навыки предпереводческого анализа текста, перевода текстов разных стилистических жанров письменно и устно, корректного применения необходимых грамматических переводческих трансформаций, языкового переключения при работе с несколькими языками (русский, английский, немецкий).

Следует также отметить, что деятельностно-ориентированный подход к профессиональной подготовке переводчиков предполагает учебно-производственную практику по ВИЯ, ведь так называемая «автоматическая иноязычная грамотность» требует упорной отработки и непрерывающейся практики. В ряде прочих заданий практики, ориентированных на усовершенствование грамматической компетенции, студенты проводят собственное научное исследование грамматических явлений немецкого языка в переводческом аспекте с дальнейшей апробацией в научных семинарах и конференциях.

В заключение, вспоминая китайскую мудрость «Я слышу – я забываю, я вижу – я запоминаю, я делаю – я усваиваю», отметим, что развитие грамматической компетенции немецкого языка как ВИЯ в аспекте деятельностно-ориентированного подхода актуально и для магистров. Это развивает особое переводческое мышление и профессиональную культуру речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игнаткова, С. В. Развитие иноязычной грамматической компетенции у будущих лингвистов-переводчиков (Профиль «Перевод и переводоведение») : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 [Текст] / Светлана Владимировна Игнаткова. – Екатеринбург, 2014. – 240 с.

2. Коренева, Л. И. Теоретико-методологические основы подготовки лингвистов-переводчиков в вузе : монография / Л. И. Корнеева [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Корнеевой. – Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2016. – 288 с.
3. Ложба, М. Т. Применение личностного и деятельностно-ориентированного подходов при первоначальной профессиональной подготовке курсантов вузов ГПС МЧС России / [Электронный ресурс] / М. Т. Ложба, М. А. Балабанов // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2011. – № 3. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18048912> (дата обращения : 20.02.2021).

Стома С. Д.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме передачи значений англоязычных неологизмов научно-технической сферы при переводе на русский язык. Особое внимание уделено способам перевода, а именно: транскрипции, транслитерации, калькированию и описательному переводу.*

***Ключевые слова:** лексические инновации, транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод.*

BASIC WAYS OF RENDERING MEANINGS OF NEOLOGISMS OF THE SCIENTIFIC PROSE STYLE INTO RUSSIAN

***Summary.** The article deals with the issue of rendering the meanings of English neologisms of the scientific prose style while translating into English. Special attention is paid to the ways of translation, namely: transcribing, transliteration, loan and descriptive translation.*

***Keywords:** lexical innovations, transcribing, transliteration, loan and descriptive translation.*

Специфика перевода, отличающая его от всех других видов языкового посредничества, заключается в том, что он предназначен для полноправной замены оригинала и что рецепторы перевода считают его полностью тождественным исходному тексту. Вместе с тем, очевидно, что абсолютная тождественность перевода оригиналу

недостижима и что это отнюдь не препятствует осуществлению межкультурной коммуникации [1, с. 38].

Так как тождество оригинала и перевода невозможно, лингвисты вывели особый термин под названием «эквивалентность», который описывает общность содержания или же иными словами схожесть или близость оригинала и осуществленного перевода.

Поскольку важность максимального совпадения между этими текстами представляется очевидной, эквивалентность обычно рассматривается как основной признак и условие существования перевода [2, с. 80].

Основная сложность при переводе неологизмов – это уяснение значения нового слова. Собственно перевод неологизма, значение которого уже известно переводчику, задача сравнительно проще, и решается она путем использования способов, приведенных ниже, в зависимости от того к какому типу слов принадлежит данный неологизм.

В процессе перевода новообразованных терминов в научно-технической сфере переводчику может оказать помощь его филологический кругозор, знание ассоциативных связей терминологических морфем, аффиксальных особенностей терминов. В ходе исследования нами были выявлены основные способы адекватной передачи значений англоязычных неологизмов на русский язык, а именно: транскрибирование и транслитерация, калькирование, описательный перевод.

Метод транслитерации заключается в том, чтобы с помощью русских букв передать буквы, из которых состоят английские слова. Для этого переводчику необязательно знать произношение английского слова, он может ограничиться его зрительным восприятием.

Значительно большее распространение в переводческой практике в настоящее время имеет прием транскрибирования (практического транскрибирования), который заключается в передаче не орфографической, а звуковой формы слова. Например:

brontobyte – *бронтобит* (2 к мощности 90 – приблизительно 10 к мощности 27 байтов или одной тысячи триллионов терабайт):

Thinking about quantities such as zettabytes and brontobytes may seem very theoretical now, but ... our need for increasing amounts of storage space has grown far more quickly than we ever thought it would. So while we will probably live to see the days when it is common to carry a petabyte in our pocket, our grandchildren and great-grand-children might one day be carrying around a bronto on their bionic implants (Smart Data Collective, February 11, 2015). – Мысль о таких количествах, как зеттабайты и **бронтобиты**, может показаться сейчас чисто теоретической, но ... наша потребность в увеличении объема

пространства для хранения данных выросла гораздо быстрее, чем мы когда-либо думали. Поэтому, хотя мы, вероятно, и доживем до тех дней, когда будем носить петабайт информации в кармане, наши внуки и правнуки смогут когда-нибудь носить с собой бронто на бионических имплантатах.

Калькирование как прием создания эквивалента напоминает буквальный перевод – эквивалент целого создается путем простого сложения эквивалентов его составных частей:

Преимуществом приема калькирования являются краткость и простота получаемого с его помощью эквивалента и его однозначная соотнесенность с исходным словом, доходящая до полного соответствия. Например:

Cupertino effect – эффект Купертино (тенденция автоматического программного обеспечения проверки орфографии заменять некоторые слова на несоответствующие или неправильные альтернативные лексические единицы):

On the plus side, though, we'd have no more problems with the Cupertino effect – spellcheck software's tendency to suggest inappropriate words to replace misspellings and words not in its dictionary, such as suggesting "Cupertino" for "co-operation" (The Washington Post, June 3, 2017). – С другой стороны, у нас не было бы больше проблем с эффектом Купертино – стремлением программного обеспечения проверки орфографии предлагать неправильные слова для исправления орфографических ошибок и слов, не содержащихся в его словаре, например, предлагая «Купертино» для «сотрудничества».

Описательный перевод – это способ перевода, при котором лексическая единица языка оригинала заменяется словосочетанием или целым предложением, разъясняет ее значение, то есть дает более или менее полное объяснение или определение значения в языке перевода.

Описательные эквиваленты принципиально отличаются от кальки тем, что в описательных способах передачи неологизмов инвариантом перевода является именно значение иноязычной единицы безотносительно к характеру его связей с внешней структурой слова.

Иными словами, описательный перевод заключается в передаче значения английского слова с помощью более или менее распространенного объяснения в русском языке. Этот способ можно применять как для пояснения значения в словаре, так и при переводе неологизмов в конкретном тексте. Например:

text-walk – набор и отправка текстового сообщения во время ходьбы

Idaho town Rexburg was among the first in the United States to impose a US\$50 (\$\$68) fine on anyone found crossing a street while texting on a phone. The law was enacted in April 2011 and signs were put

*up all over the city to remind pedestrians not to **text-walk*** (The Straits Times, June 27, 2016) – Город Айдахо Рексбург одним из первых в Соединенных Штатах наложил штраф в размере 50 долларов США на тех, кто переходил улицу во время отправки текстовых сообщений на телефоне. Закон был принят в апреле 2011 года, и по всему городу были выставлены знаки для напоминания, что нельзя осуществлять набор и отправку текстового сообщения во время ходьбы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 148 с.
2. Салимова, Д. А. Двухязычие и перевод: теория и опыт исследования / Д. А. Салимова, А. А. Тимерханов. – М. : ФЛИНТА, 2012. – 280 с.

Султанова А. П.

*Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ,
Казань, Российская Федерация*

ТИПИЧНЫЕ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ ПОЛИСЕМАНТА В КОНТЕКСТЕ

Аннотация. В статье анализируются переносные значения полисемантов и механизмы их реализации в контексте с учетом их сочетаемости. Выявленные модели иллюстрируют наиболее типичные конструкции использования полисеманта *harvest* в прямом и переносном значениях. Исследования в этом направлении позволяют выявить закономерности в развитии семантической структуры существительных и глаголов.

Ключевые слова: полисемия, модели многозначности, метафора, полисемант.

TYPICAL MODELS OF PRIMARY AND SECONDARY MEANINGS OF A WORD IN CONTEXTS

Summary. The article analyzes the figurative meanings of the polysemantic word *harvest* and mechanisms for their implementation in a context, taking into account their compatibility characteristics. The models identified illustrate the most typical constructions using the polysemantic noun and verb “*harvest*” in the primary and figurative meanings. Further research will allow determining regular patterns in the development of the semantics of nouns and verbs.

Keywords: *polysemy, models of polysemy, metaphor, polysemantic word.*

Явление полисемии является языковой универсалией. Слова выполняют и номинативную функцию и когнитивную. Способность одного слова обозначать разные понятия или денотаты связана с наличием у слова ряда дифференциальных и ассоциативных сем, которые составляют основу для развития семантики слова. Английские глаголы характеризуется развитой полисемией, что отображается в лексикографических источниках. Общеупотребительные слова имеют тенденцию переходить к использованию в различных профессиональных сферах деятельности.

Исследователи в области лингвистики и методики преподавания английского языка отмечают, что значения многозначного слова реализуются в контекстах. Подробный анализ значений полисемичных слов и контекстов, в которых они используются, позволяют выделить конструкции и регулярные модели, реализующие значения того или иного полисеманта [1, с. 201]. Данные Британского национального корпуса и лексикографических источников позволяют выделить наиболее частотные модели, и увидеть особенности проявления лексической семантики. Данный метод изучения особенностей семантической структуры слова и его окружения, играющего значимую роль в реализации значения в коммуникации, получило название корпусной методологии. Её основным инструментом является лингвистический корпус национального языка, позволяющий решать самые разнообразные прикладные исследовательские и разноаспектные задачи [2, с. 42]. Данный метод позволяет охватить огромное количество примеров использования изучаемого слова и конкретизировать области его применения. Таким образом, метод корпусной лингвистики оказывается полезным и при изучении иностранного языка.

Проиллюстрируем, как метод изучения сочетаемостных свойств лексемы *harvest* позволяет определить реализуемое в контексте одно из его значений.

Анализ конструкций, в которых используется *harvest*, показывает, что при определенном лексическом окружении данная лексема актуализирует различные семы. Следует отметить, что *harvest* может быть и существительным (урожай, сбор урожая) и глаголом (собирать урожай). Оксфордский словарь английского языка (ODE) выделяет основное значение и оттеночные значения существительного *harvest*: 1. The process or period of gathering in crops (процесс или время сбора урожая); • the season's yield or crop (урожайность за сезон, урожай); • a quantity of animals caught or

killed for human use (количество животных, пойманных или убитых для использования человеком); • figurative the product or result of an action (перен. продукт или результат действия). У глагола выделяются следующие значения (основное и оттеночные): gather (a crop) as a harvest (собрать урожай); • catch or kill (animals) for human use (ловить или убивать (животных) для использования человеком); • remove (cells, tissue, or an organ) from a person or animal for the experiment or transplant (удалить (клетки, ткани или органы) у человека или животного для эксперимента или трансплантации) [3, с. 794]. Таким образом, сопоставляя значения существительного и глагола, можно выявить, что пути развития семантической структуры анализируемых лексем различаются в последних значениях. Существительное *harvest* развивает переносное значение ‘продукт или результат действия’, которое отсутствует у глагола. Проанализируем примеры использования существительного *harvest* в прямом значении (урожайность за сезон, урожай) и метафорическом значении (перен. продукт или результат действия). В прямом значении: 1. ...the new harvest will yield about 600000 tons of staple grains this year. 2. ...the seeds sown to date can yield a bountiful harvest. 3. This followed a shortage caused by a poor winter harvest... 3. But she said she was expecting a good harvest from her maize crop... 4. ...the harvest yielded less than 900 000 tons. 5. ...his subjects who were renowned farmers in the whole district had a poor harvest. 6. The restaurant, called the “Bench Bistro” offers simple, yet innovative dishes that pay homage to the area’s bountiful harvests and local producers. 7. ...becoming increasingly dependent upon the pasta and bread products provided by grain harvests. 8. The maize fields were also expected to produce a good harvest... 9. ...farmers produce successful harvests two years in a row. 10. Chilean winemakers work in steady, hot climates that produce regular harvests and consistent wines. 11. ...people in his area continued to record bumper harvests in maize production. 12. Weeks of hot weather had produced a good harvest. 13. ...a harvest is produced in October.

Ниже приведены примеры использования *harvest* в метафорическом значении: 1. Indian theatre has produced harvests in many languages. 2. The paradox is that a search for a unifying center fails, but it has produced a harvest of insights into the riches of the Bible. 3. Inflation, shortages, and declining production were the harvest of five years of perestroika and glasnost. 4. Later on, however, it produces a harvest of righteousness and peace for those who have been trained by it. 5. And he has been able to work out what is good, and what results in a harvest of votes at the other end. 6. Will the second half of the calendar which is about to begin produce a more lucrative harvest for Peugeot? 7. I am doubly sure, between Levy and Sylvia, something will

186

be done to that effect, which could just produce a bumper harvest of votes for both, next year. 8. The futile effort to 'eradicate' marijuana has produced a harvest of misery. 9. Curiosity about fundamental biological mechanisms has yielded a rich harvest of useful knowledge. 10. The US invented basketball, and are now reaping its harvest. 11. I suspect Dr. Colbert has reaped a healthy harvest from the sale of these best-selling books. 12. But Redheffer seems to be reaping a rich harvest from the public deception. 13. And so, once again, the Democrats reaped the bitter harvest of their own pallor and incompetence [3, с. 794].

Анализ употребления существительного *harvest* прямом и переносном значении показывает, что для актуализации прямого значения *harvest* характерны следующие модели: 1) прилагательное + *harvest*, в качестве прилагательного в примерах использованы следующие лексемы: *new, bountiful, poor, good, successful, regular, bumper*; 2) существительное + *harvest*, в качестве существительных в примерах используются следующие: *winter, grain*; 3) *harvest* + глагол, где *harvest* выполняет функцию подлежащего и в качестве глагола используются такие лексемы как: *yield*; 4) глагол + *harvest*, где *harvest* выполняет функцию дополнения и в качестве глагола используются такие лексемы как: *yield, produce, record, reap*; 5) *harvest* + from + существительное со значением сельскохозяйственной культуры; 6) *harvest* + in + существительное со значением производства сельскохозяйственной культуры. Для реализации переносного значения *harvest* характерны следующие модели: 1) глагол + *harvest* + предлог in + существительное, в качестве глагола используется *produce*, в качестве существительного используется абстрактное существительное; 2) глагол + *harvest* + предлог of + существительное, в качестве глагола используется *produce, result in, reap*, в качестве существительного используется абстрактное существительное *incompetence*; 3) прилагательное + *harvest* + предлог for + существительное, в качестве прилагательных использованы такие лексемы как *lucrative*, и в качестве существительного использовано название брэнда; 4) прилагательное + *harvest* + предлог of, в качестве прилагательных использованы такие лексемы как *lucrative, rich, bitter*, и в качестве существительного использовано абстрактное существительное (например, *misery, votes, knowledge*); 5) прилагательное + *harvest* + предлог from + существительное, в качестве прилагательных использованы такие лексемы как *rich, healthy* и в качестве существительного использовано абстрактное существительное *sales, deception*. Следует отметить, что и в прямом и переносном смысле существительное *harvest* может использоваться в форме единственного и множественного числа. Для реализации прямого и переносного значения *harvest* частотными оказались глаголы *produce, yield, reap*. В прямом

значении *harvest* часто используется в беспредложной конструкции, либо в сочетании с предлогами *from* и *in* и существительным со значением сельскохозяйственной культуры. В переносном значении подавляющее большинство примеров показывает сочетание *harvest* в предложной конструкции с абстрактными существительными, а также с описательными прилагательными, нетипичными для *harvest* в прямом значении (*lucrative, bitter*).

В электронных лексикографических источниках выделяют переносное значение глагола *harvest*, не зафиксированное в Оксфордском словаре английского языка – “Collect or obtain (a resource) for future use” (собирать или получать (ресурс) для дальнейшего использования). Данное значение часто используется в научно-технической литературе: 1. The power supply would be harvested by solar panels, housed on a lunar orbiting power station. (Энергия будет собираться солнечными батареями, размещенными на лунной орбитальной электростанции.). 2. This hydrogen could be harvested and used for propellants or combined with oxygen to make water. (Этот водород может быть собран и использован в качестве топлива или объединен с кислородом для получения воды) [4]. В указанном вторичном значении глагола *harvest* актуализируется сема ‘собирать’ и ассоциативная сема ‘источник жизнедеятельности’. Наиболее типичным окружением для реализации специального значения глагола *harvest* являются сочетания *harvest* + существительное в качестве подлежащего или дополнения, не относящиеся к номинатии сельскохозяйственных культур, например, *солнечная энергия, солнечные батареи, лёд, сырьё, кораллы, каучук, энергия волн, возобновляемая энергия*. Анализ примеров использования глагола *harvest* показал, что частотной сферой его использования в этом значении является область альтернативной энергии.

Таким образом, развитие семантической структуры лексемы отражается в типичных моделях реализации её значения и в определённом лексическом окружении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиниятуллина, Д. Р. Научно-технический текст авиационно-экологической тематики в современном английском языке как объект лингвистических исследований / Д. Р. Гиниятуллина, Г. В. Рябкова // Современное педагогическое образование. – М. : Кнорус. – 2020. – № 6. – С. 201-206.
2. Султанова, А. П. Языковая норма и устная речь на основе анализа корпусных данных русского, британского английского и американского английского языков (на примере глаголов *жечь* и *burn*) / А. П. Султанова // Вестник Чувашского государственного

- педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 1(97). – С. 42-52.
3. Oxford Dictionary of English / ed. by Catherine Soanes, Angus Stevenson. – 2nd ed., revised. – Oxford University Press Inc., 2006. – 2088 p.
 4. Oxford English and Spanish Dictionary, Thesaurus, and Spanish to English Translator [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.lexico.com/definition/harvest>. (дата обращения: 20.02.2021).

Султанова А. П.

*Казанский национальный исследовательский технический
университет им. А. Н. Туполева – КАИ,
Казань, Российская Федерация*

РУССКИЕ МНОГОЗНАЧНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-АГИОНИМОМ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

***Аннотация.** Имя собственное в составе фразеологической единицы обладает культурной информацией, которая придает специфику фразеологизму в каждом языке. Приводится классификация фразеологических единиц с именем собственным на основе культурной соотнесенности имени собственного с источником его происхождения. В данной статье рассматриваются русские многозначные предметные фразеологизмы с компонентом – агинимом и выявляются их полные и частичные эквиваленты в английском языке.*

***Ключевые слова:** фразеологизм, многозначность, имя собственное, вторичные значения, эквивалентные значения.*

RUSSIAN POLYSEMANTIC PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT – AGYONYM AND THEIR EQUIVALENTS IN THE ENGLISH LANGUAGE

***Summary.** The proper name in the structure of the phraseological unit has cultural background that makes the phraseological unit unique in each language. The classification of phraseological units with the proper name is based on the cultural correlation of the proper name with the source of its origin. This article discusses Russian polysemantic subject phraseological units with the component – agyonym and matches with their full and partial equivalents in the English language.*

***Keywords:** phraseological unit, polysemy, proper name, secondary meanings, equivalent meanings.*

ФЕ с компонентом-именем собственным образуют специфичную область для изучения особенностей функционирования этих ФЕ, значение которых обусловлено культурной референцией компонента-имени собственного, взаимодействием грамматических особенностей составляющих ФЕ компонентов.

ФЕ, выполняющие номинативную функцию, основываются на национальных реалиях, отражая историю, быт и культуру народа. Компонент-имя собственное в составе ФЕ подчеркивает особый статус ФЕ, сохранивших бытийное и культурное наследие народа, фиксируя особенный способ познания, восприятия, интеграции и взаимодействия с окружающим миром.

Исследование посвящено вопросу передачи многозначных предметных ФЕ с компонентом-именем собственным в английском языке.

Путем сплошной выборки мы отобрали более 50 многозначных предметных ФЕ с ИС из Фразеологического словаря русского литературного языка» А.И. Федорова (далее – ФСРЛЯ), Академического словаря русской фразеологии под редакцией А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского (далее – АСРФ) и Словаря собственных имен М.Л. Ковшовой (далее ССИ). Анализ данных ФЕ позволил выявить ФЕ с антропонимом (например, Алексей Алексеевич, Алеха сельский, Вася Пупкин и др.); ФЕ с мифонимом (например, авгиевы конюшни, прокрустово ложе); ФЕ с агнионимом (например, лоно авраамово, адамова голова и др.); ФЕ с литературным онимом (например, тришкин кафтан, Али-баба и сорок разбойников, дядя Степа и др.); ФЕ с историческим онимом (например, Эзопов язык, Дантов ад, мать Тереза и др.) и ФЕ с хрононимом (например, Юрьев день).

Исследователи отмечают значимость имени собственного в составе ФЕ, которое «несет дополнительную информацию о происхождении фразеологизма или проясняет смысл пословицы» [3, с. 144]. Как показал анализ русских многозначных ФЕ в качестве компонента-имени собственного могут быть русские имена, библейские, имена литературных и исторических персонажей, ставшие символом ценностей и значимых явлений в сознании русского народа, передававшим их из поколения в поколение. Данные имена могут быть «пустым» звуком для тех, кто не обладает фоновыми культурными знаниями, связанными с широко известными текстами, или с ситуациями.

Реализация ФЕ с ИС возможна лишь тогда, когда говорящий может дешифровать ономастический знак в связи с накопленными культурными знаниями. Эта трудновыполнимая задача для носителя иной культуры обусловлена уникальным членением действительности и отражением ее в сознании, что проявляется в 190

разной степени соответствий (эквивалентности) между русскими и английскими ФЕ с ИС. Общими понятийными областями для носителей русского и английского языка являются источники агнионимов – библейские тексты, которые стали основой для образования ФЕ с ИС. Библеизмы существуют в языках всех стран, история которых в той или иной мере связана с христианством и составляют обширную базу фоновых культурных знаний человека. Анализ многозначных предметных ФЕ по первичному значению показал, что часть русских и английских ФЕ с агнионимом является эквивалентной и сохраняет имя собственное при переводе. Например, *Sodom and Gomorrah* – *Содом и Гоморра* [7, с. 587], *Balaam's ass* – *Валаамова ослица* [7, с. 382], *the mark of Cain* – *каинова печать* [7, с. 408]. Русская ФЕ [как] *Христова невеста* [4, с. 338] включает факультативный компаративный компонент как в отличие от английской соответствующей ей ФЕ *bride of Christ* [7, с. 345].

Английская ФЕ *in Abraham's bosom* представляет собой словосочетание с предлогом [8, с. 1], в то время как русская ФЕ зафиксирована в словаре как словосочетание без предлога – *лоно Авраамова* [4, с. 201]. Ряд русских ФЕ с агнионимом не имеют английских эквивалентов, например, ФЕ *Гог и Магог* / *Гога и Магога* передаются на английский язык при помощи описания: “a person filling others with horror because of his ferocity” [1, с. 130], *кающаяся Магдалина* – “a repentant woman who previously was leading a dissolute life” [1, с. 310]. В словаре А. В. Кунина ФЕ *Gog and Magog* – это «Гог и Магог (две статуи в Лондонской ратуше. Были разрушены во время налёта немецкой авиации на Лондон в 1940 г. Новые статуи установлены в 1952 г.) [по одной из английских легенд два оставленные в живых потомка гигантов были привезены в цепях в Лондон и поставлены на страже у королевского дворца]» [5, с. 324]. «The Repentant Magdalene» («Кающаяся Магдалина») – название картины итальянского мастера барокко Микеланджело Меризи да Караваджо. Приведенные данные указывают на то, что источником происхождения этих ФЕ могли послужить не только библейские тексты.

Интересно отметить, что ФЕ *Ноев ковчег* (*the Arc of Noah*), имеющая в русском языке четыре значения [4, с. 296], в словарях не зафиксирована как фразеологическая единица.

Среди выделенных многозначных ФЕ с агнионимами выделяются такие, которые произошли не на основе библейских сюжетов, например, *Адамова голова* – «череп; изображение черепа» [4, с. 202], *Адамова кость* – «кости ископаемых животных» [4, с. 203], *брат во Христе* – «единоведец-христианин» [6, с. 37]. ФЕ *Адамова голова* описывается как «a representation of a human skull, often with two crossed bones underneath (as a symbol of death, poison etc.): death's-head; the sign of a (the) skull; skull and crossbones; [in refer. to a pirate's

flag with a skull and crossbones]» [7, с. 105]. Автор приводит аналог этой ФЕ – ФЕ с ИС *Jolly Roger* [7, с. 105] – «Весёлый Роджер», (чёрный) пиратский флаг (белый череп, под ним две скрещенные кости на чёрном фоне) [5, с. 639]. В словарях не зафиксированы английские ФЕ для ФЕ *Адамова кость* и *брат во Христе*.

Следующие английские ФЕ, соответствующие анализируемым русским ФЕ с агнионимом являются многозначными: *Sodom and Gomorrah, bride of Christ*. Полная эквивалентность наблюдается у ФЕ *Содом и Гоморра* / *Sodom and Gomorrah* в русском и английском языках: *Sodom and Gomorrah* – 1. a place where debauchery and drunkenness reign. 2. total disorder, confusion: complete (utter, total) chaos; pandemonium [7, с. 587]. Содом и Гоморра. Экспрес. 1. Суматоха, беспорядок; шум и гам; неразбериха. 2. Кутеж, разврат где-либо [6, с. 641]. ФЕ *Христова невеста* и *bride of Christ* демонстрируют частичную эквивалентность. *Bride of Christ* 1. a nun [7, с. 345]. Христова невеста 1. монахиня. Вторичные значения данных ФЕ являются частично эквивалентными. Так, у английской ФЕ развивается значение 2. a dead girl: dead maiden («мертвая девственница»). У русской ФЕ зафиксировано значение 2. Девственница; незамужняя. Значение «незамужней, девственницы» у английской ФЕ имеет дополнительный признак «стареющая, старая»: 3. an aging woman who has never been married: old maid; spinster [7, с. 345]. У русской ФЕ в семантике производного значения присутствует признак «вести тихий, затворнический образ жизни» [4, с. 338]. И наконец, русская ФЕ развивает метафорическое значение 4. Книжн. Высок. Образ Руси [4, с. 338]. Отметим, что данные значения у английской и русской ФЕ помечены как устаревшие, за исключением значения «образа Руси».

Сопоставительные исследования в области фразеологических единиц с именами собственными позволяют выявить специфику языка, и определить средства, позволяющие сохранить уникальность ФЕ с ИС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева, Е. Ф. Русско-англо-немецко-турецко-татарский фразеологический словарь / Е. Ф. Арсентьева, Р. А. Аюпова, Т. П. Трошкина и др. – Казань : Изд-во Казанск. ос. ун-та, 2008. – 720 с.
2. Баранов, А. Н. Академический словарь русской фразеологии / А. Н. Баранов, М. М. Вознесенская, Д. О. Добровольский и др. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЛЕКСРУС, 2015. – 1168 с.
3. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры / М. Л. Ковшова. – М. : Ленанд, 2019. – 400 с.

4. Ковшова, М. Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах / М. Л. Ковшова. – М. : Ленанд, 2019. – 352 с.
5. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 4-е изд., перераб. и доп. / А. В. Кунин. – М. : Рус. яз., 1984. – 944 с.
6. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 878 с.
7. Lubensky, S. Russian-English dictionary of idioms / Sophia Lubensky. – Revised edition. – New Heaven and London : Yale University Press, 2013. – 955 p.
8. Oxford Dictionary of idioms / ed. By Judith Siefring. – 2nd ed. – New York : Oxford University Press Inc., 2004. – 340 p.

Сухаревская Д. А.

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,
Луганск, ЛНР*

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

Аннотация. На сегодняшний день аудиовизуальный перевод является актуальным ответвлением переводоведения. Статья посвящена основным понятиям аудиовизуального перевода художественных фильмов. Установлено, что основными видами аудиовизуального перевода являются субтитрование, дублирование и закадровый перевод.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, перевод художественных фильмов, субтитрование, дублирование, закадровый перевод.

AUDIOVISUAL TRANSLATION OF DRAMA FILMS: MAIN DEFINITIONS AND TERMINOLOGY

Summary. Nowadays audiovisual translation is currently important branch of translation. The article is devoted to main definitions of audiovisual translation of drama films. It is revealed, there are such main forms of audiovisual translation as subtitles, doubling and voice-over translation.

Keywords: audiovisual translation, translation of drama films, subtitles, doubling, voice-over translation.

На сегодняшний день аудиовизуальный перевод – неотъемлемая часть кинематографа, в связи с широким распространением кинопродукции по всему миру. Так как человечеству присущ мультилингвизм, то переводческая деятельность, в том числе и в кино, очень важна для понимания людей одной страны, иностранного языка и культуры другой.

Перевод художественных фильмов – это такой вид перевода, который подразумевает собой осуществление полноценного межъязыкового, а также эстетического преобразования исходного текста в новый переведённый аудиовизуальный текст на другом языке.

Аудиовизуальный перевод – это межъязыковая передача содержания мультимедийных текстов с исходного языка на другой язык и локализация одной культуры в другой [6, с. 353].

Спецификой аудиовизуального перевода обосновано наличие основных видов аудиовизуального текста, которыми являются субтитры, дублирование и закадровый перевод.

Субтитрование – это перевод для визуального восприятия текста, где происходит трансформация устного текста в письменный. Центральной задачей для переводчика в субтитровании является получение удобного для чтения перевода, в котором должны совмещаться скорость чтения и продолжительность эпизода, где максимальный объем, который могут занимать субтитры может быть не более 20% от размера экрана, персонажей и их расположения на нем [4, с. 144; 6, с. 354].

С точки зрения В.Е. Горшковой субтитрование – это сокращённый перевод диалогов фильма, который отражает их основной смысл [1, с. 142].

Один субтитр обычно состоит из двух строк, где количество знаков ограничено до 36-38 знаков на каждую строчку. Этот субтитр может находиться на экране не более 2-5 секунд, что устанавливается с помощью специальных компьютерных программ [4, с. 144].

Из-за данных фактов, Дж. Невес утверждает, что на практике видно, как переводчиками в различных странах мира тяжело ориентироваться во времени и пространстве на экране, так как эти ограничения, связаны с рядом внешних факторов, по которым и формируется окончательный вариант текста [8, с. 24].

Дублирование – это вид аудиовизуального перевода, при котором запись оригинальной звуковой дорожки фильма полностью заменяется звуковой дорожкой на языке перевода, где первостепенным принципом является синхронизм изображения и звука. Целью данного вида перевода, во-первых, является адаптация иностранной речи в кинофильме под определенного слушателя, а

во-вторых, достижение совпадения артикуляции и ритма речи при ориентации на видеоряд ленты [2, с. 136; 3, с. 144; 6, с. 354].

Дубляж рассчитан на устное восприятие перевода текста, что легко даётся реципиентам, если, конечно, не слышно оригинальных голосов персонажей, так как при смешении языка перевода и языка, с которого делался этот перевод, зритель может оказаться в замешательстве, потому что трудно приспособиться сразу к двум языкам, звучащим с одной тональностью.

Это самый тяжёлый для работы вид аудиовизуального перевода, как для самих переводчиков, так и для актёров, озвучивающих фильм на переводящем языке. Необходимо сделать так, чтобы зрители думали, что герои на экране действительно говорят на языке перевода. Поэтому дубляж еще называют «одомашниванием» (domestication) [3, с. 145; 6, с. 354].

Закадровый перевод – это перевод, при котором происходит озвучивание фильма на переводящем языке, но при этом сохраняется оригинальная звуковая дорожка, которая просто приглушается, а не заменяется.

Ещё одним названием закадрового перевода является псевдодубляж, который также называют полудубляжом или «закадром».

Закадровый вид перевода является одним из самых используемых видов аудиовизуального перевода. Он считается не самым лучшим видом перевода кинофильмов и его часто могут использовать в случае, если перевод необходимо сделать в сжатые сроки или заказчик не имеет достаточного финансирования, чтобы заказать себе профессиональный дубляж, который ценится гораздо выше, хотя и имеет свои недостатки. Одним из недостатков дублирования является отсутствие оригинальной звуковой дорожки. Без нее невозможно понять точную интонацию голоса, так как она является одной из самых ключевых в актёрском мастерстве, особенно, если голос актёра, озвучивающего другого актёра кажется неподходящим для данного персонажа или может не совпадать их артикуляция. В закадровом переводе данной проблемы нет, ведь мы можем слышать, как закадровый голос актёра, озвучивающего фильм, так и голос, играющего актёра в самом фильме, который всего лишь приглушен [5; 7].

Необходимо отметить, что есть фильмы, в которых целесообразнее применять закадровый перевод. К таким фильмам можно отнести документальные фильмы, в которых зачастую используется одноголосый перевод при интерпретации оригинальной дорожки с голосом диктора [6, с. 355].

Аудиовизуальный перевод стал одной из неотъемлемых частей киноискусства во всем мире. Благодаря этому виду перевода

люди могут смотреть любой фильм на любом языке, будь то фильм с субтитрами, где можно слышать оригинальную звуковую дорожку и читать субтитры на переводящем языке; полностью дублированный, где слышны голоса только тех, кто дублировал кинокартину; или был использован закадровый перевод, где слышны как оригинальные голоса актёров, так и тех, кто потом озвучивал кинофильм на языке перевода.

Субтитрование, пожалуй, самый используемый тип аудиовизуального перевода в мире, так как многие страны предпочитают смотреть фильмы в оригинале с субтитрами, вместо дублированного варианта картины или её закадрового перевода. В странах СНГ предпочитают смотреть кинофильмы имеющие дубляж или закадровый перевод. Каждый из этих трёх типов аудиовизуального перевода имеет свои плюсы и минусы.

Перевод с субтитрами имеет свои временные рамки, ограничения касательно их внедрения и написания, но в целом, это тот перевод, который практически полностью доносит сказанное на исходном языке, в отличие от закадрового и дубляжа, которые из-за своих временных рамок и ограничений в связи с артикуляцией актёров и самого перевода, имеют зачастую сжатый, но передающий основную мысль сказанного, если он, конечно, выполнен качественно.

Таким образом, каждый человек в любой точке планеты может выбрать для себя тот или иной вид перевода при просмотре любимых старых или же новых кинокартин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшкова, В. Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами / В. Е. Горшкова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – 2006. – № 3(10). – С. 141-144.
2. Кинопереvod: мало что от Бога, много чего от Гоблина «Круглый стол» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.convdocs.org/docs/index-320337.html>. (дата обращения: 19.02.2021).
3. Костров, К. Е. Аудиовизуальный перевод: проблемы качества / К. Е. Костров // Вестник ВолГУ. – Серия 9. Лингвистика, лингводидактика и переводоведение. – 2015. – № 13. – С. 142-146.
4. Кузьмичев, С. А. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода / С. А. Кузьмичев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 9(642). – С. 140-149.
5. Перевод фильмов. Виды озвучивания [Электронный ресурс] / Всё для переводчиков и филологов. – Режим доступа : <http://wt-blog.net/perevodchiku/perevod-filmov-vidy-ozvuchivaniya.html>. (дата обращения: 19.02.2021).

6. Савко, М. В. Аудиовизуальный перевод в Беларуси / М. В. Савко // Мова і культура. – 2011. – № 14. – С. 353-357.
7. Сапожников, И. Дубляж и закадровое озвучивание фильмов [Электронный ресурс] / И. Сапожников. – Режим доступа : <http://fenixclub.com/index.php?showtopic=68124>. (дата обращения: 19.02.2021).
8. Neves, J. Audiovisual Translation: Subtitling for the Deaf and Hard-of-Hearing / J. Neves. – // London : Roehampton University, 2005. – 357 p.

Тарнагородская А. С.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Статья посвящена исследованию перевода языковых средств выражения комического на русский язык (на материале рассказов М. Твена и О. Генри). Благодаря искусству опытных переводчиков, данные авторы являются одними из наиболее популярных и любимых писателей в России, а изучение языка их произведений остаётся актуальным до сих пор.

Ключевые слова: юмор, стилистический приём, выразительное средство, адекватный перевод, прагматический эффект.

LINGUAL AND STYLISTIC FEATURES OF TRANSLATING HUMOROUS TEXTS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Summary. The article focuses on the study of translating into Russian the language means of expressing the comic (based on the short stories by M. Twain and O. Henry). The choice of the research material is due to the fact that, owing to the art of experienced translators, these authors are among the most popular writers in Russia, and research on the language of their works still remains relevant.

Keywords: humour, stylistic device, expressive means, adequate translation, pragmatic effect.

Вопросы адекватного отражения в переводе стилистических средств и сохранения особенностей стиля при переводе всегда были самыми сложными и дискуссионными. Поскольку стиль как система охватывает все аспекты языка, передача всех его характеристик при переводе требует больших усилий и сопряжена с рядом трудностей. Одним из факторов, усложняющих передачу авторского замысла

и воссоздание духа и атмосферы литературного произведения, является его юмористический подтекст.

Структуру и прагматику англоязычного юмора исследуют М.А. Кулинич, А.В. Сафир, культурное своеобразие юмора – М.П. Карпенко, Е.Е. Жук, К.А. Емельянова, психологический аспект юмора – В.П. Шейнов. Л.М. Болдырева изучает роль фразеологических единиц в создании юмора, иронии и сатиры, а проблемы передачи комического в переводе рассматривали С.Я. Маршак и С.В. Яркина. Но некоторые аспекты исследования юмора остаются малоизученными и требуют детального рассмотрения. Наше исследование направлено на выявление способов передачи на русский язык синтаксических, морфологических, лексических и стилистических средств выражения юмора в рассказах М. Твена и О. Генри. Имена этих авторов тесно связаны с шуточным рассказом.

Под видом юмора нередко скрывается что-то серьёзное или трогательное. Средствами выражения юмора в тексте выступают разные стилистические приёмы, в частности, эпитет, стилистическое сравнение, метафора, гипербола, оксюморон, антитеза, зевгма, каламбур. Выразительными средствами юмора выступают антонимы (как основа оксюморона и антитезы), многозначные слова, омонимы и паронимы (как основа каламбура), разговорные слова, диалектизмы, жарваризмы, жаргонизмы, авторские неологизмы.

Так, например, в проанализированном нами рассказе М. Твена «Укрощение велосипеда» [4] стилистическими приёмами, создающими комический эффект, чаще всего выступают метафоры и эпитеты. Представление велосипеда как жеребёнка (*a colt, nickel-clad horse*) является развёрнутой метафорой, проходящей по всему тексту. Она реализуется посредством использования эпитетов (*not a full-grown bicycle, skittish, graceful cobweb*), а также лексики и фразеологии, связанных с ездой на лошади и поведением животного (*he got on its back, saddle, takes the bit in its mouth*). Кроме того, в некоторых фразах используется приём олицетворения. Так, в одном из предложений велосипед обозначен местоимением *she*.

В произведениях О. Генри комический эффект проявляется на всех уровнях языка. Например, на морфологическом уровне с помощью редкого приёма метатезы в рассказе «Пиментские блинчики». Приятель главного героя, дядюшка Эмсли, рассказывает о своей племяннице, к которой тот испытывает романтические чувства: “... *she’s gone riding with Jackson Bird, the sheep man from over at Mired Mule Canada*” [3]. – «...она поехала покататься с Джексоном Птицей, овцеводом из лоцины Шелудивого Осла» [1]. Ошарашенный таким поворотом событий главный герой повторяет: ““*She’s gone riding, I whisper in my bronc’s ear, ‘with Birdstone Jack, the hired mule from Sheep Man’s Canada’*” [3]. –

«Она поехала кататься, – прошептал я в ухо своему коню, – с **Птицсоном Джеком, Шелудивым Ослом из Овцеводной лощины**» [1]. Метатеза – перестановка слогов в близлежащих словах – передаёт крайнее недоумение и растерянность героя и создаёт комический эффект. Переводчик умело справился с поставленной задачей и передал метатезу в переводе, сохранив прагматический эффект текста оригинала.

Одним из любимых приёмов О. Генри и чрезвычайно экспрессивной в создании комического эффекта фигурой является зевгма, которая успешно порождает комический эффект на лексическом уровне языка: “He was too diffident to aspire to Aileen’s notice; so he usually sat at one of Tildy’s tables, where he **devoted himself to silence and boiled weakfish**” [3]. – «Он был слишком застенчив, чтобы добиваться внимания Эйлин; поэтому он обычно садился за один из столиков Тильди и **обрекал себя на молчание и варёную рыбу**» [1]. Как видим, в данном переводе М. Урнов сохранил зевгму в переводе.

Следует отметить, что в случае отсутствия прямого лексического соответствия в языке перевода или невозможности его использования переводчики прибегают к переводческим трансформациям [2, с. 76]. Например: *When I want a stranger to know me I always introduce myself before the draw, for **I never did like to shake hands with ghosts*** [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозова, И. Г. Слагаем слоганы / И. Г. Морозова. – М. : РИП-Холдинг, 1996. – 168 с.
2. Ученова, В. В. Реклама и массовая культура. Служанка или госпожа? / В. В. Ученова. – М. : Юнити-Дана, 2008. – 248 с.

*Халикова М. К.
НИИ «Махалля ва Оила»,
Ташкент, Узбекистан*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Аннотация. В статье на примере лексико-фразеологических систем сопоставляемых языков проанализировано значение интерпретации в формировании межкультурных компетенций личности в контексте диалога культур.

Ключевые слова: интерпретация, диалог культур, межкультурные компетенции, языковая картина мира.

INTERPRETATION OF THE TEXT AS A MEANS OF FORMING THE INTERCULTURAL COMPETENCES OF THE PERSONALITY IN THE CONTEXT OF A DIALOGUE OF CULTURES

Summary. *The article analyzes the meaning of interpretation in the formation of intercultural competencies of an individual in the context of a dialogue of cultures. This article gives an example of lexicophrasological systems of the compared languages.*

Keywords: *interpretation, dialogue of cultures, intercultural competences, linguistic picture of the world.*

*Понимание самобытной жизни и внутреннего строя
отдельного языка целиком зависит от умения увидеть своеобразие
национального духа.
Вильгельм фон Гумбольдт*

Одним из главных направлений исследований в современной социопедагогике, компаративистике и теории перевода является проблема правильной интерпретации передаваемой культурно-коннотативной информации. Во многом это зависит от различий в социально-культурном опыте носителей языка, что вызывает необходимость в прагматической адаптации текста перевода.

Интерпретация (лат. *Interpretatio* – *толкование*) – истолкование текста с целью понимания его смысла. Интерпретация текста охватывает совокупность социально-психологических, культурно-прагматических отношений между участниками межкультурного диалога и межкультурной коммуникации. По мнению И. Третьяковой, «Восприятие фактов иноязычной культуры в тексте характеризуется национально-специфическими различиями, существующими между родной и чужой культурами. Здесь проблема понимания встает наиболее остро, так как именно эти различия создают определенные трудности в процессе восприятия иноязычного текста, что может привести к неадекватной интерпретации чужой культуры» [3].

Известно, что языки отличаются друг от друга не только своей стилистической, лексико-семантической, структурно-морфологической и грамматической парадигмой, но и тем, что каждый из них специфически концептуализирует отражаемую реальность, создает свою собственную «картину мира». Поэтому в процессе перевода происходит не только взаимодействие двух языков, но и взаимодействие культур и «картин мира». Понятие «картина мира» является фундаментальным, выражающим специфику человеческого бытия, взаимоотношения человека с миром. Языковая картина мира как разновидность картины мира, представляет собой исторически сложившуюся в генетическом сознании данного языкового социума,

200

совокупность экзистенциально-когнитивных представлений о мире, способ мирозерцания, концептуализация действительности и восходит к идеям В. Гумбольдта, Э. Сепира, Л. Вайсгербера о внутренней форме языка и национальном духе [1].

Каждый отдельный язык является отражением культурных императивов нации, содержит национально-культурный компонент, этнический код. От идентичной передачи культурного кода на язык перевода, которая предполагает одновременную коммуникативно-прагматическую адаптацию определённых сем, зависит успех или неудача межкультурного общения и коммуникации. Языковая картина мира несет в себе и следы мифологического мышления, и привычные в данном языковом сообществе ассоциации, и сложившиеся средства создания образности, внутренних форм. Примером тому служат представления о миротворении у древних народов. Древние греки считали, что грома и молнии посылает на землю верховный бог Зевс, Посейдон управляет водной стихией, Аид же является богом подземного царства. По представлениям древних тюрков, бог сначала наполнил землю водой, а затем из воды и глины сотворил все остальное. Недаром в древнетюркском языке слова «*тенгри*» (*бог*) и «*тенгиз*» (*море*) однокоренные. Одно и то же содержание в разных языках представлены разными денотативно несопоставимыми объектами (ср. русский, узбекский и английский фразеологизмы *ехать в Тулу со своим самоваром*, *қовун полизига қовун кўтариб бормоқ*, *ехать в Ньюкасл со своим углем*). В зависимости от разных (психологических, культурных, географических и т. д.) факторов разные народы по-разному интерпретируют те или иные явления природы. Рассмотрим в этом плане поле смерти. По мнению Ройзензона, в русском языке это поле объединяет более 100 единиц, но если одни единицы в торжественно-траурном ключе (*уйти из жизни*, *отправиться на тот свет*, *заснуть вечным сном*), то другие отражают некоторую бесшабашность, лихость перед самой идеей смерти, некоторое пренебрежение, окрашенное в шуточные и иронические тона (*откинуть копыта*, *дать дуба*, *сыграть в ящик*). Во фразеологии узбекского языка эта тема не допускает никакой другой интерпретации во фразеологии, кроме как торжественной, возвышенно-экзистенциальной: *бу дунёдан ўтмоқ* – *уйти из этого мира*; *жонини жабборга топишди* – *отдал душу ангелу*; *оёгини узатди* – *протянул ноги*; *умри поёнига етди* – *жизнь его достигла конца* [2].

В следующих выражениях нашло отражение особо уважительное отношение к гостям, почитание законов гостеприимства узбекским народом: *меҳмон отангдан улуғ*; *меҳмон келар эшикдан* – *ризқи келар тешикдан*; *яхши меҳмон ош устига* и т. д.

Особенности окружающей среды, места обитания получили своеобразное отражение в значениях идиом. В узбекском языке

можно найти немало фразеологизмов, связанных с понятиями верховая езда, базар, животноводство, бахчеводство, река и т.д. Например, *инига уриб кетди, кетида туёқ қолдирмоқ, куйдирган калла, кўр ойдин, кўкрагига шамол тегмоқ, довон ошмоқ, думи хуржунда, ой ўтов тутибди, отликқа хам йўқ, отини қамчиламоқ, шохини қайирмоқ, палаги тоза, пўстагини қоқмоқ, палаги ўлган, от тепкисини от қўтаради, қамишдан бел боғламоқ, қоққан қозиқдек, хасини совиди, қўйни бўрига топширмоқ, бозори юришмоқ.*

Для русского языка актуализированы метафоры, связанные с понятиями лес, поле, деревенская жизнь, зима, охота и т. д. Например, *заблудиться в трех соснах, одного поля ягода, голова еловая, дубовая башка, горький как полынь, растут как грибы после дождя, ни в лес, ни по дрова; пень березовый, ягод-ягодно, тьма тьмущая, зиму зимовать, сколько лет, сколько зим; охота пуще неволи, куда ворон костей не заносил, как сельди в бочке.*

Говоря об интерпретации как форме отражения языковой картины мира, следует указать, что это не только соприкосновение двух семантических систем, но и диалог представителей двух лингвокультурных общностей, носителей мировосприятия, культурного наследия, фоновых знаний, морально-эстетических норм. Правильная интерпретация текстов предполагает, прежде всего, стремление предоставить в распоряжение языковой личности систему кодификации, свойственной другой культуре, возможность понять специфику миротворения в каждом языке. В этом заключается огромная общеобразовательная и воспитательная роль интерпретации как инструмента знакомства с чужой культурой. Учёт культурных особенностей при интерпретации позволяет преодолению языковых и культурных барьеров и способствует формированию межкультурных компетенций личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.
2. Бюллетень по фразеологии / Л. И. Ройзензон (глав. ред.) и др. – Самарканд : Изд-во СамГУ, 1972. – № 1. – 166 с.
3. Третьякова, И. В. Интерпретация как способ понимания художественного текста / И. В. Третьякова // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях. – 2002. – С. 38-41.

ТЕКСТ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению трудностей, возникающих при переводе текстов исторической направленности. Проанализированы характерные отличия художественного текста и исторического, как разновидности научно-популярного текста.*

***Ключевые слова:** перевод, текст исторической направленности.*

THE HISTORICAL TEXT AS AN OBJECT OF TRANSLATION

***Summary.** The article is devoted to the consideration of the difficulties arising in the translation of historical texts. The characteristic differences between the literary and historical text, as a variety of popular science text, are analyzed.*

***Keywords:** translation, historical texts.*

Тексты исторической направленности на протяжении многих веков являются популярными среди различных писателей. Исторические произведения раскрывают идеологию, быт, обычаи, общественную деятельность, эпоху в целом, а также способствуют приобщению к изучению истории. Историческая литература, по этой же причине, проникнута историзмом, в ней отсутствует субъективизм и модернизация, которые искажают историческую правду.

Данная тема является актуальной в связи с востребованностью переводчиков текстов исторической тематики. С древнейших времен появился спрос на переводы летописей, свитков, книг и других литературных источников. Благодаря переводчикам обычные люди, не знающие иностранных языков, смогли получить доступ к текстам, написанных на языке оригинала, познакомиться с традициями и обычаями других народов. Перевод исторических источников не только связан со знанием языков, но и предполагает соприкосновение двух культур и двух языков; он помогает взглянуть на духовные ценности того или иного народа. Мы считаем, что только комплексный подход, учитывающий исторический, философский, лингвистический и другие аспекты, может обеспечить эффективность перевода [2].

На современном этапе сохраняется схожая ситуация, только все большей популярностью пользуется научно-популярный жанр исторической направленности. Следует отметить, что перевод исторических источников представляет собой разновидность перевода, а также вид научной деятельности, результатом которого является

создание нового по отношению к оригиналу текста, передающего содержание источника [4].

Практика перевода исторического текста находится в сфере деятельности переводчика и историка. Адекватный перевод может быть выполнен на высоком уровне благодаря знанию истории соответствующего периода, а также навыков и умений переводческой деятельности. Историк, как и писатель, описывает события прошлого, но эта научная реконструкция исторической эпохи отличается от художественного произведения. Писатель, используя исторические факты, всегда идет по пути своего творческого вымысла, а историк опирается только на исторически обоснованные факты. Информативный исторический текст не содержит художественного вымысла и таким образом представляет собой важный источник получения знаний и изучения исторического прошлого [1, с. 68-69].

В.Н. Комиссаров выделяет два функциональных вида перевода по признаку жанрово-стилистической принадлежности переводимого материала: 1) художественный (литературный) и 2) информативный (специальный). В данной статье мы используем информативный вид перевода.

Роль переводчика состоит в том, чтобы понять культурный фон языка источника и создать свой способ передачи авторского замысла, и при этом максимально точно и искусно сблизить два различных языка и две культуры. Эта задача обычно выполняется в следующих направлениях: а) воссоздание реальной действительности «чужой» среды; б) пересмотр фактов данной действительности и описание их средствами, которые удовлетворяют восприятие иноязычного реципиента [3, с. 311-312].

Переводчик обычно использует различные переводческие стратегии. Он может прибегнуть к историзации, например, использовать архаизмы или модернизировать исторический текст. Наиболее приемлемым выбором стратегии перевода текста исторической направленности станет смешение двух типов.

Исторический текст имеет ряд отличительных характеристик, что создает определенную сложность при переводе, поэтому переводчик не всегда использует стандартные правила перевода. Например, имена собственные обычно переводят путем транскрипции. При переводе названий исторических событий и географических названий переводчику необходимо выяснить о каком именно месте или историческом факте идет речь в тексте, поскольку очень часто они были известны под разными названиями. Многие географические объекты получали новые имена или им возвращали старые названия при смене идеологий или правящих режимов (например, Ленинград – Санкт-Петербург). Иногда в текстах географические названия, исторические события или имена собственные могут употребляться

иносказательно, как метафоры, метонимии и др., например «В Берлине считали ...» – «При дворе Прусского короля считали ...». При переводе следует подобрать аналогию или эквивалент в своем языке или сделать объяснительный перевод [5].

Таким образом, благодаря переводчикам люди получили доступ к новым знаниям. Главной целью работы над текстами исторической направленности, как виду творческой и научной деятельности, является постижение и изучение другого языка и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габунина, З. Культурологический аспект перевода художественного исторического текста / З. Габунина // Сопоставительная филология и полилингвизм. – Казань : Тирадо, 2003. – С. 67-71.
2. Кноль, М. В. Особенности перевода исторического текста [Электронный ресурс] / М. В. Кноль. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/1_NNM_2015/Pedagogica/5_185386.doc.htm. (дата обращения: 07.02.2021).
3. Козлова, В. Г. Грамматические особенности перевода текстов исторической направленности [Электронный ресурс] / В. Г. Козлова // Молодой ученый. – 2019. – № 16(254). – С. 310-313. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/254/58170/>. (дата обращения: 07.02.2021).
4. Миньяр-Белоручева, А. П. Особенности перевода исторических терминов [Электронный ресурс] / А. П. Миньяр-Белоручева, М. Е. Покровская. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-istoricheskikh-terminov>. (дата обращения 07.02.2021).
5. Чепель, Н. П. Прагматические аспекты перевода исторических реалий с русского языка на английский язык [Электронный ресурс] : авторефер. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20 / Н. П. Чепель. – М., 2005. – 24 с. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/pragmaticheskie-aspekty-perevoda-istoricheskikh-realiiy-s-russkogo-yazyka-na-angliyskiy-yazyk>. (дата обращения: 07.02.2021).

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ЭПИТЕТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ГОВАРДА ЛАВКРАФТА

***Аннотация.** В данной статье представлена попытка рассмотреть особенности художественного перевода эпитетов с английского языка на русский на примере рассказов Говарда Лавкрафта «Неименуемое» и «Изгой» и их переводов, выполненных О.Б. Мичковским. Для описания эпитетов используется структурная классификация эпитетов И.Р. Гальперина.*

***Ключевые слова:** эпитет, художественный перевод, переводческие трансформации.*

PECULIARITIES OF THE LITERARY TRANSLATION OF EPITHETS IN THE SHORT STORIES BY HOWARD LOVECRAFT

***Summary.** The paper focuses on the peculiarities of the literary translation of epithets in the short stories *Unnamable* and *Outsider* by Howard Phillips Lovecraft and their translations by O.B. Michkovsky. The epithet description is based on I.R. Galperin's structural classification of epithets.*

***Keywords:** epithet, literary translation, translation transformations.*

Проблемы перевода художественной литературы и, в частности, передачи эпитетов обусловлены различиями лингвокультур носителей двух языков; перед переводчиком стоит задача адаптировать, интерпретировать текст таким образом, чтобы перевод имел аналогичное, или максимально близкое к оригиналу, воздействие на читателя. Помимо этого, необходимо сохранить специфику идиостиля автора, его мировоззрения и мировосприятия, которые в художественном произведении выражаются через использование выразительных средств и стилистических приёмов.

Эпитет является одним из наиболее распространённых тропов в художественной литературе. Его отличие от имени прилагательного заключается в том, что эпитет – это средство насыщения повествования красками, эмоциональностью. Несмотря на значительное количество исследовательских работ по художественной литературе, эпитет остаётся малоизученным явлением, поскольку он очень гибок по своей природе, и авторы часто прибегают к созданию собственных эпитетов, что затрудняет классификацию способов перевода применительно к видам эпитетов.

Эпитеты можно классифицировать исходя из семантики (связанные и несвязанные) и структуры (простые, сложные, двухступенчатые, фразовые, инвертированные) [2, с. 159]. Простые эпитеты выражаются прилагательными с простыми и производными основами; сложные представляют собой полиосновные прилагательные; двухступенчатые не только характеризуют объект, но и интенсифицируют эту характеристику; фразовые – это, как правило, индивидуально-авторские образования на основе словосочетаний или целых предложений; инвертированные состоят из двух существительных, объединённых предлогом *of*. Семантически связанные эпитеты имеют определённую логическую связь со словом, которому придают эмоциональный окрас: *бравый воин*, *разрушенная гробница*. Несвязанные могут использоваться автором контекстуально: *sweet smile*, *мощный пример*.

Исходя из современного подхода к переводу художественного текста [1, с. 5], мы выделяем следующие переводческие трансформации эпитетов с сохранением прагматического потенциала текста в целом: 1) конкретизация; 2) генерализация; 3) семантическая модуляция; 4) переводческая компенсация; 5) грамматические трансформации (замена части речи, формы слова, перестановка компонентов); 6) лексическое опущение; 7) лексическое добавление; 8) описательный перевод.

Знание структурных типов эпитетов, возможных способов перевода и переводческих трансформаций несколько упрощает процесс перевода, но не менее важной задачей является сохранение уникальности идиостиля писателя и языковой культуры оригинала. Именно поэтому изучение эпитета большинством исследователей осуществляется на уровне конкретного художественного произведения. Материалом нашего исследования являются рассказы Говарда Филлипса Лавкрафта «Неименуемое» и «Изгой» и их переводы, выполненные О. Б. Мичковским. Выбор художественных произведений обусловлен особенностями идиостиля автора и спецификой использования писателем эпитетов различных структурных типов.

Переводчик использует эквивалент простого эпитета в переводе, если тот, по его мнению, обладает необходимым прагматическим потенциалом: *Looking toward the **giant** willow in the centre...* [6] – *Устремив взор на **исполинскую** иву ...* [4]. В другом случае – с эпитетом *shunned* [5] (*отверженный, отвергнутый, изгнанный*) – он посчитал необходимым подчеркнуть взаимосвязь явлений при помощи семантической модуляции: *мрачный* [3].

Иногда простые эпитеты передаются в переводе при помощи генерализации: ***malignant** wounds* [6] – ***серьезные** ранения* [4]. Переводчик применил метод лексико-семантической трансформации.

В то же время, для передачи значений простых эпитетов переводчик иногда прибегает и к грамматической замене частей речи: *screaming maniacally* [6] – *заходясь в истошном крике* [4], а также использует лексическое добавление – *various terror* [6] – *бесформенной паробразной мерзостью* [4] – что способствует поддержанию стилистической окраски текста в жанре ужасов.

О.Б. Мичковский применил калькирование и перестановку компонентов в случае со сложным эпитетом: *We were sitting on a dilapidated seventeenth-century tomb...* [6]. – *Мы сидели на запущенной гробнице семнадцатого века...* [4], исходя из требований синтаксиса языка перевода. А при переводе сложного эпитета *root-clutched mould of that abhorrent graveyard...* [6] как *пленённой корнями почве злоеющего погоста...* [4] за счёт данной трансформации и метафоризации усиливается выразительность описываемой ситуации.

Описательный перевод применяется для передачи двухступенчатых эпитетов: ... *in thinly moonlit hours* [6] – *Незадолго до рассвета при тусклом сиянии луны...* [4]; ... *hysterical, delirious monstrosity* [6]. – ... *такое кошмарное чудовище, какое может привидеться только в бреду...* [4]. Переводчик применил описательный перевод для передачи *hysterical, delirious*, поскольку здесь сложно подобрать эквивалент, и этот приём хорошо сочетается со стилем и жанром произведения. В другом случае – *I whispered an awestruck question...* [6] – *Шёпотом, исполненным благоговейного страха, я спросил...* [4]. – переводчик использовал описательный перевод, изменив предложение грамматически и дополнив его для достижения благоприятного звучания в ПЯ.

Переводческая компенсация наблюдается как на уровне фразы: *withering ice-cold wind* [6] – *иссушающе-ледяного ветра* [4], так и на уровне сверхфразового единства: *in the dark* [6] – *в этой непроглядной тьме* [4]. Данная трансформация используется для усиления выразительности и поддержания авторского идиостиля.

На основании проведённого исследования, мы можем констатировать, что для поддержания авторского стиля и сохранения прагматического потенциала произведения переводчику нередко приходится прибегать к смысловым дополнениям в русскоязычном тексте, лексико-семантическим и лексико-грамматическим трансформациям, а также описательному переводу, несмотря на то, что большинство простых эпитетов может быть переведено при помощи словарного эквивалента. Выбор способа перевода эпитета в некоторой степени предопределяется видом эпитета в тексте оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Гальперин, И. Р. English Stylistics / И. Р. Гальперин. – М. : Либроком, 2014. – 336 с.
3. Лавкрафт, Г. Ф. Изгой [Электронный ресурс] / Г. Ф. Лавкрафт. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=62258&p=1>. (дата обращения : 18.02.2021)
4. Лавкрафт, Г. Ф. Неименуемое [Электронный ресурс] / Г. Ф. Лавкрафт. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=16854&p=1>. (дата обращения:19.02.2021).
5. Lovecraft, H. Ph. The Outsider [Электронный ресурс] / H. Ph. Lovecraft – Режим доступа : <https://www.hplovecraft.com/writings/texts/fiction/o.aspx>. (дата обращения:19.02.2021)
6. Lovecraft, H. Ph. The Unnamable [Электронный ресурс] / H. Ph. Lovecraft – Режим доступа : <https://www.hplovecraft.com/writings/texts/fiction/u.aspx>. (дата обращения:20.02.2021)

Шлыгин Д. Ю.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ВЛИЯНИЕ ЖАНРА ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА НА ВЫБОР ВИДА АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. В статье рассматриваются жанры документального фильма, а также влияние жанра на выбор переводчиком вида аудиовизуального перевода для передачи документальных фильмов.

Ключевые слова: документальный фильм, аудиовизуальный перевод, дубляж, субтитрование, закадровый перевод, анимационный фильм, докудрама, документальная литература, псевдодокументальный фильм.

INFLUENCE OF DOCUMENTARY FILM GENRE ON THE CHOICE OF AUDIOVISUAL TRANSLATION TYPE

Summary. The article deals with the genres of documentaries, as well as with the influence of genre on the choice of audiovisual translation type to convey documentaries.

Keywords: documentary film, audiovisual translation, dubbing, subtitling, voice-over translation, animated film, docudrama, non-fiction, pseudo-documentary film.

В современном мире существует необходимость в адекватной передаче содержания документальных фильмов, что является важным для творческого и коммерческого успеха любого иностранного документального фильма. Документальный фильм – это широкий термин, используемый для описания научно-популярного фильма, который каким-то образом «документирует» или фиксирует реальность.

Аудиовизуальный перевод является гиперонимическим по отношению к термину «киноперевод», он обозначает межъязыковую передачу не только художественных фильмов, но и документальных фильмов, телевизионных новостных выпусков, театральных спектаклей, рекламных роликов и другой аудиовизуальной продукции.

Существуют следующие жанры документальных фильмов, для передачи которых используют такие виды аудиовизуального перевода как дубляж, субтитрование и закадровый перевод.

Документальный фильм о путешествиях – это документальный фильм, телепрограмма или онлайн-сериал, в котором описываются путешествия в целом или туристические достопримечательности без рекомендаций по конкретным пакетным предложениям или туроператорам. Фильм-путеводитель – это ранний тип документального фильма о путешествиях, являющийся исследовательским этнографическим фильмом. Сегодняшние рассказы о путешествиях могут быть показаны либо вживую, либо в записанном закадровом переводе, часто с синхронизированным звуковым сопровождением с музыкой и звуком местоположения.

Анимационный документальный фильм – это жанр фильма, сочетающий анимацию и документальный фильм. Этот жанр не следует путать с документальными фильмами об истории кино и телешоу, в которых есть отрывки. Аудиовизуальный перевод анимационного документального фильма чаще всего происходит в форме закадрового озвучивания или же субтитрования, в которых используют аудиозаписи, комбинируя их с более причудливыми, нереалистичными анимационными интерпретациями.

Докудрама (или документальная драма) – это жанр радио- и телепрограмм, художественного фильма и постановочного театра, в котором представлены театрализованные реконструкции реальных событий. На сцене это иногда называют документальным театром. В данном виде документального жанра, аудиовизуальный перевод зачастую основывается на элементах художественного произведения, то есть материал докудраны представляется в некоем «вторичном смысле», который основывается на содержании исходного документа и не меняет сути и структуру описываемого события. Таким образом можно подвести итог, что в докудране используют закадровое озвучивание.

Документальная литература (или документальная фантастика), которую часто путают с документальной драмой, представляет собой кинематографическое сочетание документальной и художественной литературы, этот термин часто означает повествовательный фильм. Документальная драма относится конкретно к телефильмам или другим развлекательным телепрограммам, в которых определенные события часто инсценируются с участием актеров. Основным видом аудиовизуального перевода в документальной литературе или же фантастике считают дубляж.

Псевдодокументальный фильм – это также фильм или телешоу, в котором вымышленные события представлены в документальном формате, иногда воссоздание фактических событий после того, как они произошли, или комментариев к текущим событиям, обычно сатирический, комедийный или даже драматический. В то время как документарии обычно представляют собой комедии или драмы, полностью написанные по сценарию, в которых просто используются некоторые аспекты документального формата в качестве средства кадрирования, в документальных фильмах обычно не пишется сценарий, вместо этого участники помещаются в художественный сценарий, отображая их собственные подлинные реакции и собственный импровизационный диалог и развитие персонажей. В псевдодокументальных фильмах используют такие два вида аудиовизуального перевода, как дубляж и закадровое озвучивание.

Подводя итог можно сказать, что выбор типа аудиовизуального перевода – весьма актуальный вопрос ввиду распространения и большой популярности киноискусства, а в частности документального кино. Именно от качества озвучивания зависит восприятие переводных иностранных фильмов зрительской аудиторией. В описанных пяти жанрах документальных фильмов используются все виды аудиовизуального перевода. Перспективным считаем дальнейшие исследования подходов к переводу отдельных жанров документальных фильмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Anderman, G. Audiovisual Translation: Language Transfer on Screen [Электронный ресурс] / G. Anderman, J. Diaz-Cintas. – Режим доступа : https://www.academia.edu/13709644/Audiovisual_Translation_Language_Transfer_on_Screen. (дата обращения: 19.02.2021)
2. Сапожников, И. Дубляж и закадровое озвучивание фильмов [Электронный ресурс] / И. Сапожников // Звукорежиссер. – 2004. – № 3. – Режим доступа : <https://web.archive.org/web/20090303065855/http://rus.625-net.ru/audioproducer/2004/03/dublyag.htm>. (дата обращения: 20.02.2021).

Шмалько Ю. В.
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского»,
Ялта, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА ДОСТИЖЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ И ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РОК-КОМПОЗИЦИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблеме адекватности и эквивалентности перевода англоязычных песенных текстов. В качестве материала исследования взяты произведения рок-группы Five Finger Death Punch. Рассмотрены уровни переводческой эквивалентности текстов, типы переводческих трансформаций, влияющие на трудность и адекватность перевода.*

***Ключевые слова:** рок-музыка, перевод англоязычных композиций, эквивалентность, переводческие трансформации.*

THE PROBLEM OF ACHIEVING THE ADEQUACY AND EQUIVALENCE OF THE TRANSLATION OF ENGLISH-LANGUAGE ROCK COMPOSITIONS INTO RUSSIAN

***Summary.** This article deals with the problem of the adequacy and equivalence of the translation of English song texts. As the material of the study, the learning of rock performers Five Finger Death Punch were taken. The levels of translation equivalence of texts, the types of translation transformations affecting the difficulty and adequacy of translation are considered.*

***Keywords:** rock-music, translation of English-language compositions, equivalence, translation transformations.*

Адекватный перевод рок-песни часто является свободной интерпретацией, содержащей те же идеи, что и оригинал. При переводе такого текста важно найти образы с той же интенсивностью, чувствами и содержанием, что и в оригинале, даже если перевод не станет идентичным. Ритм, значение нот, длительности, фразы, акценты, осмысленность, сложный характер лирического героя – это примеры особенностей рок музыки, которые нельзя игнорировать при переводе.

Основная цель исследования состоит в том, чтобы получить представление о процессе перевода, проанализировать и сравнить по уровням переводческой эквивалентности тексты рок-направления. Также мы сравним исходный текст с результатом переводческой деятельности, учитывая дословный перевод, метафоры, рифму, реорганизации текста, парафразов.

При переводе песен рок-жанра следует помнить об эмоциональном фоне текста и точности его передачи при формулировании русского текста. Подробнее стоит рассмотреть это с точки зрения уровней эквивалентности, «основой которой является выделение в содержании текста ряда последовательных уровней, отличающихся по характеру информации, передаваемой от Источника к Рецептору» [1]. В.Н. Комиссаров выделяет пять уровней эквивалентности, основываясь на которые будет проанализирован перевод следующих фраз:

Another day comes crashing in

Еще один день вторгся (И день пришел без лишних слов)

С точки зрения второго типа эквивалентности (уровня описания ситуации) результат перевода идентичен изначальной ситуации, но при переводе изменен способ ее описания. Значения фразового глагола *crash in* – вломиться, врезаться, разбиться – при художественном переводе подвергается трансформации с использованием приёма лексических добавлений [2, с. 4]: *И день пришел без лишних слов*. Подобный набор лексических единиц красочно передает обстоятельства, задействовав имплицитные синтаксические компоненты оригинала.

Также стоит отметить, что в тексте оригинала есть акцент на том, что никто не приходит на помощь:

Waiting for someone to save me

В ожидании спасителя (Где же тот, кто мне поможет)

But everyone just runs away

Каждый убегает прочь (Свою печаль преодолеть)

Waiting for someone to change me

В ожидании того, кто изменит меня (Не знает ни один прохожий)

But no one ever comes

Никто не сможет помочь. (Как трудно одному)

В русском тексте акцент смещается на то, что никто не догадывается, что этому человеку нужна помощь. Изменение ситуативного контекста обусловлено усилением передачи эмоционального состояния лирического героя, который находится в ситуации полного отстранения от окружающей действительности. Подобные экзистенциальные мотивы необходимо переводить гиперболизировано для создания атмосферы безысходности и потери веры в будущее, где герою есть место.

Перевод текстов песен также требует переводчика, который имеет глубокие фоновые знания о музыке, обладает хорошими ассоциативными навыками и большим словарным запасом. Принимая во внимание полученные результаты, можно сказать, что слово «перевод» следует избегать применительно к акту

перевода песенных текстов. Более грамотным определением будет «интерпретация».

Таким образом, следует помнить, что текст перевода должен соответствовать музыке, быть понятным и, конечно, гармоничным, но главной задачей переводчика является живой и качественный перевод, которого требует рок-музыка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В. Н. Теория уровней эквивалентности [Электронный ресурс] / В. Н. Комиссаров // Современное переводоведение. – 2002. – Режим доступа : https://vk.com/doc26258848_588386697?hash=697cf94ef0b9a876a8&dl=e0750ef1fa55a6e3e5. (дата обращения: 15.02.2021)
2. Надеждина, Н. Г. Переводческие трансформации и приемы перевода [Электронный ресурс] / Н. Г. Надеждина, О. А. Юдина. – 2015. – Режим доступа : https://vk.com/doc26258848_588386705?hash=934d20aa332f23707b&dl. (дата обращения: 15.02.2021)

СОДЕРЖАНИЕ

Андреанова В. В.

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА
НА АНГЛИЙСКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»)..... 3

Андреашина А. П., Николашина Е. А.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ
ДЛЯ ДЕТЕЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК.... 7

Арипова М. Г.

СЛОЖНОСТИ ПОЭТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СТУДЕНТАМИ
ИНОЯЗЫЧНЫХ ГРУПП 11

Арустамян Я. Ю.

НИВЕЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
ИНФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ 15

Афицкая М. А.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ РЕКЛАМНОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ 19

Байдильдинова М. В.

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА
В КАЗАХСТАНЕ 22

Байдильдинова М. В., Амандыкызы Г.

КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА – РЕДАКТИРОВАНИЕ..... 24

Вострецова В. А.

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ С ПРАКТИКУМОМ
«УСТНЫЙ ПЕРЕВОД: РАСШИРЕНИЕ ОБЪЕМА
ОПЕРАТИВНОЙ ПАМЯТИ» ПРИ ОБУЧЕНИИ
СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ 26

Вдовенко В. С.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ
В НЕМЕЦКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
И ИХ ПЕРЕВОД НА РОДНОЙ ЯЗЫК..... 31

Войт А. В.

ТЕМА ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ И СМЕРТИ В МУЛЬТФИЛЬМАХ:
ВЛИЯНИЕ НА РЕБЕНКА И ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА34

Davydova O. P.

LINGUOCULTURAL FEATURES IN THE TRANSLATION
SPACE: THE TASKS OF THE TRANSLATOR..... 37

Дворцова А. Н.

ОТСУТСТВИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ КОММЕНТАРИЕВ
В КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЭМИЛИ С. Р. ПЭН
«ОСЛЕПИТЕЛЬНЫЙ ЦВЕТ БУДУЩЕГО»)..... 40

Досычева М. А., Мироненко А. А. ОСОБЕННОСТИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА КИНОФИЛЬМОВ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА	44
Досычева М. А., Мутылина Е. И. ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АВТОРА И ПЕРЕВОДЧИКА.....	46
Досычева М. А., Христенко А. И. ОШИБКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ФРАНЦУЗСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК С ПОМОЩЬЮ СЕРВИСА GOOGLE-ПЕРЕВОДЧИК	49
Друганова Е. И. ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА И ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР (НА МАТЕРИАЛЕ ИГРЫ THE DARK PICTURES ANTHOLOGY: LITTLE HOPE)	52
Евдокимова Е. В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РОМАНЕ ДЖ. ОСТЕН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ» НА РУССКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ	56
Елисеева И. А. ПЕРЕВОД КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ	59
Елисеева Ю. С., Симонова К. Ю. ПЕРЕВОД АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОЗВИЩНЫХ ПЕРСОНАЛИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК В СПОРТИВНОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ	61
Жиденко Л. А. О ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ОЖИДАНИЯ В УСЛОВИЯХ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА.....	64
Иванова Н. А. ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ ПО УЧЕБНОМУ ПОСОБИЮ «ПЕРЕВОД МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ».....	67
Ивахненко М. Н. ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ЦЕЛЬ КУРСА «ПРАКТИКА ПО ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ ..	70
Исмаилова С. Р., Бедилова А. М. СОПОСТАВЛЕНИЕ ОСНОВЫ И ОКОНЧАНИЯ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ.....	72
Карпенко Д. Э. ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ	81

Карпенко Д. Э. ИЗМЕНЕНИЕ СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ФРАНЦУЗСКОГО И НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК.....	83
Каршиев Д. А. РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ДУХОВНИКА В ПРОЦЕССЕ ВНЕКЛАССНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	85
Каршиев Д. А. SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES.....	90
Киндеркнехт А. С. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕННАЯ «ПОСРЕДНИЧЕСТВО» В РАССМОТРЕНИИ МЕДИАЦИОННОГО АСПЕКТА ПЕРЕВОДА	96
Klikushina T. G. ПРОБЛЕМЫ КИНОПЕРЕВОДА	100
Кобрина О. А., Коньшина Ю. И. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО ПЕРЕВОДА.....	105
Кондратов Д. И. ПОВТОР КАК СРЕДСТВО ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕВОДА.....	108
Котенко М. А. ПЕРЕВОД «ГОВОРЯЩИХ» ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНЕ-АНТИУТОПИИ ВЕРОНИКИ РОТ «ДИВЕРГЕНТ».....	111
Котлярова М. В. АНТРОПОЭТОНИМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОТИЧЕСКОГО РОМАНА «ТРИНАДЦАТАЯ СКАЗКА» И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	114
Крюков Е. Е. ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ	118
Куцевич Ю. А. ИНТРАСУБЪЕКТНОСТЬ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЖЕЛАНИЕ» В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА.....	121
Кучешева И. Л. К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ.....	124
Литвинов А. Н. ПЕРЕДАЧА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ПЕРЕВОДУ	126

Минина Е. В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭРГОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ.....	129
Назаренко Ю. Р. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ТЕКСТЕ.....	131
Немыкина Т. Н. ВЫБОР ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЭКВИВАЛЕНТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	134
Новосильцева Т. Н. ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧЕЙ ДОНАЛЬДА ТРАМПА	137
Орлова Е. Д. ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК	140
Печёнкина Д. А. СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ДИАЛЕКТИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ДЖ.К. РОУЛИНГ).....	143
Пономарёва Т. А. «ПЕЙЗАЖНОЕ» МИРОВИДЕНИЕ БРОДСКОГО-ПЕРЕВОДЧИКА	147
Расходова И. А., Хамидова Н. Н. КАТЕГОРИЯ НЕЧУВСТВТЕЛЬНОСТИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И ИХ ОСОБЕННОСТИ (СРАВНЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ).....	150
Решетарова И. В. ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ О. МАНДЕЛЬШТАМА)	153
Решетарова И. В., Коваленко Ю. Э. СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКРАНИЗАЦИИ РОМАНА Э. БЁРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»).....	157
Рогозовская И. В. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕЖДУНАРОДНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ	160
Рубан В. П. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА ЭВФЕМИЗМОВ В СМИ	164

Рубан В. П. СИНОНИМИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ФРАНЦУЗСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК	167
Скрипичникова Н. С. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	170
Styrnova L. D., Fuchs Chr. DIE ENTWICKLUNG DER DEUTSCHEN SPRACHE VON KLASSISCHER BILDUNG ZU ZEITGEISTIGKEIT	174
Солопова Л. Е. РАЗВИТИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЛИНГВИСТОВ-МАГИСТРАНТОВ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА СРЕДСТВАМИ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	178
Стома С. Д. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	181
Султанова А. П. ТИПИЧНЫЕ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ ПОЛИСЕМАНТА В КОНТЕКСТЕ	184
Султанова А. П. РУССКИЕ МНОГОЗНАЧНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-АГИОНИМОМ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	189
Сухаревская Д. А. АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ	193
Тарнагородская А. С. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК	197
Халикова М. К. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР	199
Харченко Л. И., Некрутенко Е. Б. ТЕКСТ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА	203
Чечуй А. А. ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ЭПИТЕТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ГОВАРДА ЛАВКРАФТА	206

Шлыгин Д. Ю.

ВЛИЯНИЕ ЖАНРА ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА
НА ВЫБОР ВИДА АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА 209

Шмалько Ю. В.

ПРОБЛЕМА ДОСТИЖЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ
И ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
РОК-КОМПОЗИЦИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК 212

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
В XXI СТОЛЕТИИ

Материалы VI Международной очно-заочной
научно-практической конференции

03 марта 2021 г.

Ответственный редактор *И. В. Решетарова*
Технический редактор *А. М. Калашиников*
Корректоры *В. А. Вострецова, О. Т. Захарова*

*За содержание и достоверность фактов, цитат,
имён собственных и других сведений ответственность
несут авторы*

Подписано к изданию 05.04.2021.
Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 12,56. Уч.-изд. л. – 7,75.
Усл.-изд. л. – 7,20.
Тираж 300 экз. Зак. № 18.

Издательство ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25